

Али РАДЖАБЛИ

**НУМИЗМАТИКА
АЗЕРБАЙДЖАНА**

(Очерки истории монетного дела
и денежного обращения Азербайджана)

Издательства «Элм ве Хаят»
Баку – 1997

Музей Истории Академия Наук Азербайджана

АЗ 2

РА 12 Раджабли Али

"Нумизматика Азербайджана"

"Элм ве Хаят"

Б; 1997, стр. 232

Редакторы: **Гусейнов Рауф Алишир оглу,**

доктор исторических наук, профессор

Махмудов Якуб Микайыл оглу,

доктор исторических наук, профессор

Рецензент: **Ашурбейли Сара Балабек гызы,**

доктор исторических наук, профессор,

заслуженный деятель науки

В предлагаемой книге в предельно сжатой форме впервые излагается история монетного дела и денежного обращения с начала появления монет на территории Азербайджана в IV веке до н.э. до аннексии Россией северо-азербайджанских ханств с их монетной регалией в начале XIX столетия.

Монография написана на основе обширного нумизматического материала, хранящегося в Нумизматическом фонде Музея Истории Азербайджана Академии наук Республики и найденного в основном на территории Азербайджана. Попутно вводя в научный обиход редкие, порою уникальные и, в большинстве своем, неопубликованные монеты, автор считал основной своей задачей выявление места и значения монет, другими словами раскрытие сущности монет, как подлинного исторического источника для изучения социально-экономической и политической жизни страны в тот или иной период, как одного из важнейших атрибутов многовековой азербайджанской государственности.

Книга рассчитана на историков, исследователей материальной культуры Азербайджана, студентов. Она может быть использована также для определения монет всеми, кто интересуется азербайджанской нумизматикой.

0501000000

РА 12 -----1997

30

Издательство "Элм ве Хаят"

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монеты Азербайджана часто привлекали внимание нумизматов в прошлом, но интерес к этой части восточной нумизматики носил обычно познавательный и потому поверхностный характер. Богатое нумизматическое наследие Азербайджана до последнего времени оставалось вне пределов серьезного изучения. К тому же до недавнего времени в Азербайджане не было не только какой-либо известной монетной коллекции (хотя коллекционирование своими корнями уходит в глубокую древность), но и не было ни одного нумизмата-специалиста. Ныне только в нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана Академии Наук Азербайджана-главном монетном хранилище республики-собрано свыше 150 тысяч единиц хранения, большинство которых составляют монеты, чеканенные и обращавшиеся в Азербайджане в течение его многовековой, более чем двух тысячелетней истории монетного дела и происходящие из монетных находок, главным образом, из кладов монет, обнаруженных на территории страны при различных обстоятельствах. И это только малая толика того, что закапывалось в течение веков на земле Азербайджана и еще меньшая часть того, что впоследствии выкапывалось, но становилось в основном достоянием самих находчиков "счастливчиков". Еще до недавнего времени в Азербайджане - "стране подземных музеев" (академик И.Мещанинов) обнаруживалось около десятка монетных кладов ежегодно и большая их часть поступала в Музей истории Азербайджана (в дальнейшем - МИА). К сожалению, в последние годы по известным причинам картина изменилась к худшему. Во-первых перспектива встречи с новыми подземными находками (и не только монетными) обратно пропорциональна течению времени-с каждым годом их все меньше остается в земле. Во-вторых, что более печально, непредсказуемость условий обнаружения подземных исторических ценностей-случайность и почти полная скрытность или замкнутость обстоятельств, сопутствующих их вскрытию-всегда таят в себе опасность возникновения почвы для всякого рода злоупотреблений. Не случайно поэтому, невзирая на существующие законодательные или нормативные акты (Закон об охране и использовании памятников истории и культуры Азербайджанской ССР от 21 июня 1978 года ныне устарел и подлежит скорейшему пересмотру и обновлению, с учетом изменений в общественно-политической жизни республики, произошедших за последние годы), по сей день нередки случаи утаивания, присвоения, а порою и уничтожения их частными лицами-находчиками и отдельными хозяйственными и строительными организациями. Сказанное прежде всего касается нумизматических памятников, в особенности монетных кладов, которые, как правило, обнаруживаются случайно и часто становятся предметом

спекуляции в силу повсеместного и все возрастающего в последнее время ажиотажа вокруг коллекционирования. С другой стороны, если нумизматика как наука о монетах зародилась благодаря коллекционированию монет, то своим бурным развитием в наше время, превратившим ее в подлинную историческую науку, она обязана прежде всего монетнымкладам, комплексному изучению их составов и топографическому анализу данных об обстоятельствах и месте их находок.

Монетный клад независимо от величины ценен и уникален по своему содержанию, как полноценный, а в некоторых случаях незаменимый исторический источник. В монетном кладе словно в зеркале без искажений отображается картина (социально-экономическая, политическая, культурная) того времени, которое предшествовало зарытию клада в землю. Без привлечения кладового материала невозможно составить сколько-нибудь полное и реальное представление о хозяйственной жизни и динамике товарно-денежных отношений страны, об уровне и масштабе ее внутренних и внешних торговых, культурных и других связей.

Монетный клад - достояние народа. Любой клад должен быть сохранен в целостности ради изучения истории народа как памятник его материальной культуры. Поэтому совершенно необходимо помимо всеобъемлющей регистрации и учета монетных находок на территории республики - эта работа ведется в Отделе нумизматики и эпиграфики МИА путем сбора информации и посредством поездок по местам находок - принятие соответствующих государственных актов по обеспечению их целостности и охране.

Нумизматика (от греческ. - обычай, закон, монета) сравнительно молодая наука. Она появилась как и многие области общественно-научной мысли западноевропейских стран, в период европейского Возрождения. Фактологической базой для нее послужили многочисленные частные и государственные монетные коллекции, появившиеся в XV-XVI вв. Изучению одной из них - семидесятитысячной коллекции античных монет венского мюнцкабинета посвятил свой восьмитомный труд "*Doctrina numorum veterum*" ("Наука о древних монетах", Вена, 1792-1798гг.), основоположник греческой нумизматики аббат Иосиф Иларий Эккель (1737-1798). Чуть позже такую же работу, но уже по мусульманской (восточной) нумизматике, проделал родоначальник российской ориенталистики, член Российской Академии Наук Христофор Френ, издавший в 1826 году свой капитальный труд "*Recensio numorum muhammadanorum*" ("Обозрение мусульманских монет"). Что касается азербайджанской нумизматики, то свои первые шаги она сделала в 20-е годы нашего столетия, благодаря усилиям переехавшего в 1919 г. из Тбилиси в Баку известного коллекционера - нумизмата Евгения

Александровича Пахомова. Поступив на работу в Музэкскурс (ныне Музей истории Азербайджана Академии Наук республики), Е.А.Пахомов на голом месте создал Нумизматический кабинет из нескольких монет, который, обогащаясь со временем, превратился ныне в солидный монетный фонд - Республиканский центр учета, хранения, изучения и показа нумизматических памятников Азербайджана. Заведуя этим фондом в течение 35 лет и одновременно читая лекции по нумизматике и археологии, Е.А.Пахомов постоянно уделял особое внимание монетным находкам на территории Азербайджана и прилегающих к нему регионов. В результате неустанных поисков и систематической работы по учету, регистрации и изучению этих находок появилась на свет серия публикаций из девяти выпусков под названием "Монетные клады Азербайджана и других республик, краев, областей Кавказа"-первоклассный источник по определению подлинного места и значения нумизматического материала для истории.

Как было отмечено, монеты Азербайджана изучались и раньше. Первые их публикации появились еще в начале прошлого столетия. Более достоверные описания их мы находим в трудах российских ученых, в первую очередь, у того же академика Х. Френ а, а в дальнейшем у Б.Дорна, И.Бартоломея, Ф.Соре, в великолепных каталогах монет В. Тизенгаузена, С.Лен-Пуля, Р.Пуля, А.Маркова*. Отдавая должное авторам-первопроходцам азербайджанской нумизматики, благодаря которым сохранились описания некоторых редких, но не дошедших до нас или недоступных для обозрения монет, следует отметить, что в основном это были публикации каталожного характера, порою даже без данных первой необходимости (напр: о весе, происхождении монет). Позже появляются и специальные работы, посвященные отдельным разделам и вопросам азербайджанской нумизматики, разбору монетных кладов, найденных на территории Азербайджана. Таковы очерки А.Маркова о джелаиридских монетах[188], Ф.Фасмера о монетах Саджи до в [285а] и Сефевидов [383], Е. Пахомова о монетах ширваншахов [217], прекрасно иллюстрированная работа Х. Рабино о монетах и медалях сефевидских шахов [367], статьи А.Быкова [108], А.Добрынина [136], К.Голен ко [112], В.Луконина [177], А.Рагимова [250-252], С.Дадашевой [127, 128], С. Казиева и И. Бабаева [86]. В последовавший за этим период монографического изучения азербайджанских монет написан ряд диссертационных работ, посвященных монетам Сефевидов [259а], Хулагуидов [284], азербайджанских феодальных государств IX-X вв. [28] и ханств XVIII-XIX вв. [285]. Но до сих пор нет работы, которая бы отражала более или менее полную панораму монетного дела Азербайджана,

* Труды упомянутых авторов отмечены в Библиографии.

ознакомила читателя с редкими и уникальными нумизматическими фактами, раскрывающими новые страницы социально-экономической, военно-политической истории, исторической географии, дипломатии и истории внешних связей Азербайджана. Подобный замысел вынашивал патриарх азербайджанской нумизматики Е.А.Пахомов. Он был заложен в основу его последней работы "Монеты Азербайджана" - предполагаемого автором корпуса азербайджанских монет - оставшейся, к сожалению, незавершенной ввиду кончины ученого - изданы были при жизни автора два выпуска [237-239]. На основе собранного огромного количества нумизматических фактов и сведений из почти всех известных монетных хранилищ бывшего СССР и частных собраний, а также на анализе топографического материала по монетным находкам Азербайджана Е.А.Пахомов нарисовал конспективную, но в основном достоверную картину развития монетной чеканки и монетного обращения в Азербайджане. Однако в полном объеме этот замысел не был осуществлен.

Настоящая работа написана в основном на той же нумизматической базе, на которую опирался Е.А.Пахомов – на коллекции нумизматического фонда МИА, на источник-ведческом анализе хранящегося в нем кладового материала. Она не каталог и, тем более, не корпус азербайджанских монет. В ней основной своей задачей автор считал выявление места и значения нумизматических фактов Азербайджана как подлинного исторического источника для изучения социально-экономической жизни страны в тот или иной период, как одного из важнейших атрибутов многовековой азербайджанской государственности.

Нумизматический фонд МИА продолжает пополняться новыми, иногда очень редкими и ценными монетами, многие из которых все еще не вошли в научный обиход. Предлагаемая работа предполагает вынести на обозрение эти и другие нумизматические ценности в контексте сжатого исторического обзора монетного дела и денежного обращения Азербайджана, насколько это посильно автору и возможно в ограниченном объеме однотомнике. Автор понимает, что не все вопросы, или даже разделы истории монетного дела Азербайджана изучены и изложены здесь равномерно и достаточно убедительно. Это касается прежде всего периодов монетной чеканки и денежного обращения при первых ширваншахах - Мазайадах, государств Кара-койунлу, Ак-койунлу и некоторых других, от которых сохранилось сравнительно мало нумизматических фактов. При отсутствии письменных сведений о монетном деле, чем особенно не блещут соответствующие средневековые источники, наличие фактического материала - монет - единственная опора исследователя. Хуже, когда нет ни того, ни другого. При таких случаях, разумеется лучше пропустить что-нибудь, чем давать непроверенные факты. "Осторожность в нумизматике

необходимее, чем где-либо" (проф. Е. Пахомов). Кроме того, считаю нужным отметить, что из-за ограниченности объема работы описания вошедших в книгу около полутора сотни азербайджанских монет максимально сокращены, хотя некоторые дополнительные элементы порою представляют немалый детерминирующий интерес. Таким же образом сокращен т.н. научный аппарат, который цитируется в основном в связи с наиболее существенными проблемными вопросами, не носящими дискуссионный характер.

Напоследок следует подчеркнуть, что изложение истории монетного дела Азербайджана сталкивается с известными условностями и трудностями, еще потому, что оно связано с политико-административным статусом отдельных его регионов, главным образом, Южного и Северного Азербайджана (эту загвоздку особо подчеркивал В.А.Пахомов, вынужденный по этой причине оставить монеты Южно-Азербайджанских государств и городов вне рамок своей упомянутой монографии "Монеты Азербайджана") и неравномерным наличием самого фактического материала по обеим частям Азербайджана. Известно, что естественные-географические преграды не только усложняли издревле отношения и различного рода контакты даже между родственными племенами, не говоря о племенах разного этнического происхождения, но и нередко служили границей сферы обитания, а в дальнейшем, когда появились племенные объединения и начали обрисовываться контуры их будущих государственных образований, - природными границами этих государств.

Так, если Великий Азербайджан от Хамадана до Дербенда еще в древности был разделен на две части бурливым Араксом, ставшим северным пределом завоеваний мировых империй Ахеменидов и Александра Македонского, то позже, при Сасанидах, называвших всю страну подлинным ее именем - Азербайджаном (вспомним пехлевийскую надпись на дербендской крепостной стене, начерченную сасанидским собирателем податей Барзенишем: "Отсюда и выше сделал ... амаркар Атурпатакана") и Северный Азербайджан, через который протекала Кура, был разделен на две части - южную - Аран, северную - Ширван, управляемые соответственно араншахами и ширваншахами. С нумизматическим материалом этой части Азербайджана все обстоит более или менее благополучно. Отсутствие же топографических данных о монетных находках и сравнительная скудость самих нумизматических памятников по Южному Азербайджану ограничивает возможности равнозначного освещения истории чекана и обращения монет и на этой части Азербайджана.

Бесспорно, задуманная книга вызовет не меньше вопросов, чем ответы на те или иные интересующие читателя вопросы. Это в большей или

меньшей степени, наверное, неизбежно для любой книги такого рода, что может служить слабым утешением для автора данной книги.

Глава 1.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА В АНТИЧНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

1. Материальные предшественники монет в Азербайджане. Монета - это особая и развитая форма металлических денег, представляющая собою определенного веса, пробы (для благородных металлов) и формы (за исключением редких случаев) металлический кусок, свободное обращение и достоинство которого удостоверяется выпускавшей его властью, как известно, появилась на рубеже VIII-VII вв. до нашей эры в бассейне Эгейского моря - в Лидии и Греции. Но ее появлению предшествовал длительный период употребления в качестве денег различных предметов (продуктов, скота, украшений, металлов). Но и эти последние, так называемые товаро-деньги появились также не сразу. Например, люди каменного века, проводившие стадный образ жизни с присущей ему присваивающей экономикой, не знали не только денег, но и обмена продуктами: они довольствовались тем, что находили в поисках пищи и средств самозащиты.

Разные народы прошли разные ступени хозяйственного, социально-экономического и политического развития. Больше всего в этом отношении повезло тем, которые были расселены в благодатной полосе земли, орошаемой реками Нил, Тигр и Евфрат, Керх и Гарун, Инд и Ганг, Хуанхэ и Янцзы. К их числу можно отнести насельников Мавераннахра (бассейна Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи) и древнего автохтонного населения Азербайджана, обитавшего в долинах Куры и Аракса и оставившего потомкам замечательную Кура-Араксинскую археологическую культуру.

Неолитическая революция, которая коснулась Азербайджана на рубеже VIII-VII тысячелетий до н.э., ускорила превращение первобытного обмена в общественный процесс с критериями соизмерения стоимости продуктов. Благо, для этого на территории Азербайджана имелись все условия - разнообразные сырьевые источники, коммуникационные (водные, сухопутные) возможности и другие естественно-географические условия и плотность населения.

Основными продуктами межплеменного обмена на территории Азербайджана в этот период (в эпоху неолита и энеолита) могли служить в одинаковой степени естественно-природные продукты (рыба, дичь, шкуры, фрукты, орехи и т.д.) и искусственно-производные предметы (орудия труда,

оружие, земледельческо-скотоводческие продукты). Предметами внешнего товарообмена", возможно, служило каменное сырье (обсидиан и кремнь) в натуральном и обработанном видах.

Новый толчок расширению сферы и ассортимента товарообмена дало ознакомление древнеазербайджанских племен с металлами. Благодаря интенсивному совершенствованию, начиная с III тысячелетия до н.э., бронзовой технологии и специализации общин на добыче руд и металлообработки, ускорилось развитие производительных сил, значительно расширились внешние связи и границы товарообмена, который к концу II и началу I тысячелетия до н.э. перерастает уже в подлинную торговлю, при которой отдельные предметы или продукты начинают играть роль всеобщего эквивалента - денег. Но когда в Азербайджане появились первые примитивные мерилы ценности - деньги, этот, по определению К.Маркса, товар товаров, стихийно и постепенно выделяющийся из массы товаров в длительный процессе товарообмена, сказать трудно.

Вполне возможно, что одним из ранних видов товаро-денег в Азербайджане были всемирно известные морские раковины каури-сиргаеа moneta (от индийского saugi, английского cowrie), встречаемые при археологических раскопках, в могильниках эпохи бронзы, в грунтовых погребениях с сильно скорченными костяками III тысячелетия до н.э. отдельными экземплярами и целыми связками*. Их находят повсюду от Африки до Японии, от развалин Ниневии до внутренних аборигенов современной Гвинеи.

Касааясь вопроса использования этих раковин в качестве первобытных денег в Азербайджане Е.А.Пахомов писал: "С глубокой древности эти раковины являлись ходовым товаром в Индии... Повсюду эти раковины находили себе сбыт и поэтому превратились в товар, легко обмениваемый, в качестве посредствующего, при господстве еще натурального обмена. Постепенно они приобрели почти полностью значение монетных знаков и неудивительно, что древнейшие бронзовые монеты китайцев стали отливаться по их типу" [237,4]. К этому можно добавить, что мелкая денежная единица - 1/100 часть тайландского донга и ныне называется каури.

Отголоски особой роли этих импортных ракушек, известных у азербайджанцев под названием "гарны ярык" ("распоротый живот") сохранились до наших дней в бытовании их, наряду с другими предметами

* В одном из курганов в Нагорном Карабахе был найден сосуд, наполненный этими ракушками. Они, очевидно, посыпали из Индии, а добывали их на Мальдивских островах в Индийском Океане [312].

(гёз-мунджугу, узерлик), в качестве амулетов для отвода дурного глаза и тому подобных целей у населения Азербайджана.

Как бы там ни было, истинная роль раковины каури в жизни древнего Азербайджана, как доказательство существовавших в те далекие времена международных, в том числе торговых связей страны с ближним и дальним зарубежьем, бесспорна.

Как известно, после появления металлов роль денег в развитых в экономическом отношении странах переходит к металлам, как более пригодным по своим физическим свойствам материалам для выполнения роли всеобщего эквивалента со всеми свойственными ему функциями.

В Азербайджане первыми металлическими деньгами, по всей вероятности, служили бронзовые браслеты или кольца разного размера и веса, встречаемые в погребениях конца II-начала I тысячелетий до н.э. единичными экземплярами и целыми десятками*. Следует отметить, что время появления этих браслетов хронологически совпадает со временем появления еще одного металла - железа, металла - "революционера", (по выражению Ф.Энгельса), который внес существенный перелом в хозяйственную, социально-экономическую и политическую жизнь народов. Постепенно упрочив свои позиции в более трудоемких областях производственной и хозяйственной деятельности человека, железо оттеснило бронзу на второй план. Теперь она больше употреблялась для изготовления предметов домашнего обихода (утвари, украшений), чем для производства орудий труда и оружия.

Одной из таких "бытовых функций" бронзы в железном веке, очевидно, и стало использование ее в качестве денежного материала.

Браслеты, о которых идет речь, в отличие от других, предназначенных для украшения и часто снабженных художественными деталями, лишены всякой орнаментации и каких-либо декоративных элементов и, что очень существенно, изготовлены по определенному весовому стандарту. Археолог Ж.Морган, работавший в прошлом столетии в Закавказье и впервые изучавший аналогичные браслеты из могильников Западной Грузии, определил вес их основной единицы в 8.2 г., назвав его "кавказским сиглом" [384, 110]. Е.А.Пахомов, поддерживая гипотезу Ж.Моргана о возможном употреблении этих гладких бронзовых браслетов в качестве денег, более подробное их изучение отложил на будущее [237, 5].

Произведенное мною взвешивание браслетов из археологического фонда МИА позволило определить четыре группы, расположенные друг к другу в квартальном порядке 1, 2, 4, 8, со средним весом соответственно 10,

* В одном из погребений Мингечаура на скелете обнаружено свыше 70 подобных браслетов.

20, 40, 80 г. Не меньший научный интерес, чем сами эти браслеты, представляет подкупающая своей стройностью весовая система, по которой они изготовлялись. Кроме этих браслетов для соответствующего периода нам неизвестны другие памятники материальной культуры Азербайджана, изготовленные по какому-либо весовому стандарту или весовой системе. Отсутствие исторических сведений по Азербайджану (да и всему Южному Кавказу) не позволяет конкретно причислить данную весовую норму к какому-либо источнику или весовой системе. Но вполне вероятно, что исходная весовая норма для этих браслетов - 10 г, почти идентичная с младшей единицей ассиро-вавилонской весовой системы - сиглом (шекем), весом 10-11 г. [344,] нашла свое применение в Азербайджане не без влияния развивающихся товарно-денежных отношений и торговых связей Азербайджана с высокоразвитыми цивилизациями Переднего Востока.

Как долго и широко пользовались этими браслетами в Азербайджане сказать трудно. В некоторых погребениях они встречаются и в начале нашей эры. Не исключено, что кое-где они употреблялись наравне с монетами, когда таковые появились в Азербайджане.

Появление железа и связанное с ним ускоренное общественное развитие дало толчок развитию ремесел, торговли и оживлению товарно-денежных отношений, что, в свою очередь, способствовало расширению функций денег и активизации роли драгоценных металлов - золота и серебра, как денежного эквивалента. За ними, в конечном итоге, закрепились функции денег во всем цивилизованном мире Древнего Востока.

Судя по многочисленным находкам при археологических раскопках на территории Азербайджана различных золотых и серебряных изделий (украшений, ритуальных и бытовых предметов), относящихся к концу эпохи бронзы и началу железа (XI-IX вв. до н.э.), можно сказать, что золото и серебро, как благородные металлы, достаточно хорошо были известны в древнем Азербайджане. Сообщение Геродота о том, что после поражения от Ахеменидской державы Мидия, в состав которой входила Атропатена Мидийская, почти целиком охватывавшая территорию нынешнего Южного Азербайджана, ежегодно вносила в казну иранских шахов 650 талантов серебра в виде дани (ок. 20 тонн), косвенно подтверждает тот факт, что серебро не только было знакомо древним азербайджанцам, но как денежный товар оно, вероятно, функционировало в качестве платежного средства при крупных торгово-финансовых операциях. Тем не менее, следует отметить, что, несмотря на появление и распространение в VII-VI вв. на Переднем Востоке, в том числе в Ахеменидской державе золотых и серебряных монет, фиксированными находками в Азербайджане ни монет, ни каких-либо определенных платежных средств из драгметаллов или сведениями о них мы не располагаем. По всей вероятности, проникновение монет в Азербайджан,

как и в некоторые восточные страны, связано с походами Александра Македонского и образованием эллинистических государств на Востоке, с постепенным приобщением Азербайджана к экономике эллинистического культурного круга.

2. Монета в античном Азербайджане. Серебро Александра Македонского. Систематическая научная регистрация нумизматических находок на территории Азербайджана, как было отмечено, началось только в нашем столетии. Судя по этим находкам, впервые монеты попадают на территорию Азербайджана после образования мировой империи Александра Македонского. Это были монеты самого великого завоевателя - серебряные драхмы и тетрадрахмы, чеканенные в различных городах новообразованной империи. Первой зарегистрированной находкой монет Александра Македонского в Азербайджане, согласно Е.А.Пахову [225, 9], была серебряная тетрадрахма из клада, найденного вблизи с.Гюлистан (Геранбойский р-н) в 1897 году. Монета была приобретена МИА, но клад разошелся по рукам. Еще одна монета Александра Македонского из клада, найденного в Барде в 1925 г., была куплена для МИА [илл.1,1]. В 1929 г. в окрестностях той же Барды был найден клад македонских и селевкидских тетрадрахм, из которых тогда же были приобретены МИА одна тетрадрахма Александра Македонского, а также тетрадрахмы селевкидских царей Антиоха I (175-164), Антиоха IV (164-162), Деметрия I (162-150). В дальнейшем монеты Александра Македонского были обнаружены в составе кладов, найденных в Ордубадском (1933 г.), Зангеланском (1964 г.) и Габалинском (1966 г.) районах. Последний клад датируется по младшей монете концом II- началом I вв. до н.э., но нахождение монет Александра Македонского в составе этого, зарытого через сотни лет после смерти великого завоевателя не должно казаться случайным. Как известно, его монеты, благодаря своей популярности, обращались долго и чеканились продолжительное время (по некоторым исследователям - около двухсот лет) после смерти Александра Македонского. Поэтому не исключено, что большинство монет Александра Македонского из этих кладов принадлежит посмертному чекану. Но, возможно, среди них имелись и экземпляры, битые при жизни эпонима.

3. Клады античных монет и денежное обращение в Азербайджане.

Раздел империи после смерти Александра Македонского между диадохами и образование ими новых самостоятельных государств, называемых в наше время эллинистическими, оказало большое влияние на социально-экономическую инфраструктуру античного Азербайджана и дало, судя по монетным находкам периода, реально ощутимый импульс оживлению товарно-денежных отношений и развитию монетного обращения на его территории. Найденные только в Северном Азербайджане и только за

последние годы около десятка зарегистрированных крупных кладов античных серебряных монет, не считая более мелких находок и единичных экземпляров (нередко происходящих, по-видимому, из каких-то не дошедших до нас более крупных кладовых находок), полностью опровергают сообщение одного из лучших информаторов античного Азербайджана греческого писателя-географа Страбона о денежном обращении Албании. Он писал: "У них (албанов) обычно нет в употреблении чеканной монеты, и не зная числа больше 100, они занимаются лишь меновой торговлей" [28, 476]. Однако винить знаменитого географа в этом "предвзятом" мнении вряд ли стоит. Он мог не знать о денежной торговле в Албании, если вообще побывал здесь. А меновая торговля, о чем он пишет, в действительности преобладала в тот период над денежной и продолжала существовать еще долгое время.

Наиболее значительными находками античного времени, как по составу, так и по количеству монет, являются два клада серебряных монет, найденные один за другим и недалеко друг от друга на севере Азербайджана, у подножия Главного Кавказского хребта. Оба эти клада примечательны еще и тем, что в них впервые обнаружены местные подражательные монеты. О последних речь пойдет чуть позже, а пока отметим, что данные клады, возможно, тезаврировались и были зарыты местными богачами, нежели иностранцами, хотя, Е.А.Пахомов не исключал составление части каждого из них где-то на западе, за пределами Азербайджана.

Итак, один из них был найден на окраине села Хыныслы, на месте античного городища, в 2-х км от города Шамахи*. Клад, как это часто случается, разошелся по рукам, но на месте находки удалось собрать свыше 200 монет, которые поступили в МИД. Столько же, если не больше, монет осталось на руках у местных жителей. После первичной обработки клад *in situ* был издан Е.А.Пахомовым [240, 9-21], согласно которому он содержал тетрадрахмы царя Фракии Лисимаха (323-281), города Афин, царей Вифинии Никомеда II (149-91) и Никомеда III (91-74), селевкидских царей Антиоха IV (175-164), Деметрия I (162-150), Александра I (150-145), Антиоха VII (138-129), Александра II (128-123), Антиоха VIII (125-96), Селевка VI (96-95), Антиоха X (94-83), Филиппа I (92-83), царя Понта Митридата VI (121-63), драхмы Арсакидов Парфии Фраата I (176-171), Митридата II (123-88) - [илл. 2-9], Артабана II (88-77), Санатрука (77-70), Фраата III (70-57), денарий Римской республики 82 г. до н.э. и местные подражания монетам Александра Македонского, Селевкидов и Арсакидов.

* По следам клада, на месте находки, Институтом истории АН Азербайджана были начаты археологические раскопки под руководством Дж.Халилова (с участием автора), которые и открыли это античное городище (вероятно, древнее Шамахи) с великолепным материалом.

Более крупным и замечательным по содержанию оказался второй клад, обнаруженный в 1966 г. недалеко от городища Габала,- столицы античной Албании, вблизи села Чухур-Габала Габалинского района. Рассыпанные на разрушенной насыпи кургана монеты были собраны членами Габалинской археологической экспедиции Института истории АН Азербайджана, ими же определены и опубликованы [86, 16-32] **.

Помимо уже встречавшихся на территории Азербайджана монет Македонии, Фракии, Селевкии, Парфии клад содержал в себе тетрадрахмы бактрийских царей Диадота (250-247) и Евкратида (169-159), а также местный новый и более ранний тип подражаний драхмам Александра Македонского и тетрадрахмы - подражания монетам Селевкидов.

Источниковедческая обработка этих и остальных кладов, о которых пойдет речь в работе, не входит в задачу автора. Поэтому не останавливаясь на топографических особенностях их находки и первичной классификации, что частично уже сделано в соответствующей литературе [240, 9-21; 86, 16-32; 128, 128-129], следует отметить, что составы этих кладов как нельзя лучше характеризуют степень развития товарно-денежных отношений в Азербайджане в рассматриваемое время, когда предшествующий длительный период господства меновой торговли и различных товаро-денег заменяется, как это характерно для всех регионов вокруг эллинистического мира, постепенным приобщением к монете, положившим начало монетарному периоду денежного обращения Азербайджана. Этот период растянулся на целых два тысячелетия, пока не была ликвидирована в результате аннексии Россией монетное право азербайджанских ханств в первой половине XIX века и Северный Азербайджан не вошел в сферу денежного обращения Российской империи. Но и тогда здесь монета продолжала господствовать целое столетие, пока не появились ее заменители - бумажные деньги.

4. Начало чеканки монет в Азербайджане. Албанское серебро. Как отмечено, кладов с античными монетами в Азербайджане найдено немало, но Хыныслинский и Кабалинский, благодаря большому количеству содержащихся в них подражательных монет, позволили впервые говорить о монетном албанском чекане. "Автохтонность" этого чекана подтверждается также монетами, известными археологам еще раньше. Это отметил Е.А.Пахомов, указав, что они - из раскопок в зоне Ялойлу-Тепинской культуры [240, 22] - в том же регионе, где найдены клады с этими монетами. Научная атрибуция этих монет, оставленных в свое время как

** Изданные монеты в количестве 593 экз. поступили в МИА, но согласно одному из авторов данной публикации им удалось собрать около 700 серебряных монет [87, 156].

"неопределенные", стала возможной, таким образом, благодаря упомянутымкладам, имеющим точные хронологические рамки. Здесь следует упомянуть еще об одном кладе, состоящем целиком из монет-подражаний. Он найден в грунтовом погребении вблизи села Ньюиди Ахсуинского района Азербайджана и содержит 36 монет, вложенных в глиняный кувшинчик (в качестве "монеты Харона"?), входящий в состав погребального комплекса [214, 441- 442]. Место обнаружения данного клада расположено в одном радиусе с Хыныслинским и Габалинским кладами, составляя как-бы единый треугольник недалеко от известной водной торгово-транзитной артерии античного времени между Черным и Каспийским морями, о котором пишут многие античные авторы (Страбон, Плиний Старший). На этом же пути были расположены главные торгово-экономические и политические центры Албании - Габала и Шамахи, в одном из которых, скорее в первом, и находился монетный двор, где осуществлялся выпуск этих монет-подражаний.

Мы не располагаем конкретными данными о том, когда была начата чеканка этих монет, поскольку сами они аэпиграфичны и не содержат таких сведений. Судя по Хыныслинскому и Габалинскому кладам, прилив античных монет в Азербайджан начинается, если элиминировать несколько экземпляров более ранних, но сильно потертых монет Александра Македонского и Лисимаха, в основном со второй четверти III века до н.э. Были ли албанские подражания чеканены раньше этого времени, сказать трудно. Также трудно определить, как далеко простирались границы распространения и обращения этих монет, находки которых за пределами Азербайджана пока неизвестны*. Но использование при их выделке несколько десятков штемпелей и долгий путь их типологической трансформации от почти полной идентичности с прототипом до полной деградации говорит о том, что они чеканились и циркулировали в Албании в течение более чем ста лет, начиная с середины второго века до н.э. до начала н.э. Составляя наравне с иноземными монетами существенный, а местами, возможно, важнейший компонент ходячих монет, чем питалось денежное обращение Албании, в особенности тех ее областей, которые находились в непосредственной близости к месту выпуска этих подражаний, албанское серебро выполняло почти все денежные функции, присущие монетам из благородных металлов.

* Найденная в Армении одна схожая монета или определена неверно, или же, что более вероятно, попала туда в качестве "сувенира". [139, 28]

Но любая монета, не только экономический фактор - она одновременно и важнейший политический и идеологический индикатор. Именно по этой причине монетная регалия с самого начала появления монеты принадлежала верховной власти, а ее чеканка в той или иной стране означала наличие там государственности. Поэтому, несмотря на регулярный и обильный прилив в Азербайджан иностранной монеты в течение всего III-I вв. до н.э., осуществление собственного чекана, пусть даже в виде подражаний иноземным монетам - факт весьма важный, не только как показатель возросшего к этому времени экономического потенциала античного Азербайджана и сравнительно высокого уровня развития в нем товарно-денежных отношений, но и как свидетельство об уже сложившихся здесь институтов государственной власти - одного из важнейших условий для выпуска собственной монеты.

Мы не располагаем топографическими данными о монетных находках в Южном Азербайджане - классической Атропатене. Пробел этот очень существенный, ибо как бы не было важно значение упомянутого выше водного пути для Албании, основные ее внешние связи осуществлялись и развивались в южном направлении, с родственной Атропатеной и через нее - огромным эллинистическим миром. Мы также не имеем каких-либо прямых данных о чеканке собственной монеты царями Атропатены. Однако, согласно античным авторам, она представляла собой, более мощное государственное образование как с политической, так и с социально-экономической точек зрения. Сказанное, однако, не означает, что своей монеты Атропатена не имела. Тут все зависит от случая. Возможно, некоторые из наиболее могущественных и суверенных Атропатидов выпускали свои монеты, но они до нас могли не дойти (или же дошли, но не стали достоянием науки). В этой связи заслуживает внимания серебряная монета - драхма, битая в парфянском стиле, но с анфасным изображением правителя на лицевой стороне, опубликованная в британском каталоге парфянских монет. В.Роза [387,56] Роз отнес ее к чекану неизвестного царя (Unknown king), подразумевая, однако, при этом одного из Арсакидов. Но среди монет Арсакидов за исключением чарей родом из Атропатены нет ни одной, на которой было бы изображение в анфас. Если согласиться с тем, что, по мнению некоторых нумизматов, анфасное изображение на лицевой стороне монет является признаком неполной самостоятельности, то можно допустить, что эта монета принадлежала одному из правителей соседней с Парфией или же входивших в ее состав полунезависимых областей. Ссылаясь на соответствующие предположения Д.Симонетто и Ле Риде, Д.Селлвуд был склонен видеть в нем атропатенского царя Дария [370а, 128].

Независимо от того, была ли эта неизвестная персона царем Парфии или Атропатены, а представители царского рода Атропатены на престоле

Парфии не такое уж редкое явление, - резонно думать, что им вполне мог быть один из Атропатидов. Не исключено это - тот же Дарий, особенно если иметь в виду, что он царствовал после превращения Атропатены в один из доменов Парфии при Митридате II и чеканил монеты по парфянскому образцу, но с изображением в анфас, признавая тем самым свой "статус" вассала.

Неменьший интерес представляет вопрос о том, где чеканились эти монеты. Проблема идентификации монограмм монетных дворов античности, в том числе арсакидской, одна из спорных и не всегда может быть решена однозначно. Монограмма на этих монетах, что характерно для многих парфянских драхм, особенно послемитридатовского времени, как будто указывает на монетный двор Экбатана, выпускавшего в основном драхмы (об этом речь пойдет в разделе "Парфянское серебро"). Если она действительно является монетой Дария, то вряд ли он мог чеканить ее в Экбатане, ставшем второй и более важной столицей Арсакидов. Но возможную ее чеканку в других городах Атропатены (Газака, Фрааспа) нужно еще доказать.

Зато мы имеем, кажется, более ясный намек на то, что один из городов Атропатены еще в середине III века до н. э. обозначал свою продукцию монограммой, состоящей из первых букв названия самой страны.

Речь идет о тетрадрахмах, опубликованных в прошлом веке А.Каннингемом [324,171-173] и битых от имени сатрапа доарсаковской Парфии Андрагора с монограммой. Эти монеты описаны и другими нумизматами [187,5; 86, 111-114; 342, 1-8], а в новейшей работе, посвященной специально монетам Андрагора, данная монограмма, хотя и не интерпретирована, но версия Каннингема, раскрывшего ее как АТРОПАТ, взята под сомнение. [138,4-19]. К этой монограмме мы еще вернемся, но пока отметим, что обозначение монетных дворов названиями областей, где находился тот или иной соответствующий город с монетным двором, практиковались часто. Примеры этого мы видим и позже - в сасанидской и мусульманской нумизматике.

5. ПАРФЯНСКОЕ СЕРЕБРО. Парфянское государство - это "загадочная империя", созданная правителем саков из рода Ашен (или Арсан) Арсаком (муж, герой-сак)*, в период своего наибольшего могущества включало в свой состав и сферу влияния античный Азербайджан: часть (Атропатену) непосредственно, другую (Албанию) - косвенно. Одна ветвь властелинов Парфии-Арсакидов (по фарсоязычной традиции-Ашканиды) правила в Албании даже после падения самой империи. Естественно, все это должно было подготовить почву для проникновения парфянских монет в

* Таковую трактовку имени Арсака предпочитает и Фрай [см.297,245].

Азербайджан. И действительно, как показывают монетные находки, со II века до н. э. начинается приток парфянских серебряных драхм в Азербайджан. Он заметно усиливается с расширением западной экспансии Парфии, сопровождается вхождением Атропатены в ее состав и вовлечением Албании в сферу влияния Арсакидов. Монеты Парфии встречаются в Азербайджане как в составах различных кладов, так и отдельными кладами и единичными экземплярами на всем Южном и даже Северном Кавказе.

Считаю нужным и здесь особо отметить два крупных клада, найденных в Муганской степи, и состоящих исключительно из парфянского серебра. Один - в 1913 г., в 4 км от села Карадонлу Физулинского района, другой - в 1960 г. в селе Херсоновка Али-Байрамлинского района Азерб. ССР

**

Первый содержит драхмы Митридата II и Фраата IV в количестве 47 экз. Он попал в Музей Грузии [228, 96]. Второй в полном составе (109 экз.) вместе с сосудом, в котором был зарыт, поступил в МИА и был опубликован [112, 72-93]. Он состоит из драхм Артабана III (12-38), Готарза II (40-51), Вологеза I (57-78), Артабана IV (80-81), Митридата IV (140?-) и Вологеза III (147-191).

Топографический и хронологический анализ как этих, так и других находок парфянских монет показывает, что они поступали, в основном, через Атропатену, вдоль западного побережья Каспийского моря, ответвляясь на запад и северо-запад. Об этом свидетельствует большинство находок парфянского серебра, зафиксированных в Кура-араксинской низменности. При выборе этого пути немаловажную роль играло то обстоятельство, что сама Атропатена в этот период находилась в составе Парфии. Это создавало объективные условия для непосредственных контактов между двумя частями античного Азербайджана.

Следует отметить, что весь парфянский чекан, поступивший в Азербайджан, представлен одним единственным номиналом - серебряной драхмой. Случаи находок других единиц парфянской монетной системы, ни кратных и ни фракций драхмы (оболов), равно как и медных монет (халков), в Азербайджане не зарегистрированы. Отсутствие среди находок в Азербайджане арсакидских медных халков, серебряных оболков и других более мелких денежных единиц можно объяснить двумя причинами. Во-первых, тем, что медные монеты, обычно обращались в том регионе, где чеканились. Во-вторых, внутригородская или мелкая торговля в Азерб-

** Еще один, но более внушительный, клад парфянских драхм, по словам очевидцев, был обнаружен в 1970 г. в той же Муганской степи, но полностью разошелся по рукам. Удалось спасти две драхмы Артабана III.

байджане, очевидно, была еще слаборазвитой, гранича с меновой торговлей. Имевшееся же, возможно, в обращении некоторое количество мелких серебряных или медных монет Арсакидов (и не только Арсакидов) могло не сохраниться до наших дней, ввиду малочисленности первых и подверженности вторых эрозии. К тому же медяки редко становятся предметом тезаврации и поэтому встречаются обычно в почве порознь.

Но этого нельзя сказать о серебряных тетрадрахмах. Несколько даже странным, на первой взгляд, может показаться, что синхронные привозные монеты других государств и городов эллинистического мира (Селевкии, Фракии, Вифинии, Понта, Бактрии, Афин) представлены в азербайджанских находках исключительно тетрадрахмами, в то время как мы не имеем здесь ни одной находки парфянских тетрадрахм. К тому же отметим, что Арсакиды хоть и не чеканили золота, но крупных серебряных номиналов-тетрадрахм выбивали не так уж мало. Причину этого явления, по-видимому, следует искать не столько в структуре денежных хозяйств и особенностях товарно-денежных отношений этих государств, сколько в характере взаимоотношений и торгово-экономических связей Азербайджана с внешним миром, а также в особенностях магистральных торгово-транзитных путей, по которым осуществлялись эти связи. Дело в том, что обнаруженные в Азербайджане тетрадрахмы упомянутых эллинистических государств, включая сюда и тетрадрахмы, относящиеся в большинстве своем к посмертному чекану Александра Македонского и Лисимаха, представляют собою эмиссии западных монетных дворов, а именно - Македонии, Месопотамии, Сирии, Малой Азии (Вавилона, Антиохии-на-Оронте, Апамеи и других городов) - колыбели монетарного денежного обращения, где основным номиналом, выполнявшим функции платежных средств при крупном торговом обороте, служила серебряная тетрадрахма. Даже в самой Парфии тетрадрахмы чеканились на ее западных монетных дворах и поступали они в Азербайджан оттуда же, то есть с Запада, через Колхиду и Иберию по упомянутому выше водному пути, проходящему через территорию Албании. Этим путем, соединяющим оба конца огромного греко-эллинистического мира - он начинался на восточном побережье Понта Эвскинского (Черного моря), в городе Диоскуриада и доходил до древней Бактры (Балха в Афганистане), - пользовались, возможно, и раньше. Но в интересующее нас время он функционировал интенсивнее, благодаря впадению Окса (Аму-Дарьи) в Каспийское море. Торговцы Запада шли на Восток не только со своими товарами, но и со звонкой монетой, состоящей из упомянутых серебряных тетрадрахм, которые частично оседали здесь благодаря транзитной торговле, в которой Албании принадлежало исключительно важное и выгодное место: она находилась на стыке двух краин античного мира. Тем же путем в обратном направлении шли караваны

с восточными товарами и деньгами, чем и можно объяснить уникальный случай обнаружения в составе Габалинского клада тетрадрахм греко-бактрийских царей.

Таким образом, все эти крупные серебряные монеты - тетрадрахмы, оседая на территории Азербайджана, играли роль наиболее престижного и основного средства платежа. Сведениями о других возможных платежных средствах из благородных металлов мы не располагаем. Такие монеты выполняли при этом, естественно, и другие денежные функции, например, мировых денег и средств обращения, так как известно, что без функции средств обращения, нет и денег. Но в этом случае сфера их обращения ограничивалась, по-видимому, верхними, наиболее состоятельными слоями населения. История появления монет и монетного обращения в той или другой стране, вступившей в монетарный период чуть позже античного мира, начинается не только со стороны, что мы видим на примере Азербайджана, но и в верхних слоях общества, что было характерно для многих стран, в том числе европейских, и даже в значительно позднее время. Это объясняется тем, что денежное обращение в Албании рассматриваемого периода еще не успело затронуть все, особенно глубинные, районы и не все слои населения. Существовала определенная дисгармония в степени развития не только отдельных регионов, но и различных слоев населения. Некоторая его часть, возможно, не была знакома даже с монетой, и, следует полагать, обходилась меновой торговлей, о чем писал Страбон.

Как видно из самих монет, прилив этих тетрадрахм в Азербайджан начинается в первой четверти II века до н.э. и завершается в начале I в. до н.э., уступая место парфянским драхмам и частично римским денариям, благодаря которым в денежном обращении страны произошло заметное оживление. В отличие от тетрадрахм, используемых, как было отмечено, главным образом в качестве платежного средства при крупных торгово-финансовых операциях, драхмы и денарии с самого начала их появления в Азербайджане стали циркулировать наравне с местными монетами - серебряными подражаниями, как наиболее удобные средства обращения в денежной торговле, упрощая более мелкие взаимные денежные расчеты. С политической же точки зрения, перемена денежной инфраструктуры Азербайджана была связана, в первую очередь, с все возрастающей мощью и давлением Парфии в западном направлении и усилением восточной экспансии Рима.

Как мы уже отметили, парфянское серебро попадает в Азербайджан с конца II в. до н.э. По интенсивности своего поступления, что нередко оказывается связанной с приходом к власти того или иного царя, оно четко делится на две обособленные группы: первая - драхмы, чеканенные до Фраата IV (включительно), вторая - драхмы Артабана III и его преемников.

Как показывает анализ их находок, монеты первой группы, особенно самые ранние (до Митридата II) очень немногочисленны. Но в период от Митридата II до Митридата III их становится больше. Особо следует подчеркнуть распространение в Азербайджане монет Митридата II (Илл. I, 8-9).

Драхмы Митридата II встречаются в Азербайджане всюду. В Хыныслинском кладе их было около 30 экз. - 10 % его содержимого. Изучение состава этого и Али-Байрамлинского кладов выявило ряд монет с сильно искаженными изображениями и легендами, принадлежащих к так называемым "варварским подражаниям". Очевидно, последние изготовлялись или отливались [237, 6-7] на территории Азербайджана, поскольку находки таких монет еще где-нибудь пока не отмечены.

Наконец, из монет данной группы следует отметить сравнительно малое количество находок драхм Орода II (57-38) и еще меньше - Фраата IV (38-2).

Вторая группа на 99 % состоит из драхм так называемого "готарзовского типа" - так определялись монеты Артабана III и некоторых его преемников вплоть до переатрибуции их Д.Селлвудом [371,207, 219-235] и Ле Риде [357a-419-425].

В отличие от первой группы, представленной преимущественно отдельными экземплярами находок или частями смешанных кладов, для этой группы, помимо многочисленных единичных находок, мы имеем, как было отмечено, несколько крупных кладов, состоящих только из монет данной группы. Кроме того, все или почти все монеты этой группы принадлежат к "готарзовскому типу", который, согласно новейшим исследованиям относится, в основном, к чекану Артабана III, в меньшей степени - к чекану самого Готарза и частично к эмиссиям Артабана IV (80-81). И они чеканены на одном монетном дворе - экбатанском, но со знаком или монограммой А (Атропатена). Экбатан выпускал преимущественно драхмы для внутренних областей Парфии, в то время как крупные номиналы - тетрадрахмы чеканились, как было отмечено, на западных монетных дворах. Эти два обстоятельства - сосредоточение чеканки монет на одном монетном дворе и использование единого и устойчивого "готарзовского типа" для монет ряда правителей наводит на мысль видеть в этих монетах продукцию, чеканившуюся более длительное время, чем продолжалось само правление названных царей. Если учесть к тому же, что этой продукцией усеян не только Азербайджан, но и весь Южный Кавказ, не говоря уже о том, что ею питалось и денежное обращение Дагестана и ряда регионов Северного Кавказа, то придется констатировать что подобное беспрепятственное распространение этих монет имело какие-то скрытые причины. Они ясны в общих чертах. Албания, через которую распространялись эти монеты, соседствовала с Атропатеной, где функционировал монетный двор Экбатана.

Однако остается не совсем ясным, почему эти монеты особо ценились на указанных рынках. Причину популярности их вряд ли стоит искать в каких-то качественных их преимуществах перед другими видами парфянского серебра: неровный вес и не очень высокая проба (они чаще попадаются с налетом ржавчины) - не самый лучший показатель их привлекательности. Здесь возможно другое объяснение - чисто политическое. Артабан III вел длительную вооруженную борьбу с Вононом. Она выходила далеко за рамки обычной внутрдинастической распри между двумя претендентами на престол и титул царя царей. По существу борьба шла между двумя противоречивыми тенденциями во внутренней жизни государства [326а, 152]. Вонон представлял в какой-то мере проримски настроенные слои населения западных областей - Месопотамии. Артабаном III - усиливающуюся консервативную знать внутренних, собственно парфянских, частей государства. Столкновение "филэллина" или "романофила" Вонона с главой "националистической" партии Артабана III закончилось победой последнего. Это событие имело далеко идущие последствия. Артабан III, будучи Арсакидом только по материнской линии, по отцу был родом из Мидии-Атропатены и ее царем. Он был приглашен на трон арсакидской знатью [328а,127], которая не любила Вонона. Монеты "патриота" Артабана III своеобразно демонстрируют эту политическую конфронтацию: в ответ на прозападные манеры Вонона Артабан III на своих монетах появляется с длинными волосами, покрывающими даже серьги, и точечной бородой.

Артабан III фактически стал основателем новой династии, представленной младшей линией рода. Кроме того, как известно, отцовский род Артабана III - правители Атропатены обладали после включения ее в состав империи Арсакидов известной автономией. И если верить Тациту [Ann. XV,2], они занимали второе после "царя царей" место в парфянской иерархии. Все это позволяет думать, об особой популярности Артабана III в Атропатене и в родственной Албании. К этому следует добавить и такой немаловажный фактор - сравнительно продолжительный срок правления этого монарха, в течение которого его монеты могли завоевать популярность и служить не только самой ходячей монетой в Албании и на всем Южном Кавказе, но и быть основным платежным средством на огромном пространстве, в заполнив вакуум в этой области, образовавшийся после прекращения потока упомянутых тетрадрахм с Запада, где их место занял серебряный денарий всемогущего Рима. В этой связи заслуживает внимания еще одна приоритетная особенность монет Артабана III. Дело в том, что его монеты (или же монеты так называемого "готарзовского типа") встречаются в составе кладов или в виде единичных находок еще долгое время - до начала III века. Даже в составе клада конца III - начала IV вв. обнаружено несколько экземпляров этих монет [112,70]. Это обстоятельство позволяет

предполагать, что эмиссии от имени Артабана III осуществлялись, как и посмертный чекан Александра Македонского или Лисимаха, после его смерти в течение I-II вв. Монетный двор в Экбатане параллельно с монетами правящего в данный момент царя выпускал и определенное количество драхм "готарзовского типа", то есть Артабана III с неизменным знаком монетного двора А специально для рынков, где почитали именно эти подлинно торговые монеты. Насыщенность ими албанского рынка очевидно стеснила, в конце концов, местные, сильно деградированные к тому времени серебряные албанские подражания, чеканка которых прекращается, как было отмечено, к началу нашей эры. Господство парфянских монет в денежном обращении Албании в первых веках н.э. не было поколеблено даже после того, когда с Запада стало напирать римское серебро, постепенно вытеснившее их с "насиженных" мест в Западной Грузии [324, 28 и сл.].

6. РИМСКОЕ СЕРЕБРО. Ранние находки римских монет в Азербайджане датируются временем не раньше второй половины I века до н.э. Они представлены серебряными денариями*, обнаруженными преимущественно в западных и юго-западных районах Азербайджана единичными экземплярами, в основном при археологических раскопках и очень редко в составе монетных кладов. Роль этих немногочисленных монет, поступивших в денежное обращение Азербайджана во время военно-политических акций Римской республики при походах Суллы, Лукулла, Помпея, Красса, Антония в середине I века до н.э., как следует полагать, была незначительной (илл. 1, 10).

Более существенным было значение римского серебра императорского периода. Об этом свидетельствуют многочисленные находки серебряных денариев Августа с изображением приемных его внуков Гая и Луция на всей территории Грузии* и в западных, по соседству с Грузией, районах Азербайджана /илл. 1, 11/. Эти находки с небольшим кладом аналогичных монет, найденных в селе Тазакенд Ждановского (ныне Байлаганского) района, достаточно четко определяют границы распространения римских монет в Азербайджане.

Римское серебро встречается в Азербайджане и позже. Последней зарегистрированной находкой является серебряный денарий Плаутилле (-212), жены Каракаллы (211-217). Но эти поздние единичные находки, как и ранние республиканские монеты, следует расценить скорее как

* Одна медная монета, найденная в Газахе археологом М.Гусейновым и просмотренная мною, и беспаспортное подражание золотым ауреусам Рима - единственные исключения находки в Азербайджане медных и золотых монет Рима.

* Известны также многочисленные подражания в Грузии этим монетам [111а -48 и сл.].

вещественные доказательства определенных связей между Азербайджаном и владениями Римской империи или отдельными событиями, например - известным походом XII легиона императора Домициан (81-96), нежели как составную часть денежного обращения Азербайджана, которая полностью была охвачена в этот период парфянским серебром.

Глава II

АЗЕРБАЙДЖАН В СФЕРЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ САСАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

Империи приходят и уходят. Парфянская держава Ашканидов, состоящая из множества полузависимых, а иногда и независимых царств и владений, ослабленная внутренними неурядицами и длительной борьбой на Западе с могущественным Римом, не могла устоять против повстанцев Парса, одной из ее областей. Она рухнула, оставив после себя многочисленные монеты и город с названием Ашкабад по соседству с их родовой столицей - Нисой. С появлением новой империи - "упорядоченной монархии Сасанидов" (Ф. Энгельс) - четырехсотлетнее обращение парфянских монет сменилось столь же продолжительным господством сасанидского серебра в денежном обращении раннесредневекового Азербайджана.

1. МОНЕТНАЯ СИСТЕМА САСАНИДОВ. Денежно-весовая система Сасанидов мало чем отличалась от предшествующей. Но в типологическом отношении в отличие от Арсакидов, называвших себя филэллинами, (за исключением некоторых) и чеканивших монеты по образцу селевкидских царей, Сасаниды создали свой собственный стиль. Канонизируется иконография Ахура Мазды или самого шаха. "Поклоняющийся Мазде, царь царей, царь Ирана, происходящий из рода богов" - так называл себя на монетах Ардашир I (224-240), провозглашенный после победы в 226 г., над Арсакидом Артабаном V шаханшахом Ирана (илл. II, 1). Так называли себя и его преемники, прибавив к этой титулатуре при Шапуре I "и не Ирана".

Сасанидская нумизматика изучена достаточно хорошо. В весовом отношении в основу их денежной системы был заложен несколько ослабленный вес той же аттической драхмы (4.36 г), служившей веками весовым стандартом для всех денежно-монетных систем Переднего Востока. Вес основной монетной единицы Сасанидов - серебряной драхмы в среднем составляет ок. 4.3г. Чеканились также фракции драхмы -1/2, 1/6 части, золотые и медные монеты, но золотой чекан носил больше донативный характер. Сасанидской монетной типологии свойственна стабильность: на

лицевой стороне изображается погрудный портрет шаханшаха*, а вокруг - его имя и титулатура, которая позже сокращается до одного имени, но появляются благожелательные выражения.

На оборотной стороне монет изображался пылающий жертвенник огня-аташдан, по сторонам которого изображались в качестве стражей священного огня персонифицированные фигуры шаханшаха, различных божеств и главы мобедов (мобедан мобед = верховный жрец). На той же стороне, начиная со времени Варахрана II, эпизодически, а после Яздигерда I (399-410) постоянно появляются буквы-монограммы монетных дворов, а со времени Замаспа (496-498) - порядковый год правления шаханшаха. Исчисление времени, по традиции, начиналось со дня коронации шаханшаха, при которой возжигался священный огонь в специальной нише. Выражение "нур-и-Ардашир" (огонь Ардашира) или другого соответствующего шаханшаха на монетах ранних Сасанидов оповещало о начале царствования шаханшаха. Позже, когда стали датировать монеты прописью, но уже без этого выражения, били соответствующий год правления шаханшаха или дату выпуска монеты. Вес монет и монетная типология Сасанидов без существенных изменений употреблялись до конца империи и, пережив ее, служили некоторое время для денежной системы новой империи - Арабского халифата.

САСАНИДСКАЯ ДРАХМА В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА. Находки сасанидских монет в Азербайджане многочисленны. Только в наш век зарегистрировано свыше 100 более или менее крупных кладов, не считая единичных экземпляров. Но почти все эти находки более позднего времени-V-VII вв. Для предыдущего же периода продолжительностью более трехсот лет мы не имеем каких-либо существенных нумизматических находок, за исключением одного клада конца III века, найденного в 1963 г. в селе Чухур-Габала Габалинского района и состоящего в основном из монет Варахрана II.

Налицо симптомы, характерные для товарно-денежных отношений всей постэллинистической периферии раннего феодализма. Даже император Домициан ввиду хозяйственного кризиса и расстройств обмена денежное наличие был вынужден заменить натурой. Губительно отразилось на денежном хозяйстве Азербайджана "великое переселение народов"-вторжение с Севера, через Дербенд массагетов, басилов, хуннов, хазар. После первого, но сокрушительного северного похода Шапура I (240-274), о

* Исключение составляют монеты Варахрана II (276-293) с изображениями шахини и наследника (илл. II, 2).

котором шаханшах сообщает в своей надписи на "Каабе Зороастра", Албания с ее разрушенной хозяйственной жизнью на некоторое время оставалась в стороне от захватнических замыслов новой империи, занятой собственными проблемами. Но уже при его брате Нарсе (293-302) военные акции Сасанидской державы в северном направлении опять возобновились, о чем шаханшах оповещает мир в надписи из Пайкули [178а, 169].

Все это затормозило развитие производительных сил, на долгое время разрушило наладившиеся были внутренние и внешние торгово-экономические связи страны. Отсутствие монетных кладов этого времени, о чем было сказано выше, показывает, что процесс захирения денежного обращения на территории Азербайджана начался еще в парфянское время, в II-начале III вв, в период ущербной для Парфии борьбы с Римом. Тем не менее, судя по единичным находкам тех же парфянских и римских, затем сасанидских и после разделения Римской империи византийских монет, денежная торговля, хотя и существовала, но, видимо, уступала место меновой торговле. Последняя, как известно, не только не отмирает сразу, но и продолжает долго жить наравне с монетой. Но при этом деньги, как мера стоимости, присутствуют незримо, в то время как в качестве средства обращения их значение в товарно-денежных отношениях становится более чем скромным. Вышеупомянутый Чухур-Габалинский клад* состоит, можно сказать, целиком из свежefабрикованных однотипных (хотя и во множестве вариантов) серебряных драхм Варахрана II. Он представляет собой для своего времени значительную материальную ценность, но его следует рассматривать как наскоро приобретенное (или захваченное) добро, доставленное на место находки и зарытое вместе с находившимися под рукой несколькими экземплярами римских денариев и одной парфянской драхмы, нежели как сокровище, нажитое в продолжительном процессе товарного обращения. Таким образом, несмотря на большую нумизматическую значимость, этот клад не может рассматриваться как реальная частица состава денежного обращения Азербайджана. К тому же он был зарыт в смутное время - в правление Варахрана II, занятого внутригосударственным политическим кризисом и подавлением восстаний на окраинах - в Хорасане и Аравии. Об этом свидетельствует ряд уникальных монет в его составе, битых восставшим царем Сакастана Хормуздом, внуком Шапура I, по общеимперскому типу, но с упоминанием своего имени рядом с Варахраном - Whrmzdy MLK - "Хормуз, царь" [177, 52,81].

* Подробный типологический анализ клада см: [178, 74-85].

Перелом в денежном обращении Азербайджана наступил значительно позже, к концу V - нач. VI вв., в связи с политико-экономическими переменами, последовавшими за упрочением сасанидского влияния по всему Кавказскому кусту. Освоение этого региона происходило при Нарсе (293-302) и в долготлетнее правление Шапура II (309-379). Оно включало военно-административные меры по укреплению северных границ (создание дербендской оборонительной системы), а при Хосрове I Ануширване (531-579) проведение ряда внутригосударственных реформ (налоговая, административная, финансовая). Все это создало благоприятные условия для оживления хозяйственной и, в особенности, городской жизни, чего не было при последних Арсакидах, которые не очень заботились о городах. Первым Сасанидам также было не до этого. Но теперь развитие ремесел и товарного производства, обусловивших, в свою очередь, междугородние и межгосударственные связи, вышло на первый план. Оживление на этой почве денежного обращения сопровождалось интенсивным ростом монетных дворов: к началу VI в. их количество в Сасанидской державе достигло сотни.

3. ПЕРВЫЕ ЛОКАЛЬНЫЕ МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА. Часть сасанидских монетных дворов находилась в Азербайджане. Они были учреждены в городах, представлявших к тому времени важные экономические, военно-политические или религиозно-культурные центры. Монеты некоторых из них подробно описаны Е.А.Пахомовым [237, 9-17]. Мы остановимся на тех, что еще не описаны или неверно атрибутированы.

Существуют определенные трудности в идентификации монетных знаков-монограмм, появляющихся на оборотной стороне монет со времени Варахрана II и означающих название города (или области), где находился монетный двор с данной монограммой. Как заметил один из лучших знатоков сасанидской культуры и нумизматики В.Луконин, не все эти монограммы должны были указывать непременно на тот или другой город - загодя подготовленные монетные штемпеля с различными монограммами могли быть пущены в производство на одном, "технически" более оснащенном, монетном дворе. Тем не менее, принадлежность большинства этих монограмм определенному городу - монетному двору - несомненна.

Следует особо отметить заслуги Е.А.Пахомова, впервые применившего при расшифровке той или другой монограммы метод топографического исследования условий находок и состава сасанидских монетных кладов. Изучение топографических особенностей и состава кладов и внимание к количественному преобладанию в них продукции местных монетных дворов позволили ему установить принадлежность часто встречаемой в азербайджанских находках монограммы ... NAXЧ к Нахчывану, одному из древнейших городов Азербайджана [234, 114-118;

237,17]. Это был первый локальный монетный двор Азербайджана, функционировавший, судя по дошедшей до нас его продукции, долго и интенсивно. Он начал работать с третьего года правления Хосрова I - с 533 года. Здесь чеканили монеты почти всех преемников Хосрова I, вплоть до фактического падения самой империи. Это были монеты Хормузда IV (579-590), Хосрова II (590-628), Ардашира III (628-630), Буран (630-631), Азербмдхт (631-632), Хормузда V (631-632), Хосрова V (632), Яздигерда III (632-651). Чекан нахчыванского монетного двора прекращается на седьмом году правления последнего сасанида Яздигерда III (639 г.).

Еще более распространенным на определенном отрезке времени, а именно при Хормузде IV (579-590), знаком монетного двора в Азербайджане является монограмма, имеющая много вариантов [237,8]. Некоторыми исследователями она расшифровывается как ZUZEN [371a, 49; 364a,23], другие видят в ней обозначение Гургана и Двина [237,14-15]. Отдавая должное каждому из них за "правильное" фонетическое чтение данного знака монетного двора, приходится констатировать, что ни одна из этих атрибуций неприемлема. По топографическому анализу монетных находок эти города ни территориально, ни хронологически не соответствуют месту преимущественного обнаружения и времени выделки монет с данным знаком. Этим ареалом является, главным образом, западное побережье Каспия, точнее, Абшеронский полуостров, а периодом интенсивной чеканки - беспокойное время правления Хормузда IV. Монеты с этим знаком часто встречаются по всему Южному Кавказу, но очень редки, судя по публикациям, за его пределами, тем более в Хорасане, где находится один из предполагаемых городов-Зузен.

В кладах Абшерона и других районов Азербайджана монеты с этим знаком составляют больше половины их состава - от 52.5% до 65 %. Особняком стоит в этом отношении небольшой клад, найденный, согласно Е.А.Пахомову, в Бакинском районе [218a,43]. Клад целиком состоял из серебряных драхм Хормузда IV, битых на шестом году его царствования (584 г.) различными штемпелями, "но с одним и тем же монетным знаком, именно тем, о чем идет речь"[237,12].

Отсюда вывод: искомый монетный двор должен был находиться в городе, расположенном ближе к Каспийскому морю, на торгово-коммуникационном пути, ведущем с юга на север и обратно. Этим городом мог быть в тот период только Баку, расположенный не только в уютной гавани на упомянутом пути, но и являвшийся, благодаря своим вечным огням и величественному храму огня, одним из важнейших религиозных центров официального зороастризма и местом паломничества огнепоклонников. Правда, приурочивание этого монетного знака к Баку, то есть расшифровка его как ...= BGWN = БАГВАН связана с некоторой натяжкой из-за искажений

в начертании первой буквы - "бей" и правописании самого названия города. Вследствие этого оно имеет много вариантов - около двух десятков. Индо-европейское пехлевийское название "Багван", означающее "местонахождение бога", без привлечения нумизматических фактов, верно "угадано" С.Ашурбейли [83,38]. Подобную разновидность вариантов этого знака или же неаккуратность резчиков штемпелей можно было бы объяснить неискушенностью местных мастеров в тонкостях пехлевийского письма. Но есть одно обстоятельство: все эмиссии Хормузда IV отличаются грубой фабрикацией и совершенно несравнимы с изящной и аккуратной выделкой монет его преемника - Хосрова II Парвиза. О том, связана ли подобная деградация в технике монетного дела, а также появление нового монетного двора в Азербайджане с восстанием Бахрама Чубина и возникшими в этой связи экстренными финансовыми потребностями центральной власти, можно только догадываться. Но доподлинно известно, что новый монетный двор как начал функционировать при Хормузде IV, с 591 г., так и прекратил свою деятельность с низложением этого шаханшаха. Монеты с этим знаком по дальнейшему чекану Сасанидов неизвестны.

Еще об одном, несколько схожем с этим, знаке монетного двора, о монограмме пишет Е.А.Пахомов, приурочивая ее к ГИЛАНУ [237,17].

Монеты с этим знаком известны также лишь по чекану Хормузда IV и только по восьмому году его правления.

Если эфемерная деятельность этих двух монетных дворов - Баку и Гилана в какой-то мере была связана с неурядицами при Хормузде IV, то следующие два монетных двора, которые, судя по тому же принципу топографического анализа должны были функционировать на территории Азербайджана, своим появлением обязаны собственной значимости тех городов, в которых они находились. Речь идет о монетных знаках, которые можно идентифицировать с заглавными буквами городов - P'R = Партав-Барда и D'R=Дербенд - крупнейших торгово-экономических и военно-политических центров раннесредневекового Азербайджана.

Некоторые нумизматы, незнакомые с топографическими особенностями монетных находок, или же не принимающие во внимание эти особенности, отождествляют их с названиями других городов, причем неизменно внутрииранских (как будто не было городов периферийных, где могли чеканиться монеты). Так, монетный знак P'R связывают с Пирузабадом, что вряд ли приемлемо. Во-первых, Пирузабадом было несколько*. Во-вторых, слово "Пируз" (по пехлевийски = PIRUC) пишется через "йай", что и видно в собственном имени на монетах шаханшаха Фируза

* К тому же и город Партав (Барда) одно время именовался Пирузабадом

(481-491). В-третьих, монеты с этим знаком преобладают в составе кладов Азербайджана и всего Южного Кавказа. К тому же город Партав-Барда, с V века становится политическим центром Арана - его столицей; здесь находилась также резиденция сасанидских наместников - Араншахов.

Что касается монограммы - D'R с разновидностями, некоторые нумизматы [371а, 48] расшифровывают ее как начальные буквы города Дарабжерд. Однако, оставляя за этим городом относящуюся в действительности к нему монограмму D'A, DAR (с "алифой" после "дал"), наш монетный знак смело можно отнести к Дербенду, мощному бастиону северного оборонительного комплекса Сасанидов, где постоянно дислоцировались оплачиваемые из государственной казны гарнизоны.

Как мы видели, все перечисленные города Азербайджана, где чеканились монеты по общегосударственному типу Сасанидов, обозначались знаками собственного названия. В кладах Азербайджана рассматриваемого периода нередки также монеты со знаками AT, AIRAN

Первый знак, единодушно принятый исследователями сасанидской нумизматики за обозначение монетного двора Атурбайган=Азербайджан, не был включен в список монетных дворов Азербайджана Е.А.Пахомовым в его последней работе "Монеты Азербайджана" по той причине, что он не входил в состав Северного Азербайджана. Под этим названием, как и раньше, при Ашканидах, работал монетный двор одного из городов Азербайджана, предположительно - Ардабиля. Что касается второго знака, то он, на наш взгляд, должен быть отождествлен с названием области Аран, а не города Шиза, как предлагают Д.Селлвуд и др. [371а, 143 и сл.]. К тому же этот знак часто употребляется при Хормузде IV, хотя он представлен здесь на монете Кавата I, а появляется еще раньше, при Яздгерде I [371а, 115], когда в монетном деле Сасанидов было приступлено к маркированию монет с названием места чекана.

Организация монетного производства в Азербайджане, будучи составной частью глобальной экспансионистской политики Сасанидской державы, - направленной прежде всего на экономическое закабаление окраин Ираншахра, одновременно свидетельствует о возросших к этому времени (конец V - нач. VII вв.) потребностях в средствах обращения в денежной торговле внутри самого Азербайджана. В этой связи не окажется удивительным, если при дальнейшем изучении сасанидских монетных знаков, большинство которых ждет своего раскрытия, количество монетных дворов в Азербайджане еще больше увеличится.

Исполненная на довольно высоком техническом уровне, со стабильным весом, пробой и типом, сасанидская драхма (различны) монетных дворов в течение свыше 400 лет не только господствовала на внутреннем рынке Ираншахра, но и проникала далеко за пределы эмитента. Мы ее

встретим и через 100-150 лет после падения Сасанидов в составе кладов вместе с монетами Арабского халифата. Но пока отметим, что она была не единственной монетой, которая имела хождение в Азербайджане.

4.ВИЗАНТИЙСКАЯ МОНЕТА В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА. Как видно из состава кладов, в денежном обращении Азербайджана рассматриваемого периода принимали участие и византийские монеты. Вначале это были золотые солиды, выпуск которых начал Константин I Великий (314 - 324), в-связи с переходом денежной системы Римской империи на золотой монометаллизм вследствие окончательного расстройтва ее денежного хозяйства. Золотой солид весом 4.55 г. после перенесения столицы в город Византии, переименованный в Константинополь, чеканился по всей империи и обращался за ее пределами. Он проникал, в частности, на подвластные Сасанидам рынки, в том числе перед неазиатские, где традиционно отсутствовало золото.

Правда, эти монеты встречаются в Азербайджане единичными экземплярами, преимущественно в западных и юго-западных районах. Но по мере нарастания многовековой ирано-византийской конкуренции и борьбы за гегемонию в приграничных регионах, часто переходивших из рук в руки, приток византийских монет в Азербайджан то прекращался, то усиливался. Последний случай широкомасштабного проникновения византийских монет имел место в первой половине VII века, при императоре Ираклии I (610-640). Дело в том, что дружественный союз, установленный, наконец, между двумя вечно враждующими империями при шаханшахе Хосрове II Парвизе и императоре Маврикии (582-602), был нарушен после смерти последнего от руки Фоки (602-610). На удачное вторжение Хосрова II в византийские владения новый византийский император Ираклий II ответил не менее удачным и стремительным походом вглубь Ирана. Этот поход был "поддержан" экстренным чеканом, необычным для византийской денежной системы, построенной на золотом монометаллизме. Это были крупные серебряные монеты - гексаграммы, весом ок. 6.5 г., их выпуск был начат в 615 г. и чеканились они на столичном монетном дворе - в Константинополе (Илл.: II, 3-4).

Анализ найденных в Азербайджане и в прилегающих к нему краях Южного Кавказа монетных кладов с очевидностью подтверждает столкновение интересов Ирана и Византии в этом регионе. Здесь найдено несколько кладов со смешанным составом сасанидских драхм и византийских гексаграмм. Один из них был обнаружен в Кедабекском районе Азерб.ССР в 1965 г. Из 40 монет клада 32 экз. принадлежали чекану Сасанидов от имени Хосроя I, Хормузды IV, Хосроя II, один экземпляр - омеййадскому наместнику Абдулле б.Хазиму 65 - 684/5 года. Остальные

оказались гексаграммами византийских императоров Ираклия I и Ираклия-Константина (4 экз.) и Константа II (3 экз.).

Этим монетам суждено было обращаться недолго; в отличие от сасанидских, чекан и обращение которых продолжались дольше, и при Арабском халифате. Их выпуск был вскоре прекращен в связи с изменившейся на Переднем Востоке военно-политической обстановкой - с появлением новой и мощной силы в лице арабов, объединенных под знаменем новой религии - ислама. Осуществление Ираклием I выпуска столь нехарактерных для Византии серебряных монет, на первый взгляд, преследовало экономические цели. По замыслу финансистов Ираклия I, при паритетном обращении вместе с сасанидским серебром эти шестиграммовые номиналы должны были иметь определенное преимущество, благодаря их высокой пробе и весу, превышающему ровно в полтора раза вес сасанидской драхмы. К тому же следует отметить, что Сасаниды более крупных, чем драхма, серебряных монет не чеканили. Но кроме валютно-меркантильного момента выпуск этих монет заключал в себе еще одну цель - престижно-пропагандистскую. Новые монеты с изображением на оборотной стороне креста одновременно призваны были служить "эмиссарами" религиозной политики Византии на Востоке, население которого на денежном рынке имело дело с сасанидской драхмой, несущей на себе аташдан - символ зароастрийской доктрины Сасанидов.

Глава 3

АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ: ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

1. СОСТАВ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ ХАЛИФАТА ДО ПОЯВЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ "НАЦИОНАЛЬНОЙ" МОНЕТЫ. Характерные черты денежного обращения и монетной чеканки на территориях, вошедших в состав Арабского халифата, вплоть до появления собственно халифатской монеты при Омейядах, достаточно четко изложены в трудах В.Тизенгаузена [288] и Е.А.Пахомова [237; 239]. Структура и динамика развития товарно-денежных отношений этого периода шли в неразрывной связи с ходом эскалации военных действий и по мере укрепления административных, социально-экономических устоев на территории одной из величайших империй в истории человечества. Многовековой опыт общения с монетой (пусть и не своей), приобретенный в международной транзитной торговле между Магрибом и Машриком (в которой арабским купцом принадлежала особая роль), подсказывал новым хозяевам огромного афро-азиатского мира пути наилучшего приспособления

к новым условиям денежного мира - избегать существенной ломки основ устоявшихся столетиями денежно-монетных систем на завоеванных территориях. Впрочем, так поступали арабские завоеватели и в ходе их военных компаний. Не располагая в достаточном количестве войском, чтобы разместить гарнизоны в каждом городе или области, они заключали на выгодных для обеих сторон условиях договора, гарантируя безопасность, сохранение религиозных, бытовых и других традиций и обычаев [163, 153 и сл.]. Одновременно были сохранены многие существовавшие до арабов местные управления финансов, налогообложения, а также все местные денежные средства обращения, традиционно характерные для различных рынков - византийские и латинские на Западе (Магрибе), сасанидские - на Востоке (Машрике). Лишь медленно и постепенно такие монеты адаптировались путем прибавления на них, при повторном чекане, отдельных слов и выражений из Корана, пропагандирующих одновременно основные догмы ислама. Таким образом, появились своеобразные, так называемые арабо-византийские, арабо-пехлевийские (или сасанидские), табаристанские (илл.: II, 7) и другие, отпочковавшиеся от них более мелкие группы новых "гибридных" монет. Не касаясь других регионов, отметим, что в ареале распространения сасанидского серебра за образец для повторных эмиссий была принята серебряная драхма Хосрова II, которой был обильно насыщен местный рынок при долголетнем царствовании этого шаханшаха (известны также редкие случаи использования в качестве прототипа монет Йаздгерда III). На лицевой стороне этих монет, на свободных полях выбивались короткие надписи - мусульманские религиозные изречения:

Именем Аллаха, слава Аллаху,
нет веления кроме (как от) Аллаха, Аллах велик
нет божества кроме Аллаха Мухаммад посланник Аллаха и пр.

В дальнейшем на лицевой стороне вместо имени шаханшаха появляется имя выпускавшего монету халифатского наместника, сначала на пехлевийском, а затем уже на арабском, почерком куфи. Название монетного двора и дата чекана указаны по-пехлевийски. Но дата исчисляется то со дня рождения или смерти последнего сасанида - Йаздгерда III, то по хиджре. Вес драхмы за этот период намного падает, доходя до 3 г, который и лег в основу будущей халифатской монеты - дирхема (илл.: II, 5-6).

Упадок хозяйственной жизни и расстройство денежного обращения в период арабских завоеваний наложили отпечаток на количество монетных находок. После оживленных товарно-денежных отношений в VI - начале VII вв. каких-либо значительных кладов для второй половины VII века в Азербайджане не зарегистрировано. Перестали функционировать почти все монетные дворы, в том числе азербайджанские, а выпуск монет при арабских наместниках был сокращен, очевидно, до того минимума, который был не-

обходим для поддержания статус-кво новой власти, о чем можно судить по крайней малочисленности, чтобы не сказать, редкости монет арабo-сасанидской группы. Но причина малочисленности монетных находок периода кроется не только в этом. Надо иметь ввиду еще то обстоятельство, что в результате частых вторжений в страну различных завоевателей, набегов, грабежей в этот смутный период имущество населения было разграблено, или вывезено.

Таким образом, по дошедшим до нас немногим, главным образом единичным, и, по большей части, более поздним находкам, состав денежного обращения второй половины VII века включал имевшиеся еще в обращении в значительном количестве сасанидские серебряные монеты. Хотя они и помечались названием областного монетного двора, но чеканились на нескольких монетных дворах: в городах, расположенных по южному берегу Каспийского моря и датировались по Табаристанской эре, начинающейся со смерти Йаздгерда III (651 г.). По данной эре чекан арабo-сасанидских монет охватывает 60-100 гг.

2.МОНЕТНАЯ РЕФОРМА АБД АЛ-МАЛИКА. Отсутствие единой общегосударственной денежно-монетной системы Халифата и существование различных категорий денег на его территории, естественно, препятствовало ускоренному налаживанию межрегиональных торговых связей и тормозило взявшего было в начале VII в. разгон развитие товарно-денежных отношений на отнятых у Византии и Ирана землях. Но условия для введения унифицированной монеты созрели только к концу века, когда при Омеййадах мобильные отряды бедуинов на арабских скакунах остановились у стен Бордо, а на Востоке достигли Великой китайской стены. Процесс исламизации социально-экономической жизни и религиозно-идеологических устоев новой империи проявил себя, как мы видели, прежде всего в денежной политике Халифата, когда арабы стали чеканить упомянутые выше "гибридные" монеты. Более наглядное проявление арабизации оказалось связанным также с монетным делом Халифата. Денежно-монетную систему великого реформатора Абд ал-Малика (185-705), пятого омеййадского халифа, установленную в 696 г., следует рассматривать не только как основополагающее звено в цепи радикальных мер, предпринятых халифской администрацией с целью оздоровления денежного хозяйства и упорядочения всей финансово-экономической структуры Халифата, но и как краеугольный камень, на котором, можно сказать без преувеличения, было построено будущее здание мусульманского Востока.

Монетной стопой был принят мискаль, весом в 4.26 г. Из семи мискалей серебра выбивалось 10 дирхемов ($7 \times 4.26 : 10 = 2.98$). Ровно по одному каноническому (шар'и) мискалю чеканилась золотая монетная единица динар (= от латин. denarius = "десятка").

Основной единицей новой унифицированной общегосударственной денежной системы стал серебряный дирхем- (от греч. "драхма" - "горсть")*, весом 2.98 г.

Один динар равнялся 14-15 дирхемам. Чеканилась также медная разменная монета фелльс (от греко-лат. follis - "медяк"), вес которой варьировался между 2-3 г. Рацио золота к серебру составляло 1:10.

Основными типами лицевой и оборотной сторон халифатской монеты, именуемой иногда куфической (из-за почерка ее легенд), были избраны отдельные аяты и целая сура из Корана, а выпускные данные (дата и место чекана) помещались по краям монет, хотя часто на золотых динарах название монетного двора-города вовсе не упоминалось. Основная продукция ранней арабской монеты производилась в городах Васит, Куфа, Басра, Демешг (Дамаск).

Золотые монеты вначале бились только на столичном монетном дворе - в Дамаске (без указания названия города). Затем золотой чекан осуществлялся и на других монетных дворах, главным образом - западных (Андалус, Ифрикия, Мыср), где традиционным платежным средством-валютой служило золото.

Позже серебряные дирхемы чеканили во многих городах, число которых только в Восточном халифате* доходило до полутора сотен. Следует отметить, что находившиеся до введения новой системы в денежном обращении различные группы дореформенных монет не были изъяты и продолжали циркулировать, надо полагать, с определенным дислажом, (хотя сасанидские драхмы, были тяжелее дирхемов).

3.ЧЕКАН И ОБРАЩЕНИЕ ХАЛИФАТСКИХ МОНЕТ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. По мере укрепления халифатской администрации чекан монет распространялся и на окраинах империи, в том числе в Азербайджане. Монетные дворы учреждались здесь первоначально в тех городах, где раньше, при Сасанидах, они уже имелись (в Барде, и ал-Бабе=Дербенде).

Ряд монетных дворов был открыт в старых, но восстановленных городах - ал-Йазидийе - Шамахи и Аране-Байлагане и некоторых вновь возникших - Балх ал-Байде, Джанзе=Гяндже, ал-Мутаваккилийе - Шамкире.

Такие важнейшие центры социально-экономической и военно-политической жизни страны как Барда, Дербенд и Ардабиль, не мало пострадавшие в ходе военных столкновений в течение всего VII в., вновь были восстановлены и избраны в качестве центров денежных эмиссий новой

* Так называлась в древней Элладе в домонетный период денежная единица - связка из шести железных прутьев-оболов, составлявшая одну горсть.

* Имеется в виду Арабский халифат эпохи Аббасидов.

империи, но пехлевийско-иранское их обозначение уступило арабскому, как, например, Атурбайган - Азербайджан, Партав - Барда, Ганзак - Джанза, Дербенд - ал-Баб (или Баб-ал-абвав.)

Если современным звучанием и правописанием топонимов "Аран", "Азербайджан" и названий некоторых городов азербайджанская топонимика обязана их арабской транскрипции, то появление этой самой транскрипции связано, в первую очередь, с монетами, которые бились в этих городах. Однако следует отметить, что названия монетных дворов в Арабском халифате часто обозначались, как это мы видели в нумизматике Парфии и Сасанидского Ирана, не названием города, где находился монетный двор, а наименованием области, где находился город с монетным двором (например, Ифрикийя, Андалус).

Такими "монетными дворами" были в Азербайджане "Аран", "Азербайджан", "Арминийя". Монеты с обозначением монетных дворов "Аран", "Азербайджан", естественно, чеканились в одном из крупных городов этих историко-географических частей Азербайджана. Этими городами могли быть Барда, Джанза, Байлаган, ал-Баб (Дербенд) Ардабиль, Марага. Но не совсем ясно, в каком городе чеканились монеты с обозначением "Арминийя". Дело в том, что по первому административно-географическому делению Халифата при Омейядах в область "Арминийя" входил весь Южный Кавказ (Ибн Хердабех говорит о четырех "Арминийя"). Главной резиденцией арабских наместников этой области был город Барда. Следовательно, можно говорить, что эмиссии монетного двора "Арминийя" осуществлялись в Барде, где и раньше (при Сасанидах) находился монетный двор. Кроме того, как показывает анализ монетной продукции бардинского монетного двора под собственным названием, последнее появляется на монетах гораздо позже, при Аббасидах, во второй половине VIII в. А до этого времени монетный двор Барды функционировал, по-видимому, под названием "Арминийя", о чем свидетельствуют монеты, битые в этом городе под двойным названием: с указанием области и города - Барда - "Арминийя" [237, 41]. Монетный двор "Арминийя" - Барда бесперебойно и интенсивно функционировал как при Омейядах, так и при Аббасидах, с 81 (700/1) по 330=991/2гг.

Учитывая возможность изменения резиденции наместников, можно допустить чеканку монет под "Арминийя" и в других городах, например, в Харунийе и Дабиле (Двине), их летней резиденции [237,41; 203,255].

Монеты же, помеченные как "Азербайджан" и "Аран", могли чеканиться в любом из крупных городов этих областей. Но больше других на эту роль, судя по дальнейшей их "монетной" деятельности, могут претендовать Ардабиль в "Азербайджане" и Байлакан в "Аране". Правда, Байлакан как монетный двор под этим названием появляется позже, и не в

халифатском чекане, а в чекане азербайджанских и других государств X - XIV вв. Однако, согласно письменным источникам, он известен как Пайтакаран еще с V в. и, трансформировавшись в Байлаган и будучи несколько раз разрушенным и восстановленным, пережил средневековье и дожил до наших дней в виде полностью разрушенного средневекового городища в Мильской степи под названием Орен-кала (Аран-кала?) [236,15; 82,16].

Подробнейшее описание монет азербайджанских монетных дворов при халифской администрации с привлечением относящихся к различным эмиссиям сведений письменных источников дано в книге Е.А.Пахомова "Монеты Азербайджана". Здесь же предлагаются вниманию читателя отдельные, большей частью редкие и частично неопубликованные монеты, чеканенные в азербайджанских городах в I-III = VII-IX вв.

Как видно из дошедших до нас монет, в этих городах били только дирхемы и фельсы. Чекан некоторых из них был недолговечен, и известен по одной или нескольким эмиссиям. Так, город Бал хал-Байда известен по чекану 111= 729/30 г, а ал-Йазидийа только по выпуску медных фельсов периода Аббасидов.

Больше и дольше всех работали монетные дворы "Аран" и "Арминийа", которые, переходя впоследствии под власть отколовшихся от Халифата азербайджанских государств IX-XI вв, продолжали выпускать монеты от имени новых правителей. Но об этом-позже. По чекану же Халифата в Барде монеты чеканились еще при ал-Муктадире (908-932; илл: III, I), ар-Ради (934-940), и ал-Муттаки (940-944) [П., 752-754].

Как известно, монеты Омейядов чеканились анонимно - без упоминания на них имен халифов, наместников и других лиц. Правда, для времени правления халифа Мервана II (744-750) Е.А.Пахомовым описано несколько фельсов "Арминийа", битых от имени наместника этой области амира Исхака ибн Муслима в ал-Бабе. Но эти монеты не имеют даты, скорее, не датированы.

Переход власти в Халифате к Аббасидам, как следовало ожидать, ознаменовался временным перерывом в монетном чекане Азербайджана и некоторых других окраин. Но он не привел к каким-либо существенным переменам в монетном деле самого Халифата, за исключением определенных типологических и каллиграфических изменений в оформлении внешнего облика монет (илл.: III, 1). Их продолжали чеканить по прежней денежно-весовой системе и также анонимно. Однако, судя по дошедшим монетнымкладам, заметно увеличиваются и монетные эмиссии. При халифе ал-Мансуре (754-775) был возобновлен сначала выпуск фельсов, а затем, с 144=761/2 г.-дирхемов, но с именами наместников. Упоминание на аббасидских монетах имен халифов, престолонаследников, областных

наместников и других лиц, а также различные надписи, имевшие отношение к выпуску монет, делают их информационно богатым, а порою незаменимым историческим источником. В этом отношении особый интерес представляют аббасидские медные фельсы.

4.МЕДНЫЙ ЧЕКАН АББАСИДСКИХ НАМЕСТНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА. Выпуск меди при Аббасидах в Азербайджане начинается на несколько лет раньше, чем чекан дирхемов. Благодаря этому они служат, помимо всего, ценным подспорьем для установления времени правления и имен ранних наместников Азербайджана. В то же время появление в этот период на территории Азербайджана медного чекана свидетельствует о несомненном развитии городов и внутреннего городского рынка с присущей ему мелкой городской торговлей. Как известно, само изобретение монетной формы денег в свое время было связано с развитием розничной торговли. Но при этом если монеты из благородных металлов "в национальном мундире" (К.Маркс) ходили по всему свету, не зная национальных границ, то медные были лишены такой возможности ввиду малочисленности самой меди. Они обращались там, где чеканились, и редко выходили за пределы эмитента. Этим и объясняются частые случаи обнаружения единичных медных монет в своей метрополии (главным образом при археологических раскопках), а клады их-большая редкость. По сей день зафиксировано два клада, найденных один в Дербенде (93 экз.), другой в Барде (51 экз.), которые состояли исключительно из фельсов, битых в ал-Бабе, ал-Йазидийе и Аране в 150-214=767-830 гг. от имени арабских наместников-сыновей Йазид б.Мазйада—Асада,

Монеты с именами аббасидских наместников, опубликованные Х.Френом, В.Тизенгаузеном и другими исследователями, были систематизированы с привлечением письменных источников Р.Фасмером. Е.А.Пахомов добавил к ним еще ряд новых фактов из различных коллекций.

Ниже, в хронологическом порядке, приводится список арабских наместников Азербайджана, составленный с учетом неопубликованных монет, поступивших за последние годы в Нумизматический фонд МИА.

Исхак ибн-Муслим, Арминийа (ал-Баб), без означения года, фельс.

Йазид ибн Усайд ас-Сулами, Барда, 142 г.х., фельс (вторично, первый раз 12376 был наместником в 134-135 г.х.).

Джабраил ибн Йахья ал-Баджали, Ардабиль, 146 г.х., фельс.

ал-Махди Мухаммад ибн ал-Мансур, Аран, 148 г.х., фельс.

ал-Махди Мухаммад ибн ал-Мансур, Аран, 151-152 г.х., дирхем.

Бикар ибн Муслим ал-Укайли, Аран, 152 г.х., дирхем.

Бикар ибн Муслим ал-Укайли, Аран, 153 г.х., дирхем.

Бикар ибн Муслим ал-Укайли, ал-Баб, 153 г.х., фельс.

ал-Хасан ибн Нахтаба ат-Таи, Арминийа, 154 г.х., дирхем.
ал-Хасан ибн Нахтаба ат-Таи, Аран, 154 г.х., дирхем.
Заменивший своего брата Абд ал-Малика ибн Муслима, посланного, согласно ал-Куфи [4,57], последним омейядским халифом Мерваном II (744-750) для подавления восстания жителей Байлагана под руководством Мусафира ибн Касима ал-Кассаба, Исхак ибн Муслим был последним наместником Омейядов в Азербайджане. Его заменил Мухаммад ибн Сул, назначенный на этот пост аббасидским халифом ас-Саффахом (750-754). Недатированные медные фельсы Исхака, согласно Е.Пахомову, были чеканены в 127-130 п. в ал-Бабе=Дербенде [237,54].
ал-Махди Мухаммад ибн ал-Мансур, ал-Баб, 154 г.х., фельс.
ал-Махди Мухаммад и ал-Хасан, Аран, 155 г.х., дирхем.
ал-Махди Мухаммад и ал-Хасан, Арминийа, 155 г.х., дирхем.
ал-Хасан ибн Кахтаба, Барда, 158 г.х., фельс.
Йазид ибн Усайд ас-Сулами, Барда, 159 г.х., фельс (в третий раз).
Халид ибн Йазид ас-Сулами, ал-Баб, 159 г.х., фельс.
Йазид ибн Усайд ас-Сулами, Барда, 163 г.х., фельс.
Нусайр (сборщик податей - амиль ?), Азербайджан, 166-168 г.х., дирхем.
Нусайр, Арминийа, 167 г.х., фельс.
Нусайр, Мааден-Баджунейс, 168 г.х., дирхем.
Осман ибн Умар ибн Хурайм, Арминийа, 167-168 г.х., дирхем.
Кульсум ибн Хафс ал-Мавсили, Азербайджан, 167 г.х., дирхем.
Кульсум ибн Хафс ал-Мавсили, Азербайджан, 167 г.х., фельс.
Ибн Хурайм, Аран, 168 г.х., дирхем.
Ибн Хурайм, Арминийа, 168 г.х., дирхем.
Раух ибн Хатим, Аран, 169 г.х., дирхем.
Рашид ибн ал-Махди Мухаммад, Арминийа, 169-170 г.х., дирхем.
Хузайма ибн Хазим ат-Тамими, Арминийа, 170 г.х., дирхем.
Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани, Харунийа, 170-172 г.х., дирхем.
Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани, Харунабад, 170-172 г.х., дирхем.
ал-Амин Мухаммад ибн ар-Рашад, Арминийа, 172 г.х., дирхем.
Убайд-уллах ибн ал-Махди, Аран, 172 поб дирхем.
Убайд-уллах ибн ал-Махди, Арминийа, 172-175 г.х., дирхем.
Абд ал-Кабир ибн Абд ал-Хамид, Аран, 172 г.х., дирхем.
Сулайман, Аран 172-174 г.х., дирхем.
Ибн Дукла, Аран, 174 г.х., дирхем.
Наср ибн ал-Джахаф, Арминийа, 175 г.х., дирхем.
ал-Фазл ибн Йахья ал-Бармаки, Аран, 175 г.х., фельс.
ал-фазл ибн Йахья ал-Бармаки, Арминийа, 175-177 г.х., дирхем.
Халид ибн Йазид ас-Сулами, Аран, 177 г.х., фельс (вторично).
Муса ибн-Иса ал-Хашими, Аран, 178 г.х., фельс.

Убайд-уллах ибн Абд-Аллах, Арминийя, 178 г.х., дирхем.
Йахья ал-Хараши, ал-Баб, 178 г.х., фельс.
Йахья ал-Хараши, Арминийя, 179 г.х., дирхем.
ал-Амин ибн ар-Рашид, Арминийя, 179 г.х., дирхем.
ал-Амин ибн ар-Рашид, Арминийя, 180 г.х., дирхем.
ал-Амин и Сайд ибн Сальм, Арминийя, 181 г.х., дирхем.
Сайд ибн Сальм ал-Бахили, Арминийя, 182 г.х., дирхем.
ал-Амин ибн ар-Рашид и Али ибн Иса, Арминийя, 183 г.х., дирхем.
Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани, Аран, 183-185 г.х., дирхем.
Ахмад ибн Мазйад аш-Шайбани, Аран, 184 г.х., дирхем.
Асад ибн Йазид аш-Шайбани, Аран, 184-186 г.х., фельс.
Асад ибн Йазид аш-Шайбани, Аран, 184-185 г.х., фельс.
Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани, Арминийя, 185 г.х., дирхем.
Асад ибн Йазид аш-Шайбани, Арминийя, 186 г.х., дирхем.
Дауд, Аран, 186 г., дирхем.
Мухаммад ибн Йазид аш-Шайбани, Аран, 186-187 г.х., дирхем.
Мухаммад ибн Йазид аш-Шайбани, Аран, 186 г.х., фельс.
Мухаммад ибн Йазид аш-Шайбани, Арминийя, 186-187 г.х., дирхем.
Хузайма ибн Хазим (ворично), Аран, 187-189 г.х., дирхем.
Хузайма ибн Хазим, Арминийя, 188-191 г.х., дирхем.
Хузайма ибн Хазим и Башир ибн Хузайма, Арминийя, 189 г.х., дирхем.
Хузайма ибн Хазим и ал-Хайсам ибн ..., Арминийя, 190 г.х., дирхем.
Хузайма ибн Хазим и Исмаил ибн Ибрахим, Арминийя, 190-191 г.х.,
дирхем.
Хузайма ибн Хазим и Наим ибн Башир, Арминийя, 191 г.х., дирхем.
Дауд, Аран, 191-192 г.х., дирхем.
Сулайман ибн ал-Асамм, Аран, 192 г.х., дирхем.
Аййуб ибн Сулайман, Аран, 192-193 г.х., дирхем.
Аййуб ибн Сулайман, Арминийя, 192 г.х., дирхем.
ал-Аббас ибн Зуфар ал-Хилали, Аран, 193 г.х., дирхем.
ал-Аббас ибн Зуфар ал-Хилали, Аран, 193 г.х., фельс.
Йахья ибн Зуфар ал-Хилали, Арминийя, 193 г.х., дирхем.
Асад ибн Йазид аш-Шайбани, Аран, 195 г.х., дирхем.
Ахмад ибн Йазид аш-Шайбани (вторично), Арминийя, 195 г.х., дирхем.
Исхак ибн Сулайман, Аран, 196 г.х., дирхем.
Тахир ибн Мухаммад ас-Санани, Аран, 196-197 г.х., дирхем.
Сулайман (глава = обоих ведомств?), Мадина Аран, 197 г.х., дирхем.
Хатим ибн Харсома ибн А'йун, Арминийя, 202-203 г.х., дирхем.
Ахмад ибн Йахья и ал-Хусайн ибн Са'ад, Арминийя, 204 г.х., дирхем.
Ахмад ибн Йахья и ал-Б'айс ибн Халбас, Арминийя, 204 г.х., дирхем.
Иса ал-Мамуни ибн Мухаммад, Мадина Аран, 207 г.х., дирхем.

Иса ал-Мамуни и Мухаммад ибн Абдуллах, Мадинат Аран, 207 г.х., дирхем.
Иса ал-Мамуни и Абдуллах ал-Кальби, Мадинат Аран, 207 г.х., дирхем.
Иса ал-Мамуни и Мухаммад ибн Абдуллах, Арминийя, 207 г.х., дирхем.
Иса ал-Мамуни, без означения орода, 207-208 г.х., фельс.
Иса ал-Мамуни и Мухаммад ибн Саллам без орода, 208 г.х., фельс.
Садака ибн Али, ал-Аббас ибн Халид, Мухаммад ибн Абдуллах ал-Кальби, Мадинат Аран, 208 г., дирхем.
Садака ибн Али Бармаки, Мадинат Аран, 209 г.х., дирхем.
Ахмад ибн Абд ал-А'ла и Убайд-уллах ибн Йахья, Мадинат Аран, 209-210 г.х., дирхем.
Абд ал-А'ла ибн Ахмад и Убайд-уллах ибн Йахья, Мадинат Аран, 210 г.х., дирхем.
Абд ал-А'ла ибн Ахмад и Абдуллах ибн Йахья, Мадинат Аран, 211 г.х., дирхем.
Халид ибн Йазид аш-Шайбани и Ибрахим ибн Зайд, Мадинат Аран, 212-213 г.х., дирхем.
Халид ибн Йазид и Ибрахим ибн Аттаб, Мадинат Аран, 214 г.х., фельс.
Халид ибн Йазид и Ибрахим ибн Аттаб, Мадинат Аран, 215-217 г., дирхем.
ал-Аббас ибн ал-Мамук, Мадинат Аран, 217-218 г.х., дирхем.
Абд ар-Рахман ибн Хаган, Арминийя, 218 г.х., дирхем.
ал-Мамуни (ал-Хасан ибн Али ал-Бадзгиси), Мадинат аран, 220 г., дирхем.

Разбор зарегистрированных 17-ти монетных кладов серебряных дирхемов VIII-X вв. и около десятка более или менее крупных кладов тех же монет, обнаруженных в Азербайджане и поступивших в МИА за последние годы, указывает на безраздельное господство в составе денежного обращения страны общеимперских монет Халифата, хотя определенное участие в нем еще некоторое время продолжают принимать сасанидские и табаристанские драхмы, встречаемые в кладах конца VIII и начала IX вв.*. Значительная же часть халифатского серебра по-прежнему состояла из продукции азербайджанских монетных дворов.

Эти клады не опубликованы, но предварительный статистический их анализ показывает, что интенсивность монетных эмиссий Халифата к концу VIII - началу IX вв. неуклонно растет, сопровождаясь открытием все новых монетных дворов. Если при Омейядах функционировало всего около двух десятков монетных дворов, к тому же бесперебойно и интенсивно работали, в основном, лишь центральные - Куфы, Васита, Басры, Дамаска, то при

* Монетный клад второй половины X в., найденный в 50-х годах вблизи села Алвади Масаллинского района Азерб. ССР, также содержал в себе несколько экземпляров сасанидских драхм, но эти монеты, возможно, были примешаны к кладу из какого-то другого источника.

Аббасидах только в Восточном Халифате их число доходило до полутора сотен. Доходы и расходы государств, различные расчеты, от незначительных до миллионных, исчислялись в дирхемах. Согласно автору трактата об обычаях двора халифов, подати с провинций при халифе Харун ар-Рашиде в 179=796 г. составили 338,910,000 дирхемов. Когда халиф поинтересовался суммарным доходом казны, Исмаил б. Субайх, катиб знаменитого его вазира Халида б.Бармака, возглавлявший диван ал-Харадж, назвал цифру 873 миллиона дирхемов [18,21].

Халифатский дирхем, благодаря своей внешней (типологической) и внутренней (метрической-по весу и пробе) стабильности, оставался доминирующим средством обращения и платежа не только на внутреннем денежном рынке, но и далеко за его пределами. Он превратился в мировую торговую монету на огромном пространстве, включавшем в себя территории трех частей света. Одновременно бросаются в глаза частые находки в Азербайджане медных фельсов местных городов и даже целых кладов этих монет [233,29]. Это - бесспорное доказательство развитого городского хозяйства с его внутренней розничной торговлей.

Что касается золота Халифата, то следует отметить следующее. Несмотря на малочисленность находок золотых динаров в Азербайджане*, Халифат выпускал довольно много золотых монет - динаров, которые предназначались главным образом для Магриба, где они традиционно выполняли функции валютного металла. Однако, в денежной торговле стран мусульманского Переднего Востока, где по шариату хранение золота считалось не богоугодным делом, золотые динары, хотя и могли функционировать как платежное средство или в качестве больших ценностей, переходящих из рук в руки при отдельных крупных торгово-финансовых операциях и имущественных сделках, функции средств обращения в повседневной денежной торговле Машрика надолго были "забронированы" за серебром.

* Из двух зарегистрированных кладов золотых монет Халифата, найденных на территории Нах. АССР с 1912 и 1960 гг. Первый частично попал в российские музеи - Эрмитаж и ГИМ [218а,47], а второй исчез бесследно.

Глава IV
МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
АЗЕРБАЙДЖАНА В IX-XI ВЕКАХ. МОНЕТЫ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Здание новой мировой религии, построенное благодаря авторитету пророка Мухаммада, дало трещину еще при первых халифах. Политическому сепаратизму, охватившему к концу IX века весь Арабский халифат, предшествовали длительные конфессиональные разногласия, начавшиеся после убийства Али, последнего из хулафай-и-рашидин. Однако раздел империи, хотя и начался с приходом к власти Аббасидов и образованием Андалузского халифата Омеййадов, еще не означал ослабления верховной (духовной и светской) власти багдадских халифов - амир-ал-муминин - "повелителя правоверных". Напротив, вторая половина VIII и первая половина IX вв. считаются периодом расцвета Халифата, переживавшего "тысячу и одну ночь" знаменитой турчанки Зубейда-хатун и не менее знаменитого ее супруга - халифа Харуна ар-Рашида (786-809). Первыми сепаратистами в Халифате были Идрисиды Марокко и Аглабиды Туниса, создавшие прецедент для более прочной и долговечной власти Фатимидов Египта. В Азербайджане же ими следует считать Мазйадидов, династических владык тысячелетнего Ширванского государства.

1. МОНЕТЫ ШИРВАНШАХОВ МАЗЙАДИДОВ. Образование самостоятельного государства Мазйадидов с правом "хутба" и "сикке" - неотъемлемой прерогативы независимых правителей мусульманского мира, согласно исторической традиции, связано с именем Хайсама б.Халида Ширваншаха, внука Йазид б. Мазйада аш-Шайбани. Последний был назначен наместником Арминийи и Азербайджана еще при халифе ал-Хади (785-786), но отозван Харуном ар-Рашидом, а в 170=799/800г. возвращен на ту же должность. Тогда же его имя появилось, как видно из приведенного выше списка аббасидских наместников Азербайджана, на серебряных дирхемах, битых на монетных дворах "Арана" и "Арминийи" вплоть до его смерти в 185 = 801 г. Брат его Ахмад б.Йазид и сыновья Асад, Мухаммад и Халид попеременно били свои монеты (дирхемы и фельсы) в Аране и Арминийе, а также в Дабиле. Халид б.Йазид оставил четырех сыновей - Мухаммада, Али, Йазид и Хайсама. Последние двое, согласно Мунаджжим-баши, приняли титулы соответственно "Лайзаншах" = "Ширваншах". Мы не располагаем монетами сыновей Халида, равно как монетами последующих ширваншахов из этой династии за период примерно ста лет: весь IX в. - время наибольшего развития международной торговли Юг-Север и интенсивного вывоза за пределы Халифата восточного серебра. Но следует отметить и другую, не менее важную особенность ранних монет Мазйадидов.

Дошедшие до нас монеты первых Мазйадидов представляют собою великолепный образец медальерного дела средневекового Азербайджана. По своей выделке, каллиграфическим особенностям и пробе они не только не уступают лучшим образцам монет Халифата, но и превосходят их в некоторых номинациях.

2. МАЛОЧИСЛЕННОСТЬ МОНЕТ ПЕРВЫХ МАЗЙАДИДОВ-СЛЕДСТВИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ТОРГОВЛИ ЮГ-СЕВЕР. Вследствие этой торговли нумизматические факты, имеющие отношение к монетной чеканке на территории Азербайджана, да и всего Переднего Востока рассматриваемого периода, приходится искать в монетных хранилищах и находках северных стран - России, Скандинавии, Европы.

Российский нумизмат прошлого века П.Савельев, впервые обративший внимание на это обстоятельство, был совершенно прав, когда писал о безотлагательной необходимости изучения этих находок и связей между Россией и халифатским миром. Вслед за П.Савельевым, посвятившим этому вопросу, солидную монографию[283] с подробнейшим топографическим обзором находок куфических монет на территории России, другой исследователь этой проблемы А.Марков зафиксировал для одного лишь острова Готланд 233 мелких и крупных кладов арабских дирхемов. Сколько было этих кладов до и после А.Маркова на огромном евразийском пространстве от Дербенда до Белого моря и от Урала до Исландии - одному Богу известно.

Рассмотрение различных аспектов междугородной, тем более международной торговли Арабского халифата в VII-X вв. - этого в высшей степени любопытного периода в истории торгового обмена между мусульманским и христианским мирами, требует специального исследования. В рамках нашей задачи отмечу только, что в этом глобальном процессе особую роль играл Азербайджан, расположенный на стыке этих двух миров. Через Южный Кавказ проходил один из двух магистральных торгово-транзитных путей (другой-через Мавераннахр и Дешт-и-Кыпчак), по которому шли навьюченные, в основном, звонкой монетой - серебряными дирхемами караваны на Север и возвращались уже с другими товарами (пушниной, льняными тканями, драгоценными камнями, рабами, зерном) на Юг. Односторонний характер и пассивный для стран Востока платежный баланс этой торговли рано или поздно должен был отразиться на денежном хозяйстве и монетном деле Халифата и других переднеазиатских стран, входящих в Халифат или в сферу его влияния. Действительно, такой дисбаланс - вывоз валютного металла - серебра за границу в огромных количествах определил одну из главных причин пресловутого "серебряного кризиса" в денежном обращении, о чем речь пойдет позже.

Вывоз серебряных дирхемов на север через Азербайджан отразился и на составе монетных кладов, найденных в этой стране и зарытых до появления признаков кризиса серебра и прекращения торговли Юг-Север, то есть до последней четверти X в. Дело в том, что при интенсивной работе местных монетных дворов монеты азербайджанских государств IX-X вв. встречаются крайне редко. Правда, иностранные купцы, следовавшие на Север через Азербайджан со своими товарами и деньгами, накопленными в основном у себя на родине, зарывая их по необходимости в землю, приплюсовывали к ним и некоторое количество приобретенной по случаю местной валюты - серебряных дирхемов азербайджанских государств. Так, в составе двух кладов, найденных в селах Банбаши и Алвади Масаллинского района, оказались редкие монеты Дайсама б.Ибрахима, в то время как сами клады, в основном, состоят из монет глубинных регионов Халифата. Этим и объясняется, по-видимому, то обстоятельство, что монеты некоторых ширваншахов рассматриваемого времени до нас так и не дошли.

Следующим ширваншахом, от которого мы имеем монету, дошедшую до нас, благодаря последствиям того же "серебряного кризиса", был Йазид II б.Ахмад (умер в 1027 г.). Его низкопробный и тяжеловесный дирхем (такие монеты уже не вывозились за границу!) резко отличается (как типологически так и по технике выделки) от своих предшественников и представляет собою характерный образец так называемых биллоновых или кредитных монет конца X - начала XI вв. Сказанное всецело относится и к денежным эмиссиям последующих ширваншахов до окончания "серебряного кризиса" с той лишь разницей, что в отличие от низкопробных серебряных, а в конечном итоге посеребренных медных монет конца X-начала XII вв., монеты, битые во второй половине XII - начала XIII вв., представляют собою часто бесформенные металлические куски, лишенные даже иллюзорного присутствия в них серебра, то есть они целиком медные*.

Ниже дается типологическое описание хранящихся в Нумизматическом фонде МИД неизданных монет ширваншахов-Мазйадидов до прекращения их чекана при Ильханах.

МОНЕТЫ САДЖИДОВ. Согласно Табари, основоположник Саджидского государства Мухаммад б.Абу-с-Садж Афшин (889-901) был назначен в 276=889 г., при халифе ал-Мутамиде (870-892) наместником Азербайджана и "Арминийи". Постепенно расширив границы подвластных им территорий, Саджиды, первая тюркская правящая династия на территории

* В данном случае не учитывается, разумеется, естественная примесь других металлов, в том числе даже золота в медном колчедане, предназначенном для чеканки монет.

Азербайджана, повели себя как независимые правители, осуществив собственные "сикке" и "хутбу". Но поскольку период правления Саджидов, как и ранних Мазйадидов - Ширваншахов, совпал со временем наивысшего экономического подъема мусульманского Востока с его упомянутой выше интенсивной внешней торговлей с Севером, их монеты на собственной территории в Азербайджане встречаются крайне редко. Несколько экземпляров монет Саджидов, хранящихся в Нумизматическом фонде МИА и около трех десятков их дирхемов и динаров, обнаруженных за пределами Азербайджана и опубликованных А.Марковым [185], Р.Фасмером [295,а] и другими нумизматами, составляют едва ли не полный "корпус" монет этой династии. Судя по дошедшим до нас монетам, чекан Саджидов осуществлялся не только в азербайджанских городах Ардабиле, Мараге, Барде, "Азербайджане", но и на монетных дворах подвластных им территорий - в "Арминийи" (Дабиле - Двине), ал-Мухаммадийе (Рее).

После смерти Юсифа б.Абу-с-Саджа (901-919; 922-927) при подавлении восстания карматов в 927 г. Саджидское государство несколько ослабло. Но благодаря усилиям предприимчивого их военачальника (гулама) Муфлиха (929-932) и отнявшего у последнего власть "политического авантюриста" (А.Быков) амира Дайсама б.Ибрахима (932-941), оно просуществовало до 50-х годов X в., когда на власть в Азербайджане стали претендовать Салариды.

4.МОНЕТЫ САЛАРИДОВ. Нумизматических фактов от Саларидов досталось нам еще меньше, чем от их предшественников. Тем большую ценность они представляют для уточнения многих повторяющихся друг друга и зачастую запуганных сведений письменных источников о приходе к власти в Азербайджане этой династии, о хронологии отдельных событий, имевших место за период их правления.

Наибольшего могущества Саларидское государство достигло при его основателе Марзбане б.Мухаммаде (941-957), фактическом владыке всего Азербайджана. Чеканку своих монет Салариды производили на тех же монетных дворах, что и Саджиды - в Барде, Ардабиле, Мараге и "Азербайджане". Последняя известная нам монета-дирхем Саларидов со сбитым именем эмира чеканена в 365=975/6 г. в Ардабиле [218а,71].

5.МОНЕТЫ РАВВАДИДОВ. Сказанное о Саларидах по поводу дошедшего до нас их нумизматического наследия касается, если не в большей степени, и этой династии.

6.МОНЕТЫ ШЕДДАДИДОВ. До последнего времени за исключением одного, не вполне достоверного случая, [228,34], находки шеддадидских монет на территории Азербайджана не были зафиксированы. Науке было известно очень мало монет представителей этой династии. Достаточно сказать, что в инвентаре Нумизматического фонда МИА

числилась всего одна монета, чеканенная от имени шеддадида Шавира I(1049-1067), без обозначения года и города. В 80-х годах в МИА поступили сведения о нахождении двух кладов, содержащих, по представленным образцам, шеддадидские монеты. Из одного клада, обнаруженного в Верхнем Карабахе, МИА было приобретено семь экземпляров низкопробных монет, битых от имени эмира Шавира б.Фазла. Тогда же еще три экземпляра монеты того же Шавира, по всей вероятности, из того же клада, было получено МИА от отдыхавшего там профессора из Якутии А.Соловьева в обмен на дублиеты МИА. Вслед за этой находкой в МИА поступила часть огромного клада (ок.42 кг) из Барды, найденного в центре города при строительных работах, на глубине 2-2,5 м от поверхности земли. Клад представлял собою, судя по изломанным кускам серебряных украшений, слиткам, дефектным серебряным монетам и большому количеству (ок. 7 кг) измельченных (резаных) дирхемов, денежный материал, законсервированный в хранилище для последующей переплавки и чеканки новых монет. Основная часть клада, первоначальный объем которого, по некоторым предварительным данным, в три раза превышал поступившую в МИА его часть, состоит из низкопробных, можно сказать, однотипных монет шеддадидского эмира Фазла I б. Мухаммада (-1031). Клад обрабатывается и готовится отдельное его издание. Предварительные данные разбора клада позволяют сделать некоторые выводы о динамике монетной чеканки и денежного обращения не только в Шеддадидском государстве, но и по всему Азербайджану в период серебряного кризиса на Переднем Востоке, о чем речь пойдет в следующей главе. Но прежде, чем перейти к данному вопросу, ниже дается типологическое описание монет шеддадидских эмиров из Нумизматического фонда МИА.

Глава V

МУСУЛЬМАНСКИЙ РЕНЕССАНС И "СЕРЕБРЯНЫЙ КРИЗИС" В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Трудно представить более сложный и вместе с тем богатый глубинными политико-экономическими и социально-идеологическими переменами период истории Азербайджана, да и всего Переднего Востока, чем тот, который начался благодаря ослаблению светского могущества аббасидских халифов в IX в. и завершился монгольским погромом в начале XIII в. Именно сложностью, точнее, своеобразным переплетением всех факторов общественного развития этого периода на мусульманском Востоке

объясняется тот экономический и культурный феномен, который позднее А.Мец назвал "мусульманским ренессансом".

Совершенно ясно, что духовное и культурное возрождение мира ислама зиждилось на небывалом экономическом подъеме - процветании городов, ремесел, торговли, и на этой основе происходило динамичное развитие товарно-денежных отношений и усовершенствование системы банковских операций, осуществляемых более удобными платежными средствами, характерными для позднейшего времени накопления капитала (ценные бумаги, векселя, чеки).

Бесспорным и что ни на есть "законнорожденным детищем" этого социально-экономического бума стран, входящих в сферу влияния аббасидской империи, явился еще один исторический феномен, так называемый "серебряный кризисе товарно-денежных отношениях, охвативший весь Средний и Передний Восток со второй половины X в.

1.ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ СЕРЕБРЯНОГО КРИЗИСА. Вот уже два столетия причины и последствия дефицита белого металла в денежной торговле дискутируются в различных историко-нумизматических трудах. Вслед за теми, кто довольствовался простой констатацией факта - неожиданным исчезновением из сферы обращения привычного для Востока серебра и замены его другими металлами - было высказано немало суждений об этом явлении. Достаточно сказать, что этот вопрос специально обсуждался на III Международном конгрессе востоковедов в прошлом столетии. В качестве причины, вызвавшей кризис, называли падение Хазарского хаганата (X в.), что, в свою очередь, было подвергнуто в последнее время критическому анализу в ряде работ, специально ему посвященных[235;116;278]. Теперь считается установленным, что основными причинами серебряного кризиса являлись: а) интенсивный отлив серебряных монет-дирхемов в предшествующее кризису время за пределы эмитента, главным образом, на Север и в Восточную Европу, пропорционально чему происходило истощение запасов этого металла у его экспортеров (вывозимое серебро оседало там и больше не возвращалось обратно: о множестве монетных кладов, порою очень внушительных, обнаруживаемых на территории России, Скандинавии, западно-европейских стран, мы уже говорили выше); б) диаметрально противоположно этому все усиливающаяся нужда в средствах обращения на внутреннем рынке в связи с бурным ростом городов, расширением товарного производства и торговли: развитие товарно-денежных отношений и ускорение самого процесса обращения настойчиво требовали увеличения количества денег в обращении.

Подобная аргументация кажется вполне всеобъемлющей и едва ли стоит связывать причины "серебряного кризиса" с "усилением натурального хозяйства" или "феодальной эксплуатацией права чеканки монет" [235], или

же, еще хуже, "слабым развитием горного дела" [284], ибо эти доводы никак не увязываются с самой квинт-эссенцией изложенных выше главных аргументов.

Таким образом, если в отношении причин серебряного кризиса в настоящее время установился какой-то consensus omnium, то этого еще нельзя сказать об интерпретации его последствий в Азербайджане и соседних странах. В ряде работ опубликованы весьма объективные результаты, основанные на скрупулезном анализе топографических данных о монетных кладах и самих монетах. В них достаточно четко обозначена структура господствовавших в этот период денежно-монетных систем и дана ясная классификация средств обращения на Южном Кавказе [235] и в Мавераннахре [124;125]. Согласно некоторым исследованиям, исчезнувшая серебряная монета сразу же была заменена медью, которая, к тому же, стала чуть ли не международной, обращаясь далеко за пределами места выделки [284].

Серебряный кризис продолжался долго - свыше двухсот лет и прошел несколько этапов.

2. ПЕРВЫЙ ЭТАП ПОРЧИ СЕРЕБРЯНЫХ ДИРХЕМОВ. Понижение пробы дирхема. Дефицит серебра для чеканки монет в переднеазиатских странах наступил не одновременно и не повсеместно. Нарастание нехватки серебра, ощущаемая со второй половины X в., сопровождалась таким же процессом порчи серебряного дирхема - понижением пробы (уменьшением серебра) и повышением веса (увеличением лигатуры). Подобно больному элфантиазом дирхем морально "худел", но физически "толстел". Таковы поздние монеты Мазйадидов Ширвана, Шеддадидов Арана, Раввадидов Азербайджана, Бувейхидов Ирана, Саманидов Хорасана, Илеков-Караханидов Туркестана. Это был первый этап преднамеренной порчи чекана и обращения низкопробного дирхема.

Представляется вполне возможным, что некоторые самостоятельные государства, обладавшие запасом или богатыми рудниками серебра, могли обойтись собственным металлом и выбить серебряные монеты. Но тут вступал в силу тот экономический стержень, который неразрывно связывал весь мусульманский Восток в сфере денежного обращения. Таким стержнем был тот же самый дирхем, точнее его функциональный ареол, завоеванный в течение нескольких столетий после его введения Халифатом в качестве основной монетной единицы. Он приобрел такой же статус во многих денежных системах мусульманского мира, а также превратился в международную торговую монету архиграндиозного евро-афро-азиатского континента. Исчезновение или даже падение авторитета этого "идола" должно было потянуть за собой в "пучину", подобно тонущему кораблю, полноценные дирхемы, если таковые были бы пущены в оборот. По

неписаному закону денежного обращения, любая попытка ввести в оборот полноценные монеты при господстве на денежном рынке неполноценных их заменителей заранее была обречена: хорошая монета в таких случаях вскоре оказывалась "вне игры", становясь достоянием кубышек. Однако, благодаря той же всемирной популярности, понятие "дирхем" настолько срослось с его подлинной металлической сущностью - серебром, что неполноценные, даже очень низкопробные и посеребренные монеты с символическим количеством серебра обращались как серебряные, с учетом, разумеется, изменений, происходивших в радио драгметаллов, тесно связанных, в свою очередь, с амплитудой цен на денежном рынке.

Низкопробные дирхемы, как и медные фельсы, чеканились для удовлетворения потребностей внутреннего торгового оборота и обращались в пределах своей метрополии. Топография кладов, состоящих из монет крупнейшей азербайджанских государств рассматриваемого времени - Ширваншахов и Атабеков, наглядно обрисовывает границу обращения их монет даже в пределах Азербайджана: этой границей служила, как видно из карты, (№ = VII) река Кура, разделявшая сферы политического влияния этих двух государств. То же самое следует сказать относительно ареала обращения низкопробных серебряных монет Шеддадидов, оба клада которых были обнаружены в черте Верхнего Карабаха. Все известные нам клады ширваншахских низкопробных или биллоновых монет XII вв., битых от имени Манучехра II, Ахситана I, Шаханшаха, найдены недалеко от их столицы Шамахи/22530-31/, где они и чеканились.

Место и дата чекана на этих монетах - явление очень редкое. Но, к счастью, недавно найден еще один клад, целиком состоящий из биллоновых, но дополнительно посеребренных монет Манучехра III. Клад содержит монеты с датами и названиями монетного двора. Он был обнаружен, по словам находчика, тоже в Ширване - в Исмаиллинском районе, и полностью поступил в МИА. К этому кладу мы еще вернемся, но пока отметим, что некоторые его экземпляры сохранили название места чекана - Шамахи и даты - /5/45=1151 г. и /5/52 = 1158 г.

Априорно эти годы можно принять за начало следующего этапа "порчи" дирхема - посеребления монет (о чем речь пойдет ниже), но не за начало и тем более конец первого этапа. Выпуск низкопробных дирхемов, возможно, был начат еще раньше, продолжался еще некоторое время после, но при этом низкопробные дирхемы, как показал состав Исмаиллинского клада, подвергали одновременно и серебрению.

Но дирхем быстро редуцировал, становясь почти медным. Выпускавшая низкопробную монету власть не была уверена, что она скоро вернется в казну и старалась получить от ее чеканки максимальную единовременную выгоду. Ярким примером подобной "психологии" может

послужить упомянутый выше Бардинский клад низкопробных и однотипных серебряных монет шеддаида Фазла I б. Мухаммада, содержащий помимо монет большое количество серебряного лома в виде серебряных слитков, дефектных старых монет, искромсанных украшений. Метрическая обработка с взвешиванием около 1000 монет показала, что монеты Фазла I были чеканены по способу al-marso, не требующему юстировки и рассчитанному на суммарное - путем взвешивания - обращение данной продукции, отчеканенной на монетном дворе в г. Джанза за короткий промежуток времени. Опробирование их на пробирном камне показало в них около 40% серебра. Совмещение в одном кладе (или хранилище!) прекрасно сохранившихся (без каких-либо следов обращения) низкопробных монет правителя с денежным материалом дает основание сделать на первый взгляд парадоксальное, но очень любопытное предположение: все содержимое клада, в том числе новенькие (еще не успевшие побыть в обращении!) монеты, очевидно, предназначались для переплавки, чтобы вычеканить, естественно, после добавки соответствующей лигатуры, еще более низкопробные серебряные монеты. Мы не знаем, удалось ли шаддаидскому эмиру осуществить подобный замысел по другим резервам (этот по каким-то, наверное, экстра-ординарным причинам остался неиспользованным и достался нам!). Поздние его монеты, к сожалению, нам неизвестны. Но известны монеты его сына - преемника Шавира I из упомянутого выше клада, найденного в Нагорном Карабахе. Это - темного цвета, недатированные, нестандартного веса и размера монеты, содержащие около 10% серебра против 40% Фазла I. Подобное резкое понижение пробы дирхема за небольшой промежуток времени вряд ли было осуществлено сразу - это могло резко броситься в глаза. Очевидно, что понижение было сделано в несколько приемов.

Поспешность для извлечения максимальной выгоды из создавшегося в монетном деле положения проявляли, судя по упомянутому Исмаиллинскому кладу, и ширваншахи. Состав клада, как мы видели, охватывает монеты, чеканенные в течение 1151-1158 г.х., может быть, в чуть большем диапазоне времени. Но количество монетных типов, исходя из картушей, - одного из основных элементов для определения типа - 5, вариантов еще больше - 12. Подобное разнообразие типов и большое количество штемпелей, использованных к тому же вперемешку и оставивших слабые и размытые оттиски (очевидно, приходилось в спешке пользоваться и старыми дефектными штемпелями), могут указать на часто сменяющиеся эмиссии, каждая из которых производилась с еще меньшим количеством серебра.

При таком "галопирующем" понижении доли серебра в дирхеме порча монеты (путем уменьшения в ней пробы и увеличения лигатуры) становилась визуально нецелесообразной - теперь "дирхемы" мало чем

отличались от медных фельсов. Тогда-то, чтобы продолжить иллюзорное бытие серебряного дирхема стали прибегать к старому, но малоэффективному способу - серебрению монет.

В этом преуспели ширваншахи и атабеки Азербайджана, но Шеддадида до этого не дожили - им помешали Сельджукиды.

3. ВТОРОЙ ЭТАП ПОРЧИ СЕРЕБРЯНОГО ДИРХЕМА: ЧЕКАН И ОБРАЩЕНИЕ НИЗКОПРОБНЫХ ПОСЕРЕБРЕННЫХ ДИРХЕМОВ.

Впервые о посеребрённых биллоновых монетах в Азербайджане писал Е.А.Пахомов. Это были "почти медные", "...со следами только серебрения"[218а,51] монеты ширваншаха Ахситана I. Но как показал разбор только что упомянутого Исмаиллинского клада, серебрение монет в Ширванском государстве началось еще раньше, и не с медных, а с низкопробных серебряных монет Манучехра III. Эти монеты, как все будущие медные и ранние низкопробные серебряные дирхемы, чеканены по способу al-marso и обращались они, естественно, тоже путем взвешивания в соответствии с установленным для них на рынке курсом. К какому периоду отнести начало серебрения низкопробных дирхемов? Даты на монетах этого клада - 545 и 552 гг. указывают на время конкретной эмиссии - это произошло при халифе ал-Муктафи ли-амр-иллахе, в середине XI в. Но применялось ли серебрение монет раньше, сказать трудно: монеты предыдущих ширваншахов крайне, редки, а на имеющихся нет следов серебрения.

Серебряный покров этих монет был настолько тонок, что сохранился далеко не на всех. А на сохранившихся едва заметен. Так или иначе, серебрение низкопробных монет оказалось не только неэффективным, но и "ущербным" - проще было серебрить медную монету, чем превратившуюся в медь низкопробную монету! Тогда и появились, очевидно, "почти медные" монеты ширваншаха Ахситана I со следами серебрения, о которых писал Е.А.Пахомов. Таким образом, серебряный субстант низкопробного дирхема Ширваншахов был полностью заменен его субститутом. Медные посеребрённые монеты чеканил не только Ахситан I, но и его преемник - ширваншах Шаханшах[218а,50-51] в начале своего правления.

Но серебряный "голод" продолжался. То ли для серебрения не хватало серебра, то ли подобный макияж" быстро сходил, становясь бесполезным, но вскоре ширваншахам пришлось отказаться и от серебрения медных монет, и перейти к чекану натуральной меди.

4. ТРЕТИЙ ЭТАП: ЧЕКАН И ОБРАЩЕНИЕ МЕДНЫХ ФЕЛЬСОВ И МЕДНЫХ "ДИРХЕМОВ".

Шаханшах был, кажется, первым и последним ширваншахом, который все еще чеканил медные посеребрённые монеты. Но до нас дошли и его медные, желтого цвета и без всяких следов серебрения монеты. Таким образом, можно считать, что начало третьего,

самого длительного этапа серебряного кризиса в Ширванском государстве - периода чеканки и обращения медных "знаков стоимости", всецело охвативших сферу обращения серебра во внутренней - городской и междугородней - денежной торговле в пределах одного государства, было заложено при ширваншахе Шаханшахе. Собственное его имя также было установлено Е.А.Пахомовым, благодаря этим его медным монетам [218,69].

К.Маркс, несомненно, был прав, когда писал: "Если само обращение денег отделяет реальное содержание монеты от ее номинального содержания, отделяет ее металлическое существование от ее функционального существования, то в нем уже скрыта возможность заменить металлические деньги и их функции монетными знаками из другого материала или простыми символами"[191, 109].

Часть медных желтого цвета и аккуратной выделки (может быть, отливки) монет Шаханшаха, равно как и "темно-бронзовые" [225,31] и просто медные и "неправильного" чекана* монеты всех последующих ширваншахов до конца серебряного кризиса, вернее до восстановления серебряной субстанции дирхема в начале XIII в., при ильханах, выбивались из чистой меди**.

Множество кладов этих монет, порою внушительных размеров***, красноречиво свидетельствует не только о роли и месте медной монеты в сфере обращения прежнего серебряного дирхема, но и характеризует высокий уровень торгового оборота и товарно-денежных отношений в Ширванском государстве, вступившем в разгар серебряного кризиса в кульминационный период своего экономического и культурного подъема.

Несколько иначе сложилось дело на этом этапе серебряного кризиса в денежном хозяйстве государства атабеков Азербайджана. Дело в том, что атабеки Азербайджана, как и другие воспитатели сельджукских царевичей (Кара-сункуриды, Ак-сункуриды, Зенгиды), получили право на собственный чекан от Сельджукидов Иракского султаната. Этот султанат появился после ослабления империи Великих Сельджукидов и образования на ее месте более мелких государств. Столетний отрезок времени от образования мировой империи Сельджукидов до появления различных атабекств, в том числе Азербайджанского, был апогеем серебряного кризиса - фактического

* Так окрестил нестандартные по форме и весу металлические куски - медные фельсы, в отличие от круглых и правильной формы медных "дирхемов", Е.А.Пахомов [218а,25].

** Химический спектральный анализ этих монет проведенный в лаборатории МИА, показал наличие в составе ширваншахской меди примеси даже золота[219,81].

*** Клад, найденный в начале 80-х годов в поселке Маштага, содержал около 40 кг ширванской меди.

исчезновения серебра и активизации роли золота и меди. О меди мы уже частично говорили выше, а теперь поговорим о золоте.

5. АКТИВИЗАЦИЯ ЗОЛОТА. Роль золото - второго валютного металла стала активизироваться в денежной торговле с самого начала дефицита серебра, одновременно с ухудшением пробы серебряного дирхема. Если медь всегда служила на Востоке разменной монетой и "подкралась" к сфере влияния серебра, как мы видели на примере монетного дела Ширванского государства, постепенно и незаметно, так сказать, "под вуалью", то золото, которое прежде участвовало только в крупном платежном обороте и большее время находилось в кубышках, чем в кисетах, дало о себе знать, по образному выражению А. Михалевского (для другого региона) - как медведь, выходящий после зимней спячки из своей берлоги [202,51]. Оно немедленно, с "открытым забралом", включилось в процесс товарно-денежных отношений совершенно в новом качестве - как средство обращения (естественно, сохранив за собой прежние функции).

В Арабском халифате чеканилось очень много золотых монет-динаров. Чеканили не только халифы, но и многие независимые правители восточных государств, в том числе азербайджанских. Но как мы видели, тогда, то есть до наступления дефицита серебра, основным средством не только внутригосударственного денежного обращения, но и международной торговли Юг-Север служил серебряный дирхем, а не золотой динар. Но теперь, когда серебро стало исчезать, а все возрастающий торговый оборот настоятельно требовал устойчивых средств обращения и платежа, золото оказалось как нельзя кстати.

Не останавливаясь на вопросе о том, кто и сколько чеканил золотых динаров (согласно уже упомянутому трактату об обычаях халифского двора, сумма бюджета Халифата в 306=914 г. составила 14,829.840 динаров [19]) отметим, что вес динара периода серебряного кризиса не был стабильным. Отклоняясь от канонического веса (4,25 г.), его чеканили, как и низкопробные серебряные дирхемы, по способу *al-marso* - с колебаниями веса в обе стороны. Подвергалась изменениям и проба золотых монет. Естественно, подобные монеты не могли котироваться на рынке поштучно, и обращались они путем взвешивания и, соответственно, с установленным на денежном рынке курсом для каждой группы разнопробных золотых монет.

Более важным, если не важнейшим компонентом состава денежного обращения для стран Южного Кавказа и соседних государств были золотые монеты - номисмы или солиды все еще богатой Византийской империи. Как было отмечено, они эпизодически встречались в Азербайджане еще раньше, после перехода Византии к золотой валюте при Константине Великом (илл.; II, 8), но теперь золото Византии, переживавшей с X в., подобно Востоку, ошутимый подъем хозяйственной и культурной жизни, буквально хлынуло

на Восток в образовавшийся вследствие серебряного кризиса вакуум международных валютных средств. Без преувеличения можно сказать, что вся территория Азербайджана усеяна кладами, нередко довольно крупными, упомянутых монет Византии, которая систематически и в огромных количествах чеканила их в течение XI-XII вв., - именно в период серебряного кризиса на Востоке. Обильный выпуск этих преимущественно выпукло-вогнутых золотых монет весом ок. 4,4 г. при императорах Константине XII (1042-1056), Константине XIII (1059-1067), Романе IV (1068-1070), Михаиле VII (1071-1078), Никифоре III (1078-1081), Алексее I (1081-1118), Иоанне I (1118-1143) (илл.: II, 9), в основном был ориентирован на восточный архиграндиозный мусульманский рынок. Они попадали в Азербайджан через Малую Азию, через владения Сельджукидов и других анатолийских эмиратов. Отметим, что ни Сельджукиды Малой Азии, самые могущественные среди тамошних государств, ни полувзависимые и зависимые от Великих Сельджукидов правители Переднего Востока золотых монет в этот период не чеканили. Вернее не обладали этим правом, и золотая византийская валюта играла здесь ту же роль, что и золотые монеты Великих Сельджукидов.

В налаживании контактов Востока с Византией меньшую роль должны были сыграть такие факторы, как прекращение после падения Хазарского каганата торговли восточных стран с Севером, изменение торговых путей в поисках новых рынков сбыта, в том числе византийских, для своих товаров (шелка-сырца, пряностей). Новые хозяева мусульманского Востока толерантные сельджуки, хотя сами были не очень искусны в тонкостях внутреннего и внешне-товарного оборота, но совершающим с христианской Византией выгодные торговые операции, купцам и их караванам, возвращавшимся с дефицитной для Востока золотой византийской валютой не препятствовали.

Сказанное в большой степени относится к Азербайджану, который не располагал собственным золотом. Но благодаря своему выгодному геополитическому положению между Востоком и Западом, высоко развитому городскому хозяйству и обилию всевозможных товаров (помимо городских рынков источники сообщают также о крупнейших базарах-ярмарках международного значения) притягивал к себе византийское золото. Особой популярностью здесь пользовались плоские солиды, которые, в отличие от выпукло-вогнутых, выпускаемых часто с пониженной, доходящей временами до 50%, пробой, чеканились, как правило, из высокопробного золота. О высокой репутации этих солидов говорит и часто встречаемое в синхронных арабоязычных и персоязычных источниках выражение "динар-и-пурпури"[6,222], под которым подразумевались, в отличие от "халифских динаров" [6,238], высокопробные византийские золотые солиды (Алексея I,

Иоанна II и других императоров). Заслуживают внимания также многочисленные, но, к сожалению, все еще неизученные, памятки на этих монетах. Временные их владельцы, оставляли на свободных полях этих монет "граффити" со своими именами, различного рода условные знаки. Чем больше та или другая монета находилась в обращении, тем больше появлялось на ней подобных "граффити", позволяющих сделать соответствующие выводы об интенсивности обращения византийских монет в этом регионе. Богатый материал в этом отношении дает крупный клад, найденный в 1925 г. в селе Вери Ленкоранского района. На многих его монетах имеются надписи, иногда по нескольку на одной. Интересно, что большинство этих "граффити" сделаны арабскими, грузинскими и армянскими буквами, но не греческими или же латинскими.

С таким фактическим положением - полным разгаром серебряного кризиса в монетном деле и денежном обращении в Азербайджане и во всех переднеазиатских странах столкнулись новые хозяева мусульманского Востока - сельджуки.

6. ЗОЛОТОЙ МОНОМЕТАЛЛИЗМ В ИМПЕРИИ ВЕЛИКИХ СЕЛЬДЖУКИДОВ. С появлением в XI в. на политической арене сельджуков, изменивших "все отношения в Передней Азии" (К.Маркс) /, изменился и статус-кво в монетном деле на огромном Пространстве. Лишились своих монетных регалий многие суверенные правители, в том числе азербайджанские: последние эмиры Шеддадиды и Раввадиды, которые так и не успели дойти до чеканки медного дирхема. Но ширваншахи-Мазйадиды, хотя и попали в зависимость от Сельджукидов, право "сикке" сохранили и продолжали чеканить собственные монеты. Так, ширваншахи Фарибурз I, Манучехр I, Манучехр II, Манучехр III, Ахситан I и Шаханшах продолжали выпускать, как мы видели низкопробные и посеребренные дирхемы, а со времени Шаханшаха - только медные монеты. Сказанное не означает, что денежное обращение страны испытывало недостаток в средствах обращения. В сфере обращения серебра с самого начала его дефицита функционировало золото, хотя золото самих ширваншахов нам неизвестно. Кажется, они его вовсе не чеканили. Это было золото Бувейхидов, халифов, возможно, даже Шеддадидов, а затем великих сельджукских султанов. Но главную роль среди этих иностранных валют играли, как уже говорилось, византийские золотые солиды.

Денежная система Сельджукской империи с самого начала своего существования стала базироваться на золоте, которое к этому времени фактически господствовало на денежном рынке мусульманского Востока. Право золотого чекана принадлежало только Великим Сельджукидам, и золотые динары, причем без соблюдения весового стандарта, чеканились ими в огромных количествах. Правда, золотой монометаллизм не мешал им

чеканить и серебряные дирхемы [304, 21, 49, 59 и сл.]. Однако эпизодические эмиссии их серебряных дирхемов можно расценить скорее как благое намерение "наилучшим образом" использовать накопившееся в казне серебро, нежели как попытку навести порядок в денежном хозяйстве государства. К тому же, как показывает практика монетной чеканки и денежного обращения монетарного периода, при монометаллической денежной системе, основанной на одном из двух благородных металлов, другой непременно консервируется, а в качестве разменной монеты выпускается медь. Сельджукские султаны чеканили и медь. Это были крупные, определенного весового стандарта и размера, круглые, медные монеты с обозначением на них, подобно серебряным, слова "дирхем". Они обращались по принудительному курсу и номинальная их стоимость, как и низкопробных или посеребрённых дирхемов, носила кредитный характер. Но в отличие от последних, выпускаемых способом *al-marco* и обращающихся по весу, медные кредитные дирхемы циркулировали поштучно. Их статус обращения или достоинство удостоверялось обозначенным на них словом "дирхем", а "кредитность" или свободное обращение зиждилось на политико-экономическом потенциале государства. Бесспорно, Сельджукская империя обладала подобным потенциалом, но вскоре, после ее расчленения, обессилевшие в бесконечных междоусобицах сельджукские султаны уступили место всемогущим атабекам, в том числе азербайджанским. Получив от своих номинальных сюзеренов право бить монету, атабеки Азербайджана вскоре сами стали главными "поставщиками" медной монеты не только в своем домене - Азербайджане, но и во всех подвластных Иракским сельджукидам владениях.

7. ПОСЛЕДСТВИЯ СЕРЕБРЯНОГО КРИЗИСА В ГОСУДАРСТВЕ АТАБЕКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА. В своей книге, посвященной истории атабеков Азербайджана, Зия Бунятов дал сжатую характеристику монетной чеканки и денежного обращения в этом государстве. Одновременно он предложил новое прочтение имени основателя государства и династии: "Ильдениз"[103]*. Не в пример некоторым "маститым" нумизматам, ученый прекрасно разобрался в сложном переплетении доминирующих аспектов исследуемой проблемы, не вдаваясь, однако, в ее детализацию.

Тем не менее некоторая детализация нужна.

Чекан атабеков Азербайджана пришелся на конец второго и начало третьего этапов "порчи" дирхема в период серебряного кризиса, когда в сфере средств обращения исчезнувшее серебро повсеместно заменили медь и золото. Атабеки Азербайджана, самые мощные властители в регионе, номинально принадлежащем их сюзеренам - Сельджукидам Ирака, в отличие от их соседей - ширваншахов, маликов Дербенда и грузинских царей, чеканивших только неправильной формы медь, начали выбивать сначала, как

и сельджукские султаны, крупные, правильной формы медные дирхемы, а затем и мелкие, неправильной формы медные фельсы*. Различные способы производства этих монет определили разные приемы практического приема их в денежном обращении. Выполняя в одинаковой степени функции средства обращения, первая группа - кредитные дирхемы с принудительным курсом обращались поштучно; другая - по весу. Подобная дифференциация в чекане и обращении этих монет четко прослеживается и по составу монетных кладов. Наряду с кладами смешанного состава обеих групп, встречаются клады обособленного их накопления и сокрытия в земле. Общей же чертой для этого и всех остальных видов "знаков стоимости" периода серебряного кризиса является, как было отмечено, локальный характер чеканки и обращения.

Встречаемые же в составе кладов или в виде единичных находок медные монеты малоазиатских эмиратов, Византии, Грузии, атабеков Джебзир, Мосула и другие следует классифицировать как памятники "сувенирные" или этнографические, бытовавшие здесь в качестве украшений, амулетов, о чем свидетельствуют имеющиеся на большинство из них следы припаек, отверстий для ношения. Но значение их как вещественных доказательств разнохарактерных связей Азербайджана с внешним миром неоспоримо.

Следует оговорить еще одну, на наш взгляд, очень существенную особенность чекана монет в государстве атабеков Азербайджана, связанную, с одной стороны, со все возрастающей нуждой денежного рынка в медной - разменной монете, и техническими возможностями монетных дворов, с другой. Хотя крупный платежный оборот удовлетворялся золотом Сельджукидов и византийских императоров, для обеспечения потребности внутреннего мелкого платежа и розничной торговли крупных городов с населением в несколько сот тысяч человек при отсутствии валютного металла-серебра приходилось чеканить из "неблагородной" меди в несколько раз больше монет. Технике выделки медных монет периода посвятил специальную статью Е.А.Пахомов. Правовой ее механизм изложен нами[277а]. Он вкратце заключается в том, что право чеканки медных монет с целью ускорения их производства было предоставлено атабеками их вассалам - маликам Ахара, Зенджана и другим владельцам. Некоторые из них выпускали даже, как и их сюзерены - атабеки, обе группы медных монет.

* Ни на самих монетах, ни в письменных источниках название этих мелких медных монет не обозначено. Употребление в данном случае термина "фельс", хотя традиционно верно, но практически условно.

Последнюю же точку в медном чекане Азербайджана периода серебряного кризиса поставил смелый, но беспутный полководец хорезмшах Джалал ад-Дин Манкуберти (толкование этого тюркского имени как "Манкбурны" оригинально, но сомнительно [6,301-302]), выпустивший неправильной формы медные монеты на подвластных ему территориях в промежутке 1225-1230 гг. (илл.: III, 2).

Итак, завершая обзор монетного дела, специфики и динамики развития денежного обращения Азербайджана периода серебряного кризиса в денежной торговле, следует подчеркнуть, что исчезновение серебра из сферы средств обращения отнюдь не стало помехой для максимального развития товарно-денежных отношений в стране.

В общем и целом, благодаря бурному росту городов, расширению товарного производства и торговли, повышению производительности труда (за счет узкой специализации и разделения труда) производительные силы страны в XI-начале XII вв. достигли той ступени, где уже формировались зачатки, характерные для ранних капиталистических производственных отношений Европы XVI-XVII вв. Экономический "бум" и культурный расцвет, которые переживали переднеазиатские страны в предмонгольский период, базировались на мощной денежной торговле, породившей пресловутый серебряный кризис. А кризис этот, в конечном итоге, оказался признаком "болезни" роста, а не наоборот.

8.МОНЕТЫ АТАБЕКОВ, ИХ ВАССАЛОВ И ДРУГИХ ПРАВИТЕЛЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНА ПЕРИОДА СЕРЕБРЯНОГО КРИЗИСА.

От Мухаммада сохранилось довольно много монет - медных дирхемов. Монеты отличаются более аккуратной выделкой, со схожей фактурой, хотя принадлежат пяти типам, среди которых особый интерес представляет серия монет с именем атабека на обеих сторонах - без упоминания имен халифа и султана.

До нас дошли памятные монеты, выпущенные в честь известной победы Кызыл Арслана над последним представителем Иракского султаната Тогрулом III близ Хамадана в конце 1191 года, после чего атабек объявил себя султаном [5,154,241]. Были отчеканены, возможно, единовременной эмиссией, медные дирхемы и четырехугольные, вырезанные из медной проволоки монеты, весом от 6 до 8 граммов, носящие прокламативный характер.

Пользуясь лаврами своего могущественного дяди Кызыл Арслана, успевшего пробить хоть недолго, но официально султаном Иракским, атабек Абу-Бакр в период своего сравнительно долгого, но бестолкового правления успел выпустить около двух десятка типов медных дирхемов и фельсов, а также золотые монеты. Три золотых динара из Метрополитен Музеум (Нью-Йорк) были изданы Д.Куюмджаном очевидно, одновременно с выпуском зо-

лотых монет осуществлялась эмиссия следующих посеребренных медных дирхемов с пышной титулатурой атабека, которую некоторые горе исследователи отнесли [284,69] хорезмшаху Мухаммаду Текешу, лишив атабека единственного монаршического достоинства, но не более призрачного.

Недолговечной истории Бишкинидов посвящено довольно много литературы [см.: 103,309], но "благодаря" арабо-фарсоязычной хроникальной традиции (ан-Насави, Хамдуллах Казвини), искажившей тюркское имя владетельного малика Ахара в Карадаге, вассала атабеков Азерайджана Бишкина (это имя носил, как было отмечено, и его сюзерен - атабек Абу-Бакр) их называли то Бешкенидами, то Пиштегинидами, а самого Бишкина даже Ништегином. В числе их, к сожалению, оказался известный исследователь истории периода З.Буниятов. Поддавшись "авторитету" ан-Насави, автора изданного им трактата "Жизнеописание Джалал ад-Дина Манкубурны", он отдал предпочтению арабоязычной хронике перед бесспорным, можно сказать, автографическим материалом-нумизматическими фактами и не только искажил имя Бишкина, передав его как "Биштигин", но неверно прочел имя и сына Бишкина - Нусрат ад-Дина Махмуда, как Нусрат ад-Дин Мухаммад [103,310;284,50-53]. Читателю, думаю, нетрудно будет разобраться в истине, обзревая публикуемые монеты Бишкинидов. Е.Пахомов был первым, кто правильно прочел это имя на одной группе монет Бишкина, а именно на крупных медных дирхемах, битых почерком куфи [232,51], но при атрибуции другой категории его монет - мелких фельсов - и он оказался в затруднении, читая это имя, написанное уже почерком наста'лик, как Л-гин, Н-р-кин, Б-р-кин (см. мои комментарии к статье Д.Кумджана).

Глава VI

"ОККУПАЦИОННЫЙ ЧЕКАН" И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В XIII-XIV ВЕКАХ

Нашествие монголов не только задержало, но и отбросило назад на долгие годы наметившееся было в период азербайджанского Ренессанса поступательное движение производительных сил страны, разрушив устои всей ее социально-экономической структуры. Однако, со временем, с конца XIII в., уцелевшие от чудовищного погрома отдельные города и хозяйства сельских общин, оправившись словно от шока, постепенно стали возрождаться. Благо, этому способствовали хозяйственные и богатые природные условия Азербайджана. С другой стороны, если не сами

завоеватели, которые по инерции больше прибегали к грабительским способам пополнения казны, нежели традиционным нормам восточного мусульманского фиска, то их финансисты и государственные чиновники, подбираемые в основном из местной служилой и феодальной аристократии, не могли не видеть острой необходимости в быстрейшем восстановлении разрушенных хозяйств. Предстояла длительная эксплуатация покоренных народов в целях получения как можно больше доходов. Первыми восстановились, очевидно, те города, в которых находились резиденции монгольских нойонов-военачальников или наместников-улусбеков оккупированных земель. Такими городами были Табриз и Гянджа, стольные города Азербайджана. Об этом свидетельствуют монеты, выпущенные в этих городах, а также в Нахчыване в 40-е годы XIII в.

1. КОНЕЦ СЕРЕБРЯНОГО КРИЗИСА. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДИРХЕМА. Эти серебряные, так называемые "окупационные" дирхемы, чеканились анонимно, с символом веры ислама на лицевой стороне и с легендой. "каан ал-адиль" - ("каан справедливый") на оборотной (отсюда и их условное название "кааник", введенное в обиход Е.А. Пахомовым).

Таким образом, одновременно был положен конец продолжительному периоду серебряного кризиса, восстановлен традиционный статус серебра в денежной торговле на территории, подпавшей под власть монголов. Серебряный дирхем получил как бы "второе дыхание", но чеканка этих монет производилась эпизодически и носила больше политико-прокламационный характер, нежели экономический. Ситуация объясняется просто; до ощутимого восстановления разрушенных городов и сельского хозяйства, налаживания контактов и товарообмена между ними было далеко. Превращение продуктов труда в товар в это время носило характер исключения, а не правила, и предметами купли-продажи зачастую служили не продукты труда, а награбленные вещи.

Вместе с тем новым хозяевам необходимо было как можно скорее претворить в жизнь свою монетную регалию; а осуществление этого права в серебре после двухсотлетнего периода его отсутствия в денежном обращении переднеазиатских стран, могло придать монетной политике монголов особую привлекательность в глазах населения. Аналогичную же цель преследовал выпуск редких дирхемов и полудирхемов нового типа с тюркской легендой и всадником-охотником на лицевой стороне 642=1245/46 г. Этот тип известен по чекану Нахчывана, Гянджи, Урмии, Табриза и других городов.

С таким же типом чеканились полудирхемы.

Со следующего 643=1246/7 г. "улусбекский" тип, видимо, заменяется вновь "каанидским" (очевидно, в связи с избранием в этом году Гуюк хана (1246-1248 великим кааном). Выпуск этих "кааников" производился в основном в Табризе и с небольшими перерывами продолжался в течение 40-

50-х годов XIII в. Отсутствие на этих монетах имени Гуюк хана равно как и анонимность предыдущих объясняется, по-видимому, тем, что Южный Кавказ (Ширван, Аран, Грузия) де-юре считался уделом Джучидов, но де-факто им никогда не принадлежал и как яблоко раздора служил объектом кровавых столкновений между Ильханами и ханами Золотой Орды. К тому же в ханской ставке за верховенство шла упорная борьба, а вести из далекого Каракорума до пятого улуса шли долго. Вообще, первые Чингизиды оставили не так уж много монет, битых от их имени. Монет с упоминанием имени самого Чингиз хана известно несколько экземпляров, а от имени Угедей хана - ни одной. Чекан анонимных монет осуществлялся в основном в период междоцарствий в 1241-1246 и 1248-1251 гг. (илл.: III, 3), но продолжался и при Хулагу хане наравне с его собственном чеканом.

В качестве разменной монеты была возобновлена также чеканка медных фельсов.

Выпускались и золотые динары, сфера которых была ограничена вновь появившимся серебром. Они чеканились эпизодически и попадают еще реже, чем медные.

2. СЕРЕБРО СЕЛЬДЖУКИДОВ МАЛОЙ АЗИИ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА. Весьма существенную роль в денежном обращении Азербайджана да и всего Южного Кавказа в этот период - первой половине XIII в. при малочисленности и непопулярности ранних "оккупационных" монет монголов, играли серебряные дирхемы Сельджукидов Малой Азии, где последствия серебряного кризиса были преодолены почти на полстолетия раньше, чем в Азербайджане.

Государство Сельджукидов Малой Азии, эта "богате́йшая страна мира" (Ф.Вилкен) переживала в указанное время наибольший расцвет. На Южном Кавказе зарегистрировано свыше 50 более или менее крупных кладов, содержащих серебряные дирхемы Сельджукидов и эмиратов Малой Азии. Особого внимания заслуживают среди них клады, которые состоят из одних лишь малоазиатских монет*. В Нумизматическом фонде МИА собрано свыше двухсот серебряных, медных и золотых монет Сельджукидов Малой Азии, большинство которых происходит из фиксированных находок на территории Азербайджана.

Как показывает разбор монетных кладов, прилив сельджукских дирхемов в Азербайджан начался в 30-е годы XIII в. и становится особенно интенсивным в 40-50-е годы, после чего постепенно ослабевает, доходя до

* В обособленном зарытии их в землю помимо каких-то особых причин немаловажную роль играло, возможно, то обстоятельство, что они по некоторым компонентам (каллиграфическим, художественным, техническим) превосходили монгольские и могли больше импонировать местному населению, чем монеты ненавистных завоевателей.

90-х годов того же столетия. Он охватывает эмиссии всех султанов Малой Азии от Кейхосрова I (1205-1210) до Мас'уда "III (1282-1296), включая продукцию семнадцати монетных дворов, а именно, Арзинджана, Анталы, Арзрума, Гюмюшбазара, Лу'луйи, Ма'дана, Ма'дан-шахра, Мадинат-и-маадина, Малаты, Кайсарии, Кастамону, Коньи, Самсуна, Сарукавака, Сиваса, Синопа, Сардиса. Среди монет сельджукских султанов, находимых в Азербайджане, решительно доминируют монеты Кей-Кобада I (1219-1236) и его сына-преемника Кей-Хосрова II (236-1246). Особой известностью пользовались дирхемы, чеканенные последним в 638-641 = 1240-1244 гг. с изображением льва и солнца* (илл.: III, 4-6).

Больше других в Азербайджане встречаются монеты Коньи и Сиваса, важнейших политико-экономических и культурных центров Конийского султаната. Монетные дворы Коньи - столицы султаната и Сиваса - второго по величине города выпускали больше монет, чем все остальные, вместе взятые. Из этих городов по древней дороге через Сивас-Арзинджан-Арзрум, разделяясь на юго-восток и северо-восток, шли в Азербайджан пути (естественно, и в обратном направлении) караванной транзитной торговли, интерес к которой Сельджукиды ревниво оберегали [114]. О том, что вывозили и ввозили базарганы и по каким рыночным ценам реализовывались различные сделки и финансовые расчеты, сами монеты молчат. Но кроме монет мы не имеем других вещественных памятников, свидетельствующих о сущности и размахе этой торговли, о взаимодействии огромного региона, который был разделен государственными границами, но имел много общего в этнокультурной ретроспективе. И если великий Низами воспевал деяния далекого владыки Арзинджана Фахр ад-Дина Бахрам-шаха (1162-1225) и не считал зазорным подарить ему свою первую поэму "Махзан ал-асрар", то можно представить, что свидетелями взаимоотношений двух родственных стран - Азербайджана и Малой Азии в XI-XIII вв. могло быть гораздо больше ценностей, чем дошедшие до нас монеты. Однако ослабленное внутренней междоусобицей государство Сельджукидов Малой Азии после ряда сокрушительных поражений от Ильханов в начале XIV в. кануло в Лету вместе со своим своеобразным чеканом, уступив место новым огузским пассионариям - османам.

3.БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ ЧАО И ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА ГАЗАН ХАНА. В составе денежного обращения Азербайджана, полностью

* Влюбленный в свою жену, дочь грузинской царицы Русудан - Тамару (Гюрджи хатун), султан, пренебрегая известным запретом пророка Мухаммада на изображение живых существ, чеканил свои монеты, избрав типом оборотной стороны древний символ, подразумевающая себя (льва) и жену (солнце).

подпавшего под власть Ильханов со второй половины XIII в., все больше места занимает их собственное серебро (илл.: III, 7-11). В огромном монетном кладе, найденном в 1976 г. в Джагилабадском районе (по словам местных жителей, он содержал несколько тысяч монет) и состоящем из серебряных дирхемов Чингизидов, Сельджукидов Малой Азии и Ильханов, монеты последних составляли 85-90%. Это были, в основном, анонимные дирхемы "кааники", битые в Табризе в 660-670=1261-1271 г.х., после того, как город стал столицей пятого улуса Монгольской империи -вотчины Хулагу.

Продолжительный выпуск анонимных дирхемов-кааников при Хулагу чередовался эмиссиями от имени самого Ильхана. Дошедшие до нас редкие экземпляры этих монет отличаются совершенством выделки и высокой пробой (опробирование на камне показало высшую пробу - 1000).

Претензии Джучидов на Азербайджан и бесконечные на этой почве войны между Ильханами и ханами Кыпчака были причиной анонимности этих эмиссий даже после смерти Хулагу, при преемнике его Абаге, а также хозяйственной разрухи, обнищания населения и в результате - оскудения казны Ильханов. Выпуск при Кей-хату (1291-1295) бумажных "дензнаков"- "чао" на китайский манер, окончившийся полным провалом, следует рассматривать как отчаянную попытку уладить расстроившиеся финансы дивана. Этого в некоторой степени удалось добиться после ряда реформ, в том числе денежной, преемнику Кейхату Газан хану Махмуду (1295-1304). Установленный последним общегосударственный дирхем весом 2.13* г с его кратными и фракциями, несмотря на значительное понижение его веса, оставался основным средством обращения в течение первой четверти XIV в. (илл.: IV, 1-3). Новый подъем производительных сил, развитие городов, сельского хозяйства и товарообмена после почти столетнего периода разрухи, адаптации и возрождения вызвали заметное оживление товарно-денежных отношений и денежного обращения. Судя по дошедшим до нас нумизматическим фактам, только на территории Азербайджана в I половине XIII в. функционировало свыше 35 монетных дворов, в которых чеканились

* "Суть реформы изучена не удовлетворительно. Ближе к истине стоит Е.А.Пахомов, который пишет об однообразии новых монет и понижении их веса до 2.15 г. Однако, как показывает метрологический анализ, при установлении указанного веса нового дирхема весовым стандартом был принят весовой дирхем в 2.98 I, принятый еще при Абд ал-Малике, или же вес канонического мискаля в 4.26 г, когда из семи мискалей чеканили 10 дирхемо ($7 \times 4.26 : 10 = 2.98$). При Газан хане же стали чеканить из 100 мискалей 200 дирхемов ($100 \times 4.26 : 200 = 2.13$ г) или из 100 весовых Дирхемов били 140 дирхемов ($100 \times 2.98 : 100 = 2.13$ г), что полностью соответствует указанию Рашидадина, который сообщает, что раньше дирхем весил 4 данга ($4 \times 0.71 = 2.84$ г), теperь- 6 дирхемов = 3 мискалям (т.е. 1 дирхем $3 \times 4.26 : 6 = 2.13$ г)

серебряные (илл. IV, 4-13), а в некоторых (Табриз, Марага) золотые монеты ильханов. Выпускалось также много городской меди, помеченной именами Ильханов.

Однако бесконечные столкновения и борьба за власть между наследниками трона Хулагу, особенно разгоревшаяся после смерти ильхана Абу-Саида, новая волна интервенций со стороны Музаффаридов Фарса, Джучидов Кыпчака, Тимуридов Средней Азии вновь и гораздо серьезнее пошатнула устои дирхема Газан хана Махмуда. Хотя количество монетных дворов Азербайджана оставалось прежним, что больше объясняется военно-политической конъюнктурой, чем потребностью рынка в средствах обращения, вес дирхема этого смутного периода продолжал катастрофически падать. К последней четверти века он дошел до одного грамма. Но с другой стороны, эти измелчавшие дирхемы, битые различными завоевателями в часто переходящих из рук в руки азербайджанских городах, многие из которых (как, например, Алагез, Алынджа, Баби, Базар, Байлаган, Гештасби, Габала, Кар-Кар, Кара-агач, Карабаг, Махмудабад, Телл-Араз, Шабран, Гунан и ряд других) разрушены (частично смыты Каспием в результате очередного циклического наводнения в XIV-начале XV вв.), служат первоклассным источником для понимания военной панорамы и политической географии Азербайджана рассматриваемого периода [илл.: V, 1-10a].

Глава VII

МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В XV ВЕКЕ

Во второй половине XIV в. Азербайджан оказался в гуще событий, происходящих, выражаясь этнологической терминологией Л.Н.Гумилева, в зоне пассионарного толчка трех могущественных тюркских улусов, подвластных Джагатаидам, Османам и Джучидам. Они оказались одновременно вовлечены, благодаря повышенной активности знаменитого "железного хромца" - Ахсах Теймура (Тамерлана), в ожесточенную борьбу за сферы влияния на Переднем Востоке (да и не только там). Успех сопутствовал среднеазиатскому завоевателю. В созданной им в конце XIV в. огромной азиатской монархии, в сферу влияния, а местами под непосредственную зависимость которой попали и азербайджанские земли, со временем появились условия, способствующие постепенному налаживанию контактов и оживлению товарообмена между отдельными регионами.

1. ДЕНЕЖНО-МОНЕТНАЯ СИСТЕМА ТИМУРА. ТЕША. Серебряный дирхем последних номинальных джагатаидских ханов, который чеканил сам Тимур, прибавив к монетной легенде свою скромную

"титулатуру" "амир Тимур куреккан ("зять"), вследствие чего подобные монеты вскоре стали называться "мири" = "амирова (монета)", весил около 1.5г, а джелаиридский дирхем, выпускаемый в азербайджанских городах, и того меньше - около 1г. Настоятельная необходимость в крупной серебряной монете для удовлетворения растущих потребностей денежного обращения империи Тимура нашла свое отражение в принятии им, после похода в Индию, нового номинала - тенги - в качестве основной единицы своей монетной системы. Равная четырем прежним дирхемам "мири", весом ок. 6.2 г, тенга постепенно вытеснила из сферы обращения дирхем, который в течение семи с лишним веков служил основной монетной единицей переднеазиатских государств, денежные системы которых базировались на серебряном монометаллизме. Естественно, она была принята и теми государствами, которые находились в орбите военно-политического влияния Тимуридов. Вначале она служила средством обращения в этих государствах, но по мере укрепления, расширения внешних связей и торговли тенга превратилась в международное платежное средство. Но вес тенги уже при Шахрухе (1404-1447), преемнике Тимура, был понижен до 5.2 г, получив название "тенге-и-шахрухи".

2.ТЕНГА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. Потребности товарно-денежных отношений, требовавшие соответствующего увеличения чеканки монет в империи Тимура и в Азербайджане, удовлетворялись по - разному. Если Тимуриды это делали за счет ограбления целых стран, то в Азербайджане приходилось искать собственные источники серебра.

Но в Азербайджане тенга впервые чеканилась самим ее "крестным отцом" - Тимуром [Илл.: V, 10]. Известны его "окупационные" монеты, чеканенные в 805=1402/3 г. в Табризе, Шамахи, в 806 г.х. - в Дербенде. После смерти Тимура тенга в Азербайджане чеканилась в течение 808-811=1405-1408 гг. преемником-внуком Тимура Шахрухом [илл.: V, 10a], а в северных городах (Дербенде, Баку, Шамахи) Джучидом Шадибеком [илл.: V, 9a]. Тенга же легла в основу монетных систем азербайджанских феодальных государств XV в. - Кара-койунлу, Ак-койунлу, Ширванского.

3.ТЕНГА В ГОСУДАРСТВЕ КАРА-КОЙУНЛУ. Приход к власти в Азербайджане в самом начале XV в. династии Кара-койунлу со столицей в Табризе ознаменовался ее собственным, чеканом на основе тенги. Но как видно из дошедших до нас фактов нумизматического наследия Кара-койунлу, он не был особенно интенсивным. Причин было несколько. Во-первых, основатель государства Кара-Йусуф (1406-1420), хотя успешно укреплял свою власть в трудной борьбе с противниками и даже расширял границы своих владений, с соседями не ладил, находясь в сильной конфронтации как с далекими Тимуридами, так и близкими ширваншахами и родственными племенами Ак-койунлу. Это противостояние особенно

усилилось при его сыне Искендере (1420-1438), унося людские и материальные ресурсы и тормозя развитие производительных сил. Переходящие из рук в руки южно-азербайджанские города только и делали, что залечивали свои раны. Отсутствовала внешняя торговля, что, естественно, вызывало падение внутренней. Общий экономический регресс отражался в слабом развитии товарно-денежных отношений - отсюда и инертность монетной чеканки при первых Кара-койунлу. Другая причина - в сущности социального уклада племенного объединения Кара-койунлу и неразрывно связанных с ним способах землевладения и землепользования. Дело в том, что, с одной стороны, кочевые или полукочевые племена Кара-койунлу, составлявшие ядро этого объединения, еще были верны традиционному "пастбищному" хозяйству, и товарообмен носил у них местами, надо полагать, элементы натурального характера. С другой стороны, усиленная раздача земли в виде сойургалов военно-кочевой знати и представителям служилой и племенной аристократии частично оборачивалась центробежными настроениями их владельцев и налагала тяжелые путы на обработку земли, на обмен излишков сельскохозяйственной продукции, в конечном итоге, на торговлю и на денежное обращение. Ситуация в монетном деле несколько изменилась, кажется, при последнем падишахе Кара-койунлу - Джаханшахе (1438-1467), просвещенном монархе и поэте, стремившемся наладить взаимоотношения с соседями - Ширваншахами и Тимуридами. Последних ему даже удалось утихомирить после удачной Хорасанской военной кампании, но, потерпев поражение от наращивающего свои силы другого племенного объединения Ак-койунлу в 1467 г., он лишился не только царства, но и головы.

Великолепным материалом для освещения малоизученных подробностей триумфального шествия Джаханшаха по Восточному Ирану и тимуридским владениям в Хорасане, а также для выяснения некоторых особенностей монетной чеканки и денежного обращения в этом государстве служит крупный клад серебряных тенег Ширваншахов, Тимуридов и Кара-койунлу, найденный в 1962 г. в бассейне озера Гейджа, в селе Бала Мазра Басаркечарского района Армянской ССР. Отдельными партиями в МИА поступило 1245 монет, из которых принадлежат анонимному чекану ширваншахов, 174 Тимуридам, и 41 Кара-койунлу. Если количественное преобладание в кладе ширваншахских монет можно объяснить особой их популярностью на соседних территориях, в том числе во владениях Кара-койунлу (к этому вопросу мы еще вернемся), то наличие в кладе тимуридских тенег следует рассматривать как результат успешных военных акций Джахан-шаха во владениях Тимуридов, в ходе которых в руки победителя попали различные трофеи, в том числе, естественно, и монеты. Эти монеты, часть которых впоследствии была перечеканена или

надчеканена Джаханшахом, были пущены в обращение: благо, по пробе и весу тимуридские монеты составляли, можно сказать, единую метрическую систему с монетами Кара-койунлу. Благодаря экстраординарным условиям образования клада (имеется ввиду та часть клада, которая была собрана во время упомянутого похода Джахан-шаха) до нас дошли редкие и уникальные монеты Тимуридов, в особенности тимуридских царевичей, правивших в отдельных частях былой мировой империи. Помимо монет Шахруха, битых в 815-847 = 1412-1443 гг. в городах Аберкухе, Астаре, Астрабаде, Архзенджане, Табризе, Сабзеваре, Сари, Сирабе, Ширазе, Шейх абу-Исхаке, Комме, Кашане, Нимрузе, Херате, Дамгане, Ларе, Йазде, клад содержал монеты Султана Махмуда (Йазд, 951 г.х.), Улуг-бека (Херат, 852 г.х.), Абдуллаха (Самарканд, 853 г.х.), Абуль-Касим Бабура (Херат, 854-858 г.х.), Абу-Санда и Шах Махмуда с шиитским символом и именами 12 имамов).

Часть клада, относящаяся к чекану Кара-койунлу, целиком состоит из серебряных тенег Джаханшаха, битых в промежутке 1412-1443 годов. Сюда же относится около десятка монет царевичей Тимуридов, надчеканенных Джаханшахом. Небезынтересно отметить, что свои монеты Джаханшах успел чеканить почти во всех городах, захваченных на Востоке (Аберкухе, Ларе, Лахиджане, Кашане, Шейх абу-Исхаке, Шушtare). Но, к сожалению, мы не располагаем монетами этого падишаха последних годов его жизни*. Более того по Азербайджану находки монет Джахан-шаха не отмечены. Басар-кечарский клад - единственный, который сохранил его монеты "ради истории". Но монеты Джахан-шаха, в отличие от монет его предшественников, отчеканенных очень небрежно, производят приятное впечатление аккуратной выделкой и изящным почерком надписей: наста'лик со смешанным куфи. Проба и вес его монет также отличаются совершенством - проба монет из Басар-кечарского клада оказалась выше 900, а средний вес составил 5.2 г с очень незначительным ремедиумом. Кстати, такой же средний вес имеют монеты тимурида Шахруха, что косвенно подтверждает, как было отмечено, их статус на денежном рынке Азербайджана.

4. ТЕНГА А ГОСУДАРСТВЕ АК-КОЙУНЛУ. Мало что изменилось в денежном хозяйстве страны после перехода власти к Ак-койунлу. Подобно племенной верхушке Кара-койунлу, традиционно преданной пастушескому образу жизни, родственная ей этнически и идентичная по социальному укладу военно-кочевая знать Ак-койунлу - опора нового государства, как только была достигнута основная цель: завоеваны новые территории и

* О медном чекане в государстве Кара-койунлу речь пойдет позже, при характеристике монетного дела в государстве Ак-койунлу

создано огромное государство под единоначалием их предводителя Узун Хасана, стала помехой в центростремительных усилиях последнего. Она не была заинтересована ни в развитии сельского хозяйства и городов, ни в торговле, ни в налаживании междугородних и международных связей (по ней было бы лучше, если вся страна была превращена в пастбища!). К ней часто примыкала местная знать, отдельные представители чиновничьего аппарата. Кроме того много сил у государства отнимала борьба с Османами и мамлюками на Западе, Тимуридами на Востоке, да и с собственными сепаратистами. При существовавших и в этом государстве формах землевладения и землепользования, тяготевших к натуральному хозяйству, решительные усилия Узун Хасана в области упорядочения финансовой и налоговой систем часто оказывались малоэффективными. Все это накладывало отпечаток на общее состояние Денежного хозяйства государства, тормозя, как у Каракойунлу, развитие в нем товарно-денежных отношений.

Малочисленность дошедших до нас монет Узун Хасана и крайняя редкость медных монет по всему периоду правления Ак-койунлу могут служить свидетельством все еще рутинного состояния городского хозяйства и внутригородской торговли (за исключением таких городов как Табриз, Арзинджан, Султаниййа), отсутствия устойчивого рынка и, в конечном итоге, сосуществования в этом государстве денежного и натурального обмена. Такое положение косвенно подтверждается широкой практикой раздачи государственных земельных участков - союргалов. Имея достаточное количество наличных денег, государство могло избежать разбазаривания государственных земель, что ослабляло власть, которая пережила своего основателя едва ли на три десятилетия.

Малочисленность монет Узун Хасана также не дает возможности сделать какие-либо определенные выводы о динамике денежного обращения, в частности, проследить типологическую трансформацию и амплитуду веса и пробы серебряных монет - основных показателей состояния денежного хозяйства и экономического пульса страны. Достаточно сказать, что находки монет Узун Хасана по сей день на территории Азербайджана не зафиксированы. Однако, сказанное не означает, что дальновидный и достаточно просвещенный правитель Ак-койунлу, как его описывают современники, пренебрегал своей монетной регалией. Но государственной монетной продукции выпускалось, очевидно, столько, сколько требовалось для собственных нужд (оплаты расходов дворца, вознаграждений, раздачи), а чеканка монет из материала заказчика (свободный чекан), видимо, производилась от случая к случаю. Источники сообщают о крупных, порою внушительных денежных, суммах, переходивших из рук в руки, из сокровищницы в сокровищницу, в виде подарков, выкупа, дани, штрафов. Но то были большей частью как бы мертвые сокровища - в основном, надо

полагать, золотые денежные, эстетические и др. ценности, принадлежащие отдельным представителям верховной власти, кочевой знати, аристократии и различным другим зажиточным семействам, а не накопления, нажитые в процессе товарного обращения или торговых сделок серебряные тенги, служившие традиционно основным средством обращения на всем Переднем Востоке в рассматриваемый период.

Несколько больше монет дошло до нас от времени правления сына Узун Хасана - Якуба (1478-1490) и внука Рустама (1493-1497). Около десятка монет Якуба содержал в себе крупный клад серебряных монет (ок. 2000 экз.) Османов, ширваншахов, Ак-койунлу и Сефевидов, обнаруженный в старой части города Баку - Ичери-Шехер 1972 г. Более крупный клад (по словам "очевидца" ок.30-40 кг) почти аналогичного состава серебряных монет (Османов, ширваншахов, Ак-койунлу) был обнаружен в селе Татян Масаллинского района Азербайджана, из которого в МИА поступило 393 экз. Большой частью он состоял из монет Рустам падишаха и частично - последних эфемерных правителей Ак-койунлу - Ахмада (1497), Алвенда (1498-1501), Мухаммеда (1498-1499) (см.240,91 и сл).

В основе монетной системы Ак-койунлу, генетически связанной с системой их предшественников - Кара-койунлу, лежала та же серебряная тенга весом в один мискал-е-шар'и = 4.26 г. Но ее вес, однако, имел тенденцию к снижению. При необычайно широком диапазоне ремедиума, достигающем одного грамма, средний вес тенег последних падишахов Ак-койунлу, по данным Масаллинского клада, составил 1.9 г (при Рустаме), 1.7 г (при Ахмаде) и около 1.5 г (при Алвенде и Мухаммаде) [240,92-100].

Ожесточенная борьба за верховную власть между царевичами Ак-койунлу, разгоревшаяся после смерти Якуб падишаха (за 6 лет шесть раз сменился хозяин престола Ак-койунлу), не только расстроила и без того неокрепшее денежное хозяйство государства, но в конечном итоге завершилась сначала разделением его на две части, а затем - полным крушением.

5.ТЕНГА В ШИРВАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ. В отличие от государств Кара-койунлу и Ак-койунлу тенге в этом государстве была отведена особая роль. Как отмечено выше, непрерывный чекан ширваншахов-Мазйадидов с конца VIII в. был фактически прекращен в 1260 г., после убийства ширваншаха Ахситана II по указанию Хулагу-хана. Правда, существуют немногочисленные анонимные серебряные и медные монеты азербайджанских городов второй половины XIV в (Баби, Базара, Барды, Гянджи, Гештаспи, Кара-агача, Мараги, Табриза, Ширвана), но вряд

ли следует думать, что кто-либо из номинальных Ширваншахов был причастен к их чекану*.

Нам неизвестны также монеты начального периода восстановления власти Мазйадидов - избрания Ибрахима I ширваншахом в 1382 г. Воздерживаясь от чеканки собственной монеты, он как мудрый правитель заботился прежде всего о целостности страны и благоденствии населения в окружении более сильных врагов. Ему приходилось балансировать между ними, выказывая то номинальную, то фактическую зависимость. Осуществление же при таких условиях его права "сикке" было чревато негативными последствиями.

Отсутствие чекана ширваншахов на их собственной территории, превращенной во второй половине XIV в, в арену борьбы чужеземных завоевателей, частично компенсировалось спорадическими эмиссиями самих завоевателей. Как уже отмечалось, в азербайджанских городах время от времени, в зависимости от военно-политической конъюнктуры, чеканились так называемые "оккупационные" монеты соперничавших за гегемонию в Азербайджане государств - Джелаиридов, Кара-койунлу, Джучидов, Тимуридов. Сильные мира сего ревниво усердствовали в демонстрации своего монетного права.

Однако, с другой стороны, Ширванское государство, по единодушному утверждению источников, переживавшее в этот период (XV в.) социально-экономический подъем, не могло обойтись без собственных средств обращения. Условия для выпуска такой монеты созрели, по-видимому, после смерти Тимура (1405 г.), но когда именно - вопрос, нуждающийся в новых конкретных фактах. Как известно, при жизни Тимура чеканка монет в Ширванском государстве, вначале дирхемов, затем тенег, производилась от имени великого завоевателя (но с именами подставных ханов Союргатмышы и Махмуда), а после его смерти тенга здесь чеканили Джучиды Шади-бек (809-812 = 1406-1410 гг.) и Кара-Йусуф совместно с Пир-Будагом в 816-1415/6 г. Нет нужды говорить, что все эти "оккупационные" эмиссии носили в основном прокламационно-политический характер. Они осуществлялись эпизодически, в зависимости от того, в чьих руках находился в данный момент тот или иной ширванский город, и, естественно, не могли удовлетворить возрастающие потребности товарно-денежного

* По мнению Е.Пахомова анонимные дирхемы 756 = 1355г. с легендой "султан правосудный возможно, были чеканены чобанидом Ашрафом, а после казни последнего Ахичуком, везиром Джучида Бердибека в 758=1356/7г.; дирхемы же 759 = 1357/г. с легендой "Помощь от Аллаха и победа близка" музаффаридом Мухаммадом в захваченных им южных городах Азербайджана - Табризе, Мараге, Нахчыване [231, 47-50].

обращения в государстве "безденежного" ширваншаха Ибрахима I. Изобилующему, как пишут те же синхронные источники, всевозможными товарами Ширванскому государству нужна была куда более стабильная, солидная ходячая монета. Этой монетой и оказалась та же самая тяжеловесная и высокопробная серебряная тенга, выпуск которой вскоре был налажен во всех столицах ширваншахов - Дербенде, Баку и Шамахи. Но чеканилась она анонимно - без имени, в данном случае ширваншаха Ибрахима I (1382-1417). Монет времени правления этого ширваншаха до нас дошли единицы, еще реже встречается на них дата. Можно допустить, что некоторые эмиссии тенег этого периода осуществлялись не только анонимно, но и без датировки. "Гарантом" их достоинства служили их тип и металлическая субстанция - вес и проба, иногда - надчеканы. Регулярное их датирование началось при преемнике Ибрахима I Халил-уллахе I (1420-1426).

Известно несколько крупных кладов этих тенег, не считая мелких и многочисленных единичных находок по всему Южному Кавказу. Особый интерес представляют найденные за пределами республики упомянутый выше Басар-кечарский клад, состоящий в основном из ширваншахского анонимного серебра и клад из Кахетии, в составе которого помимо 68 экз. ширванских серебряных тенег начала XV в, имелось 20 экз. местных подражаний этим монетам [226, 54].

Обращение монет из благородных металлов за пределами метрополии - обычное явление в истории. Но в данном случае этот факт привлекает внимание тем, что импортные монеты (то есть ширваншахские) количественно доминируют над местными. Если на территории Кахетинского царства это объяснялось отсутствием доброкачественной собственной серебряной монеты Грузии, переживавшей в тот период сильную феодальную раздробленность, сопровождаемую катастрофической порчей монеты в первой половине XV в. [157, 103], то во владениях Каракойунлу, куда входил тогда бассейн озера Гейджа, оно было связано, очевидно, с одной стороны, с нерегулярным, хотя и доброкачественным серебряным чеканом Каракойунлу, а с другой стороны, анонимностью ширваншахской тенги, что могло оказать ей дополнительную "услугу", делая ее политически либеральной международной монетой.

Приход к власти Фарруха-Йассара ознаменовался важными переменами в монетном деле ширваншахов. Во-первых, после длительного периода (ок. 350 лет) был восстановлен суверенный чекан - монеты стали выпускаться от имени самого ширваншаха с непременным указанием выпускных данных. Во-вторых, монетное производство было централизовано на одном - Шамахинском монетном дворе. Но эти "новшества" не были помехой, а, может быть, даже способствовали постепенному падению веса тенги, которая к концу правления Фаррух-Йассара весила не больше двух

грамм. Последующие Ширваншахи после сокрушительного поражения от кызылбашей в местности Джабани и гибели Фаррух-Йассара умеряли свое тщеславие регулярным выпуском быстро деградирующей, но собственной монеты вплоть до Бурхан ад-Дина Али в 955 г.х., пока ее вес не снизился до 0.5 г и не пришел конец самой ширваншахской державе.

Глава VIII

ОБРАЗОВАНИЕ СЕФЕВИДСКОГО ГОСУДАРСТВА И МОНЕТНАЯ СИСТЕМА ИСМАИЛА I

1. ПРИХОД К ВЛАСТИ СЕФЕВИДОВ. В истории средневекового Азербайджана, где государственные перевороты да и все политические и социально-экономические процессы происходили как-бы под влиянием родоплеменных традиций, связанных с полувоенизированным и полукочевым укладом населения-доминанта, не было ни одного случая, чтобы религиозный орден, каким был род ардабильского шейха Сафи ад-Дина, взял власть в свои руки и надолго. Однако, если разобраться, и Сефевиды, кажется, были непрочь "насладиться жизнью". Только первые их представители пользовались ореолом святости: Джунейд и Хейдар - дед и отец будущего шаха Исмаила I (1501-1524), больше славились ратными деяниями и светским титулом "султан", чем духовным саном "шейх". Воспользовавшись благоприятной обстановкой - междоусобицей в стане Ак-койунлу и недовольством населения правлением последних непопулярных суннитских падишахов, Сефевиды вскоре изменили существовавший в огромном регионе политический статус-кво, образовав единое и мощное Азербайджанское государство. Как известно, борьбу за власть Сефевиды вели под знаменем шиизма, который впоследствии стал, по словам В.В.Бартольда, "государственным палладиумом" для их владений (разделив мусульманский Передний Восток на два враждебных лагеря - суннитский и шиитский) и оставил глубокие следы в монетной политике всех сефевидских шахов и других владык Азербайджана и Ирана. Официальная пропаганда и распространение шиизма как государственного вероисповедания сопровождалось не менее официальным преследованием приверженцев суннизма, не желавших принять шиитскую доктрину. И самым эффективным "пропагандистом" религиозной политики нового государства стала его монета.

2. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОНЕТНОГО ПРАВА - ИСМАИЛА I. Ранние монеты шаха Исмаила I датированы 907=1501 г. Как сообщает Хасан бек Румлу, Исмаил I вступил в Табриз на

второй день после Шарурской битвы с Алвендом Ак-койунлу, что имело место, согласно автору "Джахан-ара", 2 рамазана 907 = 11-12 марта 1501 г.

Репертуар монетных легенд Исмаила I очень широк за счет лакабов имамов, видоизменений титулатуры и благожелательной формулы, употребления различных стихов и изречений религиозного характера.

Чеканка монет от имени нового правителя, по обычаю, предшествовала торжественной церемонии джулуса (восшествия на престол). Поэтому следует полагать, что денежная реформа, подготовленная финансовыми чиновниками сефевидского дивана, была декретирована в самом начале 907 г.х. Были отчеканены монеты от имени Исмаила I в том же стольном городе Табризе, возможно, даже к Новрузу, предполагаемому дню провозглашения Исмаила шахом. Дошедшие до нас крупные серебряные монеты (9.3 г.) Исмаила I, чеканенные в Табризе в 907 г.х., подтверждают это событие.

После победы над другим царевичем Ак-койунлу - Мурадом (1497-1503) 20 июня 1503 г. в местности Алма-булагы монетное право Исмаила I было распространено на Исфахан, Кашан, Шираз, Йезд, Керман, Багдад и другие города. Повторные походы в Ширван и Грузию завершились взятием дани и единовременными (эпизодическими) выпусками в Шамахи и Шабране монет от имени Исмаила I. Важное значение для него имела победа над Мухаммедом Шейбани-ханом, основателем Узбекской державы, около селения Махмуди 27 ноября 1510 г. После этой битвы, где погиб сам Шейбани-хан, во всей области Хорасана хутба и сикке были произведены от имени 12 имамов и сефевидского шаха. По переговорам, происходившим между сыном Шейбани-хана - Тимур султаном и Исмаилом I, границей двух государств должна была служить река Аму-Дарья [92, 205].

Большой интерес представляют в связи с этой победой, отмеченной специальным выпуском монет (об этом чуть позже), взаимоотношения Исмаила I с основателем империи Великих моголов Захир ад-Дином Бабуrom, которые также нашли свое частичное отражение на нумизматических памятниках - на сей раз на монетах Бабура. Весьма достоверные сведения об этом обстоятельстве дают хронисты, но ничего не говорит Бабуr в своих мемуарах. Дело в том, что тимуридскому султану Бабуру, изгнанному из Мавераннахра узбеками упомянутого Шайбани-хана, после смерти последнего вновь удалось захватить в 1511 г. Хисар и Бадахшан. После этого, по сообщению хронистов [55, 360; 33, 154-155], Бабуr отправил своих послов к Исмаилу I с изъявлениями преданности, ценными подарками и письмом, в котором просил военную помощь для захвата Бухары и Самарканда, а взамен обещал читать хутбу и чеканить монеты от имени сефевидского шаха и 12 имамов. Исмаил I послал на помощь Бабуру Ахмед бека Суфи оглу и Шахрух бека Афшара - своего

мохрдара с сильным отрядом. Бабур занял Бухару и Самарканд, где, согласно тем же хронистам, в пятничной хутбе было упомянуто имя шаха и отчеканены монеты с именами 12 имамов [54,716], а Хондемир и Джунабеди говорят о монетах, битых от имени Исмаила [55, 360; 53, 155]. Действительно, до нас дошло несколько монет, которые частично подтверждают сообщения хронистов. Четыре экземпляра этих монет опубликованы впервые Р.С. Пулем [365, XXVI-XVII], переизданы Л.Пулем [350, 163; 351, 5/. Все они, хотя и имеют на лицевой стороне шиитскую формулу и имена 12 имамов, но чеканены от имени Бабура. Очевидно, не желая унижить себя до крайности, Бабур, будучи сам суннитом, довольствовался упоминанием имен шиитских имамов и шиитской формулы на своих монетах*.

Таким образом, монетное право шаха Исмаила I было осуществлено на огромной территории - от Евфрата до Аму-Дарьи, от Кавказских гор до Персидского залива.

Монеты с его именем чеканились в более чем 60 городах-монетных дворах**. Правда, не все они функционировали регулярно и интенсивно. Многие, особенно, пограничные и, частично, небольшие города, довольствовались эпизодическими выпусками, доказывающими их принадлежность новой власти. Возможно, что монеты с названиями таких городов заранее чеканились на каких-то других, центральных монетных дворах. Судя по дошедшим до нас монетам, наиболее интенсивно и систематически функционировал монетный двор столицы - Табриза, хотя и в его работе были вынужденные перебои - единственный случай нарушения монетного права в течение 24-летнего правления Исмаила I, когда султан Селим I во время трехдневного пребывания в Табризе, захваченном после Чалдыранской битвы 22 августа 1514 г., бил свои монеты. Но, как сообщает Хасан бек Румлу [54, л. 86а], в государственной хутбе при богослужении в джума-мечети Табриза, где присутствовал сам султан, было упомянуто имя Исмаила I. Единственно, чего добился после этого похода Селим I, было то, что он, согласно хронике "Нухбат-ат-таварих", называл себя шахом и чеканил монеты с титулом "шах" [390, 79].

* Этим актом и шиитским богослужением в Самарканде, отмененным позже Убейдулла-ханом [94,75], Бабур, должно быть, навлек на себя недовольство местного суннитского населения, что послужило одной из причин его вторичного изгнания из Мавераннахра в следующем - 1511 г.[см.: 70-94], после чего он навсегда потерял свой "отцовский" очаг.

** Важность осуществления права "сикка" Исмаила I Хондемир [55,340] особо подчеркнул четверостишием, второй бейт которого звучит так: = Одно то, что имя твое украсило золото, о шах, Лучше всего того, что дало золото, о шах!

3. МОНЕТНАЯ СИСТЕМА ИСМАИЛА I. Монетная система Исмаила I, как и системы предшествовавших и современных сефевидам государств Переднего Востока, основывалась на серебряном монометаллизме. Она представляет собою одну из интереснейших, но в то же время, можно сказать, совершенно неизученных областей монетного дела этого государства. Р.С. Пуль, один из лучших знатоков сефевидской нумизматики, назвал ее, вместе с системой Тахмасиба I, преемника Исмаила I, "загадкой". Еще раньше такого же мнения придерживался Х.Френ. Трудности вопроса объясняются почти полным отсутствием письменных сведений о монетном деле при Исмаиле I. Поэтому основным источником по данному вопросу служат для нас сами монеты, их метрическое исследование, над чем, в отличие от других, слабо изученных разделов истории монетного дела Азербайджана, придется остановиться более подробно. Ибо, несмотря на, можно сказать, доскональную изученность политической и многих аспектов социально-экономической истории Сефевидского государства в XVI в., вопросы его денежного хозяйства оставлены без внимания или же изложены искаженно [306,57].

4. НАЗВАНИЯ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ. В известной нумизматической литературе уже были сделаны некоторые замечания относительно веса и названия серебряных монет Исмаила I. Не вдаваясь в подробности изучения этой проблемы, отметим, что единственным обозначением серебряных монет Исмаила I предлагалось выражение "серебряная тенга" весом в один мискаль - 4.66 г. - (Silbertanga Р.Фасмера [383, 147-148]) и ее кратная - двойная тенга, весом 9.3 г [372, 681; 224, 49]. Если Р.Фасмер прямо говорил о происхождении серебряной тенги Исмаила I от тимуридской золотой тенги как в весовом, так и в смысловом значении, то остальные нумизматы, отдавая дань традиции, видели в ней перманентное продолжение тимуровского нововведения.

В персоязычных источниках XVI века монеты из драгоценных металлов, как правило, обозначаются классическими названиями... ("дирхем" - для серебряных монет "динар" - для золотых [55, 341; 54, 346; 50, 21, 156], в том значении, которое мы сегодня придаем слову "деньги". Примерно такую же функцию носил, по-видимому, более "молодой" термин - новая тенга, упоминаемый, Фумани для 938 - 1531/2 г. [60, 10], ибо по контексту ("сумма в одну тысячу новых тенег") сделать выводы в отношении конкретного номинала весьма затруднительно. Еще об одном названии - lari или larin - для начала XVI в. сообщают письменные источники [312, 322]. Это название, происходящее, по-видимому, от названия области Лар на юго-западе Ирана, обозначало своеобразные монеты, имевшие локальное хождение. Источники сообщают, что они были введены Исмаилом I [24, 728], и весили 74 гр. = 4.725г [312, 321; 24, 728].

Наибольший интерес для определения названия и номинальной стоимости монет Исмаила I представляет другой новый термин, встречаемый, правда, в более поздних источниках. Это - "шахи". Первые сведения о нем дают европейские путешественники - торговцы и миссионеры, побывавшие в Азербайджане в середине XVI в. при преемнике Исмаила I- Тахмасибе I (1524-1576) - английский торговый агент Артур Эдуардс [32, 223] и венецианский посланник д'Алессандри [по 347,123]. Происхождение этого термина, по всей вероятности, связано с образованием Сефевидского государства, основоположник которого, как и его преемники, в отличие от падишахов Ак-койунлу, османских султанов и ханов Средней Азии, именовался царственным титулом "шах". Отсюда "шахи" (шахова монета). Небезинтересно отметить, что серебряная монета среднеазиатских средневековых государств (Шейбанидов, Джанидов и др.) называлась "хани" ("ханская" от тюрк. "хан").

Нам остается выяснить вес и достоинство (номинальную стоимость) этой новой монетной единицы, ее место в монетной системе Исмаила I.

5.ПРОБА. МОНЕТНАЯ СТОПА И ВЕС СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ.

Определение пробы и весового стандарта денежных единиц из благородных металлов - этих важнейших атрибутов понятия "монета", - ввиду полного отсутствия соответствующих письменных указаний, требует метрологического и химического анализа самих монет. Поскольку монетная система Исмаила I базировалась на серебряном монометаллизме, монеты из золота чеканились от случая к случаю (при джулусах, новрузе) и заметной роли во внутренней денежной торговле не играли. Но имеющиеся в нашем распоряжении золотые монеты (о них, также о медных речь пойдет позже) дают высокую пробу - свыше 900. Такая же высокая проба свойственна серебряным монетам Исмаила I, да и всем сефевидским, чеканенным на государственных монетных дворах. Для определения же весового стандарта монетных единиц необходимо установление их среднего веса, близкого к указному, теоретическому, что наилучшим образом достигается при наличии большого количества однородных, датированных и хорошо сохранившихся кладовых монет, по способу составления графической таблицы веса монет - гистограмм.

Для первых десяти лет правления и чекана Исмаила I известно пять номиналов серебряных монет. Средний их вес установлен по взвешанным нами прекрасно сохранившимся экземплярам из Чайкендского и Астаринского кладов. Он составил 18.71 г, 9.37 г, 4.68 г, 2.35 г, 1.025 г. (**см. таблицу №1**). Ясно, что все эти пять номиналов стоят друг к другу по квартальной системе, то есть 1:2:4:8:16, на которой, следовательно, была построена и счетная денежная система при Исмаиле I в ее первоначальном

виде. Однако, какой же из этих номиналов стоял в основе монетной системы - сказать однозначно несколько затруднительно.

6.ОСНОВНАЯ МОНЕТНАЯ ЕДИНИЦА. Как видно из таблицы №1, в центре стоит номинал весом 4.68 г, соответствующий средневековому восточному весовому стандарту - мискалю, вес которого со времен Халифата варьировался между 4.26 и 4.80 г. Вес сефевидского мискаля принято считать равным 4.665 г [367, IX; 383, 147; 367, 7].

Как было отмечено, канонический вес тенги Ак-койунлу тоже составлял один мискаль. Одномискалевые серебряные и золотые тенги чеканились и Тимуридами ("тенге-и-шахрухи"), а затем Шейбанидами [119, 94].

ТАБЛИЦА №1

Название монет - номинальная стоимость

1. **Аббаси** /домухаммади = "два мухаммади"/- основная монетная единица – 200 динаров
2. **50 аббаси** /туман, даххезари = "десятитысячная"/ - 10.000 динаров
3. **25 аббаси** /панджхезари = "пятитысячная"/ - 5.000 динаров
4. **30 шахи** - 1.500 динаров
5. **5 аббаси** /хезардинар = "тысяча динаров", дахмухаммади = "десять мухаммади"/ - 1.000 динаров
6. **15 шахи** - 750 динаров
7. **2,5 аббаси** /панджмухаммади = "пять мухаммади", дахшахи = "десять шахи"/ - 500 динаров
8. **5 шахи** /панджшахи = "пять шахи"/ - 250 динаров
9. Мухаммади /ярымаббаси = "полуаббаси"
- Юзалтун** = "сто алтунов"/ - 100 динаров
10. **Шахи** /ниммухаммади = "полумухаммади"/ - 50 динаров
11. **Бисти** - 20 динаров

Исходя из приведенного фактического среднего веса серебряных монет Исмaила I, можно утверждать, что вес сефевидского мискаля равнялся (во-всяком случае, при Исмaиле I) именно 4.68 г. Эта весовая норма и была заложена в основу новой монетной системы, как наиболее известный и универсальный весовой стандарт. По этой монетной стопе чеканились ее фракции (половинки и чертвертушки) и кратные (двойные и четверные). Есть определенный соблазн видеть в этом номинале основную монетную единицу денежной системы Исмaила I. Однако, как видно из дошедшего до нас нумизматического наследия Исмaила I, при чеканке монет предпочтение отдавалось не одномискалевым, а двухмискалевым монетам. В Чайкендском кладе из 357 экз. 264 экз. (ок. 75%) оказались двухмискалевыми, тогда как

одноискалевых было только 58 экз. В Астаринском кладе, состоящем исключительно из монет Исмаила I (68 экз.), 74% (51 экз.) составили двухискалевые, остальное - 4, 1, 1/2, 1/4 мискалевые. Случаи предпочтительного чекана крупных монет при наличии основной, менее легкой, единицы не так уж редки [144, 42]. Подобные эмиссии, носящие, на первый взгляд экстраординарный, а иногда престижный характер (с намеком на финансовую или военно-политическую мощь государства), осуществлялись одновременно или за короткое время с целью погашения неотложных платежей и крупных расходов (или для вознаграждения и дарения), подобно золотым. Но в данном случае мы имеем дело с продолжительным, охватывающим весь период правления шаха Исмаила I чеканом.

Таким образом, устанавливая новую денежно-монетную систему на традиционно весовом стандарте-мискале, в качестве ее основной единицы предпочтение было отдано более "солидному" номиналу - двух мискалевой монете. Видимо, финансисты Исмаила I учли не только предполагаемые потребности слагающейся на огромной территории внутриобластной и внешней торговли в крупных средствах обращения и платежа, но и отдали "дань уважения" величию новообразованного государства и его возведенному в ранг имама основателю, от чьего имени бились эти монеты.

7.НОМИНАЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ МОНЕТ. Если весовые данные кроются в самих монетах и выявляются путем простого взвешивания, то установление номинальной их стоимости без помощи письменных источников - дело весьма ненадежное, чтобы не сказать - невозможное. К тому же следует отметить, что сами сефевидские монеты никаких пояснительных надписей относительно названия и достоинства монетных единиц на себе не несут. Но мы имеем письменное указание, правда, чуть позднего времени, а именно, сообщение упомянутого англичанина А.Эдуардса, которое проливает определенный свет на этот вопрос. Он писал в 1566 г.: "Я получил чистыми деньгами 6 туманов (tumen), в тумане 200 шахов"[32,223]. Туман - это счетная единица, вошедшая в обиход со времени монголов, означал 10000 единиц, чего-либо (ополченцев, скота). Он употреблялся также, по сообщениям многочисленных письменных источников, как крупная счетная единица, равная 10000 (динаров, дирхемов). Сефевидский же денежный туман равнялся 10000 иракских динаров [50, 418; 91, 100], под которыми подразумевались, ставшие к этому времени счетными, медные динары. Таким образом, номинальная стоимость шахи при А.Эдуардсе должна была составить $10:000:200 = 50$ динаров. Поскольку денежный счет, в отличие от металлического и часто изменяющегося содержания реальных денежных единиц, в силу определенных причин консервативен и держится, как обычно, долго, то есть все основания считать,

что и в начале XVI в. то есть при Исмаиле I, номинальная стоимость шахи, как основной монетной единицы, равнялось 50 динарам.

В 1502 г. вес одного тумана в серебре, согласно Х.Рабино, составлял 400 мискалей [367, 12], или $400 \times 4.68 = 1872$ г. Следовательно, мискаль серебра равнялся 10000 (динаров): $400 = 25$ динарам, а вес шах и составлял $1872 : 200 = 9.36$ г. Вес же одного динара, по некоторым косвенным данным [367, 17], соответствовал одному мискалю - 4.68 г. Кстати, такого же приблизительно веса (4.80 г) медные динары чеканились в соседнем Шейбанидском государстве, где одномискалевая серебряная тенга (тангача) Шейбани-хана котировалась по курсу 20-30 медных одинарных (йак динари - "однодинаровая") динаров [125, 47-52]. Итак, если исходить из изложенных данных, то при номинальной стоимости шахи в 50 динаров соотношение серебра к меди в начале XVI в. должно было составить 1:25. Другими словами, один мискаль серебра соответствовал 25 одномискалевым медным динарам. О медном чекане речь пойдет позже, но, забегая вперед, скажем, что, судя по дошедшим медным монетам 917=1511 г., со средним весом ок. 8 г (3 экз.), при установлении новой монетной системы не была забыта также такая важная и деликатная сторона монетного дела, как паритетное обращение монет из двух основных денежных металлов - серебра и меди. Чтобы упорядочить, вернее, упростить их циркуляцию были вычеканены крупные двухмискалевые двухдинаровые медные монеты, 25 штук которых равнялись одному шахи - основной единице государства Сефевидов с номинальной стоимостью в 50 динаров. С этой номинальной стоимостью шахи чеканился в течение всего правления Сефевидов, но его весовой стандарт - указной вес, как мы увидим в дальнейшем, неоднократно менялся, покуда его статус как основной единицы не был изменен в конце XVI в, при Аббасе I.

В свете изложенного монетная система Исмаила I представляла следующую картину:

1. Основная единица шахи, вес - 9.36г (2 мискаля=48 нохудам)=50 динарам.

«2. Фракции шахи: а) полушахи, вес- 4.68 г (1 мискаль=24 нохудам)=25 динарам; б) четверть шахи, вес - 2.34 г (1/2 мискаля) = 12 1/2 динара; в) 1/8 шахи, вес - 1.77 г (1/4 мискаля = 6 нохудам) = 6 1/4 динара.

3. Кратные шахи: а) двойной шахи, вес - 18.72 г.(4 мискаля=96 нохудам)=100 динарам.

Данный выпуск шахи, известный только по чекану столицы государства дар ас-салтана Табриза и только по 917 = 1510/11 г. с восхвалением Али, несомненно, был осуществлен в честь блестящей победы, одержанной Исмаилом I над Шейбани-ханом в предыдущем - 916 году.

8. ЧАЛДЫРАНСКОЕ СРАЖЕНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ В ДЕНЕЖНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СЕФЕВИДСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Чалдыранское сражение дорого обошлось дивану Исмоила I. Серьезные затруднения, испытываемые им в связи с нехваткой денежного материала, попавшего частично в руки победителей после захвата Табриза, отразились и в динамике монетной чеканки и в общем состоянии денежного хозяйства государства. Как видно из таблицы 1, бесперебойный и строго выдержанный в твердом весе ранний чекан Исмоила I был прерван еще в 917=1511/2 г., после триумфа на Востоке и задолго до поражения на Западе. Перерыв продолжался до 922=1516 г. Было ли это связано с военными приготовлениями или же простой случайностью, но до нас не дошли монеты тех лет. Сказать по этому поводу что-либо определенное - трудно. Но возобновившиеся в том году редкие эмиссии (вплоть по 928=1521/2 г.) производились со значительно заниженным весом. Средний вес дошедших трех номиналов данной серии составляет соответственно 9.77 г (2 экз.), 5.04 г (27 экз.) и 3.09 г (1 экз.). О причинах этого катастрофического понижения веса шахи и его кратных больше чем наполовину, или же введенных новых номиналов с повышенным (принудительным) курсом, можно только догадываться. Появившаяся в последние годы правления Исмоила I (928-929=1521-1523) новая серия серебряных монет, кажется, представляет собою возврат к первоначальной структуре денежно-монетной системы, но с явно ослабленным весом трех номиналов: шахи (7.56 г), 1/2 шахи (3.75 г) и 1/4 шахи (1.95 г). Итак, вес шахи, его кратных и делений за время правления Исмоила I был понижен на 8 нохудов или на 1/3 мискаля = 18.6 % против первоначального веса. Ясно, что снижение веса монет никогда не служило свидетельством экономической прочности государства. И все эти весовые изменения в монетном деле Исмоила I, несомненно, преследовали одну цель - получение от чеканки монет дополнительных фискальных доходов, чтобы улучшить государственные финансы, растроенные после Чалдыранской битвы.

9. НАДПИСИ МОНЕТ. Надписи монет Исмоила I даются на арабском языке, почерком "насах" и изредка "куфи". Тип лицевой стороны состоит из шиитской формулы* и имен 12 имамов, которые часто снабжаются их собственными титулами и лакабами. Тип же оборотной стороны составляют имя шаха с его титулатурой и благожелательной

* Известен единственный случай нарушения этого правила: на монетах Нахчывана 915-1509/10 г. (МИА, инв. N) "калима" дана без шиитской прибавки. Объяснить ли этот случай простой забывчивостью мастера-изготовителя матрицы или же "протестом" ортодоксальных настроений руководства монетного двора -трудно угадать.

формулой, а также выпускные данные - наименование монетного двора и год чеканки, которые помещаются то отдельно в картуше, то вместе с именем шаха в картуше, то в поле. Нередко эти же надписи помещаются на лицевой стороне, а очень редко одновременно на обеих. Наименованию монетного двора предшествует обычно слово "чекан" , изредка описательные или отличительные эпитеты "Шахристан", "город" "местопребывание государства" (столица). Даты пишутся обычно цифрами, очень редко - прописью. Впрочем, год и город проставлялись на монетах не всегда: они не являлись обязательной составной частью монетной типологии.

10. МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ. Среди монетных дворов Исмаила I главную роль играл Табризский, который работал бесперебойно и давал основную массу отчеканенных монет. Кроме Табриза монеты бились почти во всех городах обширного государства Исмаила I, имеющих более или менее экономическое или политическое значение. К их числу, согласно Х.Рабино [367, 28], относятся: Аберкух, Абиверд, Амуль, Ардебиль, Астрабад, Битлис, Ван, Гянджа, Герат, Дамган, Дарруд, Демавенд, Дизфуль, Доянек, Зенджан, Иреван, Исфареин, Исфахан, Казвин, Кандахар, Карджиян, Кашан, Керман, Комм, Лахиджан, Лаштанишах, Мазандаран, Мерв, Мешхед, Наин, Нахчыван, Нимруз, Ниса, Нишабур, Орду, Решт, Себзавар, Семнан, Серахс, Сари, Султанийе, Табриз, Тимаджан, Тун, Турбат, Туршиз, Шамахи, Шираз, Ширван, Хазана, Хамадан и Йазд. Кроме этих городов чекан Исмаила I охватывает следующие монетные дворы, издаваемые впервые:

Хизан /на юге озера Ван в области Битлис/. Монета с названием этого монетного двора имеется в Эрмитаже, но определена как Аран. Подобного же типа и, возможно, чеканенный одной парой штемпелей, другой, неопределенный, экземпляр содержала коллекция Е.А.Пахомова.

Шабран /в Азербайджане/. В нумизматической коллекции МИА имеются два экземпляра полтенги 911 = 1505/6. Эти монеты были чеканены в Шабране при временном захвате Ширвана севевидами в том же году вместе с Султан Махмудом, внуком Фарруха-Йассара и сыном Гази-бека, выступивших против ширваншаха Шейхшаха (Ибрахима II).

Тунекабон (в Мазандаране). Единственная монета этого монетного двора, но без обозначения года, хранится в коллекции МИА.

Хабушан* (в Хорасане) - в коллекции МИА

Амид (в Ираке Арабском) - в коллекции МИА

Несколько названий монетных дворов в том числе не приурочены к какому-либо городу.

* Согласно Искендеру Мунши, этот город позже был известен как Куджан

11. НАДЧЕКАНЫ ИСМАИЛА I. Надчеканка монет, заменявшая временами технически более сложный и дорогой процесс чекана, была широко распространена в средневековом монетном деле. Для этого требовалось лишь немного подогреть готовую монету и отштмпелевать ее маленьким пунсоном. При свободном чекане, характерном и для монетного дела Сефевидского государства, надчеканка монет могла составить одну из доходных статей. Доход извлекался монетными дворами из чеканки монет из материала частных лиц. Но надчеканов Исмаила I дошло до нас очень незначительное количество. В коллекции МИА имеется десяток монет, снабженных надчеканом Исмаила I. Судя по сохранившимся после надчеканки надписям, эти монеты вначале были биты в Шамахи от имени Исмаила I. Об этом говорит их тип и вес /в среднем 3.3 г/. Кроме того имеется еще ряд монет подобного типа чекана Шамахи, битые без надчекана. К сожалению, ни на первых, ни на вторых не сохранилась дата, которая, возможно, была вовсе пропущена. Эти надчеканы принадлежат пяти разным пунсонам и содержат надпись: "Шах Исмаил. Законное". На трех из этих монет после стоит название монетного двора Табриз. Но годы чекана нигде не видны. По мнению Е.А.Пахомова, эти шамахинские монеты, должно быть, впоследствии были надчеканены Исмаилом I в Шамахе, а выражение было использовано для того, чтобы поставить эти монеты в равное положение с монетами табризского чекана[224, 20-21]. Несмотря на бесспорность аргумента в пользу функциональной нагрузки выражения "адль", приходится оговорить, что надчекан собственных монет без каких-либо к тому оснований был малооправданным действием. Скорее всего можно полагать, что эти монеты сначала были чеканены в Шамахи Исмаилом I при временном овладении этим городом, а после отступления Сефевидов из Ширвана они были надчеканены уже в Табризе.

Два надчекана из коллекции Е.А.Пахомова имеют одинаковую легенду и относятся к первым годам царствования Исмаила I. Первый из них выбит на лицевой стороне тенги одного из последних царевичей Ак-койунлу - Альванда, но город и год чеканки сбиты. Монета весит 4.55 г., что почти соответствует весовому стандарту исмаиловых монет. Надчекан имеет следующую легенду, помещенную в шестилепестковом картуше, охватывающем все поле: "Шах Исмаил. Законное". Второй надчекан выбит также на тенге, принадлежность которой какому-либо правителю ввиду потертости надписей не удалось установить. Но по весу /4.60 г/ и типу ее можно отнести также к монетной системе последних правителей Ак-койунлу. Надчекан помещен, как и предыдущий, в поле лицевой стороны монеты в восьмиугольном картуше и состоит из надписей: " Шах Исмаил, чекан Табриза, 908 г. Законное".

Термин.. "адль", означающий в отдельности "справедливость", употреблялся почти всегда, когда возникала необходимость придать монете законность в смысле ее права или же полноценности. Особенно часто он употреблялся в надчеканах*, для которых использовались вышедшие из обращения или же запрещенные в обычном виде в обращении монеты, не имеющие надлежащую внутреннюю стоимость.

Помещение же надчекана на обеих последних монетах именно на лицевой стороне, возможно, преследовало еще одну цель - забыть имеющиеся на них имена первых трех халифов, проклинаемых шиитами.

12.МОНЕТНЫЕ "РЕФОРМЫ ТАХМАСИБА I. Джулус Тахмасиба I состоялся 19 раджаба 930=23 мая 1524 г, в день смерти отца (редкий случай!), но монеты коронационного года до нас не дошли, хотя хронисты единодушны в осуществлении его регалий - хутбы и сикке.

Вследствие возобновившихся войн с Османами и Шейбанидами сфера распространения монетного права этого шаха была значительно сужена. Уступая Османам**, ему даже пришлось перенести свою столицу вглубь страны - в Казвин. Но территориальные потери на Западе и Востоке кызылбашского государства были "компенсированы" на Севере аннексией земель другого азербайджанского государства - Ширванского. Затем было завоевано Шекинское феодальное владение***. Но в общем и целом пульс государства Сефевидов при Тахмасибе I бил не так сильно, как при его знаменитом отце. Несмотря на безупречное ведение финансовых дел, вернее, расходов казны, за чем лично следил сам шах, денежное обращение государства периодически переживало трудности, впрочем, по вине самого шаха (об этом на своем месте).

Метрический анализ монет показывает, что на протяжении долголетнего правления Тахмасиба I шел неуклонный процесс понижения веса монет. В самом начале своего царствования он чеканил по той же системе, что и его отец - Исмаил I: средний вес двух серебряных номиналов - двойного шахи и шахи, битых в 930-935=1524-1529 г.х., составляет соответственно 7.63 г (36 экз.) и 3.82 г (3 экз.). Но, начиная с 935 г.х., монеты чеканятся уже с заметно ослабленным весом: двойной шахи - 6.2 г (3 экз.),

* В многочисленных надчеканах шейбанидских правителей выражение составляет неотъемлемую их часть [125, 36-40).

** Отступление сефевидских войск Тахмасиб I мотивировал в своих мемуарах поговоркой "один мусульманин не должен драться с двумя неверными".

*** Сообщая о совершении там хутбы и сикке Тахмасиба I, Хасан бек Румлу тут же приводит двустипшие, подтверждающее эту акцию "как только имя шаха появилось на монете, монета от имени его нашла новую прелесть" [54, 207].

шахи -2.78 г. (3 экз.) и пятидинаровые серебряные монеты - 0.52 г (4 экз.). И этот выпуск, как и прежний, продолжался недолго. В 940=1537 /8 г. монеты стали еще легче, теоретически на три нохуда, притом, по известным нам фактам, исключительно одного достоинства - двойного шахи, с номинальной стоимостью в 100 динаров. Его фактический средний вес составляет 5.17 г или 27 нохудов (139 экз.) и чеканился он долго, до 949=1542/3 г.. Примечательно, что клады с этим стодинаровым номиналом однородны - других монет не содержат. Наконец, в 949 г.х. последовало еще одно понижение веса монет, средний вес которых составляет соответственно 4.65 г, 2.26 г, 1.26 г. Таким образом, вес основной монетной единицы теоретически был установлен равным одному мискалю - 4.68 г., шахи - 1/2 мискаля (2.34 г), полушахи - 1/4 мискаля (1.17 г). Кажется, и это понижение веса монет Тахмасиба I было не последним. По сообщениям письменных источников, в последние годы правления Тахмасиба I вес монет вновь подвергся изменению, но об этом чуть позже.

13. О НАЗВАНИЯХ И КУРСЕ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ. Письменные источники сообщают только о двух номиналах. Это шахи и бисти. О первом речь шла выше. Шахи был самой ходячей монетой и при Тахмасибе I.

Все платежи, оценки товаров, как это видно из сообщений иностранных купцов, осуществлялись через шахи и бисти. Ценные сведения о курсе шахи и вытекающем отсюда весе дает тот же англичанин А.Эдуардс, согласно которому в 1566 г. каждый шахи приравнивался к 6 английским пенсам [32, 226]. Английский пенс, соответствовавший в тот период 1/12 шиллинга, если иметь в виду упорядочение весового стандарта шиллинга 1556 г. в размере 1289 долей чистого серебра [160, 73], то есть в 5.65 г, должен был весить $5.65:12=0.47$ г, а 6 пенсов $0.47 \times 6=2.82$ г. Учитывая то обстоятельство, что иностранные монеты при размене или обмене на местные всегда и везде ценились с определенным лажем - несколько меньше их нарицательной стоимости, то сведение А.Эдуардса можно считать вполне приемлемым для указанного веса шахи (2.34 г) середины XVI в. По другому сравнению А.Эдуардса, когда он приравнивает шахи к 6 русским пенсам [32, 223], вес шахи оказывается даже меньше указанного, так как под словом "пенс" торговый агент, наверное, подразумевал московскую серебряную деньгу, известную под названием "мечевой" (по изображению на ней всадника с мечом)*. Вес этих монет составлял 0.34 г и два "мечевых" равнялись одной копейке (монете с изображением всадника с копьем),

* Переводчик слово "пенс" перевел как "алтын", но алтын как счетная монета равнялся 6 московским деньгам с общим весом $6 \times 0.34=2.04$ г, а 6 алтынов в таком случае должны были составить $6 \times 2.04=12.24$ г. Таких монет, разумеется, Сефевиды никогда не чеканили.

введенной после денежной реформы Е.Глинской в 1534 г. и весящей ок.0.68 г [286, 54-58]. Таким образом, по данному сравнению вес шахи должен был составить $6 \times 0.34 = 2.04$ г. Подобное минусовое расхождение, видимо, было вызвано у информатора отсутствием более удобных по весу российских денежных единиц для точного сопоставления с шахи.

Что касается "бисти", о которой сообщают те же европейские коммерсанты, то это была мелкая серебряная монета, меньше половины шахи, о чем свидетельствует приводимое А.Эдуардсом сравнение "... каждый шахи равняется английским 6 пенсам, а каждый бисти - английским 2 1/2 пенса" [32, 226]. Об этом говорит и само название "бисти" от фарсидского двадцатка" то есть монета, равная 20 динарам. Она составляла 1/5 часть стодинарового номинала, вес которого в последний раз, в 949-1542/3 г., был установлен, как уже отмечалось, в один мискаль (4.68 г). Следовательно, теоретически вес бисти должен был составить $4.68:5 = 0.936$ г. Подобные монеты дошли до нас в большом количестве. Это были прямоугольные, продолговатые со слегка округленными углами монеты, битые на расплюснутых обрезках проволоки круглого сечения. Судя по ряду крупных кладов и письменным данным, после своего введения, благодаря удобству при мелкой ежедневной торговле, которой в основном занимались низшие слои населения, эта монета наравне с шахи стала одной из самых популярных в торговой жизни Сефевидского государства.

Средний вес этих монет (504 экз.) составил ок. 1.0 г [225, 50]. Они обращались одновременно с круглыми монетами - полушахи весом 1.17 г. Весовая разница между этими двумя единицами была так мала, что вряд ли их можно было различить на практике, будь они чеканены по единому способу - форме. Возможная путаница была устранена новым техническим приемом выделки мелких монет - бисти, который, кстати, применялся и на Руси на рубеже XIV-XV вв., когда была возобновлена чеканка собственной русской монеты [286, 48], а также в соседней Грузии, при Георгии II (1564-1584), для чеканки местных подражаний этим сефевидским монетам. Следует отметить, что подобная выделка монет была экономичнее. Она упрощала работу монетчиков по серийному выпуску мелких денежных единиц, снижая себестоимость их производства, намного превышающей себестоимость крупных номиналов.

Мы имеем письменные сведения еще об одном серебряном номинале - полубисти [32, 226], вес которого должен был составить около 0.5 г. Во всяком случае, одна единственная монета чекана Шамахи 958=1551 г. весом ок. 0.44 г, издана Е.А.Пахомовым [225, 44].

Таким образом, монетная система Тахмасиба I к концу его правления представляла такую картину: шахи = 50 динарам; одномискалевая монета 2

шахи = 100 динарам; полушахи = 25 динарам; бисти = 20 динарам; полубисти = 10 динарам.

14. КОНСЕРВАЦИЯ, ДЕФИЦИТ И ПОРЧА МОНЕТЫ. Суть всех денежных "реформ" Тахмасиба I полностью еще не раскрыта и выявлены они на основе метрического анализа монет. Как бы там ни было, мотивы безудержного понижения веса монет при Тахмасибе I, думается, несколько отличались от тех, которые вынуждали его отца - Исмаила I, как мы видели, несколько раз понижать вес своих монет. Но трудности государственного дивана при Исмаиле I были связаны с опустошением казны после Чалдыранского поражения и расходами на подготовку к войне-реваншу. А трудности, испытываемые денежным обращением при Тахмасибе I, кажется, создавал сам шах. Набожный и вместе с тем очень скупой на расходы шах, (включая, например, неуплату жалованья войску за несколько лет), как его характеризуют современники, за свое долголетнее правление успел накопить в государственных хранилищах огромные сокровища, состоящие, в первую очередь, из звонкой монеты. Колоссальные доходы, поступающие в казну от всяких податей, конфискаций, штрафов, подарков консервировались мертвым капиталом и редко возвращались вновь в сферу денежного обращения, что становилось одной из главных причин нехватки средств обращения в денежной торговле страны, а также появления время от времени фальшивых денег, особенно в последние годы правления Тахмасиба I, о чем пишут хронисты. Проверить эти данные трудно, ибо мы не имеем ни одной монеты последних десяти лет царствования Тахмасиба I, но письменные источники очень красноречивы. Вот что пишет Рза Кули-хан Хидайет по поводу событий 984-1576 ... и поскольку с течением времени в пробе монет, обращавшихся в Иране, обнаружилось расстройство, шах Тахмасиб устроил совещание по поводу чеканки низкопробных монет и ... ликвидировал это мошенничество"[57, 62].

Видимо, после каждого подобного "совещания" отпускалось некоторое количество государственного серебра, из которого и чеканились перечисленные выше группы монет, вес которых с каждым разом изменялся в сторону уменьшения, доставляя тем самым казне дополнительную фискальную выгоду. Когда же, по словам того же Хидайета, духовенство обратилось к Тахмасибу I с просьбой о пожертвовании определенной доли собранных в казнохранилище мертвых денег, ссылаясь на закат, что было положено при таких случаях - по шариату, шах, не желая уступить добром, тотчас же велел превратить монеты в металлические слитки [57, 58; 59, 343]. Полученные в результате этой операции 600 слитков, каждый из которых равнялся 3 тысячам мискалей /около 527,5 пудов = 8.5 тонны в общей сложности/ в 979=1571 г. были разосланы по крепостям на сохранение. Согласно же другому хронисту - Битлиси, наследство, полученное Исмаилом

II, сыном и преемником Тахмасиба I, включало, помимо этих 600 слитков, 380 тысяч туманов звонкой монеты и 800 золотых и серебряных головных уборов, составлявших в общей сложности около 20 тонн благородных металлов. Из всего сказанного можно допустить, что замораживание больших масс ходовой монеты в шахской казне, при скудных источниках серебра, как монетного материала, в свою очередь могло, расстроить денежное обращение государства. А это вызывало нехватку монеты, что могло служить "основанием" для отдельных проявлений ее порчи (в смысле очередного понижения веса, но не ухудшения пробы) со стороны самого государства.

Монеты Тахмасиба I по типологическим особенностям почти идентичны с монетами его предшественника - Исмаила I.

15.МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ. Чекан Тахмасиба I охватывал в основном те же города, в которых ранее чеканились монеты Исмаила I. Согласно Х.Л.Рабино, ряд монетных дворов, к числу которых относятся Алвенд, Багдад, Барфруш, Лар, Нихавенд, Сан'ар, Шуштар, Ховейза: либо начинают действовать впервые при Тахмасибе I, либо становятся известными, благодаря дошедшим до нас его монетам. Подобным же образом начало функционирования нижеследующих монетных дворов, большинство которых выявлены по единичным их монетам из коллекции МИА, относится к периоду царствования Тахмасиба I.

1.Арджиш /бассейн озера Ван/. Как монетный двор впервые упомянут Е.А.Пахомовым. Эта крепость-город во время сефевидско-османских войн несколько раз переходила из рук в руки. Последний раз она была отвоевана Сефевидами в 961=1553/4 г. Чекан этого монетного двора известен по выпуску 949=1542/3 и 951 = 154/5 гг.

2.Ордубад /в Азербайджане//илл.VI 4/. Известен по многочисленным монетам из кладов, найденных в 1927 г. в г.Ордубаде и в 1956 г. в селе Хархар Кедабекского района Азербайджана.

3.Ареш (в области Шеки). Отмечается, как монетный двор, впервые /илл. VI 5/. Ареш в XVI в. являлся одним из крупных торговых центров Азербайджана, вернее Шекинского феодального владения, который вместе с последним был занят Сефевидами в середине XVI в. Здесь находились большие склады шелка-сырца, составлявшего главный предмет вывоза страны, за которым приезжали многие купцы из разных стран, в том числе английские коммерсанты.

Первый английский торговый агент А.Дженкинсон, побывавший в Сефевидском государстве в 1563 г., называет Ареш главным и богатым городом страны и перечисляет его наряду с такими городами, как Шамахи, Табриз, Казвин, Мешхед, которые, как он пишет, являлись главнейшими городами Сефевидского государства. В 987 = 1579/80 г. в Ареше сидел

османский беглярбек-наместник Ширвана. В том же году город был взят Хамза-Мирзой - сефевидским царевичем-и полностью разрушен.

4. Барфрушдех (в Табаристане). Отмечается впервые.

5. Дизфул (в Хузистане). Одна монета 966=1558/9 г. достоинством полушахи находилась в коллекции Е.А.Пахомова.

6. Саве (в Ираке Персидском). Не издана. Одна монета этого монетного двора, 94 (?) г., находится в коллекции МИА.

7. Терешт (в Ираке Персидском). Публикуется впервые. Одна монета этого монетного двора приобретена недавно МИА.

8. Лебасан (или Левасан, в Табаристане). Отмечается впервые. Единственная монета с таким обозначением места чекана находится в коллекции МИА.

9. Марага (в Азербайджане). В коллекции МИА.

10. Ван (бассейн озера Ван). Известен еще по чекану Исмаила I. Несколько экземпляров из Кедабекского клада хранятся в коллекции МИА.

11. Зейам или Зегам (?) (в Азербайджане). Одна монета находится в Нахчыванском краеведческом музее. Другая - в коллекции МИА.

12. (- Можно читать как Бамм, или же Сим (Сым). Остатки города под названием Сим находятся в Астаринском районе. Два экземпляра монет этого монетного двора хранятся в коллекции МИА.

13. Комм(?) / в Ираке Персидском/. Несколько экземпляров прямоугольных бисти имеется в коллекции МИА.

- Необходимо отметить, что при Тахмасибе I чекан ряда монетных дворов, как-то: Абиверд, Амуль, Битлис, Дарруд, Демавенд, Доянек, Зенджан, Лаштанишах, Мерв, Наин, Сари, Семнан, Тимаджан, Тунекабон, Шабран, Хабушан, Хазана, Хизан, действовавших при Исмаиле I, отсутствует. Причины этого явления частично можно объяснить исторически сложившимися обстоятельствами. Например, некоторые из этих городов при Тахмасибе I были потеряны Сефевидами во время войн с Османами и Шейбанидами. К числу их относятся города Мерв и Абиверд, занятые Убейдулла-ханом в самом начале правления Тахмасиба I, которые так и остались в руках узбеков вплоть до начала XVII в., а Амид, Битлис, Хизан перешли к Османам, которые завоевали их в последний раз в 1548 г.

Что касается чекана остальных монетных дворов, то причину отсутствия их монет для периода царствования Тахмасиба I следует искать в частичном сокращении их числа. Некоторые из них, а именно Давер, Демавенд, Доянек, Лаштанишах, Наин, Тимаджан, Туршиз, Тунекабон, Шабран, Хабушан вовсе перестают в дальнейшем функционировать.

16. РЕЛИГИОЗНЫЙ "БУНТ" ИСМАИЛА II В ЗЕРКАЛЕ ЕГО МОНЕТ. Недолгое правление шаха Исмаила II (1576-1577), оставило особые следы в истории Сефевидского государства и его монетного дела. В связи с

этим следует хотя бы коротко коснуться некоторых особенностей политической обстановки в период прихода Исмаила II к власти и его ранней государственной деятельности.

Дело в том, что после Тахмасиба I, как сообщают хронисты, в шахском дворце Сефевидов образовались две группировки, каждая из которых стремилась провозгласить своего фаворита. Первая группа, куда входили самое большое и могучее племя устаджлу, обладавшее литаврами и знаменами 30 вилайетов, и каджар, возглавляемая Хусейн-беком Юзбаши, объявила шахом Хейдар-Мирзу - одного из сыновей Тахмасиба I. Вторая группа, представлявшая собой союз племен румлу, афшар, текелу, туркман, варсак, карабаглы, ак-койунлу, кара-койунлу и курдов, в котором в противовес первой группе с укоренившимся в ней шиизмом преобладали суннитские тенденции, во главе с Шамхал-ханом румлу, Хусейн-Кули-ханом румлу и Амир Арсланом афшар при ближайшем участии Периджан-ханум, дочери Тахмасиба I, выдвинула претендентом на шахский престол другого сына Тахмасиба I - Исмаил-Мирзу [53, 470; 51, 137; 59, 247-248]. Несмотря на то, что первую группу поддерживала также грузинская гвардия шахского дворца, сторонникам Исмаила, который, кстати, в это время находился в крепости Ках-ках, куда он был заключен своим отцом, удалось одержать верх: Хейдар был убит и 16 раби-ул-аввал 984 г.х. (132 июня 1576 г.) Исмаил вступил в столицу Казвин. Его джулус состоялся 27 джумади-ал-аввал 984 = 22 августа 1576 г. [51, 147].

Царствование Исмаила II, по единодушному утверждению хронистов, отличалось жестокостью и кровопролитием. Однако эта особенность правления Исмаила II была связана не только с его Долголетним заточением в крепости Ках-Ках, боязнь потерять престол, как говорят некоторые историографы, но и обуславливалась, по-видимому, его планами, рассчитанными на укрепление и расширение государства. Об этом, в частности, говорит Джунабеди, отмечая, что Исмаил II, подобно Александру Македонскому и Тимуру, хотел завоевать весь мир. Его визирь Мирза Ашрафи посоветовал ему устроить резню членов шахской фамилии во избежание неприятностей со стороны многочисленных наследников Тахмасиба I, как будущих претендентов на престол [536 478-479], в чем Исмаил II, кажется, достиг предела тирании. Из всех членов шахской фамилии остались в живых только немногие, и то лишь благодаря гибели самого Исмаила II. Кроме того, он принял крутые меры, чтобы ослабить влияние шиизма в Сефевидском государстве. Как отмечает тот же Джунабеди, был оглашен шахский фирман, запрещающий проклятия по адресу первых трех халифов и противников 12 шиитских имамов, распространенные еще основоположником Сефевидского государства Исмаилом I. Этот фирман, разосланный в Ирак, Керман, Азербайджан и другие вилайеты, грозил

смертной казнью тем, кто посмел бы выступить против него. Одновременно шах распорядился, чтобы со стен мечетей были стерты все надписи, в том числе, упоминающие об Али [51, 154]. Однако, следует отметить, что невзирая на эти антишиитские гонения и некоторое поощрение сторонников суннизма, Исмаил II, по-видимому, прежде всего, старался добиться компромисса между шиитами и суннитской частью населения Сефевидского государства, все еще составлявшей ощутимую силу, особенно в Азербайджане, Ширване и восточных областях. Это отчетливо видно из сообщений Битлиси, который пишет, что Исмаил II хотел, чтобы разногласиям и враждебности, существующим между шиитами и суннитами, раз и навсегда был положен конец с тем, чтобы каждый мог исповедовать свою веру, не вмешиваясь в дела другого. Но в планы Исмаила II входили не только внутригосударственные религиозные преобразования. Как известно, в соседних с кызылбашами государствах - Османском на западе, Шейбанидов на северо-востоке, Великих моголов Дели на востоке - господствовал суннитский толк ислама. Реформа Исмаила II могла и должна была в какой-то степени смягчить вражду (хотя бы религиозную), возникшую между шиитами и суннитами после появления на политической арене сефевидско-кызылбашской державы и открыть перед Исмаилом II определенные перспективы, связанные с его политическими планами. Разумеется, резкая перемена в религиозной жизни такого ортодоксального государства, как сефевидское, не могла не встретить отрицательной реакции со стороны шиитского духовенства. По свидетельству Джунабеди, глава сейидов Мир-Муртаза Табатабаи выступил против упомянутого фирмана, угрожая опасными последствиями [53, 480]. Но почти все эмиры и военачальники, дважды созданные для опроса, выразили свое мнение относительно нового фирмана молчанием, так как были, видимо, напуганы решительными действиями грозного шаха. Лишь Амир-хан Мосуллу осмелился обратиться к шаху со словами: "Твой отец и дед вывели скрытую и преследуемую в течение 900 лет религию, чтобы возвести ее на минбары. Сейчас благодаря усилиям этих двух людей во всем Иране на минбарах ислама упоминается хутба имамов, а поверхность динаров и минбары украшены именами имамов и твоих родителей" [53, 481]. Далее он предложил шаху прекратить какие-либо действия в этом направлении и пойти по стопам своих предшественников. Но Исмаил II отклонил все требования и просьбы, сославшись на то, что его предки в свое время были обмануты духовенством, чего и хочет избежать он сам. Однако хотя религиозная реформа Исмаила II и была введена в действие, мечтам его не суждено было сбыться.

"Опасные последствия", о которых говорил Мир-Муртаза Табатабаи, не замедлили напомнить о себе. Жестокие репрессии, а также самовольные и решительные действия Исмаила II, направленные на ослабление влияния

шиизма, не только восстановили против него общественное мнение, но и послужили поводом для создания во дворце заговора, жертвой которого оказался сам шах. Спустя всего полтора года после своего провозглашения Исмаил II был отравлен (по другой версии - умерщвлен) и умер 13 рамазана 986 - (24 сентября 1577 г.) [53, 483; 59, 253].

Как известно, изменения происходящие в тот или иной период, будь то в экономической или политической жизни любого государства, почти всегда находят отражение в монетном деле. Так случилось и на сей раз. Религиозные идеи Исмаила II, распространенные благодаря изданному им фирману, нашли на его монетах своего самого популярного и самого безобидного агитатора, о чем свидетельствуют как сами монеты Исмаила II, так и письменные источники. Говоря о монетах Исмаила II, Искендер Мюнши пишет: [51, 156].

"Поскольку им (Исмаилом II - А.Р.) еще не были чеканены монеты от его имени и торговля шла старыми монетами, зАрабы (монетные мастера - А.Р.) настаивали на обновлении монет и /увеличении/ прибылей монетного двора. Исмаил-Мирза обдумывал /надпись/ "Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха и Али близкий Аллаху", которая помещалась на одной стороне монет, и говорил: "Дирхемы и динары в процессе торговли и ссуды попадают в руки евреев, армян, огнепоклонников, индусов и других еретиков, и простой народ, совершив преступление, дотрагивается до имени Аллаха, что по повелению священного изречения "в нечистом состоянии нельзя трогать рукой" - недопустимо и запрещается". Поэтому он колебался, каким выражением можно заменить надпись, чтобы это понравилось народу. Однажды он сказал своим приближенным: "Поскольку друзья уже очернили нас, то и по этому поводу также будут говорить, что изъятие этого выражения преследует цель: не помещать на монете слова "Али близкий Аллаху". После долгих размышлений, наконец, решили, чтобы на одной стороне монеты выгравировали двустиише: "Если от Востока до Запада полно имамов, Али с его родом нам достаточно", а на другой стороне - его имя и название монетного двора . При его правлении изготовили чекан /штемпеля/ и поверхность дирхемов и динаров украсили этим чеканом".

Монеты Исмаила II подтверждают сведения Искендера Мюнши. Мы не встречаем ни одной монеты этого шаха с символом веры шиитов и именами 12 имамов.

Что же касается упоминаемого Искендером Мюнши требования зАрабов о возобновлении чеканки монет, то тут следует сделать оговорку, что оно было вызвано прямой заинтересованностью монетных дворов и обеспечивало занятость их работников, получавших сдельную оплату. При этом зАрабы могли ссылаться и на уменьшение количества старых монет, находившихся в обращении в результате их оседания в казне еще при жизни

Тахмасиба I. Другой причиной, вызвавшей требование зАрабов, могло быть появление поддельных монет, хотя мы не знаем ни одного фальсификата этого периода.

Монеты Исмаила II дошли до нас в очень незначительном количестве. Это объясняется, видимо, либо их малым выпуском при коротком царствовании Исмаила II, либо их возможной непопулярностью среди населения, почему они не успели сделаться предметом накопления и, естественно, не попали в состав кладов, зарытых в тот период. Единственно известный нам серебряный номинал его монет - двойной шахи чеканился по одномискальной системе и, судя по среднему весу 8 экземпляров из коллекции Нумизматического фонда МИА, весит 4,64 г. О дробных и кратных этого номинала нам ничего неизвестно, хотя вполне можно полагать, что таковые чеканились.

Общее число монетных дворов при Исмаиле II, по сравнению с периодом правления Исмаила I и Тахмасиба I, сильно уменьшается. Если к городам Ирану, Исфахану, Казвину, Кумису, Мазандарану, Нахчывану, Решту, Табризу и Йезду, указанных Рабино, прибавить еще североазербайджанские города Ареш, Гянджу и Шамахи, известные нам по нескольким монетам из коллекции Нумизматического фонда МИА, то перечень монетных дворов Исмаила II будет, по-видимому, исчерпан.

17.МОНЕТЫ МУХАММАДА ХУДАБАНДЕ. ФИРМАН О ЗАПРЕТЕ МОНЕТ ИСМАИЛА II. Брат Исмаила II, полуслепой Мухаммад Худабанде (1578-1587) был провозглашен шахом 3-го зилхиджы 985 = 10/11 февраля 1578 г. в Казвине [51, 162; 385, XXXI]. Царствование этого беспомощного шаха было сплошным бедствием для кызылбашской державы. Усилия его жены Махд-и-Ульи, старшего сына Хамзы-Мирзы и везира Мирзы-Салмана укрепить центральную власть и подчинить ей необузданных глав кызылбашских племен встретили самый решительный отпор со стороны последних. Сначала Махд-и-Улья в 988 - 1581 г., вслед за ней Мирза-Салман в 991 = 1584 г. и Хамза-Мирза в 994 = 1587 г. поочередно стали жертвами заговора военно-кочевой знати [59, 261-283]. Как говорит Битлиси, страна была разделена между отдельными эмирами [59, 255]

Плачевными оказались последствия внешней интервенции соседних государств. Санан паша, прибывший на помощь Осман паше для завершения операций в Ширване, и Абдулла хан узбекский, вторгшийся в Хорасан, требовали осуществления хутбы и сикке от имени завоевателей [516 266].

То и дело появлялись в стране самозванцы, выдававшие себя за Исмаила II. В поисках сильной личности один за другим были провозглашены шахами царевичи: сначала, в 989 = 1581 г., в Херате Аббас Мирза [59, 282], в 994 = 1587 г. в Казвине - Тахмасиб-Мирза и в том же году

третий сын Мухаммада Худабанде — Абу Талиб-мирза [59, 283]. Хотя провозглашение этих царевичей, как говорят хронисты, сопровождалось хутбой и сикке, но монет, чеканенных от их имени, неизвестно. Это, по-видимому, объясняется тем, что настоящий шах все еще царствовал и новопровозглашенным не так-то легко было нарушить общеустановленные порядки и чеканить свои монеты при живом царствующем отце. К тому же, с самого начала, их положение было слишком неустойчивым, особенно последних двух - Тахмасиба и Абу-Талиба, и они вскоре были свергнуты. Однако Мухаммаду Худабанде все-таки пришлось отказаться от своей короны в пользу Аббас-Мирзы, и он умер, спустя некоторое время, в 1595 г.[57, 122].

Приход к власти Мухаммада Худабанде ознаменовался в монетном деле Сефевидов полной ликвидацией нововведений Исмаила II. Специальным фирманом была возобновлена чеканка монет со старым типом его первых двух предшественников. Джунабеди пишет:

"Мухаммад Худабанде издал фирман, чтобы в сикке и хутбе во всех вилаетах его государства упоминались имена господ 12-ти имамов" [53, 777].

К этому остается добавить, что на монетах появилась прежняя шиитская формула. Неудивительно, что монетная единица, чеканившаяся по новому типу, сразу получила новое название "Худабанде" или же "Мухаммади" [24, 728]. Это название сокращенно произносилось как "махмади", отсюда и ошибочное "махмуди" у нумизматов. Он был в обиходе в Иране до последнего времени, хотя теперь для обозначения не серебряных, а медных монет. Мухаммади чеканились как у Исмаила II по одномискальной системе. Средний вес 24-х мухаммади из коллекции МИА составляет 4.63 г. Чеканилась также половина мухаммади - шахи, средний вес которого дан у Х.Рабино как 2.08 г. [387, 32].

Монеты Мухаммада Худабанде известны нам по следующим монетным дворам: Ардебиль, Барфрушдех, Гянджа, Джафарабад, Ираван, Исфahan, Йезд, Казвин, Кашан, Комм, Кумис, Нахчыван, Орду, Ордубад, Саве, Сари, Семнан, Тебриз, Хамадан, Ховейза, Шамахи, Фуман[387, 31; 225, 51; 228, 62].

В Нумизматическом фонде МИА хранятся также монеты, чеканенные в Ареше, Реште и Кермане.

Глава IX

АЗЕРБАЙДЖАН В СФЕРЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ СЕФЕВИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

I. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА АББАСА I. ОСНОВНАЯ МОНЕТНАЯ ЕДИНИЦА "АББАСИ". Наместник Хорасана Аббас-Мирза, сын Мухаммада Худабенде, был провозглашен шахом несколько раз: первый - в 989=1581 г. в Хорасане, перед г. Нишапуром, затем в 994=1585/6 г. в Мешхеде, и, наконец, в 996=1587/8 в Казвине. Каждый раз, как сообщают хронисты, с хутбой и сикке. Но монет, битых от имени ранее последнего джулуса - 996 г. нет.

Молодому шаху потребовалось несколько лет, чтобы залечить раны, нанесенные государству при его предшественниках как извне, так и изнутри. Заклотив мир в 1590 г. с главным противником - Османской империей, он выступил против узбеков, занявших к тому времени почти весь Хорасан. В 1008=1599/600 г. Аббас I овладел Абивердом и Мервом, где вновь была восстановлена хутба сефевидских шахов, прекращенная после Исмаила I в течение почти 80 лет [51, 417]. Перенесение в 1006=1598 г. столицы вглубь Ирана - в Исфахан, создание регулярной наемной армии и образование гвардейских частей "шахсевен" дали свои плоды при сефевидско-османских войнах, начатых в 1602 г. и завершившихся Стамбульским мирным договором 1612 г. [248, 374; 148, 66]. Возобновившиеся в 1616-1618 гг. военные действия между Ираном и Османами не изменили государственных границ Аббаса I. В дальнейшем, в течение 1622-1623 г.х., он сам изменил границы своего государства, отвоевав у Великих моголов Кандахар, у османов - весь Ирак Арабский с Багдадом и у португальцев - Ормуз, при содействии англичан [248, 275-276].

Аббас I умер 24 джумады 1038 = 19 января 1629 [51, 757]. Объединение раздробленных областей, усиление централизованной власти создали благоприятные условия для развития хозяйственной жизни, росло цеховое ремесло, расширялась внутренняя и внешняя торговля, чему покровительствовал и в чем был заинтересован шах, который сам был первым купцом. Оживление экономической жизни неразрывно было связано с развитием товарно-денежных отношений и торгового капитала, требующих, в свою очередь, новых инъекций в денежное обращение. При Исмаиле II Мухаммаде Худабенде было выпущено немного денежной массы, которая до поры до времени удовлетворяла потребности рынка в ходячей монете. Тогда внутренняя торговля была парализована, а внешняя отсутствовала вовсе, а на значительных территориях, захваченных османами и узбеками, обращалась монета самих завоевателей. Кроме того следует

учитывать такой важный фактор, как оплата наемной армии, требующей, с одной стороны, максимального увеличения монетной продукции - наличных денег, а с другой, еще более ускоряющей, по причине включения солдатского жалования в процесс мелкого платежного оборота, развития товарно-денежных отношений.

Изменившиеся экономические и политические условия нуждались в изменении структуры денежного хозяйства, в первую очередь монетной системы, что сулило, помимо всего, новые дивиденды от обновления государственного чекана. Эта необходимость нашла свое выражение в монетной реформе Аббаса I. О времени осуществления данной реформы нет достоверных сведений. Письменные источники, кроме указания на появление при Аббасе I новых монет под названием "аббаси",* ничего об этом не сообщают. Поэтому как о начале проведения новой реформы, так и о ее характере и назначении приходится судить только на основании анализа самих монет.

2. СУТЬ РЕФОРМЫ. В первые годы своего царствования Аббас I все еще продолжал чеканить по старой одномискальной системе. Три монеты первого года его правления (996 = 1587/8 г.) - чекан Ардебиля и Гянджи /кол. МИА/ весят в среднем 9.15 г. Следовательно, эти монеты являются двойными мухаммади, а одна монета 999 = 1590/1 г., приведенная у Х.Л.Рабино [387, 34], весом 64 г = 4,57 г, является одинарным мухаммади. С 1003=1594/5 г. появляются уже новые монеты, отличимые от прежних своей весовой системой. Средний вес 18 экз. этих монет, чеканенных между 1003 и 1026=1594/5 и 1617 годами, составляет 7,62 г, а 3-х экз. того же периода, являющихся половинами первых, - 3.74 г. /кол.МИА/. Аналогичный средний вес для первого номинала монет дает компактная группа монет в количестве 21 экз. из коллекции Государственного Музея Грузии (инв.2475-2495) - 7.63 г, с отклонениями от + 1.12 до - 0.15 г. Таким образом, начало применения новой монетной системы приходится отнести к промежутку между 999 и 1003 годами, а, скорее всего, к 1003 году, так как к этому времени Хорасан почти был очищен от узбеков, что могло послужить побуждением к ускорению проведения этой реформы и осуществлению единого - общегосударственного денежного обращения. Анахронизм Е.А.Давидович со ссылкой на Х.Л.Рабино о том, что начало изменения одномискального весового стандарта Аббасом I имело место в 1006=1597/8 г.[119, 118] объясняется тем, что ей не была известна последняя дополненная работа Х.Л.Рабино [387].

* Напр., Адам Олеарий пишет "... Абас / т.е. "аббаси". - А.Р. /получил свое название от шаха Аббаса, который повелел чеканить эту монету, точно так же, как полуабас называется ходабанде потому, что введен Ходабанде" [24, 728].

Из приведенного нами среднего веса монет, чеканенных по новой весовой системе, становится ясным, что основная денежная единица, которая в честь своего уредителя стала называться "аббаси" - т.е. аббасова монета, - и на которой должна была базироваться новая монетная система Аббаса I, по своему весу была намного тяжелее прежнего одномискального мухаммади и, видимо, теоретически содержала в себе $1 \frac{2}{3}$ мискаля, т.е. 7.80 г [218а, 32], хотя фактически она весит несколько ниже - 7.62 г. Е.А.Пахомов в одной из своих ранних работ указывал вес аббаси в 8.5 г., что позднее было повторено Д.Г.Капанадзе [157, 122]. Но этот вес несколько превышает фактический вес аббаси. Ближе всех к указанному нами среднему весу аббаси стоит тот, который приведен в "Истории Азербайджана" - 7.7 г [50, 273].

В то же время в "Истории Ирана" говорится, что "Монетная единица нового чекана (имеется в виду послереформенный чекан Аббаса I - А.Р.) называлась "аббаси", она должна была содержать 1 мискаль (4.6 г) серебра и равнялась 200 динарам" [248,278]. К сожалению, в этой книге не указан источник, на базе которого сделан данный вывод о весе аббаси. Но такое же мнение об одномискальном весовом стандарте аббаси (4.64 г) было высказано еще раньше В.Ф.Минорским [44, 130 (commentary)]. Эти указания могут быть опровергнуты, хотя бы тем, что, за исключением приведенной у Х.Л.Рабино одной монеты, весом в 69.4 гр.= 4.47 г [387, 34], о чем было упомянуто выше, нам неизвестна ни одна послереформенная монета Аббаса I, не говоря уже о самом аббаси, которая весила 1 мискаль (4.68 г)*. Кроме того, имеется еще ряд письменных указаний, проливающих определенный свет на денежное обращение в Сефевидском государстве при Аббасе I и в частности, на весовой стандарт новых монет. Один из агентов английской Ост-Индской компании в Исфахане Р.Стиль сообщает (1615 г.): "Основной ходячей монетой в Персии является аббаси, который весит 2 мискаля, вторая монета - мамеди (мухаммади -А.Р.) составляет половину аббаси, третья - шахи, равная $\frac{1}{4}$ аббаси" [по 387, 33]. Согласно другому агенту той же компании Томасу Баркеру, в 1626 г, "В Персии имелись золотые монеты 6-ти номиналов, серебряные 4-х номиналов, а именно: аббаси, махмуди (мухаммади - А.Р.), шахи, висти /бисти - А.Р./ и медные казбеки". Он говорит, что аббаси равняется 200 динарам, мухаммади - 100 динарам, шахи - 50 динарам, бисти - 20 динарам и казбек - 5 динарам [по 387, 33-34]. Согласно Ж.Шардену, "Аббас I чеканил двойные мамоди /мухаммади - А.Р./, называемые аббаси, а также монеты в 5 шахи" [36, 183]. Некоторые косвенные указания по поводу монет Аббаса I дает Искендер Мюнши. Он

* "Упомянутые авторы, видимо, не придали значения весовому расхождению между аббасовым и постнадировским аббаси: после реформы Надира (об этом позже) вес аббаси действительно был установлен в один мискаль.

пишет/1019=1605 г./, что после разгрома курдов Маку, одиннадцать овец продавались в шахском лагере за пол-дирхема /"ним дирхем"/, составляющего 50 динаров иракских, а бык продавался за два дирхема "до дирхем" /, составляющего 200 динаров иракских [51, 480]. Тут на первый взгляд не совсем ясно, какой именно номинал подразумевает автор под термином "дирхем", которым, как было ранее сказано, историографы того периода обозначали различные серебряные монеты, тогда как каждая серебряная монета в процессе обращения среди населения именовалась своим собственным названием, например, шахи, мухаммади, аббаси.

Однако, судя по стоимости и сопоставляя их с известными нам по другим источникам номиналами монет, мы можем заключить, что указанные Искендером Мюнши монеты - полдирхема соответствовали в то время шахи, равному 50 динарам, а два дирхема - двум мухаммади или же одному аббаси, номинальная стоимость которого составляла 200 динаров.

Как видно, вначале титулатура Аббаса I была сокращена до минимума, но позже на его монетах впервые появляется новый, чисто религиозно-духовный титул - раб царя страны (т.е. Али), который первоначально служил в качестве хронограммы джулуса и печати его деда - Тахмасиба I (930 г.х.), но в дальнейшем употреблялся почти всеми сефевидскими шахами.

Все сказанное позволяет придти к заключению, что вес аббаси - этой новой монетной единицы Аббаса I - составлял гораздо больше, чем один мискаль, а именно тот теоретический вес, который мы привели выше, - 7.80 г., но фактически в среднем 7.62 г.

Итак, согласно письменным и нумизматическим данным, серебряная монетная система Аббаса I после проведенной им денежной реформы представляла следующее:

№ п/п	Наименование номиналов	Теоретический вес	Средний вес	Номинальная! стоимость !
1.	Аббаси /основная единица/	7-8 г /1 2/3 мискаля = 40 ноухдам/	7.62 г	200 динаров
2.	Мухаммади /худабенде/	3.90 г	3.74 г	100 динаров
3.	Шахи	1.95 г	1.91 г	50 динаров
4.	Бисти*	0.78 г	1.91 г	20 динаров

* Эти монеты в натуре до нас не дошли.

Если ближе познакомиться с сущностью денежной реформы Аббаса I, нетрудно заметить ее пользу и значение, в первую очередь, для шахской власти, которая всегда стремилась извлекать выгоду из разных форм эксплуатации монетной регалии. Это стремление нашло свое выражение и в данном случае, что однако не отмечено в известной нам нумизматической литературе.

Как видно, номинальная стоимость основной монетной единицы - аббаси (200 динаров), ровно в два раза превышала номинальную стоимость старого одномискального мухаммади (100 динарам).

Другими словами, номинальная стоимость новых монет составляла на один мискаль серебра $4.68 \text{ г} / 120 \text{ динаров} (4.68 \times 200 : 7.8 = 120)$, то есть на 20 динаров больше прежнего курса. Таким образом, становится понятным, что установление номинальной стоимости аббаси в 200 динаров означало введение в денежное обращение государства принудительного курса новых монет - одного из источников получения доходов от монетной регалии. Фискальные цели новой реформы очевидны, ибо стоимость монеты в $1 \frac{2}{3}$ мискаля, т.е. аббаси, если исходить из прежнего курса /мискаль серебра = 100 динарам/ и теоретического веса аббаси /7.80 г./, должна была фактически составить $1 \frac{2}{3} \times 100 = \text{ок. } 167$ динаров. Добавленные здесь к новой монете $200 - 167 = 33$ динара, на долю которых приходилось ок. 1.3 г. серебра, как раз и составляли ту разницу между старым и новым курсами, которую можно расценивать как причину обращения новых аббаси по принудительно-завышенному курсу.

Эксплуатация монетной регалии по принудительно-завышенному курсу в отличие от часто встречавшейся в практике монетного дела простой формы эксплуатации - снижения веса и качества монет, должна была иметь под собой определенную почву. Одним из факторов, содействовавших принудительно-завышенному курсу денежного обращения являлось владение государством большим запасом собственного монетного материала, собранного в казнохранилище и подлежащего перечеканке. Этот монетный материал давал возможность начать собственный чекан и присвоить себе все фискальные доходы от него. Подобное мероприятие в области денежного обращения показало себя во всем объеме в монетной реформе Шейбани-хана узбекского в 913 г.х = 1507 г [121]. Но при проведении денежной реформы Аббаса I обстановка сложилась, кажется, несколько иначе. Судя по ранним [32, 231-233] и поздним [24, 729; 14,7] сведениям европейских путешественников XVI-XVII вв., в монетном деле Сефевидов был широко распространен свободный чекан. Относительно же характера чекана в период царствования Аббаса I мы не имеем письменных сведений. Можно допустить, что правительство Аббаса I, в руках которого после завоевания

Хорасана, особенно после восстановления прежних границ государства Сефевидов, были собраны значительные суммы денег, осуществляя в течение определенного времени чекан собственного государственного серебра, возможно, в то же время не препятствовало свободному чекану. Доходы же от последнего поступали в казну разными путями, главным образом по принципу деления монет на группы "старых" и "новых", так как известно, что на Востоке с переменю правителей - вступлением нового государя на престол - старые монеты, все еще находящиеся в обращении, постепенно вытеснялись новыми*. Обычай изъятия старых монет соблюдался особенно рьяно в тех случаях, когда предшествующий государь считался не очень популярным. Для этого старые монеты, поступившие в казну при сборе податей и при других государственных поступлениях, отправлялись на монетный двор. Вместе с монетами, переданными туда менялами и разными лицами для обмена на новые монеты, они либо надчеканивались, либо переплавлялись в тигелях и подвергались перечеканиванию. Вопрос о том, по какому курсу и соотношению при разных, а также одинаковых монетных и весовых системах оценивались в Сефевидском государстве старые монеты при их приеме /в казну, монетный двор, при частных платежах/, требует особого исследования. Но кажется вполне допустимым, что в данном случае, то есть в посреформенный период при Аббасе I старые монеты ценились не выше их прежней стоимости. Но могли ли они оцениваться ниже и насколько, трудно сказать, хотя бы потому, что их вес /например, вес старого мухаммади 4.68 г/ и без того намного превышал вес их одноименных аналогов, битых уже по новой весовой системе /вес нового мухаммади = 3.74 г/.

К тому же, если бы старые монеты, скажем мухаммади, принимались по их прежней стоимости, перечекан этих монет мог дать немалые фискальные доходы по той простой причине, что после их перечеканки, оставляя за собой свое прежнее название и прежнюю стоимость в 100 динаров, они выпускались в обращение в виде "новых" мухаммади с сильно ослабленным весом, теоретически равным 3.90 г. Одна эта разница в весе "старых" и "новых" мухаммади, равная $4.68 - 3.90 = 0.76$ г., и составляющая по новому официальному курсу около 20 динаров, даже после вычета всех расходов на чеканку монет и убытка, вызванного угаром металла при его расплавлении, могла принести порядочные барыши*.

* В данном случае имеется в виду положение, когда монетный двор находится в ведении правительства, а не арендатора, и доходы от монетного двора непосредственно поступают в диван.

* Тут речь идет о чекане, когда новые монеты бились из государственного серебра. В случае же чеканки монет из материала частных лиц, то есть при свободном чекане, монетные дворы

Денежная реформа Аббаса I, несмотря на принудительно-завышенный курс обращения серебра, оказалось успешной. Благодаря строгой выдержанности веса и однотипности, новые монеты получили широкое и беспрепятственное хождение по всему государству Сефевидов и обеспечивали ему то общегосударственное денежное обращение, в котором так нуждалась внутригосударственная, междугородная, городская, а также внешняя торговля.

Новая монетная система Аббаса I вскоре полностью вытеснила из обращения османскую и узбекскую монету и продержалась с некоторыми весовыми изменениями до конца существования Сефевидской державы*.

Начиная с 1018 = 1609/10 г., в обращении появляются монеты большой величины с грубовато размашистым почерком надписей, на что обратил внимание еще А.К.Марков [185, 712]. Было бы ошибочным считать появление этих монет результатом ухудшения техники чеканки или же временным "исчезновением" хороших мастеров, ибо, спустя некоторое время, к концу царствования Аббаса I, чеканка монет в отношении техники выделки опять возвращается в прежнее нормальное русло.

Не обладая достаточными сведениями о развитии горного дела вообще, и разработке рудников ценных металлов в рассматриваемый период, в частности, мы можем лишь заметить следующее: старый фонд монетного материала /в основном серебра/, несмотря на большой прилив в Сефевидское государство иностранных монет, о которых речь пойдет ниже и которые благодаря их сравнительной неподвижности в процессе обычного хождения легко могли правраться в предмет накопления и таким образом стать достоянием частных сокровищ с частичным закапыванием, в определенное время, а именно к указанному 1018 г., вероятно, оказался не в состоянии удовлетворить потребности денежного обращения.

Хотя А.К.Марков указывает, что "грубый" чекан продолжался до конца царствования Аббаса I, это утверждение, видимо, объясняется тем, что ему тогда не были известны позднейшие монеты улучшенного типа, что видно из самого его каталога**.

вычитывали, как обычно, определенный процент как пошлину за право чеканки монет, о чем речь пойдет в главе "Организация монетного дела".

* Насколько аббаси - основная монетная единица - стала популярной, видно хотя бы из того, что ее мы встречаем и после падения династии Сефевидов, наряду с рупиями Надир шаха, в Иране и азербайджанских ханствах XVIII в. Термин аббаси живет и по сей день, уже в совершенно другом значении.

** Последняя монета Аббаса I датирована у А.Маркова 1028=1618/19 годом (185,712).

Основными причинами, вызвавшими этот своеобразный "серебряный кризис", могли быть растущие товарно-денежные отношения и все возрастающая нужда государства в звонкой монете для оплаты многочисленной шахской гвардии - "шахсевенов", а также регулярных наемных войск, заменивших теперь "племенные ополчения", не требовавшие денежной оплаты. Вопрос об оплате войск со всей остротой вставал особенно в период второй серии сефевидско-османских войн, начатых с 1616 г., который приблизительно охватывает время чекана монет грубой фабрикации. С другой стороны, как бы в противоположность вышеизложенному из страны вывозилось большое количество серебра, о чем говорил в свое время агент английской Ост-Индской компании Эдуард Петтус. В 1618 г. он писал: "Главной причиной того, почему в настоящее время страна осталась без денег, являются войны между Турками и шахом; ни один купец или караван не может пройти в безопасно туда и обратно. Баньяны /индийские купцы - агенты Ост-Индской компании. - А. Р./ в обмен на свои полотна вывозят из страны много серебра и золота, что запрещено под угрозой смертного наказания..." [по 387, 33].

Запрещение вывоза монет или же драгоценных металлов под страхом смерти свидетельствует об угрожающем истощении внутри государства запасов металлов, необходимых для удовлетворения нужд внутреннего рынка. Однако, надо полагать, что подобное преследование вряд ли было в состоянии предотвратить утечку серебра и золота за границу. Дело в том, что привозимые товары оплачивались здесь главным образом металлом, более удобным товаром для вывоза в условиях, вызванных войной и небезопасностью путей, чем другие предметы. С другой стороны, вывоз этот обуславливался необходимостью платить за нужные привозные товары, а препятствия, причиняемые первому, возвышали только цену последних. По-видимому, последствиями дефицита серебра и можно объяснить такой факт, когда, начиная с 1026=1617 г., аббаси стал чеканиться с несколько ослабленным весом. Средний вес 6 экз. из коллекции МИА битых между 1026-1035=1617-1626 г.х., не превышает округленно 7.57 г. Соответственно должен был уменьшиться и вес делений аббаси. Здесь следует отметить, что настоящее уменьшение веса монет, хотя оно и не очень значительно, можно связать с той простой формой эксплуатации серебряной монетной регалии, о которой мы упомянули выше и которая обеспечивала государственной казне определенные доходы. Незначительное же понижение веса монет именно тогда, когда в стране ощущался острый дефицит монетных металлов, могло считаться в глазах населения "меньшим злом". Любопытно, что в этот же промежуток времени /1026-1037 гг./ был предпринят чекан нового номинала с крупным весом около 2-х мискалей. Но это был совсем другой номинал, известный в сефевидской нумизматике под названием панджшахи, т.е. 5

шахи. Следовательно, стоимость этих монет должна была быть на один шахи /50 динаров/ больше стоимости аббаси и равняться $200+50=250$ динарам. Если глубже вникнуть в суть этих панджшахи, то и здесь можно видеть новый источник доходов от их чеканки - "традиционное" уменьшение веса монет при выпуске каждого нового номинала, иногда и типа. В данном случае с прибавлением к аббаси одного шахи вес новых монет в 5 шахи должен был теоретически составить $7.80:4=1.95+7.80=9.75$ г. По Х.Рабино, средний вес этого номинала по 12 экземпляром составляет 141.4 г.- 9.17 г и отстает от указного веса на 0.58 г. Разница между этими двумя весами в граммах также поступала в казну как чистая прибыль.

Монеты Аббаса I по доступной нам нумизматической литературе, а также осмотренным нами монетам, представлены следующими монетными дворами: Ардебиль /с эпитетом-/ Астрабад, Багдад, Бехбехан, Гянджа, Герат, Дарруд, Даураг, Диэфул, Ираван, Исфахан, Йезд, Казвин, Камард, Кандахар, Кашан, Лар, Лахиджан, Мазандаран, Мешхед /именуется и как, Нахчыван, Орду, Рамхормуз, Ремм, Рашт, Семнан, Табриз, Техран, Тифлис, Шамахи, Хазане, Хамадан, Ховейза. Два экземпляра аббаси из коллекции Эрмитажа и одна аналогичная монета из коллекции МИА с названием монетного двора - могут быть отнесены к городу Туршиз и несколько экземпляров монет с обозначением Зайам, очевидно, идентифицируются с одноименным селением в Закатальском районе Азербайджана или железнодорожной станцией на линии Баку-Тбилиси.

3.0 РОЛИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СЕРЕБРА В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ СЕФЕВИДСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Период царствования Аббаса I характеризуется, как мы уже отметили, экономическим подъемом. Широкий размах при этом шахе получило строительство, развивались сельское хозяйство, товарное производство. На этой базе произошло усиление внутренней и, особенно, внешней торговли, которая до него находилась в упадке. В свое время Тахмасиб I чуть было не отверг предложение английских миссионеров об обоюдной торговле только по той причине, что они являлись "неверными" [13,209]. О торговых связях Сефевидского государства с другими странами в период Исмаила II и Мухаммада Худабанда нечего и говорить.

Развитию внешне-торговых отношений, в свою очередь, во многом содействовал экономический рост западно-европейских стран. Нужда в рынках сбыта их мануфактурных изделий, а также в источниках сырья привела к широкому освоению в XVII в. морского пути вокруг Африки из Европы в Индию и расширила транзитную караванную торговлю между Западом и Востоком /главным образом Индией/, частным примером которой может служить появление разных торговых компаний /Ост-Индская, Вест-Индская/ и учреждений. Результатом развития внешней торговли явился

усиленный прилив иностранных монет в Сефевидское государство, в основном, из тех же западно-европейских стран, о чем свидетельствуют как указания письменных источников, так и многочисленные монетные клады, относящиеся к XVII в. и найденные, в частности, на территории Азербайджана, который в эту пору входил в состав Сефевидской державы и считался одной из богатейших ее областей. Эти клады состоят преимущественно, из талеров конца XVI - начала XVII вв., битых западно-европейскими королевствами и княжествами. Среди монет, присланных С.Какашу, посетившему в 1602-1603 гг. Сефевидское государство в качестве члена посольства германского императора Рудольфа II к Аббасу II, были монеты, принадлежащие чекану "по большей части, Его Римского Величества, а также Курфюрста Саксонского и короля Испанского" [10, 38].

Таким образом, судя как по монетным, так и письменным данным, завозимые в Сефевидское государство иностранные монеты были серебряными талерами Австрии, Тироля, Саксонии, Эльзаса, Моравии, Зальцбурга, Трансильвании и других европейских королевств и городов, пиастров Испании, скудо Флоренции, грошевиков Польши, золотых дукатов Венеции, Венгрии, Османской империи. Между прочим, золотые дукаты, или, как их еще называли в Италии - цехины, начиная со второй половины XVI в., чеканились почти всеми западно-европейскими государствами /Австрией, Германией, Голландией/, а позже и Россией, как торговые монеты для торговли преимущественно с Востоком, где они охотно принимались, благодаря их высокопробности. Однако, при торговых сделках в Сефевидском государстве, товары оценивались по местным ходячим монетам, а иностранные монеты функционировали по их металлическому весу в соответствии с весом местных ходячих монет. Отсюда следует, что почти все ввозимые в государство Сефевидов иностранные монеты, хотя и могли принять участие в денежном обращении путем весового сопоставления их с местными монетами, для большего удобства и разборчивости в купле и продаже, поступали на монетные дворы для перечеканки в шахские монеты*. Этим делом преимущественно, занимались сами местные жители /менялы, купцы/, так как перечекан иностранных монет особенно серебряных талеров, приносил довольно солидные барыши тем, кто доставлял их на монетный двор. Интересные наблюдения по этому поводу имеются у Адама Олеария. Он пишет (1636-1643 гг.): "Когда европейцы торгуют с персиянами и покупают у них что-либо на чистые деньги, то дают рейхсталеры, которые

* Подобным же образом в России в XVII в. русские купцы обменивали свои товары на иностранное серебро, главным образом на те же талеры, известные в России под названием "ефимок", которые затем поступали в монетные дворы для чеканки из них русской монеты.

размениваются на их монеты; для этого тут же, на майдане, находится несколько менял - сераф. Монетный двор Сераб-хана так же стоит недалеко от торжища. Монетчики, имеющие на огромную сумму монету за откуп, получают, по упомянутой причине /имеется ввиду непропорциональность обмена иностранных и местных монет - А.Р./, за рейхсталеры большие выгоды и пользу"[24, 729].

Как видно из сообщения Адама Олеария, при обмене иностранных монет на местные, пропорциональность в металлическом весе, вернее, во внутренней стоимости монет, не соблюдалась; первые всегда ценились ниже их достоинства. Например, высокопробные талеры, которые обычно имели вес в одну унцию, т.е. в пределах от 28 до 30 г., ценились во владениях Сефевидов при Аббасе I за 10-13 шахи, составляющих в общей сложности ок. 20-25 г, а, при Адама Олеарии 150 аббаси или 3 тумана составляли 50 рейхсталеров, или 200 туманов равнялись 3333 рейхсталерам [24, 589]. Другими словами, на один рейхсталер приходилось только 3 аббаси - суммарно около 23 г. Как видно, чистая прибыль от перечеканки одного талера доходила до 4-х шахи=одного аббаси.

4. МОНЕТЫ ПРЕЕМНИКОВ АББАСА I. АББАСИ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА. Состав денежного обращения Азербайджана после установления новой монетной системы с ее основной единицей аббаси в течение целого столетия оставался почти однородным. Монетные клады XVII и начала XVIII вв. содержат в основном сефевидские серебряные монеты (аббаси, пандж-шахи, мухаммади и шахи) и некоторое количество западно-европейских талеров и других более мелких серебряных единиц, приток которых к концу XVII в. прекращается. К тому же эти последние служили, как уже отмечалось, больше денежным материалом, чем реальными средствами обращения. Монеты Сефевидов чеканились во всех крупных городах Азербайджана, которые выпускали и свою автономную медную монету.

5. МОНЕТЫ СЕФИ I. Внук Аббаса I и сын Сефи-Мирзы - Сам-Мирза (1629-1642) вступил на престол 4 джума II 1038 - 29 января 1629 г. и в память своего отца, казненного по велению Аббаса I был переименован, по завещанию того же Аббаса I, в Сефи [51, 7]. При нем Османская империя добилась отчасти того, чего не могла добиться при Аббасе I. Султану Мураду IV (1623-1640) удалось временно овладеть некоторыми азербайджанскими городами

(Табризом, Нахчываном, Ордубадом), а по сефевидско-османскому договору 1048=1639 г., положившему, кстати, конец разорительным войнам между ними до 20-х гг. XVIII в., - закрепиться в Багдаде.

Чеканка монет при этом шахе продолжалась без каких-либо изменений, что отчетливо видно из следующего сообщения наблюдательного

секретаря Голштинского посольства Адама Олеария, побывавшего в Иране во время правления Сефи I. Он писал: "Деньги, находящиеся в обращении на торжище, суть серебряные и медные, золотые бывают в торговле очень редко. Серебряные монеты суть: абас, гарем-абас /по азербайджански: "йарым-аббаси" - "полуаббаси".- А.Р./ или ходабанде, шахи и бисти. Абас ценят персияне наравне с рейхсталером... Но один рейхсталер весит 4 абаса. Большие и дорогие товары оценивают туменами, а один тумен содержит в себе 50 абасов. Особо чеканенной такого рода монеты нет и тумен собственно исчисляется суммаобразно, подобно как русские считают свой рубль. После полуабаса идут шахи - четверть абаса, а потом бисти, которых в одном шахи 2 1/2" [24, 728-729].

По чекану Сефи I известны следующие монетные дворы: Ардебиль, Багдад, Гянджа, Даурак, Ираван, Исфахан, Казвин, Камард, Кашан, Мешхед, Орду, Решт, Табриз, Тегран, Тифлис, Ховейза, Шамахи, Шираз, Шуштар [илл. VI 1].

6. МОНЕТЫ АББАСА II. Джулус сына Сефи I - Аббаса II (1642-1666) состоялся в Кашане, спустя 4 дня после смерти отца, 16 сафара 1052 = 16 мая 1642 г., когда ему было всего 9 лет [57, 193]. Он умер в Дамгане 25 раби 1077 = 25 сентября 1666 г. [365, XXXV]. Согласно многим европейцам (Шарден, Тавернье), в обращении при нем находились серебряные номиналы достоинством 5 аббаси, 3 аббаси, 5 шахи, аббаси, мухаммади, шахи, бисти и лари []. Вес аббаси при этом шахе немного падает и, в среднем, не превышает 7.5 г. Претерпела изменения и монетная типология: впервые, после Исмаила II, на монетах появляются стихотворные легенды на фарсидском языке. Вновь начинает функционировать монетный двор Нахчыван.

7. МОНЕТЫ СЕФИ II, ВПОСЛЕДСТВИИ СУЛЕЙМАНА I. Сын Аббаса II Сефи-Мирза был коронован дважды (1666-1694). Первый его джулус как Сефи II состоялся 3 раби II 1077 = 2 октября 1666 г. [323, 96], а второй - после продолжительной болезни, 6 шабана 1078 = 22 января 1668 г. [57, 201]. Умер 29 января 1094 г. [365, XXXV].

Период экономического подъема Сефевидского государства, достигшего апогея при Аббасе II, был последней вспышкой перед новым угасанием. Со времени Сулеймана I появляются первые и явные признаки общего хозяйственного и политического упадка государства. Об этом свидетельствуют снижение веса и ухудшение качества монет. Доходит иной раз до явной подделки. Средний вес аббаси Сулеймана I из коллекции МИА составил 7.23 г (25 экз.), мухаммади - 3.44 (13 экз.), шахи - 1.75 г. (19 экз.). Э.Кемпфер, сообщая об ослеплении по приказу шаха одного начальника монетного двора, повинного в выпуске неполноценных монет, пишет, что из 30.000 туманов, поступивших в казну в 1684 г., только 300 были признаны полноценными [40, 53]. При необходимости само государство также

прибегало к умышленной порче монет. Согласно тому же Кемпферу, чтобы отомстить (!) узбекскому посольству при Сулеймане I 3.000 туманов были отчеканены в монетах, содержащих в себе только 1/4 серебра [40, 53]. Сансон, хорошо знакомый с состоянием денежного хозяйства Сефевидского государства и издавший в 1695 г. солидный трактат об этом, пишет: "Голландцы не единственные люди, которые не находят полезным торговать в Персии за их монеты, которые становятся такими плохими, что никто не желает привозить свои товары так далеко, чтобы получить за них медь". Далее, он отмечает, что Сулейман I, хотя и чеканил хорошие монеты [илл. VI, 4], но как только они выходили из монетного двора, несмотря на строгие указания шаха, они тут же тайком похищались индийцами и переправлялись через Бандар-Аббас в Индию [43, 114]. Это и не удивительно. Согласно "Хронике кармелитов", в сфере серебряного обращения этого периода имелись три группы ходячих монет - высшей, средней и низшей категорий. Поэтому полноценные монеты, как только выпускались государством, тут же исчезали из обращения.

По единодушному признанию европейских коммерсантов и миссионеров, при таком хаосе на денежном рынке мерилom сравнения разнообразных денежных единиц и ходячей монетой в практической повседневной торговле служила своеобразная серебряная монета - мухаммади города Ховеизы в Хузистане. Согласно Э.Кемпферу, среди упомянутых 3000 туманов только ховеизинские монеты оказались качественными [40, 53]. Ле-Брюин, побывавший в Иране чуть позже (1704 г.), писал, что махмуди Ховеизы (то есть мухаммади) служат ходячей монетой во всех областях государства и дают за них один, два и даже 6 процентов больше их стоимости [41, 225]. Эти сведения подтверждают монетные клады периода, в составе которых имеются ховеизинских мухаммади*.

8.МОНЕТНЫЕ РЕФОРМЫ СУЛТАНА ХУСЕЙНА I. Вопреки завещанию Сулеймана I о престолонаследии, из семи его сыновей шахом стал старший, но безвольный и фанатичный Султан Хусейн I (1694-1722). Его джулус хотя и состоялся 14 зильхиджи 1105 = 6 августа 1694 г., но его монеты раньше 1 106 г.х. неизвестны.

Провозглашение этого шаха расценивается хронистами как основная причина крушения Сефевидского государства [62, 136]. Так или иначе, двухсотлетнему существованию Сефевидского государства именно при этом шахе пришел конец. Сначала Мир-Вейс-Калантар города Кандахара и предводитель племени гильзаев (в источниках галиджай - AP), восставших

* Популярность этого оригинального типа и хорошего качества серебряных монет сыграла в дальнейшем злую шутку: их стали подделывать, начиная медью или путем посеребрения медных заготовок, что послужило причиной прекращения их выпуска и изъятия из обращения.

против притеснений кандахарского "беглярбека Гурген-хана, объявил о своей самостоятельности и осуществил хутбу и сикке. Согласно автору хроники "Сефевийе падишахары" "Сефевидские падишахи", он чеканил монеты, на которых помещал следующее двустишие: В крепости Кандахаре бил монету раб царя страны именитый Мир- Вейс[63, л 18].

Затем его сын Мир-Махмуд, согласно Мухаммаду Казиму, имел хутбу и сикке[62, 15], осадил столицу Исфахан. Наконец, 11 мухаррама 1135 = 22 октября 1722 г. сам шах в безвыходном положении во главе своей свиты отправился в лагерь противника - в Фарахабад и собственноручно возложил шахскую корону на голову Мир-Махмуда[64, 11]. Сам он был позже убит преемником Мир-Махмуда - Ашрафом 19 ноября 1729 г. [57, 209].

По количеству дошедших до нас монет, период правления Хусейна I занимает первое место. И это в то время, когда сокращалось количество монетных дворов, и в еще большей степени - эмиссии действовавших монетных дворов. Подобный диссонанс объясняется не столько обилием чекана, сколько избытием факторов, повлиявших на переход монеты из состояния "под рукой" в состояние "под землей". Как пишет К.Маркс, "В период потрясений в общественном обмене веществ даже в развитом буржуазном обществе имеет место закапывание в землю денег как сокровища" [191, 128].

Различные клады утвари, украшений этого смутного времени, а также многочисленные клады с монетами, иногда даже без следов обращения, характеризуют социально-экономическую и военно-политическую ситуацию в Сефевидском государстве, когда большинство его областей было захвачено афганцами, османами, русскими. Везде царили беспорядки, а единое общегосударственное денежное обращение было полностью парализовано.

История развития монетного дела при Султানে Хусейне I представляет собою ту несомненно поучительную область нумизматического исследования, где наглядно, более ощутимо и убедительно прослеживаются причины и последствия многих процессов, происходивших в социально-экономической жизни государства. Частая смена типа, введение новых номиналов, даже новых приемов выделки монет органически были связаны с этими процессами, но лучше всего они отражаются, подобно движению ртутного столбика в термометре, в весовой амплитуде веса монет. А движение ртути при этом шахе неизменно показывало на заболевания. В известной исторической литературе уже были высказаны некоторые замечания по поводу обращения в рассматриваемый период неполноценных монет и о систематическом ухудшении их качества. Но эти замечания не были подкреплены данными нумизматики и, наоборот, колебания в весе монет частично отмечались нумизматами, но без соответствующей связи с другими историческими факторами. Совершенно ясно, что постепенное и

неудержимое снижение веса и временами пробы монет, которое, как мы увидим ниже, шло на всем протяжении царствования Султана Хусейна I, неразрывно были связаны с финансовыми и экономическими затруднениями государства. Поэтому изучение этих вопросов, естественно, требует взаимосвязи.

Понижение веса монет Хусейна I имело место в начале его правления. Средний вес аббаси 1700-1711 составляет только 7.29 г. Следующее, притом резкое понижение веса аббаси было произведено в начале афганского нашествия. Но и до этого письменные источники сообщают о часто встречавшихся и при Хусейна I монетах, которые сильно отклонялись от указанного выше среднего веса.

Объясняя причину этого явления, источники говорят о "ненасытности чиновников зАрабхане" и "инертности и попустительстве правительства"[41, 225-226]. Из этих замечаний можно заключить, что отдельные злоупотребления в монетном деле рассматриваемого периода были связаны с произволом руководителей - арендаторов монетных дворов. Арендная система, принявшая особенно широкий размах при Султানে Хусейне I, была главной причиной и того, что заставляло шахские власти "закрывать глаза" на злоупотребления, совершаемые арендаторами и "проявить инертность" в деле наказания последних. Получив монетный двор за определенную сумму на откуп, откупщик становился полновластным его хозяином и не чурался личной наживы за счет разных операций монетного двора, в том числе за счет фальсификации монет, и тут, видимо, дело не обходилось без каких-либо взносов казне, подарков и взяток отдельным представителям государства, благодаря чему виновники появления неполноценных монет "оставались безнаказанными"[41, 225-226].

Характерен в этом отношении чекан монетных дворов Иравана и Табриза. Их монеты, 1125-1127 = 1713-1715 гг. весят даже ниже 7 г, в среднем - 6.89 г (колл. МИА, 13 экз.). Исключение для этого периода составляют монеты нахчыванского монетного двора, 2 экз. аббаси и 6 экз. шахи, которые /колл. МИА/ весят соответственно в среднем 7.48 и 1.89 г [илл.: VI, 6].

Слабой попыткой навести порядок в денежном хозяйстве государства можно считать появление с 1123 = 1711/2 г. монет нового типа, напомнимавших по своему способу изготовления мелкие монеты Тахмасиба I. Это были продолговатые и четырехугольные монеты достоинством 5 шахи или панджшахи, мухаммади и шахи. Последние два номинала продолжали чеканиться в том же весе, что и раньше. Вес нового номинала-панджшахи, равного 250 динарам, составляет в среднем 8.65 г. (МИА, 59 экз) [илл.: VI, 5].

Если поближе ознакомиться с сущностью этих новых панджшахи, нетрудно заметить, что их введение означало не что иное, как очередное снижение веса, или же повышение номинальной стоимости монет, ибо они, равняясь 250 динарам. Если исходить из вышеприведенного среднего веса, аббаси и шахи фактически должны были содержать в себе, в среднем, $7.29 \text{ г} + 1.80 \text{ г} = 9.90 \text{ с}$ серебра, в то время как их средний вес, как мы видели, составляет только 8.65 г.

Как видно, и выпуск нового номинала - панджшахи был осуществлен не столько с целью усовершенствовать существующую монетную систему, сколько получить новые, дополнительные выгоды. Эта фальсификация, прикрываемая, очевидно, покрывалом "новых монет", носила уже не частный, а государственный характер, так как по известным нам экземплярам, монеты панджшахи чеканились на ряде монетных дворов, в том числе в Исфахане, Иреване, Табризе, Тифлисе.

Чеканка прямоугольных панджшахи продолжалась недолго и была прекращена в 1129 г. Одновременно перестали чеканиться и прямоугольные мухаммади и шахи, хотя последние выпускались далее в круглом виде, как раньше.

С этого года в денежном обращении Сефевидского государства появляются новые аббаси и его дробные уменьшенного веса. Об этом понижении веса монет сообщает автор сочинения "Тазкират-ал-мулук". Он пишет:

"В этом году, когда бывший шах, двинулся в Казвин, вес аббаси был установлен в 7 дангов"[44, 37].

Поход Султана Хусейна I в Казвин состоялся летом 1717 г. Он прибыл в Казвин 27 шабана того же года = 6 августа 1717 г. Но прежде, чем приступить к сбору и организации армии, шах и его финансисты должны были подумать о средствах, на которые они могли бы ее содержать, а казна была пуста. "Между тем,- пишет А.Волынский. - пожелал его величество ведать, сколько в его государственной ректории есть денег, куды по всем палатам сам ходить изволил, но знатно обретены, т.е. выяснено, что вместо золота и серебра порожные стены, где б возможно чаять великому сокровищу...

Его величество того ж дня все свои вещи, сколько у себя имел золотых и серебряных, в сосудах и в прочем, велел переделать наскоро в монету. Однако ж и сим бесславием не мог себя признать довольна, к которому знатно крайняя нужда принудила..., велел к тому ж и гробы прародителей своих персидских шахов, лежащих в городе Куме, а именно шаха Аббаса второго, шаха Сефия и шаха Сулеймана, над которым великие сундуки были, обиты золотом и сделаны изрядною работою,... все ободрать и что при том в паникадилах и подсвешниках и в прочих сосудах золота и серебра, которого

я немало видел, а также /велел/ переделать в монеты. И затем,... по шел в Казвин" [141, 14].

Драгоценные металлы и изделия, о переплавке которых сообщает современник, по распоряжению шаха, были, можно не сомневаться, перелиты в монеты. Но это было сделано с наибольшей "пользой" - вес монет был понижен. Согласно приведенному сообщению из "Тазкират ал-мулук", вес новых аббаси был установлен в 7 дангов.

Как известно, данг составляет 1/6 часть мискаля, т.е. ок. $4.685: 6 = 0.78$ г. Следовательно, аббаси в 7 дангов должен был весить теоретически $7 \times 0.78 = 5.46$ г, а его дробные мухаммади и шахи - соответственно 2.73 г и 1.35 г. Фактический же средний вес этих облегченных монет, чеканенных с 1129 г. по 1135 г., по взвешанным нами экземплярам из коллекции МИА составил для аббаси -5.37г /148 экз./, для мухаммади 2.66г /38 экз./, для шахи 1.33 г /18 экз./. Таким образом, вес основной монетной единицы - аббаси - был снижен сразу приблизительно на два грамма серебра. Такое резкое падение веса монет, безусловно, можно объяснить лишь безвыходным состоянием Сефевидского государства, а чеканка маловесных монет из собственного металла давала ему возможность присвоить все фискальные доходы от этого предприятия.

Но и это понижение веса монет, кажется, было не последним. Согласно тому же "Тазкират-ал-мулук", вскоре, когда положение государства стало особенно катастрофическим, вес аббаси еще раз был подвержен изменению. "Тазкират-ал-мулук" сообщает по этому поводу следующее:

"После возвращения из упомянутого похода /т.е. после возвращения из Казвина - А. Р./ и накануне осады Исфахана, в целях увеличения дохода высочайшего дивана и прибылей шаха, /после/ доклада государственного пробирщика /- моййер-ал-мамалик/ Мухаммада Али-бека бывшему шаху / Хусейну I - А.Р./, вес аббаси был уменьшен на один данг; аббаси начали чеканить по 6 дангов, а один данг лишнего серебра надбавили к пошлине за право чеканки монет /. ваджиби/" [44, 37].

Шах вернулся в Исфахан 28 января 1721 г. [44, 60 (trans)], а новое решение о понижении веса аббаси, должно быть, было принято перед самой трагической Гульнабадской битвой. Согласно этому решению, вес аббаси устанавливался в 6 дангов, т.е. в один мискаль = 4.68 г.

В нумизматической коллекции МИА имеются несколько экземпляров аббаси Султана Хусейна I, чеканенных по одному мискалю в течение 1133-1135 гг. на монетных дворах Иравана, Мешхеда, Исфахана, Табриза, Нахчывана и Кашана. Эти монеты - их всего 7 экз. - весят от 3.82 г. до 4.95 г., а в среднем 4.58 г., примерно 6 дангов или же один мискаль - 4.68 г. Однако следует отметить, что за один и тот же самый период, наравне с одномискальными, чеканились и другие - семиданговые аббаси с указанным

выше средним весом в 5,37 г. К тому же последние по количеству в несколько раз преобладают над первыми. Поэтому остается не совсем ясным, насколько глубоко это последнее понижение веса аббаси успело оказать влияние на денежное обращение Сефевидского государства в указанный период. Скорее всего, можно полагать, что эта реформа, проведенная в агонии обострившегося политико-экономического кризиса Сефевидского государства и означающая явную и грубую фальсификацию монет для извлечения из монетных дворов фискальных доходов, не имела более или менее длительного успеха, какого добились власти при предыдущем снижении веса аббаси. Несмотря на встречаемые иногда маловесные экземпляры, аббаси продолжали чеканиться в основном в том весе, который был установлен для него в 1129 г. и который, как мы увидим позже, просуществовал до конца царствования сефевидской династии. Все это позволяет прийти к заключению, что при проведении этой реформы шахский двор больше уже не рассчитывал на свой монетный материал, которого у него и не было. Но также не было желающих чеканить из своего металла за такую высокую плату новые монеты, курс которых в столь беспокойный период не мог быть гарантирован штампом шаха, еле державшегося на пошатнувшемся троне, дни которого были сочтены.

Монеты Султана Хусейна I чеканились также в азербайджанских городах Гяндже, Дербенде, Нахчыване, Табризе, Шамахи.

9.МОНЕТЫ ТАХМАСИБА II (1722-1731). Когда столица Сефевидов была осаждена афганцами, шахский двор старался найти выход из критического положения. Одним из предложенных вариантов была смена шаха. Один за другим были объявлены велиэхами (наследниками) царевичи Султан-Мухаммед, Аббас-Мирза, Бахрам-Мирза, Сефи-Мирза, а 29 раджаба 1134 = 3 июня 1722 г. велиэхдом стал Тахмасиб-Мирза [64, 10; 62, 21а-б]. Два последних царевича в июле месяце тайно были выведены из Исфахана и отправлены: первый в Керманшах и затем Хамадан, второй в Азербайджан с целью собрать в этих областях войско для защиты Исфахана. Сефи-Мирзе, согласно Мухаммеду Казему, удалось взять Хамадан, где он провозгласил себя шахом с хутбой и сикке, но вскоре был убит, в результате заговора местных ханов своим цирюльником [57, 221]. А Тахмасиб-Мирза в конце мухаррама 1135 г = декабрь 1722 г., будучи в Казвине, получил известие о капитуляции шахского двора; тогда и состоялось его провозглашение, что видно из хронограммы, приведенной в "Тарих-и-надири" - "конец месяца мухаррама", соответствующий 1135 г. [64, 11]. Однако, до нас дошло несколько экземпляров монет, чеканенных от имени Тахмасиба II в Казвине, Табризе и Мешхеде и датированных 1134 г., то есть годом, когда состоялся его настоящий джулус. Это мероприятие - осуществление права чеканки раньше времени - было претворено в жизнь, видимо, сразу же после того, как

он был признан великхдом и отправлен на Север, и носило оно чисто пропагандистский характер. Можно полагать, что этот ранний чекан Тахмасиба II был осуществлен, чтобы подбодрить и воодушевить население, подменя очевидный крах Сефевидской монархии простой иллюзией появления нового шаха, в котором народ мог видеть в отличие от беспомощного и бездарного шаха Султана Хусейна I своего "спасителя".

Мы имеем еще сообщение о том, что Тахмасиб II был коронован в Казвине после смерти Султана Хусейна I [57, 210]. Если это событие действительно имело место, то оно, разумеется, должно рассматриваться как второе провозглашение нового шаха. Но в этом случае оно должно было состояться, как правильно отмечает Пуль Р.С. [365, XXXVI], не в Казвине, а в Исфахане, куда он прибыл вслед за своим полководцем Надиром 8 джумада I 1142 г.х. = 19 ноября 1729 г.

Политические события этого периода развернулись явно не в пользу сефевидской династии. Воспользовавшись тем обстоятельством, что члены шахского дома почти полностью (31 чел.) тайно были перебиты афганцем Махмудом, появилось много самозванцев и претендентов на сефевидский трон. Некоторые из них даже успели, хоть на короткий период, объявить себя независимыми и отчеканить собственные монеты. Например, Сеид Ахмед, внук Мирзы Дауда, происходящий по женской линии из шахской фамилии /его дед был мужем дочери Сулемана I, а он сам в это время был мутаваллием гор. Мешхеда/, захватил сначала Фарс, но разбитый Зебердест-ханом, ставленником Махмуда в фарсе, сбежал в Керман и 14 раби 1140 г.х. = 30 октября 1727 г. объявил себя шахом с хутбой и сикке. Однако вскоре, в том же году, потерпел поражение от афганцев и был казнен Ашрафом в Исфахане [64, 17]. Еще в 1137 г. = 1724/5 г. в горах Бахтияри/в Халилабаде/ был провозглашен некий Сафи-Мирза, называвший себя сыном Султана Хусейна I, который был убит по приказу Тахмасиба I в мухАраме 1140 г.х., = август 1728 г. [62, 33-34]. В Шуштаре появился (1142 = 1729/30 гг.) в дервишском одеянии некий Мухаммед Али Зенджани, выдававший себя за сына того же Султана Хусейна I - Сефи Мирзу (известен поэтому как Сефи II) и нашедший приют у османского султана Ахмеда III. Претендовали на престол Султан Мухаммад Харсавар /в Белуджистане/, впоследствии изгнанный Ашрафом в Индию; Сейид Хусейн калантар, выдававший себя за Аббас-Мирзу, брата Султана Хусейна I /в Кандахаре и Исфахане/; дервиш Зейнал, успешно действовавший в Азербайджане и Гилане под именем Исмаила, сына шаха Хусейна I, но убитый шахсевенами на Мугани. А Мелик Махмуд Систани занял в 1135 = 1723 г. Мешхед и держался в Хорасане как независимый правитель [64, 8]. Подлинная разрядка в ходе событий рассматриваемого периода наступила только после появления на политической арене сильной личности Надир хана Афшара, который, вос-

пользовавшись неудачной вылазкой Тахмасиба II против Османидов сначала добился низложения шаха (4 раби 1144 = 6 сентября 1731 г.) в пользу семимесячного его сына Аббаса [64, 147], а чуть позже - низложения самой династии Сефевидов.

Ясно, что при подобном политико-экономическом состоянии страны о едином сефевидском общегосударственном денежном обращении не могло быть и речи. Оно было заменено собственным чеканом государств, установивших свою власть и административное управление в завоеванных ими областях распавшейся Сефевидской державы. Что же касается монетной системы Тахмасиба II в период его девятилетнего и почти номинального царствования с 1722 по 1731 г.х., об этом можно сказать лишь то, что он чеканил свои монеты по той же весовой норме, которая была установлена в 1129-1717 гг. Средний вес основной монетной единицы - аббаси - по 28 экз. /из коллекции МИА/ составил 5.36 г. Интересно отметить, что самая мелкая серебряная денежная единица - бисти при Тахмасибе II окончательно выходит из денежного обращения и становится уже счетной монетой. Об этом свидетельствует и Дж.Ханвей, который чуть позже писал: "Туман, бисти и динар - воображаемые (imaginary), но другие номиналы являются действительными" [139, 20]. Из монетных дворов Тахмасиба II, расположенных в Азербайджане, интенсивно функционировал Нахчыванский, с перебоями работали Гянджинский, Ираванский и Тебризский [илл.: VI, 7].

10. МОНЕТЫ АББАСА III (1731-1736). Семимесячный сын Тахмасиба II - Аббас Мирза был объявлен шахом 7 раби 1144 г. = 9 сентября 1731 г. и низложен перед джулусом Надира, имевшим место 24 шаввала 1148 г.х. = 8 марта 1736 г. [164, 147, 212]. Нет нужды говорить, что при этом шахе - ребенке, не ведавшем даже о своем шахском величии, вся полнота власти находилась в руках его опекуна - Надира. Однако государственные хутба и сикке, по распоряжению Надира, в течение всего правления Аббаса III производились от имени последнего. Монетная система и вес монет при Аббасе III в целом не отличались от монет его предшественника. Это видно из веса основной монетной единицы аббаси, составляющего, в среднем, 5.31 г. /18 экз. из колл. МИА и Эрмитажа/. Редко встречаемые монеты Аббаса III, в том числе азербайджанских монетных дворов Гянджи, Иравана, Казвина [илл.: VI, 8], Мараги, Нахчывана, Тебриза, имеют сравнительно много типов оборотной стороны, состоящих из двустийши, два из которых приведены автором "Сефевиййе падишахлары".

Аббас III был последним "конституционным" шахом из династии Сефевидов, уступившей место другой тюркской династии - Афшаров. Некоторые мнимые и действительные претенденты-марионетки из рода шаха Сефи, о которых частично было сказано выше, еще некоторое время

предъявляли претензии на сефевидскую корону и даже оставили свои нумизматические "автографы". Так, один из них - Сам-Мирза, выдававший себя за сына Султана Хусейна I, был объявлен шахом в Тебризе горожанами (18 июля 1747 г.), что подтверждается монетами, чеканенными там же в 1160 = 1747

После смерти Надира эти претензии участились. Имеются сведения о монетах Сулеймана II (63 г.х.), Султана Хусейна II (1166 г.х.), Султана Мухаммада (1199 г.х.) и Исмаила III в разные годы. Но нет нужды касаться этих монет, поскольку ни один из них в Азербайджане монет не чеканил, (к тому же их монеты, за исключением последнего, представляют собою нумизматическую редкость).

Глава X

АЗЕРБАЙДЖАН В СФЕРЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВА АФШАРОВ. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МОНЕТНОГО ПРАВА СУЛТАНА* НАДИРА

Мотивы Надира провести по старинному тюркскому обычаю курултай избрания шаха именно в Азербайджане, на Мугани (вопреки пожеланиям иранофилов перенести церемонию в Исфахан, за что некоторые из них заплатились жизнью), и его настойчивые попытки внедрить пятый - джафаридский мазхаб, чтобы как-то ослабить воинствующий шиизм, раздиравший мир ислама, можно было бы понять, если бы не последствия его деспотичной власти. История Азербайджана периода правления этого этнически тюркского тирана написана кровью, а его заслуги в области религиозной реформы не пережили самого реформатора; об этом сегодня могут свидетельствовать, правда, косвенно, только легенды на его монетах.

Первые монеты, чеканенные от имени султана Надира в том же 1148 = 1736 г. его избрания носят явно выраженный констатационно-тенденциозный характер. Для этих монет, которые вначале чеканились (1148 г.х.) в Мешхеде, затем в других городах, была подобрана хронограмма джулуса Надира "Благо в том, что свершилось" [Илл.: VI, 9].

Не трудно заметить, это изречение одновременно являлось своеобразным ответом Надира недоброжелателям и скептикам, которые явно или тайно были недовольны избранием шаха, происходящего из незнатного рода и бывшего разбойника.

* На монетах Надир именуется именно этим царским титулом, а не титулом "шах", свойственным другим правителям из тюркских династий, правивших в Иране.

Средний вес аббаси, чеканенных в первые три года правления Надира с этой легендой, составляет 5.37 г (5 экз. МИА), что соответствует весовому стандарту семидангового аббаси Султана Хусейна I. Отметим, что этого типа монет Надира дошло до нас немного и представлены они вначале только по чекану Мешхеда, а с 1150=1738 г. - Табриза, Гянджи и Тифлиса.

Намного важный след в монетном деле Надира оставили его новые монеты, не только нового типа, но и совершенно другого весового стандарта. Это были крупные, высокопробные серебряные монеты, чеканенные после 1150 г.х. по мере осуществления денежной реформы Надира. О них речь пойдет ниже.

1. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА СУЛТАНА НАДИРА. Причины, вызвавшие денежную реформу Надира, ее суть и механизм проведения до сих пор остаются вне поля внимания исследователей, хотя названия отдельных денежных единиц, входящих в монетную систему этого шаха, их вес и номинальная стоимость (о которых, в отличие от более ранних периодов истории монетного дела Азербайджана, в письменных источниках имеются вполне достоверные сведения), упоминаются в соответствующей нумизматической литературе [185; 383; 226-234].

Условия для осуществления реформы созрели только после окончательного во восстановления Надиром Афшаром, границ Иранской монархии, установленных в начале XVI в. другим великим тюрком - Исмаилом Сефевидом. (Но если последний добился этого за счет лишения суверенитета другого многовекового государства Азербайджана - государства Ширваншахов - во имя создания единого азербайджанского государства, этот новый завоеватель, не один раз огнем и мечом проходивший через Азербайджан, все завоеванное пожертвовал во славу исфаханского престола. Поистине, насколько беспощадны и безбоязненны турки в ратных делах, настолько они великодушны в дарении!)

Правда, денежное обращение страны, полностью опустошенной продолжительными и разорительными войнами, не очень-то нуждалось в дополнительных денежных инъекциях, но введение в подобных случаях новой, как обычно более внушительной монетной единицы, могло ассоциироваться если не с экономической, то, во всяком случае, с военно-политической мощью нового государства. Но вначале у Надира не было материальных возможностей, то есть достаточного количества собственного денежного материала-серебра. Казна была пуста, а государственный фиск расстроен. Такая возможность появилась, вернее, была добыта, после триумфального похода в Индию. Конtribusiа, конфискации и другие трофеи дали ему после победы над Великим моголом Мухаммад шахом и грабежа Дели, добычу, которая оценивалась в 30 миллионов фунтов стерлингов. Львиная доля ее состояла из звонкой монеты Великих моголов

высокопробных серебряных рупий и золотых мохров. Это позволило Надиру найти быстрое решение для собственных денежных эмиссий. Следует сказать, что часть награбленных солдатами в Индии этих же самих рупий уже успела попасть сразу же по возвращении в обращение. Они циркулировали, надо полагать, по весовому паритету с местным аббаси: индийская рупия весом 11.5 г. соответствовала двум аббаси по 5.37 г. Но авторы реформы Надира пошли иным путем.

В истории монетного дела монетарной эпохи (да и бумажной), нет такой реформы, от которой власти не старались бы получить хоть какую-либо дополнительную выгоду. При введении новой денежно-весовой системы или отдельных монетных единиц, а иногда при технических новинках в монетном производстве государства преследовали фискальные цели от этих операций. Так же поступил диван султана Надира: чтобы избежать бросающихся в глаза злоупотреблений, реформу провели в несколько этапов. Вначале, в середине 1150 = 1749 г., была пущена в обращение совершенно новая денежная единица, не укладывающаяся ни в какую счетную систему-толстая, но изящной фабрикации серебряная монета весом в 9 дангов или 1 1/2 мискаля (ок. 7.0 г), [илл.: VI, 10] При этом был прекращен выпуск прежних семиданговых (5.37 г) монет - основной монетной единицы - аббаси, с номинальной стоимостью в 200 динаров.

Согласно Дж. Ханвею, [39, 20-21] номинальная стоимость новой денежной единицы составляла 300 динаров, ровно в полтора раза больше, чем у прежнего аббаси. В то время как ее вес был повышен всего на два данга (1.5 г). Новая монета, таким образом, включала 6 шахи по 50 динаров и поэтому называлась "шешшахи" - шести шаховая.

Нетрудно заметить, что курс новых монет искусственно и исподтишка был повышен. Разница в номинальной стоимости "старых" и "новых" монет доходит до 44 динаров, или 15%, что говорит о принудительно-завышенном курсе новых монет шешшахи.

Таким образом, уже на этом этапе реформы, проведенной под прикрытием "новых" монет, финансовому ведомству Надира удалось, воспользуясь его правом сикке, как говорится, убить одним ударом двух зайцев: пустить в ход огромное количество серебра, привезенного из Индии, с наибольшей пользой и получить при этом еще дополнительный фискс, путем введения принудительного курса новых монет.

Это был единственный серебряный номинал, который чеканился в течение 1150-1151 гг. Известна, однако, одна крупная серебряная монета чекана Надирабада 1151 г.х. весом ок. 23 г. Была ли она двойной рупией или двойным "надири", выбитой в качестве пробной в этом городе, сказать трудно.

Но со следующего 1152 - 1739/40 г. был начат массовый выпуск тяжеловесных серебряных монет с указным весом в 2 1/2 мискаля (11.65 г) [илл.: VI, 11], приравненным к весу бабуридской рупии [илл.: VI, 13]

Новые монеты, как пишет Мухаммад Казем [62, 250], назывались = "надири" (надирова монета). Согласно Ханвею [39, 20] их номинальная стоимость равнялась 500 динарам. Выпуском надири денежная реформа Надира, проведенная в три этапа, была завершена. В течение последующих лет, вплоть до убийства Надира, этот номинал, как основная монетная единица, чеканился всеми монетными дворами государства. Наравне с индийской рупией, надири служил основным средством платежа и выполнял функции мировых денег, о чем свидетельствуют составы крупных монетных кладов середины XVIII в., обнаруженных в Евлахском, Физулинском районах Азербайджана.

Согласно Дж. Ханвею [39,20], монетная система Надира состояла из следующих денежных единиц:

Туман (imaginary = счетный) = 10.000 динарам

Надири или рупийа = 2 1/2 аббаси = 500 динарам

Шешшахи = 300 динарам

Аббаси = 200 динарам (из'ят после реформы Надира)

Мухаммади = 100 динарам

Шахи = 50 динарам

Бисти (imaginary = счетная) = 20 динарам

Казбеки (медная монета) = 5 динарам

После смерти Надира свои монеты в азербайджанских городах, главным образом в Табризе и Гяндже из Афшаридов, по афшаридской же системе, но с вводом вновь в обращение аббаси, чеканили Шахрух [илл.: VI, 12], Ибрахим и сефевид Исмаил III.

Глава XI

МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ХАНСТВАХ В XVIII - НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ

Известный русский историк-этнограф В.Величко в своем историческом эссе, написанном с великолепным знанием этнических корней и менталитета кавказских народов, так характеризовал национальные черты азербайджанцев в начале XX в.: "Азербайджанцев называют татарами, но это совершенно не точно... По основному же происхождению азербайджанцы - турки, туранцы, кровные родственники древних огузов, сельджуков, современных турок и в них говорит кровь предков.

У азербайджанцев кровь несомненно благородная; они от природы добры, мужественны.... Идея государственности, и притом сильной ... несомненно им присуща, несмотря на их кажущуюся анархичность... Народы Востока, и в частности, азербайджанцы, предпочитают верить политику властному лицу, которому воздают почитание и благодарность за отеческую заботу о нуждах народных, за спокойствие..." [1 10,154-156].

Как только не стало сильной личности султана Надира и созданная им на крови и разорении целых народов и стран империя начала распадаться, как картонный домик, на части, присущая азербайджанцам "анархичность" дала о себе знать. Она оказалась сильнее общенационального самосознания, независимости и территориальной целостности страны (прямо, как в наши дни. Поистине история не учит тех, кто не хочет (или не может) учиться. Образовались более или менее сильные феодальные ханства, возглавляемые вечно враждующими между собой представителями старого родоплеменного клана и представителями прежней администрации. Усилия некоторых дальновидных ханов добиться единения и суверенитета Азербайджана натолкнулись на честолюбивые амбиции других. Верный шанс объединить страну и восстановить общеазербайджанскую государственность был упущен. Вскоре эти ханства, подтвердившие свое реноме, помимо прочих государственных реалий, собственным (хоть и анонимным) чеканом, были поглощены ненасытной северной империей "белого царя" и двухтысячелетний государственный чекан Азербайджана прекратил свое существование, уступив место общеимперской российской монете.

1. СОСТАВ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА ВО-ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XIX ВЕКОА. Разбор монетных кладов второй половины XVIII-начала XIX вв. показывает, что состав денежного обращения Азербайджана за это время периодически подвергался изменениям. В зависимости от военно-политической обстановки, вновь обострившейся после смерти Надира во всех уголках его бывшей империи, в Азербайджан проникали различные группы монет. Вначале, в 50-х годах, это были все еще циркулировавшие серебряные монеты последних сефевидских шахов от Сулеймана I до Аббаса III, а также монеты узурпаторов сефевидского трона - Афшаридов (Надира, Адиль шаха и Ибрахима). В обращении находилось также значительное количество привезенного Надиром из Индии бабуридских серебряных рупий и "оккупационных" серебряных монет - онлуков и бешликов османских (Ахмеда III и Махмуда I), битых в городах Табризе, Гяндже, Тифлисе и Ираване.

2. АНОНИМНЫЙ ЧЕКАН. Картина денежного обращения Азербайджана становится еще более пестрой, когда к перечисленным

выше категориям монет добавились анонимные монеты, чеканенные от имени шиитских святых - восьмого имама Али б. Муса ар-Рзы и двенадцатого имама Мухаммада Мунтазира (ал-Махди) различными претендентами на верховную власть в Азербайджане и Иране.

Дело в том, что вакуум власти, образовавшийся после ухода с политической арены Афшаров, - "законноизбранных" властелинов Ирана и Азербайджана, и борьба наиболее могущественных вождей добиться власти при помощи реальных и мнимых претендентов из рода Сефевидов верховенства, наложили отпечаток на монетную чеканку Ирана и Азербайджана.

3.ИМАМИТСКИЙ ЧЕКАН. Если элиминировать очень редкие монеты эфемерных сефевидских царевичей, провозглашенных от дельными ханами с хутбой и сикке, чекан монет в течение всей второй половины XVIII в. производился анонимно, от имени упомянутых шиитских имамов, который условно можно обозначать чеканом "имами" или "имамитским". Следует отметить, что чекан подобных монет осуществлялся и раньше, в 30-х годах XVIII в., в последние годы правления Тахмасиба II и при Аббасе III. Эти монеты известны, главным образом, по чекану хорасанского города Мешхеда, где находилась почитаемая всеми шиитами гробница восьмого имама Али, сына Мусы ар-Рзы. Они чеканились, очевидно, по указанию Надира, тогда еще некоронованного короля при дворе Тахмасиба II и опекуна Аббаса III именно в Хорасане, правителем которого был сам Надир, назначенный на этот пост в самом начале своей службы у Тахмасиба II. Выпуск анонимных *de-jure*, но "персонифицированных" *de-facto* (от имени святого!) монет при все еще царствующих особах производился Надиром не без тайного умысла: завуалированно игнорируя здравствующих, но беспомощных шахов, подготовить общественное мнение к их замене, чего он в конце концов добился на Муганском курултае.

В данном же случае, т.е. во второй половине XVIII в., появление "имамитского" чекана было связано с отсутствием признанной всеми коронованной особы, будь это Сефевид или Афшар (хотя, надо отметить, что один из сефевидских отпрысков, внук Султана Хусейна I Абу-Тураб, провозглашенный под именем Исмаил III Али-Мардан ханом в 1153 - 1740/41 гг. в Исфахане, периодически чеканил монеты [57, Т.9 с.7], но он не был признан другими *in praxi*).

Некоторая стабилизация политической обстановки в Иране в 60-70-х годах XVIII в., при векиле Карим-хане Зенде (умер в 1779 г.), и временное объединение в результате энергичных усилий Фатх-Али хана Кубинского (1758-1789) некоторых североазербайджанских ханств благоприятно отразились на оживлении хозяйственной жизни и налаживании торгово-экономических связей между отдельными регионами страны. Возникающие

при этом потребности в новых средствах обращения стали удовлетворяться именно имамитским чеканом. Этот чекан применялся в Иране вплоть до канонизации новой тюркской династии - Каджаров в лице Ага-Мухаммад шаха Каджара (1795 г.), а в Азербайджане еще позже - до включения североазербайджанских ханств в состав Российской империи.

Ожесточенная схватка двух хищников - шахского Ирана и царской России за гегемонию на Южном Кавказе, несмотря на героическую освободительную борьбу азербайджанского народа на обоих фронтах, как известно, завершилась разделением Азербайджана на две сферы влияния. Денежное обращение Азербайджана во второй половине XVIII- начале XIX вв, судя по составам дошедших монетных кладов, питается в основном ханским анонимным серебром и частично иноземной валютой - серебряными монетами Каджаров и Османов.

4.АББАСИ И ШАХИ - ОСНОВНЫЕ ХОДЯЧИЕ МОНЕТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XVIII-НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ. Характерной особенностью, облегчающей одновременно паритетное обращение всех участвовавших в денежном обращении Азербайджана упомянутых монетных групп, облаченных в разнообразные "национальные" и религиозные мундиры, было то, что все они по своим метрическим нормам соответствовали весовому стандарту аббаси с его номинальной стоимостью в 200 динаров и шахи - 50 динаров. В течение всего рассматриваемого периода аббаси оставался основным средством обращения не только в Азербайджане, но и в соседних странах - Грузии и Иране. Счетными же монетами по-прежнему служили динар и туман, равный 10.000 динаров.

5.МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ХАНСТВАХ. Как ни парадоксально, начало чеканки монет в ханствах Азербайджана совпадает по времени с упрочением власти Карим-хана Зенда в Иране. Это обстоятельство в какой-то степени было связано, возможно, с опекуном Карим хана над царевичем Исмаилом III, хотя сам он не очень-то считался с шахским происхождением своего подопечного, продолжая выпускать анонимные имамитские монеты с воззванием к Богу = о, милосердный (Карим один из эпитетов Аллаха), и... намекая на себя.

6.МОНЕТЫ ГЯНДЖИНСКОГО ХАНСТВА. Раньше всех из североазербайджанских ханств к выпуску своих монет приступило Гянджинское ханство, наиболее развитое в экономическом отношении и удачно расположенное в центре торговых транспортных коммуникаций, соединяющих азербайджанские земли. Гянджинский монетный двор интенсивно работал, как было отмечено, при османской оккупации, и чеканенные им серебряные онлуки составляли один из важнейших компонентов состава денежного обращения Азербайджана в 20-30-х годах XVIII столетия (илл.: VI, 14). Чеканка монет на этом монетном дворе

продолжалась и при Афшарах (Надире, Адиль шахе и Ибрахиме). Налаженный здесь еще в 1155 = 1742 году чекан своеобразных серебряных одномискалевых или шестиданговых монет - аббаси от имени Надира не был прекращен и после смерти последнего: они продолжали чеканиться до 1187 = 1773 г. одновременно с выпуском, начиная с 1176 = 1763/4 г., других анонимных монет - серебряных аббаси, о которых речь пойдет ниже.

Средний вес этих шестиданговых аббаси составляет ок. 4.55 г. (75 экз. МИА). Их выпуск, судя по дошедшим монетам, осуществлялся до 1187 = 1773 г., т.е. чеканились они и при регентстве Карим хана Зенда.

Однако упрочение власти последнего в Иране было своевременно и своеобразно "отмечено" гянджинским ханом Мухаммедом Хасаном (1160=1778 г.) выпуском в 1776-1763/4 г. (по дошедшим монетам), серебряных монет-аббаси пониженного веса с воззванием и двустишием, посвященным сахиб аз-заману - 12 имаму Мухаммаду Махди.

Чеканка монет с этим типом продолжалась до 1199 = 1785 г. с чередованием иногда двустишия на простое обращение к сахиб аз-заману о, владыка времени!

Средний вес боьшого количества монет этой серии составил 3.89 г. Следовательно, вес новых аббаси был понижен практически на один данг и установлен в 5 дангов или в 3.88 г.

В конце 80-х гг. XVIII в. вес аббаси был понижен еще на один данг и установлен в 3.04 г. Но средний вес этих монет, для которых был избран новый тип лицевой стороны, составляет всего ок. 2.6 г (12 экз.)

Позже, кажется с 1208 = 1794 г., тип лицевой стороны этих монет вновь меняется, на этот раз он состоит из воззвания "о, Али, близкий Аллаху", обращенного к Али - первому имаму.

После провозглашения Ага Мухаммад хана шахом в 1796 г. на гянджинских монетах появляется новое воззвание. о, Мухаммад!

Помимо аббаси чеканились его фракции, в основном шахи и изредка - кратные - 500 и 1000-динаровые номиналы. Чекан монет в Гянджинском ханстве был прекращен, очевидно, после взятия Гянджи Цициановым и убийства Джавад хана в 1804 г. Дошедшая до нас последняя монета Гянджи датирована 1214 = 1800 годом.

7.МОНЕТЫ ШИРВАНСКОГО ХАНСТВА. За исключением Гянджинского ханства чекан монет в других северо-азербайджанских ханствах начался, как было отмечено, только при регентстве Карим хана Зенда, а в некоторых и того позже. Ранние монеты Ширванского ханства, чеканенные в Шамахи, датированы 1177-1179 = 1765/5 гг. Это - серебряные анонимные шестиданговые аббаси, со средним весом 4.49 г, (4 экз.).

После некоторого перерыва с 1184 = 1771 г. монеты выпускаются с облегченным на один данг (0.777 г) весом и с новым типом лицевой стороны - с воззванием-обращением к сахиб аз-заману.

Вес этих пятиданговых (0.777 x 5 = 3.885 г.) монет сильно отклонялся от указанного, понижаясь от 3.83 г в 1184 г.х. до 3.0 г в 1199 г.х.

Выпуск этой серии, видимо, завершился в том же году, когда появились новые аббасы с пониженным еще на 1/3 мискаля или 16 нохудов, весом 2.5 г.

Со следующего 1188 г.х. монетный двор Шамахи, второй после Гянджинского по интенсивности и продолжительности функционирования, выпускал однотипные анонимные (вновь с призывом к сахиб аз-заману) аббасы, вес которого в конце первой четверти XIX в. был понижен наполовину против первоначального веса шестидангового аббасы. Во всяком случае, средний вес нескольких монет 1235=1820 г. не превышает 2.27 г, (7 экз.).

8.МОНЕТЫ ШЕКИНСКОГО ХАНСТВА. Шекинское ханство, хотя и раньше всех вступило на стезю самостоятельности и даже в одно время (при Челеби хане) была известна как мощная и претендующая на верховенство сила среди азербайджанских ханств, выпуск собственных средств обращения начало несколько позже своих соседей, Гянджинского и Ширванского ханств. Согласно дошедшим монетам, монетной двор Шеки выпускал свою продукцию под обоими названиями - Шеки и Нухи.

9.МОНЕТЫ КАРАБАХСКОГО ХАНСТВА. Сказанное относительно мощи Шекинского ханства при Челеби хане целиком и полностью можно отнести и в адрес Карабахского ханства при Панах хане. После победы последнего над первым в Баянском сражении* между ними, Карабахскому ханству удалось значительно расширить свои границы, а еще больше - свое влияние.

Монетное дело Карабахского ханства занимает особое место в азербайджанской нумизматике. Дело не только в том, что в этом ханстве, вернее, в построенном Панах ханом новом городе-крепости, названном в честь основателя Панахабадом, чеканилась оригинальная серебряная монета, весом 5.0 г. известная в нумизматической литературе как "панахабади" - панахабадская. Выпуск панахабади был начат по дошедшим до нас монетам в 1204 = 1787 г. и продолжался до ликвидации ханства - 1237 = 1822 г. Это был

* Лучшее всех победу Панах хана охарактеризовал сам побежденный своим лаконичным "нумизматическим" афоризмом: "Pənah xan bu vaxtadan bir sikkəsiz gümüş idi. Biz gəldik, ona sikkə vurduq, qayıtdıq " = "До сего времени Панах хан считался не отчеканенным серебром, мы пришли, отчеканили его и вернулись" [10, 35].

первый случай в истории монетного дела Азербайджана, когда местная монета по каким-то отличительным признакам называлась именем города, где она чеканилась, подобно тому, скажем, как в свое время золотая монета города Флоренции (1252 г.) называлась "флорином" или серебряные монеты Сефевидского государства из области Лар назывались "ларинами".

Оригинальность этой новой, в отличие от обычного круглого аббаси несколько продолговатой денежной единицы заключалась в том, что установленный для нее весовой стандарт на первый взгляд не совсем увязывался с традиционной монетной системой, основанной со времен Аббаса I на аббаси. Если действительно выпуск панахабади был начат не раньше, чем в 1201 = 1187 г., то следует учесть, что вес аббаси в соседних ханствах, как мы видели, к этому времени оказался значительно понижен и варьировал от 3.5г до 2.6 г. Таким образом, исходя из фактического среднего веса ранних панахабади в 5.2 г, можно допустить, что их весовой стандарт был установлен в 7 дангов, то есть $4.66 + 0.77 = 5.43$ г. Нетрудно заметить, что вес панахабади в два с лишним раза превышал фактический вес аббаси. Отсутствие письменных данных не позволяет нам установить номинальную стоимость панахабади по отношению к аббаси. Естественно, она была соответственно выше, чем номинальная стоимость аббаси, в данном случае - двух аббаси, с суммарной номинальной стоимостью в $2 \times 200 = 400$ динаров. Но насколько выше, сказать трудно. Соблазнительно допустить здесь установление в фискальных целях принудительно-завышенного курса для панахабади, как это обычно практиковалось при введении новых или изменении старых денежно-монетных систем средневековыми государствами под видом "новых" монет. Априорно можно предположить, что в таком случае номинальная стоимость панахабади могла быть в два с лишним раза больше, чем номинальная стоимость "двух с лишним" аббаси, т.е. больше, чем 400, а, возможно, "округленно", 500 динаров. Но это только предположение, требующее подтверждения конкретными фактами.

Выпускались также половинки панахабади. Имеющаяся в коллекции МИА одна такая монета 1201 г. весит 2.4 г. Данный тип с шиитским символом для лицевой стороны просуществовал до 1232 - 1817 г., когда был заменен двустушием, посвященным двенадцатому имаму.

10.МОНЕТЫ КУБИНСКОГО ХАНСТВА. Несмотря на серьезные социально-экономические и военно-политические успехи, достигнутые благодаря усилиям подлинного основателя этого ханства (и собирателя азербайджанских земель), энергичного и дальновидного Фатх-Али хана (1758 - 1789), нумизматических фактов Кубинского монетного двора раньше, чем XIX в. науке неизвестно. Да и вообще известно ничтожно мало. Пять экземпляров серебряных монет из МИА начала XIX в. 1214 - 1223 = 1800-1809 гг. размера аббаси со средним весом 2.19 г, представляют собою едва ли

не все наличие известных ныне монет Кубинского ханства. К тому же все они надчеканены, а одна из них имеет двойной надчекан "ходячая". Кубинский чекан выделяется грубой выделкой и небрежным почерком надписей, что может свидетельствовать о том, что кубинский монетный двор не был оснащен необходимым для нормального функционирования техническим оборудованием и квалифицированными мастерами-монетчиками.

11.МОНЕТЫ ДЕРБЕНДСКОГО ХАНСТВА. Все, что сказано в отношении времени начала чекана, веса, фактуры, выделки и количества монет Кубинского ханства, касается и монет Дербендского ханства. Разница лишь в том, что монеты Дербенда не имеют надчеканов.

С ликвидацией ханств прекратили свою деятельность и монетные дворы Азербайджана, хотя чеканенные в них в последней четверти XVIII и первой четверти XIX вв. серебряные монеты еще долго обращались на местных рынках, а затем служили своеобразным аксессуаром к женскому наряду, превратившись из нумизматических памятников в этнографические.

Некоторые североазербайджанские ханства (Иранское, Талышское, Бакинское) не оставили, возможно, вовсе не чеканили монет.

12.НАХЧЫВАНСКОЕ ХАНСТВО. Такие крупные и сильные ханства как Табризское и Нахчыванское, хотя и чеканили собственные серебряные анонимные, кстати, очень высокой фабрикации, монеты, но таковые дошли до нас в единицах, которые не дают возможности судить о монетном деле в этих ханствах.

13.ТЕБРИЗСКОЕ ХАНСТВО

Состав монетных кладов конца XVIII - начала XIX вв. - а количество зарегистрированных кладов превышает полсотни - очень пестр. Вначале в них преобладают монеты Сефевидов, Афшаров и Бабуридов вперемешку с монетами Османов [илл.: VI, 14] и Увейсидов. Затем, в последней четверти XVIII в, появляется анонимный, по сути имамитский, чекан Зендов, Каджаров и азербайджанских ханств, в основном, Гянджинского и Ширванского, чьи монеты доминируют уже к началу XIX в. В результате вторжения российских войск составы кладов "обогащаются" монетами Российской империи и частично так называемым русско-грузинским серебром [илл.: VI, 15].

Глава XII

МЕДНЫЙ И ЗОЛОТОЙ ЧЕКАН

Чекан и обращение медных монет всегда были тесно связаны с серебряными монетами. Там, где денежные системы базировались на серебряном монометаллизме, между медными и серебряными монетами

существовало определенное равновесие, которое устанавливалось рыночными их отношениями, но контролировалось и корректировалось органами власти (города, области, центра). К сожалению, мы не располагаем прямыми письменными сведениями, могущими пролить свет на взаимоотношения монет из меди и благородных металлов в отдельные периоды их совместного обращения, в частности, на радио меди к серебру - важнейшему критерию для установления места и роли медных монет в той или другой денежно-монетной системе. Имеющиеся же косвенные сведения письменных и других нарративных источников о медном чекане в Азербайджане разрозненны и относятся в основном к более позднему периоду средневековья, когда здесь появляются любознательные западноевропейские купцы, миссионеры и путешественники. Важным источником для разработки истории медного чекана, стало быть, могли служить сами монеты, но и они мало чем помогают решению вопроса: мало кладов медных монет, а на имеющихся единичных монетах отсутствуют разъяснительные надписи о названиях, номинальной стоимости, взаимоотношении медных монет с денежными единицами из серебра или золота.

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР МЕДНОГО ЧЕКАНА. Чекан и обращение медных монет в Азербайджане, как видно из доставшегося нам нумизматического материала, свое подлинное начало берут со времен вхождения Азербайджана в сферу денежного обращения Арабского халифата. Находки медных монет более раннего времени в Азербайджане не зарегистрированы, а возможные единичные находки таковых, видимо, следует отнести, к категории "случайных" или "сувенирных", но не к числу характерных для состава местного денежного обращения.

Медные монеты - фельсы азербайджанских городов VII-IX вв., о которых частично сказано выше, выбивались от имени местных правителей - наместников, назначаемых халифами, и носили, естественно, государственный, общехалифатский характер. Однако в отличие от серебряных дирхемов сфера обращения медных фельсов ограничивалась периферией выпустившего их города. Особую "государственную" роль, как денежный металл, сыграла медь в период серебряного кризиса, когда она достигла своего "триумфа", став одним из двух полновластных заместителей серебра в сфере средств обращения. За весь период серебряного кризиса медные монеты, независимо от их веса и достоинства, чеканились, как мы видели, от имени лиц, реально владевших монетной регалией, начиная от султанов и кончая вассалами. Государственный характер медный чекан продолжал носить и при Ильханах. Медные и бронзовые монеты, выпускаемые ими в первой половине XIV в. и довольно регулярно, носят имена соответствующих правителей.

2. АНОНИМНОСТЬ И АВТОНОМНОСТЬ МЕДНОГО ЧЕКАНА.

Начавшиеся после распада Ильханского государства внутренние политические неурядицы и военные столкновения между разными группировками и военная интервенция Музаффаридов, Джучидов, Тимуридов привели к серьезным изменениям в структуре и динамике развития монетного дела и денежного обращения. Эти изменения коснулись и характера медного чекана в Азербайджане. Города Азербайджана, часто переходившие во второй половине XIV в. из рук в руки, лишившись "постоянных" хозяев, сами стали выпускать автономно, для собственных нужд, анонимные медные монеты. Серебро в них били все еще власть имущие, об "оккупационном" чекане которых было сказано выше, хотя имели место и случаи, когда и серебряные дирхемы в указанное время им приходилось чеканить иногда анонимно [231,47], но уже по другой причине - чтобы не подвергать себя опасности со стороны более сильного претендента на данный город или территорию.

О чекане и обращении меди азербайджанских городов XV в., подвластных ширваншахам, Кара-койунлу и Ак-койунлу, нам мало что известно. Сохранилось немного монет и нет письменных сведений. По всей вероятности, свои медные монеты города Азербайджана чеканили автономно и анонимно. Другими словами, монетную регалию в области медного чекана эксплуатировали сами города по собственному типу и весовому стандарту, т.е. автономно. По весовому стандарту и отличались, по-видимому, упоминаемые восточными хронистами XVI в. "табризские" и "иракские" динары. Такое положение продолжало иметь место и при Сефевидах и в последующие века, ибо мы не имеем ни одной медной монеты позднесредневекового периода, которая бы была чеканена от имени какого-либо правителя.

Мы уже говорили о том, что, будучи разменными, медные монеты удовлетворяли торговые потребности исключительно того района или города, где их выпускали. Больше того, даже в своей метрополии обращение медных монет ограничивалось и по времени, часто одним годом. Согласно А.Олеарию, с наступлением Новруза - начала нового года - чеканились уже новые монеты. Он писал: "Вообще относительно медной монеты у персиян делается так, что каждый большой город имеет у них свою особенную монету, которая нигде и не ходит, как только там, где она отчеканена и при этом не далее, как на один год, так что и значки на этих монетах ежегодно переменяются"[24, 729; 29, 314].

3. НАДПИСИ НА МЕДНЫХ МОНЕТАХ. Типология лицевой стороны медных монет бедна. Главным образом это - название города и дата. Обратная же сторона изобилует различными геометрическими, растительными орнаментами для монет XII-XV вв., а с XVI в. и изображениями живых существ. Особенно характерны в этом

отношении медные монеты позднего средневековья - XVII-XIX вв. Тип лицевой стороны этих монет состоит по-прежнему из названия монетного двора и года выпуска с предшествующим им словами чеканен фулус...

Тип же оборотной стороны очень разнообразен. Тут мы находим изображения животных и зверей, птиц, рыб, разных предметов и даже человеческих фигур. Из животных часто встречаются лошадь, лев, баран, бык, заяц, барс, обезьяны, верблюд, из птиц - утка, павлин, петух, из неодушевленных предметов - сабля, корабль, цветок.

Несомненно, некоторые монетные типы вроде быка, зайца, лошади, барана, барса происходят от животных, по которым велся монголо-тюркский или восточный способ исчисления времени по 12-летнему циклу. Следовательно эти типы избирались с хронологической целью. При ежегодных обновлениях медных монет, с наступлением нового, скажем, года собаки монеты прошедшего года - по циклу куриного, запрещались и на новых монетах вместо курицы появлялась собака. Типы дошедших монет показывают, что часто этот порядок подвергался нарушению: вместо змеи изображался эквивалентный ей дракон или - вместо барана - козел. Характерны в этом отношении годы курицы, когда ее заменяют другие пернатые - петух, павлин, утка.

Некоторые типы берут начало от различных исторических, бытовых и фантастических источников. Лев и солнце напоминают тип оборотной стороны известной эмиссии серебряных дирхемов Кейхосрова II. Меч, как правильно отмечает Р.Пуль [365, XXI], несомненно, является изображением меча Али-Зульфикара, две человеческие фигуры, стоящие друг против друга, возможно, изображают Лейли и Меджнуна из знаменитой арабской любовной повести.

Б.Дорн приводит для медных монет, без указания самой монеты, одну монетную легенду на арабском языке [327, 627]!

Фарсидским эквивалентом этого изречения является: "Благочестие (происходит) от умеренности, а бесчестие от жадности".

На медных монетах 917=1512 г.х., битых в Табризе, имеется двустороннее на фарсидском языке, не поддающееся расшифровке.

4. НАЗВАНИЯ МЕДНЫХ МОНЕТ. ИХ ВЕС И ДОСТОИНСТВА.

Для обозначения медных монет в Азербайджане употреблялось несколько терминов - общих и частных. Одним из названий медных монет было "пул", обозначающее вообще медные монеты, вне зависимости от их веса и достоинства, в смысле, что это - медная монета - "медяшка". Выражение это, происходящее, по-видимому, от греко-латинского *follis* - "медь", перешедшее в арабский язык в виде "фельс", как название медных пореформенных монет Халифата, о чем было сказано выше, в результате характерного для тюркских

наречий чередования звука "ф" на "п" с отпаданием последнего звука "с" в конечном итоге получило звучание "пул". Пулами назывались и грузинские, российские и среднеазиатские средневековые медные монеты. Со временем термин "пул" в азербайджанском языке становится полисемантическим, выражая одновременно понятие "деньги", а для различия медных монет употребляется его сочетание с определением "гара" - черный ("гара пул" - "медные деньги"). Но этот термин, как и все названия золотых и серебряных монет Азербайджана XV-XIX вв. в отличие от медного чекана среднеазиатских ханов, где часто на медных номиналах выбивалась соответствующая их весовому стандарту пояснительная надпись, в том числе и "пул", был только устным обозначением медных монет. Зато другая разновидность этого термина, производная от арабизированного корня множественного числа "фулус" составляет неотъемлемую часть надписей медных монет XVI-XIX вв. В исключением ранних медных монет Сефевидов, слово фулус мы встречаем в письменном виде в сочетании названия монетного двора и года чекана с общеизвестным словом "чекан". Однако следует отметить, что и этот термин, равно как и пул, никогда не обозначал определенного номинала. Он указывал только на медную сущность данной монеты и поэтому, потеряв значение множественности, ставился одинаково на разных по весу монетных кружках.

Одним из известных, в то же время "загадочных", названий для медных монет служил термин "динар", претерпевший в течение тысячелетий удивительную трансформацию, обозначая то серебряные (римские), то золотые (арабские), и, наконец, медные (восточные) монеты позднего средневековья. Динаром в Маверауннахре в XVI в. назывался основной медный номинал Шейбанидов, весом около одного среднеазиатского мискаля - 4,8 г [125]. Касательно истории медного чекана Азербайджана мы с этим термином впервые встречаемся в трудах восточных хронистов XVI в., где упоминаются разные динары-тебризские, иракские [54, 876, 119а]. К сожалению, взаимоотношение этих разновидностей динара по весу, достоинству и другим отличительным особенностям остается пока невыясненным ввиду отсутствия соответствующих письменных сведений. Априорно можно допустить, что указанная источниками географическая "классификация" этих динаров была связана с ранними весовыми системами между этими двумя экономическими регионами и под разными эпитетами подразумевались разные по весу и достоинству динары. О том, что вес одинарных динаров - в данном случае, более близких к нам тебризских - составлял в начале XVI в. ровно один мискаль (4,68 г.) с радио к серебру как 25:1, рассказывалось выше. При этом в расчет был взят средний вес трех анонимных тебризских медных монет, битых при Исмаиле I в 917 = 1511 г. Отсутствие не только письменных источников, но и самих медных монет

последующих годов вплоть до воцарения Тахмасиба I не позволяет проследить эволюцию соотношений медных и серебряных монет. Но не вызывает сомнения, что весовые изменения в чекане серебряных монет, имевшие место за этот промежуток времени, неизменно отражались и на медных, и на радио меди к серебру. В этом нас частично убеждают монеты, правда, тоже малочисленные, и письменные источники второй половины XVI в.

Вес следующих дошедших до нас медных монет (Астрабад, 932 = 1525/6 гт, вес = 4.22 г; Табриз, 954 = 1547/8 гт, вес = 4.16 г; 978 = 1570/71 гт, вес = 2.30 г.), как видно, приближается к одному мискалю и его половине. Разумеется, совершенно не реально сделать какие-то обобщающие выводы на основе подобного мизерного и разрозненного нумизматического материала, охватывающего более чем полувековой период. Ситуация несколько проясняется одним авторитетным сообщением Искендера Мюнши. Описывая трудности, которые пришлось пережить войскам Мирзы Самана, визиря Мухаммада Худабанде (1578-1587) в Ширване во время войны с Османской империей, писал "Ячменная мука одной табризской гири продавалась и покупалась за шестьсот динаров, которые равняются шести мискалям отчеканенного серебра".

Оставляя в стороне вопрос о рыночном колебании цен во время войны и весовых единицах Табриза, что сам по себе представляет огромный интерес и требует специального исследования, можно отметить, что четко фиксированный хронистом для последней четверти XVI в. радио меди и серебра (мискаль серебра=100 динарам), ясно отражает те изменения, которые произошли в денежном хозяйстве Сефевидского государства за прошедшее время: сохранив свою прежнюю номинальную стоимость шахи, основная монетная единица этого государства, за это время стала легче почти в четыре раза. При этом, естественно, понижался и вес медного динара с некоторым отклонением соотношения меди к серебру в пользу последнего. Дело в том, что выпускать слишком мелкие медные монеты в отличие от серебряных (серебро - всегда серебро!) было невыгодно (технически) и не престижно (морально). Поэтому был принят чекан нового медного номинала "казбеки", по единодушному утверждению письменных источников, равного 5 медным динарам. Вопрос об этом номинале (так и в целом о медном чекане в Сефевидском государстве) рассмотрен в специальной статье [259]. Поскольку сами монеты лишены, как было отмечено, разъяснительных надписей, для установления веса казбеки, его кратных и фракций, было привлечено сообщение уже упомянутого А.Олеария, побывавшего в Азербайджане в 30-х годах XVII в. Он писал: "Медные монеты, которые персияне вообще называют пул, а в отдельности казбеки, стоимостью считаются по 40 штук в одном абаси... Фунт меди стоит там около абаса, а из

него вычеканивают 64 казбека" [24, 729]. Загвоздка состоит здесь в том, каким "фунтом" пользовался сам А.Олеарий - германским, российским или восточным - арабским. Если исходить из германского Фунта весом около 500 г. [см. 294, 128-129], то вес казбеки будет равен $500 : 64 = 7.8$ г. При равенстве 40 казбеки к одному аббаси весом 7.8 г и рации меди к серебру как 40 : 1, получаемый из расчета А.Олеария вес казбеки можно было бы считать вполне приемлемым и даже идеальным. Но монетами этого веса мы не располагаем. Возможно, А.Олеарий пользовался российским (около 400 г) фунтом, тогда вес казбеки составил бы $400 : 64 = 6.2$ г, вес, близкий к 1 1/3 мискаля, т.е. 6.3 г. Но фактический вес медных монет рассматриваемого периода (XVII в.) из коллекции МИА, разбиваясь на три основные группы, составляет в среднем соответственно 4.85 г, 10.5, 18.54 г при отклонениях от + 0.73 до - 0.48 г.* Налицо наличие трех номиналов стоящих друг к другу в пропорции 1:2:4. с номинальной стоимостью соответственно 5 (казбеки), 10 (казбеки), 20 (4 казбеки или медное бисти) динаров. При этом, 40 казбеки по 5 динаров соответствовали одному аббаси, весом 7.8 г и номинальной стоимостью 200 динаров, а рации серебра к меди определялось как $40 \times 6.3 \text{ г} : 7.8 = 1:32$.

Согласно Шардену двойные казбеки назывались крупным "кара-пулом" ("черным пулом"), а половинки - мелким кара-пулом, или "сийах-пул" ("черным пулом") [36, 182-186]. В дальнейшем, по мере изменения веса серебряных монет, вес медных, естественно, также терпел изменения.

5. ЗОЛОТОЙ ЧЕКАН. Как было отмечено, традиционным средством на Востоке были серебряные монеты, за исключением периода серебряного кризиса, когда роль валютного металла перешла к золоту.

Золотые монеты чеканились редко, от случая к случаю, и существенной роли в денежной торговле не играли. Это обстоятельство подтверждается многими средневековыми письменными источниками. Шарден пишет, что иранцы не имеют золотого обращения, а золотые монеты чеканятся в честь вступления шаха на престол, при Новрузе, но не ходят среди населения [36, 180]. Следовательно золотые монеты носили в основном мемориальный и донативный характер. Чеканка золотых монет в торжественных случаях для вознаграждения, раздачи и тому подобных целей имел место везде, где господствовал серебряный монометаллизм. Например, А.Олеарий, говоря о монетах русских царей, писал: "золотой монеты видно немного". Великий князь велит ее чеканить только в тех случаях, когда

* Для этого периода (1605 г.) Р.Фасмер для средней группы приводит 10.46 г [383, 129], а по чекану Тифлиса Е.Пахомов вывел две группы по 4.83 и 10.04 г [220, 91-92]

одержана победа над врагом, или же при иных обстоятельствах, в виде особой царской милости, для раздачи солдатам [24,728], а в Турции золото чеканилось даже в честь беременности султанши".[343,26]

6. НАЗВАНИЯ ЗОЛОТЫХ МОНЕТ, ИХ ВЕС И ДОСТОИНСТВА.

Возможно, что редкие эмиссии золота и замкнутость сферы его обращения служили причиной того, что отдельные номиналы золотых монет не имели своих названий. Они назывались общими терминами: классическим - динар, арабским - золото, фарсидским - золото, то есть золотая монета /Конкретный смысл имел термин "ашрафи", происходящий от имени мемлюка Бурджи, Мелика аль - Ашрафа Барс - бека /1421 - 1438/, в чье время золотые монеты весом около 3.5 г под этим названием становятся популярными. Ашрафи назывались одномискальные золотые монеты Сефевидов, в то время как монеты весом в 3.5 г назывались старыми Ашрафи чеканилось всеми сефевидскими шахами.

Ашрафи Исмаила I весил 3.5 г [383,147,372,42] или 18 нохудов = 3.499 г [387,28]. Одна его монета из коллекции МИА весит 3.50 г [илл.: VI 16].

Известны также одномискальные /24 нохуда = 4.68 г/ ашрафи и его дробные - полуашрафи и одна треть, чеканенные от имени Исмаила I [365, LXI; 387, 28].

Последующие сефевидские шахи до Аббаса I чеканили, кажется, только одномискальные ашрафи и его фракции - 1/2, 1/3 ашрафи. Вес золотых монет соответствовал весу основной серебряной монетной единицы. С осуществлением монетной реформы Аббаса I весовая норма золотых монет была изменена в соответствии с весом серебряного аббаси, хотя в самом начале своего правления Аббас I выпускал свои золотые монеты, как и серебряные, по прежней одномискальной системе. Послереформенные золотые монеты Аббаса I весят по трем номиналам, соответственно, 7.7 г, 5.1 г и 1.94 г [387, 34]. Первый номинал, видимо, представлял собою золотой аббаси, а последние его 2/3 и 1/4 части.

Золотой аббаси и его дробные чеканились и дальше с постепенно понижающимся весом, от 7.39, до 5.4 г. Наряду с ними продолжали чеканиться старые ашрафи весом ок. 3.5 г. Их особенно много чеканили в конце XVII и начале XVIII вв.

Из "Тазкират ал-мулук" мы узнаем еще о двух названиях золотых монет "старый двухдольный ашрафи" и "дастедже - киле", выражение, не поддающееся переводу[44, 37].

Первое из них, по которому, согласно тому же источнику, проверяли пробу золота, должно быть, означало какие-нибудь иностранные золотые монеты, ибо выражение "доботи", т.е. "двухдольный" говорит о том, что на этих монетах были изображены две человеческих фигуры. Дело в том, что в

указанное время, особенно, в XVII в., в страну поступало очень много монет иностранного чекана, в том числе золотые, доставшиеся местным купцам за экспортируемые ими товары (шелк-сырец, пряности), а также при импортной торговле, о чем частично было сказано выше. Среди этих монет особое место занимали высокопробные венецианские дукаты /цехины/ с двумя фигурами на обеих сторонах и вполне возможно, что термин "старый двухидольный ашрафи" обозначал именно эти венецианские дукаты. Стоимость золотых дукатов составляла 1800 динаров. По-видимому, эти же монеты имел в виду Дж. Ханвей, когда он номинальную стоимость "старого ашрафи" /весом 54 гр= 49.8 г/ приравнивал тоже к 1800 динарам.

Происхождение второго термина "дастадже-киле" еще требует своего специального изучения. Это была крупная золотая единица, так как сто "дастадже-киле" вместе с тысячью ашрафи составляли 250 туманов или 2500000 динаров. Следовательно, если вычесть номинальную стоимость 1000 ашрафи по 1800 динаров ($1000 \times 1800 = 1800000$) из указанной суммы в 250 туманов ($2500000 - 1800000 = 700000$), то достоинство одного "дастадже-киле" определяется 7000 динаров.

Под конец отметим, что внешнее оформление золотых монет, за редким исключением, не отличалось от типов серебряных монет, что, видимо, диктовалось главным образом техническими соображениями при выделке монет.

Определение весового стандарта золотых монет тесно было связано также с серебряными монетами, точнее, с указанным весом основной серебряной единицы соответствующей денежно-весовой системы - таковыми в средневековом Азербайджане были как мы знаем, дирхем, тенга, шахи и аббаси - с учетом установленного на денежном рынке соотношения (рацио) этих двух валютных металлов. Соотношение это не было стабильным. Согласно восточным и многим европейским письменным источникам, в XVIII-начале XIX вв. оно варьировало как и в соседних странах между 13:1 и 15:1.

Глава XIII

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА

Вопросы организации средневекового монетного дела впервые рассматривались в специальной статье [255]. Позже появилась также специальная работа, посвященная технике монетного дела в Средней Азии в XVII-XVIII вв. [123]. Тем не менее такие вопросы, как источники и обработка монетных металлов, канонизация весовых и пробных стандартов, режим

работы и оплата труда на монетных дворах, еще ждут своего решения из-за скудости относящихся к ним письменных источников.

1. АДМИНИСТРАЦИЯ МОНЕТНОГО ДВОРА. Общий экономический потенциал Азербайджана, зиждившийся на богатых природных ресурсах страны, позволял всем крупным городам занять свой монетный двор, правда, с разрешения государственного финансового ведомства. Но в зависимости от различных факторов количество монетных дворов в отдельные периоды было разным. Максимальное число их как было отмечено, зафиксировано для второй половины XIV в. и времени правления шаха Исмаила I. Наиболее регулярно и продуктивно функционировали "старожилы" - монетные дворы Нахчывана, Гянджи, Шамахи, Баку, Дербенда, Табриза.

Монетный двор, благодаря своему исключительно важному государственному значению, всегда находился под непосредственным контролем верховной власти. Согласно поздним письменным источникам (XVII-XVIII вв.), руководители монетного двора часто назначались из числа лиц, близких к царствующим особам или воспитанных при дворе. Речь в данном случае идет главным образом о центральном - столичном монетном дворе, с которым непосредственно было связано осуществление первоначальных основных операций по выделке новых монет: установление веса и пробы, подборка надписей (монетных типов), изготовление монетных штампов, а также определение курсового соотношения как между новыми и старыми монетами, так и между номиналами из разных, принятых для производства монет, металлами. В дальнейшем все эти нововведения "по образу и подобию" воспроизводились провинциальными монетными дворами, которые, хотя и находились часто в ведении арендаторов, но обязаны были неукоснительно следовать канонам столичного.

Мы не располагаем конкретными указаниями о структуре монетного двора - о распределении должностей и о верховном надзоре над монетным двором в более ранние времена. Согласно Э.Кемпферу, в 80-х годах XVII в., работой монетного двора (по-видимому, Исфахана - последней столицы Сефевидов) руководил главный монетарий (Sarabbashi) - "зарраб-баши", а его помощником являлся главный пробирер (muayyarbashi) - "муаййер-баши" [40,129]. Но позже эти лица, кажется, меняются местами: по данным "Тазкират ал-мулук" (работа завершена к 1725 году), руководство монетным двором осуществлял муаййер-баши. Право приема на работу и увольнения рабочих и служащих, монетчиков (сикка конан), гравировщиков (хоккакан), волочильщиков (заркешан), менял (саррафан), учетчиков (мошрефан) и даже главного монетария (зарраби баши) принадлежало муаййер-баши.

Автор "Тазкират ал-мулук" приводит данные о государственном пробирере - (муаййер ал-мамалик) и величает почетным титулом мукарраб

ал-хакан (приближенный хакана - шаха). Хронисты сообщают об одном муаййер-ал-мамалик по имени Хусейн-Али бек (или Хасан Али бек) который состоял в свите Тахмасиба II, затем служил Надиру и после смерти последнего вершил делами в правительстве Али шаха Афшара [51, 280; 64, 42-44]. Судя по всему муаййер ал-мамамик занимал должность главного пробирера государства. Не случайно, он был наделен, согласно "Тазкират ал-Мулук" широкими полномочиями и весомым авторитетом при дворе. Он имел право присутствовать на специальных и общих приемах шахов, принимать участие в тайных совещаниях.

Он предъявлял свои нужды и требования "устно, без всякого посредника" [44, 35]. Нередко правители при необходимости поручить монетному двору какое-либо задание приглашали именно их, а если последние в свою очередь, сами желали доложить о чем-либо, то им ни в чем не отказывали [44, 35]. Специалисты этого трудного искусства установления пробы металлов в древней Греции и Риме так же состояли при государственной казне [188, 74-75].

Вторым лицом на монетном дворе был зарраб-баши, который непосредственно руководил процессом чеканки, над работой монетчиков (заррбиха-и-сиккезан). Он должен был следить за тем, чтобы монеты были полноценными, без изъянов и никто не покушался на фальсификацию монет. При первом же случае обнаружения подделки ставил в известность администратора (сахиб-насаг) монетного двора. На монетном дворе государства Великих моголов подобную должность блюстителя порядка, согласно "Аин-и-Акбари" занимал амин - "надзиратель" [33, 19-20].

Зарраб-баши одновременно являлся приемщиком ("забит") и временным хранителем ("тахвилдар") сумм, причитающихся казне от монетного двора в качестве пошлины за право чеканки монет.

Важную функцию на монетном дворе исполнял учетчик (мушриф), который вместе со своим сослуживцем-писцом занимался сличением счетов, по которым отпускал материалы, получал готовую продукцию и собирал пошлину, предназначенную для казны [44, 54].

За исключением столичного, общее количество работников монетного двора, включая сюда лиц, занятых в различных мастерских-цехах. И подсобных рабочих, в зависимости от места и времени надо полагать, было более или менее одинаковым. Согласно Тазкират ал-Мулук, на исфаханском монетном дворе, при его интенсивной работе действовало до 400 человек /44, 39/. По некоторым данным, верховный надзор над монетными дворами осуществлялся главой (министром) дворцовых мастерских ("назир-и-бютат").

2.ПРОЦЕСС ЧЕКАНКИ МОНЕТ. Техника чеканки монет в течение веков оставалась почти неизменной. Монеты изготавливались вручную, посредством битья. Отсюда и название монетного двора - Зарбхана, место

чекана (монет). Подробное описание различных стадий, через которые проходили драгоценные металлы до получения формы монеты на монетном дворе Великих моголов (с иллюстрациями переводчика и комментатора), имеется в книге Абуль-Фазла Аллами "Аин-и-Акбари"[33, 19-26].

Процесс выделки монет из серебра и золота по "Тазкират-ал-мулюк" охватывал девять стадий, каждая из которых проходила в отдельном цеху-мастерской. Металлы расплавлялись в тиглях и очищались от примесей (1), их превращали в бруски (горз) (2), которым придавали форму (3) кузнечного веретена мил-е-ахангари). В следующем цехе (4) вытягивали проволоку, пропуская брусок через волоочильную доску (хадида-и-фулад), проволоку затем разрубали (5) на глазок на определенные куски (до размеров будущих монет). Эти куски расколачивались и расплющивались (6) до получения монетных кружков*, которые после отбеливания (7) и юстировки (8) шли на чеканку (9). На этой последней стадии применялся единый способ, известный издавна и характерный для всех восточных монетных дворов до появления машинной техники чекана. Нижний штемпель устанавливался крепко на деревянном чурбане, а верхний держался в руках. Затем один из рабочих вынимал щипцами из жаровни нагретый металлический кружок и клал его на наковальню (зиндан), а второй, наложив одной рукой на него верхний штемпель, другой рукой ударял молотом. Нижний, устойчивый штемпель обычно служил для лицевой стороны монет, верхний - для оборотной. Штемпеля изготовлялись из бронзы, железа, реже из стали. По выходе из строя они немедленно уничтожались, вследствие чего из средневековых штемпелей мало что сохранилось до наших дней.

3.ПРОБА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ. Проба монетных металлов обычно определялась после того, как их расплавляли в тиглях и подвергали очистке. Подробнейшая информация о процессе очистки золота и серебра и способах установления их пробы содержится в "Аин-и-Акбари" [33, 25-27]. Ряд сведений по этому вопросу дает нам также "Тазкират ал-мулюк". Согласно этому трактату, признаком высокопробного серебра являлись бугорки /наросты/, которые выступали на поверхности металла после того, как его вынимали из тигля. Поэтому чистое серебро называлась

* Способ изготовления из проволоки монетных кружков в Сефевидском государстве, вопреки утверждению Е.А.Давидович (о том, что "Очевидно, техника чекана монет в Иране за 150 лет не претерпела особых изменений" - не всегда был одинаковым. Их расплющивали, как это видно из самих монет, как со стороны круглого сечения, так и с боку - со стороны поверхности, как при Джанидах. Ей, очевидно, не известны многочисленные мелкие продолговатые серебряные монеты - бисти Тахмасиба I и четырехугольные ромбовидные, изящной фабрикации серебряные монеты (панджшахи, мухаммади и шахи) Хусейна I, о которых было сказано выше.

"рогатым" /шахдар/ [44, 36]. Если при плавке ста мискалей "рогатого" серебра разница в весе /утеря/ не превышала 4-6 дангов /ок. 3.08-4,65 г./, то такая проба считалась самой лучшей. Высшая проба, согласно Абуль-Фазлу Аллами, обозначалась словом "дахдахи" - десятичное, - выражением, происходящим от десяти степеней пробы серебра.

Высшей пробой золота из тигля считалась та, которая приравнивалась к пробе старого ашрафи-е-добати - высокопробного венецианского дуката, о котором упомянуто выше.

Это своеобразное сравнение - определение пробы золота по пробе дукатов - свидетельствует, конечно, не об отсутствии других способов определения пробы золота местными пробирщиками, а скорее всего о той роли, которую играло иностранное золото в монетном деле Азербайджана и Ирана. При скудости местной добычи венецианские дукаты, равно как и всякая иностранная золотая валюта, при необходимости использовалась для чеканки собственных золотых монет.

4.ВАДЖИБИ-ПОШЛИНА ЗА ПРАВО ЧЕКАНКИ МОНЕТ. Единственные сведения по данному вопросу мы черпаем из "Тазкират ал-мулук". Они охватывают весь сефевидский период, включая правление Махмуда афганца. Согласно этому источнику, та часть отчеканенных монет, которая поступала в казну с монетных дворов как пошлина за монетную регалию /(а право чеканки монет из золота и серебра всегда принадлежало верховной власти), называлась "ваджиби"/ "необходимое" [44, 37].

Как было отмечено, сбором ваджиби занимался зарраб-баши монетного двора, который принимал через мошрефа, а установление размеров ваджиби и верховный контроль по его взиманию принадлежал муаййер-ал-мамалику.

Согласно "Тазкират ал-мулук", при первых Сефевидах ваджиби с монетного двора взимался за один мискаль: с золота - 30 динаров, с серебра - 2 динара [44, 37].

Если эти сведения относятся к периоду правления первых четырех сефевидских шахов - Исмаила I, Тахмасиба I, Исмаила II и Мухаммада Худабанде, то, судя по тому, что мискаль отчеканенного серебра, как мы знаем от Искендера Мюнши, равнялся в это время 100 динарам, размер ваджиби в XVI в. должно быть был не очень велик. Он составлял два процента от общей номинальной стоимости серебряных монет и, видимо, столько же от золотых, если считать, что пропорциональность в указанных размерах пошлины основывалась на соотношении между серебром и золотом равном 15:1, так как пошлина с золотых монет в весовом соизмерении в 15 раз превышала пошлину с серебра. Но период, который подразумевает автор "Тазкират ал-мулук" для данных норм ваджиби, кажется, включал в себе не только XVI в., но и большую половину XVII в., ибо на такой же процент

взимаемой с чеканки монет пошлины указывает Шарден для 70-х годов XVII в. [36, Т.5, 398].

Но позднее, говорит автор "Тазкират ал-мулук", муаййеры повысили существующую ставку ваджиби, идя навстречу требованиям дивана, и установили ее в следующих размерах за 1 мискаль: с золота - 50 динаров, с серебра - 5 динаров.

Следовательно, ваджиби с золотых монет был увеличен на 20 динаров, то есть на 40%, а с серебра на 3 динара, то есть на 60%.

Мы точно не знаем, когда были установлены эти новые нормы ваджиби. Судя по изменению соотношения между золотом и серебром, равным теперь $50:5=10:1$, а также происходившему отсюда изменению пропорциональности при увеличении размеров пошлины, можно заключить, что настоящее повышение ваджиби, скорее всего, было предпринято в самом конце XVII в. или же в начале XVIII в. Это предположение частично подтверждается тем, что отмеченные изменения в соотношении между золотом и серебром и - пропорциональности увеличения ваджиби соответствуют другим сообщениям о соотношении между золотом и серебром, согласно которым мискаль золота /4,68 г./ в 1718 г. стоил 34 и 35 шахи /с общим весом около 46-47 г/. Следовательно, это соотношение не превышало 10:1, а само повышение размера ваджиби объясняется обострением экономических затруднений и стремлением сефевидского дивана извлечь еще больше фискальных доходов от чеканки монет.

Но положение Сефевидского государства все ухудшалось и, как мы знаем из "Тазкират ал-мулук", перед окружением Исфахана афганцами, по предложению муаййер ал-мамалик Мухаммед-Али-бека, вес аббаси был уменьшен на данг, а разница прибавлена к ваджиби. С этого времени до джулуса Махмуда, в течение девяти месяцев, ваджиби с монетного двора по указу Султана Хусейна взималось и отправлялось в казну за 1 мискаль в следующем размере: с золота 50 динаров, с серебра 33 1/2 динара 1 тасудж и 2 шаира.

Поскольку аббаси Хусейна I в 7 дангов /5.37 г/ равнялся 200 динарам, то надбавка к прежнему ваджиби из расчета одного данга приравнивалась $200:7=28,5$ динара. Таким образом, общая сумма ваджиби, вместе с прежними 5 динарами, доходила до 33 1/2 динара, что приблизительно составляло 16,7% всей номинальной стоимости аббаси. Это необычайное и экстренное мероприятие, несомненно, было принято в связи с тяжелым кризисом, переживаемым Сефевидским государством, вследствие афганского вторжения. Положение в монетном деле было исправлено после прихода к власти афганцев в 1723 г. новой денежной реформой Махмуда.

При Махмуде были изменены и размеры ваджиби, которое по новому указу должно было взиматься за один мискаль в следующих размерах: с золота 50 динаров, с серебра 10 динаров.

5. АРЕНДА МОНЕТНЫХ ДВОРОВ И ИСТОЧНИКИ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ ДЛЯ ЧЕКАНКИ МОНЕТ. Отсутствие письменных источников не дает нам возможности утверждать с какого именно

времени монетные дворы стали отдаваться на откуп частным лицам. Но известно, что, начиная с XVII в., особенно при последних сефевидских шахах, откупная система была очень распространена. Она прежде всего охватывала многочисленные провинциальные монетные дворы, которые либо находились во владении местного правителя, либо арендатора. Первый обычно сам не управлял монетным двором, и в свою очередь, отдавал его на откуп частным лицам. Интересные сведения по этому поводу дает Закария Акулиский. Он пишет: "...Накопив достаточную сумму, он /брат Закария-Симон/ взял /в 1653 г./ в откуп ираванский монетный двор; ... я, Закария, и мой брат Симон... отправились/в 1664 г./ [14, 44-56, 63] в Шемаху, дабы ликвидировать счета с Наджаф-кули ханом от носительно монетного двора /после того как Наджаф-кули-хан был перемещен из Иравана в Шемаху/... В этом году Аббас-кули хан Ираванский передал монетный двор в ведение Ходжа Саркиса из Аканата и ираванца Ходжа Саркиса из Дзарагеха. Сии оба Саркиса взяли у хана монетный двор в откуп на один год за 1500 туманов в 1664 г.

Согласно этому источнику, арендатором тифлиского монетного двора, находящегося в руках местного правителя /Рустам хана/, в 1651 г. был некий Ходжа Бейбут. Об аренде монетных дворов говорят также европейские путешественники, в том числе А.Олеарий.

За аренду монетного двора арендатор /мостаджер/ вносил определенную сумму единовременной арендной платы. Автор "Тазкират ал-мулук" говорит, что при Сефевидах, в лучшие годы, когда купцы ввозили извне много денег и в период расцвета Исфохана, когда 400 рабочих ежедневно работали в 9-ти цехах монетного двора, последний отдавался на откуп за суммы от 500 до 700 туманов. Из этой суммы, причитающейся дивану, арендатор-мостаджер платил в шахскую казну тысячу ашрафи и сто дастад-Жакила, что составляло приблизительно 250 туманов.

Кроме этой платы, арендатор выделял дополнительно еще 350 туманов, как жалованье муаййер-ал-мамалик, зАраб-баши и другим служащим и рабочим монетного двора.

Размеры арендной платы отдельных монетных дворов, видимо, были разными, в зависимости от времени и от того, какое значение, в смысле возможностей чеканки монет, представлял из себя тот или иной монетной

двор. Сперва эта плата была, кажется, более высокой, чем, скажем, в начале XVIII в., при Хусейне I. Например, арендная плата ираванского монетного двора, как указывает Закария Акулиский, в середине XVII в. составляла 1500 туманов, в то время как монетный двор Исфахана при авторе "Тазкират ал-мулук" отдавался на откуп за 500-700 туманов. Причину уменьшения арендной платы, думается, следует искать опять-таки в финансовых затруднениях сефевидского дивана и связанном с ними кризисном состоянии монетного дела в конце XVII - начале XVIII вв. Определенное влияние на размеры арендной платы, несомненно, могло оказать то, в чьих руках находится арендуемый монетный двор. Но более убедительное освещение данного вопроса еще нуждается в дополнительных письменных источниках.

Арендная система монетных дворов, если и давала, с одной стороны, определенную выгоду властям в виде единовременной платы за аренду, то, с другой стороны, она служила источником извлечения из чеканки монет больших барышей для самих арендаторов. Через монетный двор они совершали также крупные торговые обороты, в которых нередко участвовали сами правители и ханы.

6. ИСТОЧНИКИ МОНЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ. Основным источником этих металлов служили, несомненно, местные ресурсы. Но отсутствие данных о горной промышленности средневекового Азербайджана не дает нам возможности установить масштабы использования в монетном деле собственных металлов, хотя рудников этих металлов в стране больше чем достаточно. Одним из существенных источников для чеканки монет в Азербайджане служили иностранные а также местные старые, вышедшие из употребления монеты.

Не случайно, руководители и арендаторы монетных дворов обычно действовали вместе с менялами-саррафами. Эти специалисты по опознанию, обмену и определению курса и ценности разносортных денежных единиц, помимо обмена, занимались также специально приобретением всяких иностранных и других, не находящихся в обращении, монет для перечеканки на местных монетных дворах.

Красноречивые указания о роли иностранного серебра в монетном деле Сефевидского государства мы находим у многих путешественников и купцов XVI-XVII вв. А.Эдуардс в своем письме в Англию писал: "Я хотел бы, чтобы вы прислали некоторое количество серебра в слитках для чеканки из него здесь монеты: это очень понравилось бы здешнему государю и было бы для нас выгодно".

Подобным же образом поступали османы, которые взамен товаров /шелка/, вывозимых ими в большом количестве, привозили серебро для чеканки монет.

Закария Акулисский сообщает, что когда купцы Южного Кавказа возвращались из западных стран, то они отправлялись в Тифлис и Иран, где свои деньги сдавали на тамошние монетные дворы для чеканки из них "персидских" монет (14,7).

Я.Стрейс писал, что европейцам удобнее всего торговать рейхсталерами или монетами в одну восьмую рейхсталера, так как их ищут менялы для монетных дворов, где они хорошо оцениваются.

А. В.Джибсон прямо указывает/в 1633 г./, что монетные дворы Сефевидов могут содержаться только на импортном риале, т. е. серебряной монете (387,3).

Указанные факты одновременно говорят о том, что в период Сефевидов в Азербайджане чеканка монет из благородных металлов в основном носила свободный характер. Другими словами, всякий, располагающий монетными металлами или самими монетами, но вышедшими уже из обращения, при желании мог их представить на монетный двор и превратить в ходячие монеты. При этом, конечно, монетными дворами вычитался ваджиби для казны, определенный процент за услуги /за угар, расходы на чеканку/ монетному двору. Согласно Шардену, эти вычеты составляли 7.5 процентов от всего количества металла заказчика, но вполне допустимо, что этот процент колебался в зависимости от времени и места чекана.

I

Карта находок античных монет по территории Азербайджанской Республики (IV в. н.э. -III в. н.э.)

Условные обозначения:

1. Монеты Александра III Македонского.
2. Фракии.
3. Афины.
4. Вифинии.
5. Каппадокии.
6. Понта.
7. Селевкии.
8. Парфии.
9. Бактрии.
10. Албании (Арана).
11. Рима.
12. Армении.

Примечания а) - цифры означают находки монет; обведенные одним кружком указывают на смешанные клады, двумя кружками - на однородные.

Примечания б) - карты находок монетных кладов составлены по данным трудов Е.А.Пахомова "Монетные клады ... вып. I-IX (1926-1966 гг.), а также находок, обнаруженных в Азербайджане за 1960-1997 гг.

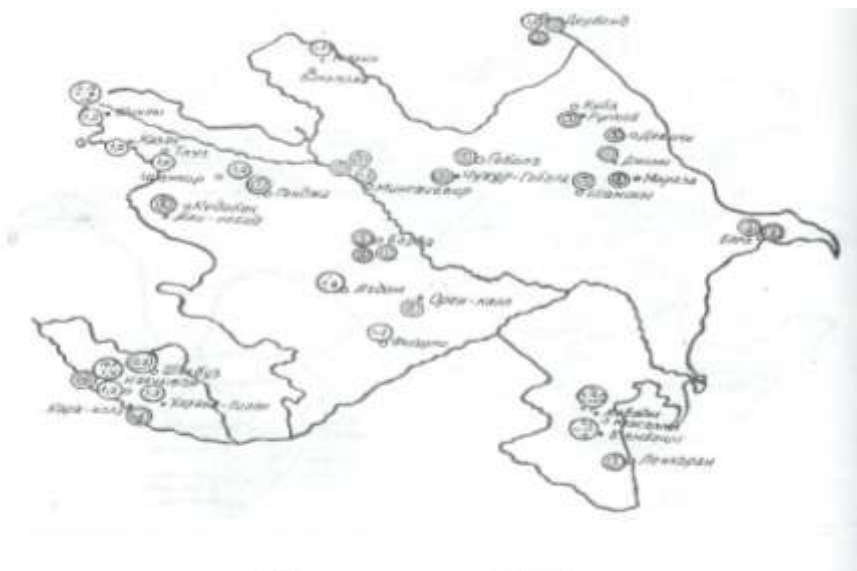
II

Карта находок монет по территории Азербайджанской Республики
(III-VII вв.)

Условные обозначения:

1. Сасаниды.
2. Византия.
3. Табаристан.
4. Арабо-пехлевийские.

Примечания: цифры означают находки монет: обведенные одним кружком указывают на смешанные клады, двумя кружками - на однородные.

III

Карта находок монет и монетных кладов по территории Азербайджанской Республики (VII-XI вв.)

Условные обозначения:

1. Омейяды.
2. Аббасиды.
3. Ширваншахи-Мазйаиды.
4. Саджиды.
5. Салариды.
6. Равваиды.
7. Бувейхиды.
8. Хамданиды.
9. Саманиды.
10. Алиды Табаристана.
11. Саффариды Фарса.
12. Веджихиды Омана.
13. Эмиры Андараве.

Примечания: цифры означают находки монет; обведенные одним кружком указывают на кладов смешанные, двумя кружками - на однородные кладов.

IV

Карта находок монет по территории Азербайджанской Республики (XI-XIII вв.)

Условные обозначения:

1. Ширваншахи-Мазйадиды.
2. Атабеки Азербайджана - Ильдокузиды.
3. Малики Дербенда.
4. Малики Ахара.
5. Кара-сункуриды.
6. Ак-сункуриды.
7. Сельджукиды (медь).
8. Сельджукиды (золото).
9. Византия (медь).
10. Византия (золото).
11. Хорезмшахи.

Примечания: цифры означают находки монет; обведенные одним кружком указывают на смешанные клады, двумя кружками - на однородные.

V

Карта находок монет по территории Азербайджанской Республики (XIII-XIV вв.)

Условные обозначения:

1. Чингизиды.
2. Сельджукиды Малой Азии.
3. Ильханы.
4. Джелаириды.
5. Джучиды.
6. Музаффариды.
7. Тимуриды
8. Анонимные (медь).

Примечания: цифры означают находки монет; обведенные одним кружком указывают на смешанные клады, двумя кружками - на однородные.

VI

Карта находок монет по территории Азербайджанской Республики (XIV-XIX вв.)

Условные обозначения:

1. Ширваншахи-Мазйадиды.
2. Кара-койунлу.
3. Ак-койунлу.
4. Сефевиды.
5. Афшариды.
6. Увейсиды.
7. Османиды.
8. Бабуриды.
9. Ганджинское ханство.
10. Ширванское ханство.
11. Карабахское ханство.
12. Шекинское ханство.
13. Кубинское ханство.
14. Дербендское ханство.
15. Нахчыванское ханство.
16. Тебризское ханство.
17. Русско-грузинские.
18. России.
19. Западно-европейские.
20. Клады медных монет.

Примечания: цифры означают находки монет; обведенные одним кружком указывают на клады смешанные, двумя кружками - на однородные клады.

VII

Карта монетных дворов Азербайджана.

Условные обозначения:

1. III в. - I в. до н.э.
2. V-VII вв.
3. VII-XI вв.
4. XI-XIII вв.
5. XIV-XV вв.
6. XIV-XIX вв.

Примечание: цифры указывают на время функционирования данного монетного двора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Источниковедческий анализ собранных в нумизматическом фонде МИА монет, в особенности, монетных кладов и изучение топографических особенностей места их обнаружения позволяют сделать некоторые выводы об основных этапах монетарного периода в денежном хозяйстве и товарно-денежном обороте за время более чем двухтысячелетней истории азербайджанской нумизматики.

1. Длительный период (III-I тысячелетия до н.э.) употребление в товарообмене различных средств стоимостного измерения продуктов - первобытных, так называемых, товаро-денег в конце I тысячелетия до н.э. уступает свое место монетарному. Но это произошло постепенно и извне: первыми монетами в Азербайджане оказались серебряные драхмы и тетрадрахмы Александра Македонского, а затем, серебряные же монеты ближневосточных наследников великого завоевателя - Селевкидов и других эллинистических государств.

2. Знакомство с монетой, многосторонние контакты с эллинистическим культурным кругом и высокий экономический потенциал античного Азербайджана, расположенного на перекрестке древних международных торгово-транзитных путей через Албанию (водный) и Атропатену (сухопутный), обусловили качественно новую ступень развития здесь монетного обращения. Начиная со II в. до н.э. в Албании - Аране чеканятся собственные серебряные монеты - подражания иностранным монетам (Александра Македонского, царей Селевкии, Парфии).

3. Более интенсивное развитие после продолжительного застоя в экономике и денежном обращении, характерного для раннего феодализма, монетное дело Азербайджана переживает в VI-VII вв., в сфере денежного обращения Сасанидской империи. Об этом свидетельствуют многочисленные клады сасанидских серебряных драхм (зачастую совместно с византийскими), битых в значительной степени на азербайджанских монетных дворах, учрежденных в крупных производственно-культурных и военно-политических центрах страны - Ардебиле, Нахчыване, Барде, Дербенде, которые одновременно являлись основными центрами товарообмена и денежного обращения.

4. Время нахождения Азербайджана в составе Арабского халифата характеризуется развитием городов, товарного производства, торговли и, как результат, открытием новых монетных дворов - Аран (Байлакан), Джанза (Гянджа), ал-Йазидийа (Шамахи), Балх ал-Байза. Более существенным политико-экономическим фактором периода явилось образование в различных частях Азербайджана феодальных государств с династийным наследованием и правом "сикке" - монетной регалией. Серебряные дирхемы этих государств (Ширваншахов - Мазийадидов, Саджидов, Саларидов) наравне с халифатскими участвовали в международной торговле, охватившей в IX-X вв. архиграндиозный афро-азиатско-европейский рынок.

5. Пассивный торговый баланс Востока в этой торговле (вывоз в огромных количествах звонкой монеты - серебряного дирхема) послужил одной из причин оскудения его серебряных источников и появления с конца X века в денежном обращении передневозточных стран преслевутого "серебряного кризиса" - одного из экономических феноменов мусульманского ренессанса. Во внутренней, в городской и

международной торговле серебро было заменено, в основном, медью, господствующее же положение в денежном обращении заняло золото со всеми присущими деньгам функциями. Активизация роли золота как международной валюты этого периода подтверждается кладами золотых динаров Халифата, Бувейхидов, Сельджукидов и, в особенности, византийских солидов XI-XII вв., чаще встречаемых в Азербайджане.

6. Вследствие интенсивного чекана в XI - начала XIII века меди, полностью узурпировавшей сферу обращения серебряных монет в розничной торговле крупных городов с многотысячным населением и предоставления в связи с этим право чеканки медных монет сельджукидскими султанами своим атабекам, а последними - своим вассалам, до нас дошли редкие и уникальные монеты феодальных владетелей Азербайджана, неизвестных или малоизвестных доселе - Кара-сункуридов, Ак-сункуридов, маликов Дербенда, Зенджана, Ахара (Бишкенидов).

7. Несмотря на монгольский погром, задержавший на долгие годы поступательное движение социально-экономической и культурной жизни Азербайджана, с начала XIV века постепенно восстановились старые и появились новые города - Базар, Баби, Гештасби, Каркар, Кара-агадж, Карабах, Махмудабад, известные, кстати, больше, благодаря своей монетной продукции. Наладились внутренние и внешние торговые связи. Оживились товарно-денежные отношения, потребности которых в средствах обращения удовлетворялись возродившимся серебряным дирхемом, правда, в качестве "оккупационного" чекана. Унифицированный дирхем Газана Махмуда весом 2.13 г чеканился в около тридцати городах - монетных дворах Азербайджана.

8. Новая денежная единица - тенга весом в 6.2 г, введенная Аксак Тимуром взамен измельчавшего к концу XIV века дирхема (около 1 г) легла в основу монетных систем азербайджанских феодальных государств XV в. - Кара-койунлу, Ак-койунлу, Ширваншахов, но уступила свое место в начале XVI века тяжеловесному (9.3 г) и высокопробному шахи Исмаила I, монетное право, которого засвидетельствовано чеканом 60 монетных дворов - городов, входящих в состав созданного им Азербайджанского государства Сефевидов.

9. Продолжительные войны между родственными этнически тюркоязычными государствами (Сефевидами, Османдами, Шейбанидами) в течение всего XVI века губительно отразились в дальнейшем статусе азербайджанской государственности и ее неотъемлимой прерогативе - монетной регалии. Возникшие во второй половине XVIII века северо-азербайджанские феодальные владения - ханства с их анонимным чеканом вскоре были аннексированы царской Россией и Азербайджан, вошедший в сферу общеимперского денежного обращения лишился своего монетного права, восстановленного через два столетия в 1919 году первой независимой Азербайджанской Республикой, но уже в виде бумажных эмиссий в связи с переходом мировой денежной системы от монетарной к бумажно-денежной.

XÜLASƏ

Zəngin numizmatik irsə malik olan Azərbaycanın ərazisində tapılan metal pulların-sikkələrin müntəzəm şəkildə qeydə alınması və öyrənilməsi işi yalnız əsrimizin 20-ci illərində, ilk müstəqil Azərbaycan Respublikası hökumətinin buyruğu ilə Azərbaycan Dövlət Muzeyinin (indi Azərbaycan Elmlər Akademiyasının Azərbaycan Tarixi Muzeyi) və bu muzeyin tərkibində numizmatika fondunun yaradılmasından sonra başlanmışdır. Öncə kiçik bir kolleksiyaya malik olan bu fond indi respublikanın 150 mindən çox sikkə və digər maddi-mədəniyyət abidəsinin (məhür, medal, orden, nişan, marka və s.) saxlanıldığı, tədqiq və təbliğ olunduğu vahid numizmatik mərkəzinə çevrilmişdir.

Azərbaycan sikkələri hələ keçən yüz ildə numizmatların nəzər-diqqətini cəlb etmiş, Rusiya şərqşünaslıq elminin və müsəlman numizmatikasının əsasını qoyan akademik X.Fren, bir sıra Avropa numizmatları (Marsden, de'Sasi, Tornberq, R.Pul, S.Pul) və xüsusilə Rusiya sikkəşünas alimləri (Qriqoryev, Savelyev, Bartolomey, Tizenhauzen, Markov, Fasmer və b.) tərəfindən öyrənilmiş, müxtəlif sikkə kataloqlarında və çap əsərlərində nəşr olunmuşdur.

Lakin bütün bunlara baxmayaraq, Azərbaycan numizmatikasının bir elm kimi təşəkkülü və sonrakı uğurları, qətiyyətlə demək olar ki, məhz adı çəkilən numizmatika fondunun yaradılması, bu fondun təsisçisi və uzun müddət mühafizi olan professor Yevgeniy Aleksandroviç Paxomovun fəaliyyəti ilə bağlıdır. Geniş elmi maraq sahibi olan bu alimin Azərbaycan ərazisində aşkara çıxarılan təsadüfi sikkə tapıntılarının qeydə alınması, toplanılması, tədqiq və nəşr olunması sahəsində göstərdiyi səy və əldə etdiyi elmi nailiyyətlərin əvəzi yoxdur.

Bununla bərabər, Azərbaycan numizmatikasının öyrənilməmiş sahələri və problemləri öyrənilənlərdən çoxdur desək, yəqin ki, yanılmırıq. Təbiidir ki, oxucuya təqdim olunan monoqrafiya da həllini gözləyən məsələlərin tam öhdəsindən gəlmək iqtidarında deyil. Burada müəllifin qarşıya qoyduğu əsas məqsəd Azərbaycan ərazisində ilkin sikkə dövriyyəsi və sikkə zərbindən sonra (er. əv. IV-II yüzilliklər) keçən iki min ildən artıq bir müddət ərzində Azərbaycanın məskunət işi haqqında ilk dəfə olaraq yığcam bir təsvür yaratmaq, başlıcası isə, bu və ya digər dövrdə Azərbaycanın iqtisadi-ictimai həyatı və siyasi tarixinin dəqiqləşdirilməsində Azərbaycan sikkəsinin çox dəyərli və bəzən də əvəzəedilməz bir qaynaq olmasını, Azərbaycan dövlətçiliyinin ən ümdə rəmzlərindən biri kimi onun tutduğu yer və əhəmiyyətini şərh etməkdən ibarət olmuşdur.

Bu baxımdan kitabda antik dövr Azərbaycanında (Atropatena və Albaniya-Aranda) er. əv. IV - eramızın III yüzilliklərində pul dövriyyəsi və sikkə zərbinə, ilk orta əsr (IV-VIII yüzilliklər) Azərbaycan şəhərləri - zərbxanalarının (Naxçıvan, Bərdə, Bakı, Dərbənd, Gəncə, Əl-Yəzidiyyə-Şamaxı, Aran-Beyləqan, Azərbaycan-Ərdəbil) fəaliyyətinə, IX-XIII yüzilliklərdə xütbə və sikkə hüququna malik ilk Azərbaycan feodal dövlətlərinin (Məzyədilər, Sacilər, Salarilər, Şəddadilər, Rəvvadilər, Atabəylər, Bişkinilər, Qarasunqurilər, Ağsunqurilər) nadir sikkələrinə, eləcə də həmin dövrdə müsəlman Şərqi və Azərbaycan intibahının ən bariz tarixi-iqtisadi fenomeni, pullu ticarətdə "gümüş böhranı"nın səbəb və nəticələrinə xüsusi yer verilmiş, uyğun dövrlərin hələ nəşr olunmamış sikkələri oxuculara təqdim olunmuşdur. Bu sikkələrin tədqiqi əsasında bir sıra feodal hakimin (Eldoqquz, Cavli, Manqli, Elqırçaq, Bişkin, Mahmud, Körpə Arslan, Qarasunqur, İzz ad-Din Xass bəy Rəvvadi, Alp Qutluq) ad, titul və ləqəbləri (Cahan pəhlivan, can-dar-i-bozorc,

məlik-əl-üməra, əmir-əl-üməra, hacib və b.) dəqiqləşdirilmiş, sikkə hüququ istismarının xüsusiyyətlərindən irəli gələn suveren və vassal subordinasiyasının bəzi məsələləri şərh olunmuşdur.

Gümüş monometalizmi üzərində qurulan Azərbaycan məskukat işi və pul dövriyyəsində müxtəlif pul-çəki və pul-sikkə sistemləri tətbiq olunmuşdur. Bu sistemlərin əsasında antik dövrdə və ilk orta yüzilliklərdə klassik Attika draxması, Ərəb xilafəti dövründə dirhəm, XV yüzillikdə Axsaq Teymurun təsis etdiyi təngə, Səfəvilər dövlətində şahı və abbasi kimi sikkə vahidləri dururdu. Bu və müvafiq pul sisteminə daxil olan digər sikkə nominallarının metroloji və tipoloji tədqiqi, sikkə tapıntılarının topoqrafik təhlili və az da olsa yazılı qaynaqlarda təsadüf olunan sikkə zərbi və dövriyyəsinə aid məlumatın qarşılıqlı öyrənilməsi nəticəsində ölkənin ictimai-iqtisadi və siyasi həyatında baş verən hadisələrin sikkə zərbi və pul dövriyyəsinə təsiri, eləcə də müxtəlif pul-sikkə islahatlarının mahiyyəti açıqlanmış, bu islahatların bir qayda olaraq, dövlət mənafeyinə uyğun tərzdə həyata keçirilməsi vurğulanmışdır.

Əsərdə Azərbaycan zərbcxanalarının fəaliyyəti geniş işıqlandırılmışdır. Gündoğanla günbatan, güneylə quzey arasında gedən müxtəlif beynəlxalq əlaqələrin tam mərkəzində olduqca əlverişli geosiyasi mövqeyə və zəngin təbii sərvətlərə malik olan Azərbaycanın iqtisadi potensialı burada şəhərlərin və əmtəə-pul münasibətlərinin inkişafına güclü təkan vermiş, bəzən eyni bir müddət ərzində 30-dan çox şəhərdə zərbcxana açılmasına səbəb olmuşdur. Qeyd etmək lazımdır ki, müəyyən çağlarda yüz minlərlə insanın yaşadığı Gəncə, Naxçıvan, Təbriz kimi böyük şəhərlər, eləcə də sikkə kəsilən digər Azərbaycan şəhərləri ölkənin mühüm iqtisadi, siyasi və mədəni mərkəzləri olmaqla bərabər, eyni zamanda gərgin pul dövriyyəsinin getdiyi çox mühüm ticarət və bazar yerləri idi. Odur ki, dövrümüzə qədər gəlib çatmamış orta əsr Azərbaycan şəhərləri - zərbcxanalarının (Alınca, Alagöz, Bazar, Babi, Beyləqan, Bəm, Bəlx-əl-bəyzə, Qarqar, Qarabağ, Qaraağac, Zəyəm, Ərəş, Gəştəsbı, Hunan, Mahmudabad, Şabran) gümüş və mis muxtar sikkələrinin həmin şəhərlərin tarixinin araşdırılmasında müstəsna əhəmiyyətinə xüsusi diqqət yetirilmişdir.

Kitabda nəzərə çarpacaq bəzi tarixi ekskurs və ana xətdən yayınmalar uyğun dövrdə ictimai-siyasi və ideoloji hadisələrin sikkə zərbi və pul dövriyyəsinə təsirinə açıqlamaq məqsədinə yönəldilmişdir.

Kitab daxili şəhər ticarəti və xırda alverdə mühüm rol oynayan mis sikkələrin zərb və dövriyyə xüsusiyyətlərinə, müxtəlif mərasim və bayramlarda hədiyyə məqsədilə zərb olunan, müəyyən hallarda tədavül vasitəsi kimi işlədilən qızıl sikkələrə, eləcə də məskunət işinin təşkili və zərbcxanaların fəaliyyətinə həsr olunmuş fəsillərlə tamamlanır. Kitabın sonunda illüstrativ material - respublika ərazisində tapılan sikkə dəfینələrinin və Azərbaycan zərbcxanalarının xəritələri, sikkələrin foto təsvirləri (6 tablo) və bibliografik məlumat verilir.

Summary

Azerbaijan is the owner of the rich numismatic legacy, but regular registration, collection and study of the finds of Azeri coins began only at the beginning of our century, when according to the first Azerbaijan Democratic Republic's directive the State Museum (now Museum of History of Azerbaijan) was founded. In our days the collection of the numismatic fund of this Museum consists of more than 150,000 units of keeping, the main part of which are Azeri coins struck during the 2000-years-long period of Azerbaijan's statehood.

This monograph is the first attempt to give a summary account of the history of coinage and currency in Azerbaijan and to inform about most interesting, rare and often unique Azeri coins from the Museum's collection.

Judging from the local finds, it was in the days of Alexander the Great that coins made their first appearance on the territory of Azerbaijan. These were silver coins - drachmas and tetradrachmas - of the great conqueror himself and, following his death and the division of the empire, similar silver coins of the Hellenistic states (Seleucia, Parthia, Bactria, Pontus, etc.) and certain centres of the classic world (Athens, Rome, etc.).

Alongside the broad circulation of Hellenistic coins in ancient Azerbaijan - Atropatheneum and Caucasian Albania - the mintage of domestic means of circulation - silver coins imitating those of Alexander the Great and the kings of Seleucia and Parthia - was launched here since the 3rd century B. C. These coins marked the beginning of the state coinage of Azerbaijan, which by that time had built up a certain economic potential and maintained close ties with the Hellenistic cultural domain. Such imitative coins make up a substantial part of quite a few of the hoards of Hellenistic coins uncovered in Azerbaijan and are often found during archaeological excavations carried out on the territory of ancient Caucasian Albania (now the Azerbaijan Republic).

The history of commodity-money relations in early medieval Azerbaijan is illustrated by numerous hoards of coins consisting of silver drachmas of Sasanid Iran, coinage of Azeri mints - in Nakhichevan, Baku, Derbent, Partava (Barda) and a number of Byzantine silver, which reflects the rivalry and struggle between these great powers of the Orient for hegemony in Transcaucasia in the 6th-7th A. D.

The conquest of Azerbaijan by the Arabs in the 7th century and some time later its incorporation in Caliphate's sphere of money circulation were marked by an advancement of urban economy, crafts and trade and, as a result, by the opening of new mints (Balh al-Baiza, Al-Yazidiyya, Aran, Janza, and Azerbaijan). From the second half of the 9th century A. D., when the capital's power in the outlands became weakening, the powerful governors of Azerbaijan seized the opportunity to turn their administrative districts into independent states and started their own dynasties enjoying the privilege of "sikka" (the monetary regalia, or the right of coinage), Azeri coinage became even more intensive. The coinage, in particular, silver dirhams of such feudal Azeri states as those of the Shirvanshahs-Mazyadids (in Shirvan), the Sajids, the Salarids, the Rawadids, and the Sheddadids (in Aran) not only met the requirements of the domestic market of Azerbaijan, whose economic and cultural life was at the time on the upswing that was crowned by a true Renaissance in the 11th-12th centuries, but also played the role of international money alongside the Caliphate's coins. The intensive trade and economic life of Azerbaijan, which lay on one of

the major artery roads of caravan trade between South and North in the 9th-10th centuries A. D., was characterised by a new economic phenomenon - a "silver crisis" in the money trade between the countries of the Near East, including Azerbaijan, when in the period between the 11th and the early 13th centuries - the climax of the Oriental Renaissance - silver disappeared from the sphere of circulation and was eventually replaced by copper coinage in home trade and by gold in foreign trade. As consequence Azeri numismatics were provided with the possibility to throw light on the hitherto unknown pages of the socio-political history of Azerbaijan in the period of the great Nizami Ganjavi.

Thanks to the exceptional significance of the group of coins for studying the questions of the economic life in Azerbaijan, they are allotted the most special place in this work.

Although the Mongol invasion set back the progress of the Azeri Renaissance for quite a long time, the economic life in the country revived gradually. Thus, a century later nearly 30 mints (Alindzha, Ardebil, Aresh, Astara, Babi, Bazar, Baku, Bailakan, Barda, Ganja, Geshtasbi, Derbent, Hunan, Kabala, Kar-kar, Kara-agach, Kara-bag, Khoi, Mahmudabad, Maraga, Nakhichevan, Ordubad, Salmas, Tabriz, Shabran, Shemakha, Tell-Araks, and Urmiyya) operated in Azerbaijan, which is an unquestionable evidence of a high level of urban economy and commodity-money relations. The coins of various conquerors minted in these cities reflect like a mirror the political and socio-economic situation in Azerbaijan in the 14th century.

In the 15th-16th centuries Azerbaijan economy and culture bloomed forth anew. Thanks to the efforts of the Shirvanshahs, a relative peace reigned in the northern part of Azerbaijan - Shirvan. The land abounded in farm products, and high-standard coins - tangas of the Shirvan-shahs - circulated throughout the whole of Transcaucasia, playing the role of a universal medium of payment. In the south of the country, in Arran and Azerbaijan, several states sprang up one after another under the aegis of the Turkic dynasties of Karakoyunlu and Ak-koyunlu, and the Sefevids, which minted not only silver but also gold coins. After the formation of the Sefevid state in the early 16th century, objective conditions were created there for the developments of productive forces and the shaping up of spiritual values. The monetary system of the Sefevids based on a heavyweight 9.4-gramme silver unit reflected in a certain sense the economic and political might of that state.

However, by the end of the 16th century protracted wars with the Osmanids in the west and the Sheibanids in the east undermined the Sefevids strength. Despite a certain revival in the first half of the 17th century, when a new monetary system based on a new unit, the 7.8-gramme abbasi, the Sefevids gave up their place to the Afsharids. This turbulent period in the history of Azerbaijan, full of endless wars and feudal strife is eloquently illustrated by numerous hoards of 18th-century Sefevid, Osmanid, Afsharid and Babirid silver coins, which are often in mint condition without any traces of having been in circulation.

The liberation struggle waged by the Azeri people in the second half of the 18th century, which brought about the emergence of small feudal principalities - khanates - that anonymously minted silver and copper coins, ended in the annexation of Azerbaijan to Russia under the Gulistan Peace (1813) and the Turkmanchai Peace (1828) between Iran and the Russian Empire. The khans coinage was stopped, and Azerbaijan was incorporated in Russia's sphere of money circulation.

БИБЛИОГРАФИЯ
(использованные и цитированные
источники и литература)

1. Абу-л-Гази Багадур-хан..... = Родословное древо тюрков. Пер. Г.Е.Саблукова. Казан, 1906.
2. Azərbaycan tarixi üzgə qaynaqlar (Источники по истории Азербайджана, Баку, 1989, на азерб.яз.)
3. Azərbaycan tarixi üzgə qaynaqların ögənilmə problemləri (Проблемы изучения источников по истории Азербайджана, Баку, 1988, на азерб. яз.).
4. Ал-Куфи абу-Мухаммад Ахмад ибн А'сам. "Китаб ал-футух" ("Книга завоеваний"). Перевод с арабского, коммент. и примеч. акад. З.М. Буниятова. Баку, 1980.
5. Ал-Хусайни Садр ад-Дин Али. Ахбар ад-Даулат ас-Сельджукийя (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара-ва-л-мулук ас-Сельджукийя). Издание текста, перевода, введения, примеч. и прилож. З.М.Буниятова. М., 1980.
6. Ан-Насави Шахаб ад-Дин Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурна (перев. с арабск., предисл., коммент., примеч. и указатели З.М.Буниятова). Баку, 1973.
7. Баладзори Ахмед. Книга завоевания стран. Арабск. текст и перевод (в извлечениях) проф. П.К.Жуза. Баку, 1927.
8. Vəlixanlı N.M. IX-XII əsr əgəb-coğrafiyaşünas-səuyahları Azərbaycan haqqında Bakı, 1974 (на азерб. яз.).
9. Гандзакеци Киракос. История Армении. Пер. с древнеарм., пред. и коммент. Л.А.Ханларяна. М., 1970.
10. Qarabağnaməlg. Bakı, 1989 (на азерб. яз.).
11. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств в природе, ч. III, СПб, 1785.
12. Михитар Гош. Албанская хроника. Пер. с англ., пред., коммент. З.М.Буниятова. Баку, 1980.
13. Дженкинсон А. Путешествие в Персию в 1561-1564 гг. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л-д, 1937.
14. Дневник Закария Анулисского. Ереван, 1945.
- 14а. Древне-тюркский словарь. М., 1969.
15. Ереванци Абраам. История войн 1721-1736 гг. Ереван, 1939.
16. Какаш и Техандер. Путешествие в Персию через Московию 1602-1603 гг. М., 1896.
17. Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане.- СМОМПК, вып.29-38. Тифлис, 1901-1908.
- 17а. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Пер. с арабск., коммент., исс-лед., указатели и карты Наилы Велихановой. Баку, 1976.

18. Ибн ал-Асир. "Ал-Камиль фи-т-тарих". (Пер. с арабского Мухтара Эфенди, на азерб.яз). Баку, 1959.
19. История халифов анонимного автора XI века, факсимиле рукописи. Пред., и краткое излож. содержания П.А.Грязневича. Указатели М.Б.Пиотровского и П.А.Грязневича.. М., 1967.
20. Йакут ал-Хамави. Му'джам ал-булдан (сведения об Азербайджане). Пер. с арабск. З.М.Буниятова и П.К.Жузе. Баку, 1983.
21. Латышев В.В. - Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, т. I, вып. I, СПб, 1893; т. II, вып. I, СПб, 1904.
22. Мухаммад Хайдар. Тарих-и-Рашиди. Рукоп. ИВ АН УзССР, N1430.
23. Низам ал-Мульк Абу-Али Гасан. Сиасетнаме. Пер., прим., коммент. Р.Султанова. Баку, 1987 (на азерб.яз.).
24. Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1638 годах. Пер. П.Барсова. М., 1896.
- 24а. Персидские указы Матенадарана, вып. I (XV-XVI вв). Состав. Папазян А.Д. Ереван, 1956.
25. Путешествие абу-Хамида ал-Гарнати. М., 1971.
26. Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. III, М-Л., 1946.
27. Салмани Тадж ад-Дин. Тарихнаме. Баку, 1997. (Пер.с турецкого акад. З.М.Буниятова).
28. Страбон. География. XI, 4. М., 1964.
29. Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935. Хафиз Таниш Бухари-Абдуллонаме.
30. Челеби Эвлия. "Книга пуешествий", Т. II. Пер. с турецкого, коммент. и исслед. Г.В.Путиридзе. Тбилиси, 1973.
31. Челеби Эвлия. "Книга путешествия", вып. 3. М., 1983.
32. Эдуардс А. Письмо Артура Эдуардса. написанная 26 апреля 1566 г. из Шемахи в Мидию достопочтенному сэру Томасу Лоджу.- Английские путешественники в Московском государстве в XVI в., Л-д, 1937.
33. Abul-Fazl Allami. The Ain-i-Akbari. Translated from the original persian by H. Blochmann, M.A. vol 1, Calcutta, 1873.
34. A Chronichle of the Carmelites in Persia. L, 1939.
35. An Account of the Moneys, Weights, and Measures in General Use in Persia, Arabia, East India and China. L., 1799.
36. Chardin J.B. Voyages du Chevalitr Chardin en Perse. Par. L. Langles, Paris, 1811.
37. Fraser J.B. Travels and Adventures in the Persian Provinces. London, 1826.
38. Hanway J. The revolutions of Persia... London, 1762, vol. II.
39. Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea. London, 1753.
40. Kaempfer Dr.E. Amoenutatum exoticarum... fasc. V (Lemgo), 1712.

41. Le Brun C. Voyages de Corneille le Brun par la Moscovie en Perse et aux Indes Orientales. Amsterdam, 1718.
42. Raphael du Mans. Etat de la Perse on 1660, Paris, 1890.
43. Sanson P. The Present State of Persia, London. 1695.
44. Tadhkirat-al-Muluk - A Manual of Safavid Administration. Translated and explained by V.Minorsky E.J.W. Gibb Memorial, Second Series, vol.XVI, Cambridge, 1943.
45. Tavernier J.B. Voyages en Perse et Description de royaume par Jean-Baptiste Tavernier etc. Paris, 1930.
46. The Early Years of Shah Ismail Founder of the Safavi dynasty. Edit.by E.Denison Ross. London, 1896.
47. The Memoirs of Babur. A New Translation of the Baburnama, incorporating Leyden and Erskine's of 1826 AD. by Annette S.Beveridge. Kabul-London.
48. Thevenot J.de. Les voyages aux Indes Orientalis, t.III, Paris, 1689 (Ch.Angot).
49. Thevenot J.de. Suite du voyage au Levant. Livre II, Chap.VII, Paris, 1689 (CtyAngot).
50. Kur'an-i-Kerim ve turkce anlami (meali). Ankara, 1991,
51. (Фотокопия архива Института истории АН Азербайджана)
52. Рукопись Института рукописей АН Азербайджана. Ш:Б-1696).
53. Рукопись Института рукописей АН Азербайджана. Ш.:IV-53)
54. Calcutta, 1912. Ed.by D.C.Prillatt.
55. (Рукопись Института рукописей АН Азербайджана. Ш.А-422).
56. Дастанламали = «Распорядок законов» грузинского царя Вахтанга VI, Тбилиси, 1886.
57. Абашидзе Т. Из истории персидской дипломатии XVI-XVIII вв. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1975.
58. Абидова М.А. Государство Ак-Коюнлу в Иране во второй половине XV века. Автореф. канд. дисс. Л-д, 1953.
59. Абрамишвили Т.Я. Каталог аршакидских монет Гос. Музея Грузии. Тбилиси, 1961 (на груз.яз.).
60. Абрамишвили Т.Я. Византийские монеты Гос. Музея Грузии. Тбилиси, 1965 (на груз, яз.)
61. Азимджанова С.А. Государство Бабура в Кабуле и Индии. М., 1977.
62. Азимова Л.А. Некоторые нумизматические данные о государстве Саджидов (889-929 годы).- Известия АН Азерб. ССР. Серия истории, философии и права, 1977. N 3.
63. Азимова Л.А. К вопросу о денежном обращении в государстве Саларидов (941-984). - Доклады АН Азерб.ССР. История, 1979, N 7.
64. Алиев Кемал. Античная Кавказская Албания. Баку, 1992.

- 65.Алиев Ф.М. Города и городская торговля в Азербайджане во второй половине XVIII в. - Труды Института истории АН Азерб.ССР, XIII, Баку, 1958.
- 66.Алиев Ф.М. Города Северного Азербайджана. Баку, 1960 (на азерб.яз.).
- 67.Али-заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку, 1956.
- 68.Альтман М.М. Из истории торгово-дипломатических связей Москвы и Ширвана. - Труды Ин-та истории им. А.Бакиханова, т.1. Баку, 19467.
- 69.Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. М., 1982.
- 70.Артаманов М. История хазар. Л-д, 1962.
- 71.Ахмедов Б.А. Третья экспедиция англичан в государство Сефевидов (1565-1567 гг.).- "Ученые записки" Азерб. Гос. Университета, серия истории и филологии. Баку, 1966, N 8.
- 72.Ахмедов Б.А. Экспедиция 1579-1581 гг. и причины прекращения торговых сношений между Англией и Азербайджаном. - "Уч. зап." Азерб. Гос. Университета, серия ист. и фил. Баку, 1967, N 3.
- 73.Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан (на азерб. яз.). Баку, 1979.
- 74.Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку, VII-XIX вв. Баку, 1964. 84.
- 75.Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. Баку, 1983.
- 76.Ашурбейли С.Б. Ремесло и торговля ранесредневековых городов Азербайджана. - АТМЭ, Баку, 1957, Т.II.
- 77.Бабаев И.А., Казиев С.М. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи.- НЭ, IX, М., 1971.
- 78.Бабаев И.А. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. Баку, 1990.
- 79.Байрамов З.Х. Местное и ородское управление в Азербайджане в системе государства Сефевидов. Автореф. канд. дисс, Баку, 1985.
- 80.Баранкевич-Вассенцов. Описание мер, весов и монет Закавказского края.- Журнал МВД, N 7, 1840.
- 81.Бартольд В.В. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче. СПб, 1911.
- 82.Бартольд В.В. Материалы по истории туркмен и Туркменистана. М., 1921, т. II.
- 83.Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. Петроград, 1918.
- 84.Бартольд В.В. Культура мусульманства. Петроград, 1918.
- 85.Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925ю
- 86.Бертельс Е.И. Низами. М., 1956.
- 87.Бертъе-Делагард А. Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве. Симферополь, 1914.
- 88.Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985.

- 89.Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII - середина XIII вв. М., 1984.
- 90.Большаков О.Г. История Халифата, т. I, М., 1971.
- 91.Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965.
- 92.Буниятов З.М. Ширван в XII-первой половине XIII вв. (статья первая) - Известия АН Азерб.ССР, серия ист., фил. и права, 1975.
- 93.Буниятов Зия, Раджабли Али, Гусейнов Рауф, М.А.Сейфеддини. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане. XII-XV вв. Книга I. XII-начало XIV вв. Редакторы И.П.Петруевский, Д.Г.Капанадзе. Баку, 1978 (рецензия).
- 94.Буниятов З.И. Государство атабеков Азербайджана. Баку, 1986.
- 95.Буниятов З.И., Раджабли А.М. Взаимоотношения Сельджукидов Малой.
- 96.Буниятов З.И. Ширван в XII - первой половине XIII вв.(статья вторая, рукопись).
- 97.Бутков П.П. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. СПб, 1860.
- 98.Быков А.А. Монеты Турции XIV-XVII вв. Л-д, 1939.
- 99.Быков А.А. Монеты Дайсама ибн Ибрахима ал-Курди.- XXX Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960.
- 100.Ваидов Р.М., Гулиев Н.М. О тождестве городища Торпагкала и города Хунана.- Археол. памятники феодальной Грузии, т.2, Тбилиси, 1974.
- 101.Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII-XVII вв. Баку, 1982.
- 102.Голенко К.В. Денежное обращение Колхиды в римское время. Л-д, 1964.
103. Голенко К.В. Заметки об обращении римской монеты в Закавказье.-ВДИ, 1971, М., N 4, с. 47-73.
- 104.Голенко К.В., Раджабли А.М. Али-Байрамлинский клад и некоторые вопросы обращения парфянских монет в Закавказье.- ВДИ, 1975, N 2.
- 105.Голубкина Т.И., Расулова М.М. О связях дравидских албанцев со странами древнего мира (по материалам кувшинных погребений Азербайджана).- УЗАГУ, СИФ, 1966, N 6.
- 106.Гордлевский В.А. Государство Сельджукидов Малой Азии.- Избранные сочинения, т.1, М., 1960.
- 107.Гулиев Н.М. Торговые связи Кавказской Албании в раннем средневековье. Автореф. канд.дисс, Баку, 1972.
- 108.Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, 1991.
- 109.Гусейнов Р.А. Из истории денежного обращения в Передней Азии в XI-XII вв.- НЭ, 1971, N 34, с. 103-115.
- 110.Гусейнов Р.А. Сельджукиды и Закавказье. Автореф. докт. дисс, Баку, 1979.

111. Давидович Е.А. По поводу южно-туркменистанского клада серебряных монет Мухаммеда Шейбани-хана.- Материалы ЮТАКЭ, вып. 1, Ашхабад, 1949.
112. Давидович Е.А. Две денежные реформы в государстве Шейбанидов.- Труды САГУ, Новая серия, вып. XXIII, Ташкент, 1951.
113. Давидович Е.А. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV-XVI вв. и роль надчеканов.- Изв. АН Таджикской ССР, вып. 3, Сталинабад, 1953.
114. Давидович Е.А. Денежная реформа Шейбани-хана.- Труды АН Таджикской ССР, т. III, Сталинабад, 1954.
115. Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в., - НЭ, 1. М., 1960.
116. Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. Душанбе, 1964.
117. Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии в XIII веке. М., 1972.
118. Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983.
119. Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979.
120. Дадашева С.А. О подражаниях монетам Александра Македонского на территории Азербайджана.- Тезисы докладов, посвященные итогам археологических исследований в 1970 г. в СССР. Тбилиси, 1971, с.33-34.
121. Дадашева С.А. Основные черты денежного обращения Кавказской Албании.- ВДИ, 1980, N 2.
122. Дандамаев М.А., Луконин В.Т. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.
123. Джалагания И.Л. История монетного дела в Грузии XIII века. Тбилиси, 1958.
124. Джалагания И.Л. Монетные клады Грузии. Тбилиси, 1976.
125. Джалагания И.Л. Монетное дело и денежное обращение Грузии V-XIII вв. Автореф. докт. дисс, Тбилиси, 1974.
126. Джалагания И.Л., Дундуа Г. Обращение ширванских монет XV века в Грузии (статья вторая).- Известия АН Азербайджана, серия истории, философии и права, N 1, Баку, 1974.
127. Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха (IX-XII века). Баку, 1981.
128. Добровольский И.Г. Клад из села Амролаури.- Нумизматический сборник, посвященный памяти Д.Г.Капанадзе. Тбилиси, 1977.
129. Добрынин М.А. Стихотворные легенды на монетах Сефевидов.- ЭВ, VIII, V., 1953.
130. Дундуа Г.Ф. Монетное дело и денежное обращение в Грузии в античную эпоху (IV в. до н.э.- IV в. н.э.), Тбилиси, 1982.

131. Дьяконов И.М., Зеймаль Е.В. Правитель Парфии Андрагор и его монеты.- ВДИ, 1988, М., 4, с.4-19.
132. Зардарян М.О. О денежном обращении Арташата в свете торговых отношений Закавказья эпохи эллинизма.- В книге: Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Ереван, 1980, с.28.
133. Заходер Б.Н. История восточного средневековья (Халифат и Ближний Восток). М., 1940.
134. Зевакин Е.С. Азербайджан в начале XVII века. Баку, 1929.
135. Зеймаль Е.В. "Варваские подражания" или исторический источник.- СГЭ. Вып. XI, 1975, с.56-61.
136. Зеймаль Е.А. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983.
137. Зограф А.Н. Античные монеты. М-Л., 1951.- МИА СССР, N 16.
138. Зограф А.Н. Распространение находок античных монет на Кавказе.- ТОНГЭ, 1945, т. 1.
139. Ибрагимов Дж.М. Феодалные государства на территории Азербайджана XV века. Баку, 1962.
140. Ибрагимов Дж.М. Социально-экономический строй Азербайджана в XV столетии.- Труды АПИ им. В.И.Ленина, т. III, Баку, 1957.
141. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. Госкомиздат, 1952.
142. Иессен А.И. Городище Орен-кала.- МИА СССР, 1959. т. 67.
143. История Азербайджана. Т. I, Баку, 1958.
144. История Азербайджана. Баку, 1979.
145. История Дагестана. Т. I, М., 1967.
146. История стран зарубежного Востока в средние века. М., 1957.
147. Казаманова Л.И., Кропоткин В.В. Подражания золотым римским монетам на территории СССР.- ВДИ, 1964, N 1.
148. Казаманова Л.И. Введение в античную нумизматику. М., 19....
149. Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского Халифата. М., 1988.
150. Капанадзе Д.Г. Грузинская нумизматика. М., 1955.
151. Капанадзе Д.Г. Монетные находки Мцхетской экспедиции.- ВДИ, 1955, N 1.
152. Капанадзе Д.Г. Грузинская нумизматика (на груз. яз.). Тбилиси, 1969.
153. Кауфман И.И. Серебряный рубль в России. СПб, 1910.
154. Кебуладзе Р.В. Обращение европейских монет в Грузии в XV-XVIII вв. Тбилиси, 1971 (на груз. языке).
155. Коиава Н.Н. Монетный рынок Тбилиси в XVIII веке.- "Тбилиси - 1500", Тбилиси, 1958.
156. Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами. М., 1982.
157. Кошеленко Г.А. Культура Парфии. М., 1966.
158. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979.

- 159.Крачковская В.А. Памятники арабского письма в Средней Азии и Закавказье. ЭВ, VI, 1952, с. 89.
- 160.Крымский А.Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Шеки.- Сборник памяти акад. М.Я.Марра: М.-Л., 1938.
- 161.Курбанова Ч.А. Шелк Азербайджана в торгово-дипломатических со странами в первой половине XVII века. Автореф. канд. дисс, Баку, 1984.
- 162.Кутелия Т.С. Грузия и сефевидский Иран.- Тбилиси, 1979.
- 163.Кутелия Т.С. Иранские золотые монеты XVI в. из собрания Государственного Музея Грузии.- Вестник Гос.Музея Грузии им. С.Н. Джанашиа, т.ХХХII- В. Тбилиси, 1976 (на груз. яз.).
- 164.Кутелия Т.С. Иранские медные монеты из коллекции Гос. Музея Грузии. М., 1985.
- 165.Кушнарева К.Х. Обмен и торговля в Закавказье в древности.- КСИА, 1974, N 138.
- 166.Кызласов И.А. Монеты с тюркоязычными енисейскими надписями. - НЭ, Т. XIV, М., 1984, с.84-86
- 167.Лордкипанидзе О.Д. О транзитно-торговом пути из Индии к Черному морю в античную эпоху.- Сообщения АН ГССР, 1957, т. XIX, N 3.
- 168.Лордкипанидзе О.Д., Мухелишвили Д.П. Закавказье в международной торговле Востока и Запада (до XIII в.), М., 1970.
- 169.Луконин В.Г. Искусство Древнего Ирана. М., 1977.
- 170.Луконин В.Г. Иран в III веке. М., 1979.
- 171.Луконин В.Г., Раджабли А.М. Клад из Чухур-Кабала.- В кн. Луконин В.Г. Иран в III веке. М., 1979, с.74-85.
- 172.Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987.
- 173.Лен-Пуль, Стенли. Мусульманские династии.
- 174.Мамедов Т.М. Албания и Атропатена по древне=армянским источникам, Баку, 1977.
- 175.Мамедов С.А. Армянские источники об истории Азербайджана и азербайджано-армянских взаимоотношениях в XV-XVIII вв. Автореф. докт. дисс, Баку, 1982.
- 176.Мамедова Ш.К."Хуласат ат-таварих"- источник по истории Азербайджана. Баку, 1991 (на азерб. языке).
- 177.Манандян Я. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954.
- 178.Марков А.К.Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб, 1896 (с дополн.).
- 179.Марков А.К. Каталог джелаиридских монет. СПб, 1847.
- 180.Марков А.К. Неизвестные арсакидские монеты. СПб, 1892.

181. Марков А.К. Древняя нумизматика, ч.1, СПб, 1901.
182. Марков А.К. Топография кладов восточных монет, (сасанидских и куфических). СПб, 1900.
183. Маркс К. Капитал, т. III, М., 1949.
184. Маркс К. К критике политической экономии. М., 1949.
185. Махмудов Я.М. К вопросу о взаимоотношениях государства Ак-коюнлу и Сефевидов и европейскими странами (II половина XV - начало XVI века) - статья первая. - Известия АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права. Баку, 1987, N 3.
186. Махмудов Я.М. К вопросу о взаимоотношениях государства Ак-коюнлу и Сефевидов с европейскими странами (II половина XV - начало XVII века) - статья вторая. - Известия АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права. Баку, 1987, N 3.
187. Mahmudov Y.M. Səyyahlar, kəşflər, Azərbaycan. Bakı, 1985 (на азерб. яз.).
188. Махмудов Я.М. Азербайджанская дипломатия. Баку, 1996 (на азерб. яз.).
189. Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1966.
190. Миклухо-Маклай Н.Д. К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI в. - Краткие сообщения ИВ АН СССР, Т. IV, 1952.
191. Миклухо-Маклай Н.Д. К вопросу налоговой политике в Иране при шахе Аббасе I (1587-1626). "Сов. востоковедение". М.-Л., 1949, N 6.
192. Миклухо-Маклай Н.Д. Из истории афганского владычества в Иране (20-е годы XVIII в.). - Ученые записки ЛГУ, N 179. сер. востоков. наук, вып. IV, Л.-д., 1954.
193. Миклухо-Маклай Н.Д. Шиизм и его лицо в Иране на рубеже XV-XVI вв. Изд. ЛГУ, 1958.
194. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963.
195. Михалевский Ф.И. Очерки истории денег и денежного обращения. Т. I, М., 1948.
196. Мушегян Х.А. Денежное обращение в Армении (V в. до н.э. - XIX в. н.э.), Ереван, 1983.
197. Мушегян Х.А. Денежное обращение Двина по нумизматическим данным. Ереван, 1962.
198. Мусеви Т.М. Персоязычные документы по средневековой истории Азербайджана. Баку, 1977 (на азерб. яз.).
199. Нагуевский Д.И. Обзор персидских монет, хранящихся в нумизматическом музее императорского Казанского Университета. Казань, 1892.
200. Нейматова М.С. К изучению истории Ширвана XIV-XVI веков (на основе эпиграфических памятников). Баку, 1959 (на азерб. яз.).
201. Нейматова М.С. Эпиграфические памятники Азербайджана (XVII-XVIII вв.). Баку, 1963 (на азерб. языке).

202. Никитин А.Б. Перечеканка медных монет в Парфии.- ВДИ, N 1, М., 1988, с.82-86.
203. Нюберг Г.С. Материалы по исследованию пехлевийских надписей Дербенда.- Известия общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. V, N 8, Баку, 1929, с.26-32.
204. Огородников П. Очерки Персии. С.-Петербург, 1878.
205. Огородников П. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Под ред. Н.И.Веселовского, тт. 1-III, СПб, 1890-1898.
206. Онуллахи С.М. Город Тебриз в XIII-XVIII вв., Баку, 1982 (на азерб. яз.).
207. Османов Ф.Л. Раскопки античного некрополя у с.Нюди. - АО 1972 г., М., 1972, с. 441-442.
208. Османов Ф.А., Раджабли А.М. Кувшинное погребение с парфянскими монетами.-АО, 1974, с.475.
209. Османов Ф.Л., Раджабли А.М. и др. Раскопки в селе Нюди.- АО, 1975, с.504.
210. Пахомов Е.А. Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурсии по истории Ширваншахов XI-XIV вв. Баку, 1923.
211. Пахомов Е.А. Ширваншах Шаханшах.- Известия Азербайджанской археологической комиссии, вып. 1. Баку, 1925, с.69.
212. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана. - Труды О-ва обследования и изучения Азербайджана, N 3, Баку, 1926
213. Пахомов Е.А. Химический анализ ширваншахских монет,- "Известия Азкомстарис", вып. 3, Баку, 1927, с.61.
214. Пахомов Е.А. Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII-XVIII вв. Баку, 1928. 221.
215. Пахомов Е.А. Монетная коллекция Азгосмузея, т.1, Баку, 1928.
216. Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи Дербенда.- Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. V, N 8, Баку, 1929, с. 3-25; Нюберг Г.С. Материал по истолкованию пехлевийских надписей Дербенда.- Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. V, N 8, Баку, 1929, с. 26-39.
217. Пахомов Е.А. Ганджинский клад 1929 г. и переломный момент арабской торговли в Азербайджане. - Сборник "45-летию академика Н.Я.Марра". М., 1935.
218. Пахомов Е.А. Чайкендский клад 1935 года, Баку, 1941.
219. Пахомов Е.А. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, Баку, 1938.
220. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. III, Баку. 1940.

- 221.Пахомов Е.А. Монетное дело в Азербайджане в XV в.- Известия Азерб.ФАН СССР, N 3, Баку, 1943.
- 222.Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып.IV, Баку, 1949.
- 223.Пахомов Е.А. Маштагинский клад 1952 года.- Доклады АН Азерб.ССР, 1953, N 2.
- 224.Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, Вып.V, Баку, 1949.
- 225.Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып.VI, Баку 1955.
- 226.Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып.VII, Баку, 1957.
- 227.Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып.VIII, Баку, 1959.
- 228.Пахомов Е.А. Монеты "Нахчывана".- Известия АН Азерб.ССР, N 5, 1949, с.114-118.
- 229.Пахомов Е.А. Монетное обращение Азербайджана в XII и начале XIIIв.- НС, 1957, N 2.
- 230.Пахомов Е.А. Пайтактаран, Байлакан, Орен-кала - МИА СССР, N 7, М.-Л., 1959, с. 15.
- 231.Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана, вып.1, Баку.
- 232.Пахомов Е.А. Чеканка в Албании подражаний монетам македонским или селевкидским. - Материалы по истории Азербайджана. - Труды МИА, Т.1, Баку, 1962, с.74-76.
- 233.Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана, вып.II, Баку, 1963.
- 234.Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып.IX, Баку, 1966.
- 235.Пахомов Е.А. Монеты из раскопок городища Орен-кала.- Средневековые памятники Азербайджана.- МИА СССР, 135, М.-Л., 1965.
- 236.Пахомов Е.А. Монеты Грузии. Тбилиси, 1970.
- 237.Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - начале XIX вв. Л.-д, 1949.
- 238.Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV веке,- Сборник статей по истории Азербайджана, вып.1, Баку, 1949.
- 239.Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв.- Сборник статей по истории Азербайджана, вып.1, Баку, 1949.
- 240.Петрушевский И.П. Иранские источники по истории Азербайджана.- Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I, Баку, 1949.
- 241.Пигулевская Н.В. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л., 1956.
- 242.Пигулевская Н.В. и другие. История Ирана от древнейших времен до 18 века. Издательство ЛГУ, 1958.

243. Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI-VII веков. М., 1946.
244. Рагимов А.В. Клад серебряных монет XVII-XVIII вв.- Доклады АН Азерб.ССР, Т. VII, N 3, Баку, 1952 (на азерб. яз.).
245. Рагимов А.В. Бакинский клад (находка 1948 г.).- Сборник "Материальная культура Азербайджана", т. III, Баку, 1953 (на азерб. яз.).
246. Рагимов А.В. Кедабекский монетный клад.- Сборник "Материалы по истории Азербайджана". Труды Музея истории Азербайджана, т. III, Баку, 1960 (на азерб. языке).
247. Пириев В.З. Азербайджан в период падения государства Хулагуидов (1316-136 гг). Автореф. канд. дисс. Баку, 1972.
248. Раджабли А.М. (соавтор). Памятники истории Азербайджана. Баку, 1958 (на азерб. яз.).
249. Раджабли А.М. К вопросу об организации монетного дела в сефевидском государстве.- Материалы по истории Азербайджана, т. III, Баку, 1960.
250. Раджабли А.М. Из истории монетного дела в сефевидском государстве.
251. Раджабли А.М. Атеркский клад.- Докл. АН Азерб.ССР, N 6, 1961.
252. Раджабли А.М. Из истории монетного дела в Сефевидском государстве при Исмаиле II (1576-77 гг.).- Материалы по истории Азербайджана, т. V. Баку, 1962.
253. Раджабли А.М. О медном чекане в Сефевидском государстве (XVI-начало XVIII вв.).- Материалы по истории Азербайджана, т. VI. Баку, 1963.
254. Раджабли А.М. Монетное дело в Сефевидском государстве. Баку, 1963 (автореф. канд. дисс).
255. Раджабли А.М. Нумизматические находки 1964 года в Азербайджане. - Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР, Баку, 1965.
256. Раджабли А.М. Новые данные о монетных дворах Сефевидского государства в XVI в.- Доклады на сессии, посвященной археологическим и этнографическим исследованиям 1965 года в СССР (секция нумизматики), М., 1966.
257. Раджабли А.М. Монетные клады, найденные в Азербайджанской ССР в 1966-67 гг.- Доклады на сессии, посвященные археологическим и этнографическим исследованиям 1967 года в СССР, М., 1968.
258. Раджабли А.М. Вклад русских ученых в развитие нумизматической науки в Азербайджане.- Материалы научной сессии, посвященной 250-летию Академии наук СССР.
259. Раджабли А.М. К характеристике денежного обращения Азербайджана I половины XVIII в.- Доклады Всесоюзной сессии, посвященной археологическим и этнографическим исследованиям 1968, Баку, 1969.
260. Раджабли А.М. К истории денежного обращения Азербайджана в I половине XV в.- Материалы к Всесоюзной сессии, посвященной итогам

археологических и этнографических исследований 1969 года в СССР, Баку, 1970.

261.Раджабли А.М. Новые нумизматические находки в Азербайджане. - Материалы Сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований 1971 года в СССР, М., 1972.

262.Раджабли А.М. Нумизматические материалы к истории отношений Ширваншахов, Кара-койунлу и Тимуридов.- Итоги полевых археологических и этнографических исследований за 1972 года в Азерб.ССР, Баку, 1973.

263.Раджабли А.М. Значение новых нумизматических находок для изучения истории Азербайджана.- Материалы по истории Азербайджана, Баку, 1973.

264.Раджабли А.М., Садых-заде Ш. Новые археологические нумизматические и этнографические находки в Азербайджане.- Материалы научной сессии по итогам научно-исследовательских работ за 1973 год. Баку, 1974.

265.Раджабли А.М. К истории ранних монетных дворов Азербайджана. - Материалы научной сессии по итогам научно-исследовательских работ за 1973 год. Баку, 1974.

266.Раджабли А.М. Нумизматический кабинет и его новые поступления в юбилейном - 1973.- Материалы научной сессии, посвященной 50-летию Музея истории Азербайджана. Баку, 1975.

267.Раджабли А.М. Вклад русских ученых в развитие нумизматической науки в Азербайджане.- Материалы научной сессии, посвященной 250-летию АН СССР. Баку, 1974.

268.Раджабли А.М. Монетное дело в Сефевидском государстве (в XVI-начале XVIII вв).- Рукопись.

269.Раджабли А.М. Каталог монет нумизматического кабинета Музея истории Азербайджана. Вып.1. - Рукопись.

270.Раджабли А.М. Древние и средневековые монеты Азербайджана. Внешторгиздат. М., 1981.

271.Раджабли А.М., Расулова М.М. Новые находки парфянских монет на территории Азербайджана.- Доклады АН Азерб.ССР, серия истории, философии и права.

272.Раджабли А.М. Талышский клад и неизданные монеты Аксункуридов.- Материалы научной сессии, посвященной итогам научно-исследовательских работ музея за 1983 год. Баку, 1985.

273.Раджабли А.М. Еще раз о "серебряном кризисе" в денежном обращении Азербайджана и впервые об уникальных монетах феодальных правителей Азербайджана XII- нач. XIII вв.- Материалы научной сессии, посв.итогами научно-исс. работ музея за 1982 год. Баку, 1983.

- 274.Раджабли А.М. Монетный клад - исторический источник и достояние народа.- Материалы научной сессии, посвященной итогам научно-исследовательских работ музея за 1987 год. Баку, 1988.
- 275.Расулова М.М. Связи Кавказской Албании с античным миром в IV в. до н.э. - III в. н.э. (торгово-экономические и культурные).- Автореф. канд. дисс., Баку, 1969.
- 276.Расулова М.М. Археологические наблюдения к изучению торговли Кавказской Албании в I-III вв.- УЗАГУ, СИФ, 1973, N 5.
- 277.Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII вв. Баку. 1981.
- 278.Савельев П.С. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб, 1841.
- 279.Северова М.Б. Медные монеты иранских городов с надчеканенным двуглавым орлом.- Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики, Л-д, 1977.
- 280.Сейфеддини М. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане. Баку, 1973.
- 281.Синицина Е.А. Денежное обращение Азербайджана (Гянджинск., Карабахе, Шемах., Шекин., Бакин., Дербент., Кубинского ханств) во второй пол. XVIII-перв. четв. XIX вв. Автореф. канд. дисс. Баку, 1992.
- 282.Спасский И.Г. Русская монетная система. М., 1957.
- 283.Тер-Гевондян. Армения и Арабский Халифат. Ереван, 1977.
- 284.Тизенгаузен В.Г. Монеты Восточного Халифата. СПб, 1873.
- 285.Тизенгаузен В.Г. Новые нумизматические приобретения Н.П.Линевича. С.-Петербург, 1896.
- 286.Тизенгаузен В.Г. Новое собрание восточных монет А.В.Комарова. С. Петербург, 1888.
- 287.Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1941, II.
- 288.Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э.-VII в. н.э. М.-Л., 1959.
- 289.Трутовский В.К. Московский публичный и румянцевский музеи. Нумизматический кабинет, вып. III, Каталог восточных монет. М., 1886.
- 290.Фасмер Р.Р. Персидские монеты с надчеканкой Петра I. - Государственный Эрмитаж. Сборник, вып. III, 1926."
- 291.Фасмер Р.Р. Завалинский клад куфмческих монет VIII-X вв.- "Известия ГАИМК", Т. VII, вып. II, Л., 1931.
- 292.Фасмер Р.Р. Монеты Саджидов. - Известия ОИА, N 5, Баку, 1927.
- 293.Fərzəliyev Şahin. Azərbaycan XV-XVI əsrlərdə, Bakı 1983 (на азерб. яз.).
- 294.Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972.
- 295.Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева, или Золотой Орды с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении. СПб, 1832.

296. Шахмалиев Э.М. Сообщения итальянцев об экономическом положении в первой половине XVI в. - Ученые записки АГУ, 1955, N 9.
297. Şərifli M.K. IX əsrin II yarısı- XI əsrlərdə Azərbaycan feodal dövlətləri. Bakı, 1978 (на азерб. яз.).
298. Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959.
299. Халилов Дж.А. Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании. СА. 1962. N 1.
300. Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
301. Ходжаниязов Т. Каталог монет государства Великих Сельджукидов. Ашхабад, 1979.
302. Ходжаниязов Т. Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков. Ашхабад, 1977.
303. Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке. Баку, 1981.
304. Юсифов Ю.Б., Бабаев. Кавказская Албания в эллинистическую эпоху. - Причерноморье в эпоху эллинизма. Цхалгубо, 1982.
305. Ямпольский З.И. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Кура через Грузию к Черному морю.- Труды Института истории им. И.А. Джавахишвили АН ГССР, 1958, N 6.
306. Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси. М., 1954.
307. Янин В.Л. Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в Древней Руси.- "Вопросы истории", 1955, N 8.
308. Янин В.Л. К проблеме интеграции и изучения вещественных и письменных источников по истории русского средневековья.- Сб: Истиография, источниковедение, методы исторического исследования. М., 1973, с.67-78.
309. Allan J. The Coinage of the Maldive Islands with some notes on the Cowrie and Larin (NC, 4-th ser., vol.XII, London, 1910).
310. Balog P. Notes on ancient and medieval minting technique (NC, 6-th ser., vol.XV, 1955).
311. Bartholomaei I.A. Lettres numismatiques et archeologiques relatives a la Transcucasie. St.-Petersbourg, 1859.
312. Bartholomaei I.A. Lettiers numismatiks. Bruselles, 1861.
313. Bazinghen Abot de Traite des monnaies... Paris, 1764.
314. Berezine E. Catalogue des monnaies et des medalles du cabinet Numismatigue de L'Universita imp. de Casan. Casan, 1855.
315. Blau O. Die orientalischen Munzen des Museums... Odessa, 1876.
316. Brosset M. Collection numismatique orientale de L'Ermitage Imperial, 1852-1879 (Bull, de L'Academia des Scienses de St.-Petersbourg, 1879, vol. XXV.).

317. Brosset M. *Histoire de La Georgie... Introduction*, StPb., 1850.
318. Brown C.J. *Catalogue of the Coins in the Provincial Museum Lucnow*, vol.I, Oxford, 1920.
319. Codrington O. *Some rare and unedited Arabic and Persian Coins...* Hertford, 1889.
320. Codrington O. *A Manual of Musulman Numismatics*. London, 1904.
321. Cunningham A. *Relics from Ancient Persia in Gold, Silver and copper*, - *The Journal of the Asiatic Society of Bengal*. 1881, I.
322. Curson Hon.G.N. *Persia and the Persian Question*, London, 1892.
323. Erdmann F. *Numi asiatici musei Universitatis cassereae Literarum Casanensis*. Casan, 1834.
324. Debevoise N.A. *Political History of Parthia*. Chicago, 1938.
325. Dorn B. *Das Asiatische Museum...* St.-Petersburg, 1846.
326. Dorn B. *Über die vom wirklichen Staatsrath Chanicov dem Asiatische Museum...* (*Bull.Acad.Imp.des sciences*, St.-Petersburg, 1869, t.I).
327. Dorn B. *Geschichte Schirvans*. (*Memoires de L'Academia imp.des Sciences de St.-Petersbourg*, 1845).
328. Fraehn Ch.M. *Resensio Nurnorum Muhammedanorum Academiae Imp.Scient. Petropolitanae*. St.-Petersburg, 1826.
329. Fraehn Ch.M. *Opusculorum postumorum...* Petropoli, pars prima, 1855, pars secunda, 1877.
330. Fraehn Ch.M. *Numophylacium orientate Pototianum*, Casan, 1813.
331. Fraehn Ch.M. *Additamenta ad Nova Supplementa...*
332. Fraehn Ch.M. *Das muhammtdfnischt Munzrabinet des Asiaatischen Mustums...* St.-Petersbourg, 1821.
333. Fraehn Ch.M. *Die Munzen der Chane vom Ulus Dscfountschis oder von der Goldenen Horde...* St.-Petersbourg und Leipzig, 1832.
334. Fraehn Ch.M. *Die ältesten Munzen der Dynastie Sefy* (*Bull.Scient.*, St.-Petersburg, 1837, vol.III).
335. Fraehn Ch.M. *Auswahl einiger Seltenheiten und Merkwürdigkeiten aus der Munzsammlung des Asiatischen Sprachnstatl des Ministeriums der Auswartigen Angeleheiten Hieselbst*. (*Bull.Scient.*, St.-Petersbourg, 1838, vol. IV).
336. Fraehn Ch.M. *Über einige bemerkenswerthe Stücke des Orientalischen Munzkabinettes des Kaiserl. Universitüt zu Kiew* (*Bull.Scient.*, 1838, vol.IV).
337. Fraehn Ch.M. *Erste Eriverbung für das Asiatische Museum der Akademie im 1844* (*Bull.hist.*, phil., 1844, St.-Petersbourg, 1844, vol.I).
338. Fraehn Ch.M. *Nachlese zur Numismatik des Tschinggisiden von Iran* (*Bull.Scient.*, 1837, vol.III).
339. Gardner P. *The Coins of the Greek and Scythic Kings Gobi of Bactria and India [in the British Museum]*, London, 1886.
340. Gobl R. *Sasanidische Numismatik*. Braunschweig, 1968.

- 341.Ghirshman R. Un tetradrachme d'Andragoras de la collection de M.Foroughi.- Near Eastern Numismatics, Iconography, Epigraphy and History Studies in Honour of G.C.Milles. Beirut, 1974.
- 342.Hammer J. Histoire de L'Empire Ottoman, t.IV, Paris, 1836.
- 343.Head Historia numorum. A.Manual of Greek Numismatics. Reprinted, L., 1963.
344. Hiel G.F. Andragora-Atti e memorie dell Istituto Italiano di Numismatica. Rome, 1919.
- 345.Keary Ch.F. The Morphology of Coins (NC, 1885, 3-rd ser., vol.V).
- 346.Lambton V.S. Lendlord and peasant in Persia. London-New-York - Toronto, 1953.
- 347.Kouymjian D.K. A Numismatic history southeastern Caucasia and Adharbayjan... New-York, 1969.
- 348.Lane-Poole S. Catalogue of the Oriental coins in the British Museum, vol.VII, London, 1882.
- 349.Lane-Poole S. Catalogue of Additions. Part II, London, 1890.
- 350.Lane-Poole S. Catalogue of Indian Coins in the British Museum. The Moghul Emperors, London, 1892.
- 351.Lane-Poole S. Catalogue of the Mohammadan Coins preserved in the Bodlean Libriary at Oxford. Oxford, 1888.
- 352.Lane-Poole S. Catalogue of the Collection of Arabie Coine preserved in the Khedivial Libriary at Cairo. London, 1897.
- 353.Lane-Poole S. The Arabie Historians on Mohammadan Numismatics (NC, 1884, 3-nd ser., vol.IV).
- 354.Lang D.M. Studies in the Numismatic history of Georgia in Transcaucasia. New-York, 1955.
- 355.Lang D.M. Georgia and the fall of the Safavi dynasty. (Bukk. of the acool of oriental and African stud.Yniv. of London, vol.XIX, p.3, 1952). The Mohammadan Dynasties. Beirut, 1966.
- 356.Legget E. Observations on two medals of Sulayman I and Tahmasp II of the sufi dynasty (NC, London, 1884, 3-nd ser., vol.IV).
356. Le Rider G. Sous sous les Selevcides et les Parthes, Les trovailles mon-etaires et L'histoire de la ville. MMAI, XXVIII, P., 1955.
- 357.Le Strange G. The Lands of the Eastern Califate. Cambridge, 1930.
- 358.Marsden W. Numismata Orientalia illustrata. London, part I, 1823; part II, 1825.
- 359.Miles G. Rare Islamic Coins. The American Numismatic Society. Numismatic Notes and Monogrsphs, N-7, 1950.
- 360.Malcolm J. History of Persia, t.II, London, 1879.
- 361.Minorsky V. Studies in Caucasian History. L., 1953.

- 362.Minorsky V. Roman and Bizantine Campangns in Atropateene.- BSOAS. vol.XI, 1945, crp. 248.
- 363.Morgan J. Mission scientifique au Caucase, t.I. Paris, 1889.
364. Mordmann A.D. Erklarung der Munzen mit Pehlevi - Ledenden.- ZDMG, VIII, 1853: XIX, 1865.
- 365.Newell E.T. Coinage of the Parthians.- A Survey of Persian Arts, N-4, 1938.
366. Paruck F.D.J. Sasanian Coins. Bombay, 1924.
- 367.Poole R.S. Catalogue of the Coins of the Shahs of Persia in the British Museum. London, 187.
- 368.Rabino H.L. Coins of the Shahs of Persia, Paris, 1910.
- 369.Rabino H.L. Coins, Medals, and Seals of the Shahs of Iran (1500-1941), Hertford, 1945.
- 370.Rodgers Ch.J. Catalogue of the Coins of the Indian Museum, part.III, Calcutta, 1895.
- 371.Rodgers Ch.J. Catalogue of the Coins collected by Chas. J.Rodgers, part.II, Calcutta, 1894.
- 372.Sauvaire H. and Lane-Poole S. The Name of the Twelfth Imam on the Coinage of Egypt (JRAS, 1875. N-5, vol.VII).
373. Sellwood D. Wroth's Unknown Partian King. NC, 1965.
- 374.Sellwood D. An Introduction to the Coinage of Parthia. L, 1971.
375. Sellwood D., Whitting P., Williams R. An Introduction to Sasanian Coins. L,1981.
- 376.Schrotter F.F. Worterbuch der Munzkunde. Berlin, Leipzig, 1930.
- 377.Simonetta A.M. La Monetazione Partica Dal 247 al 122 a.c. - Estratto dall "Rivista Italiana d Numismatica", vol.XVI, Serie quinta, LXX, 1968.
- 378.Smith A. Mode of Coining hammered Money in Persia (NC, 1882, 3-rd ser., vol. II).
- 379.Soret F.J. Lettre a... de Freahn sur les exemplaires inedits de la collection... Soret (Memoires de la Societe Imp. de Archeol. 1851, vol.V).
- 380.Sykes P. A history of Persia, Oxford, 1922.
- 381.Tomberg C.J. Numi cufici Regii numophylacii Holmienses. Upsaliae, 1848.
- 382.Thorburn Ph. Some notes on coins of the Shahs and Khans of Persia (SC, 1934, vol.XLII, 1935, vol.XLIII).
- 383.Tiesenhausen W.de. Melanges de numismatigues orientales (RNB, Bruselles, 1875, t.XXXI).
- 384.Tychen O.G. Introductio in rtm nomariam muhammedanorum. Rostoch, 1794.
- 385.Tychen O.G. Introductionis inrem numoriam muhammedanorum. Additamentum, I, Rostoch, 1796.
- 386.Valentine W.H. Modern Copper Coins of the Muhammadan States of Tyrkey, Persia... etc. London, 1911.

387. Vasmer R. Zur Munzkunde der Persischen Schahe. "Islamica", Bd.VI, H.2, Leipzig, 1933.
388. Walker J. Catalogue of the Arab-Sasanian Coins, London, 1941. 385. Weyl A. Verzeichnis von Munzen und Denkmunzen..., Berlin, 1878.
389. Wolsky J. Le probleme d'Andragoras.- "Известия на Болгарское археологически институт". София, 1959, ч.I, с. 111-114.
390. Wroth W. Catalogue of the Coins of Parthia. London, 1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Глава I. Денежное обращение и монетная чеканка в античном Азербайджане

1. Материальные предшественники монет в Азербайджане
2. Монета в античном Азербайджане. Серебро Александра Македонского
3. Клады античных монет и денежное обращение в Азербайджане
4. Начало чеканки монет в Азербайджане. Албанское (Аранское) серебро
5. Парфянское серебро
6. Римское серебро

Глава II. Азербайджан в сфере денежного обращения сасанидского государства

1. Монетная система Сасанидов
2. Сасанидская драхма в денежном обращении Азербайджана
3. Первые локальные монетные дворы Азербайджана
4. Византийская монета в денежном обращении Азербайджана

Глава III. Арабский Халифат: денежное обращение и монетная чеканка в Азербайджане

1. Состав денежного обращения Халифата до появления собственной арабской монеты
2. Монетная реформа Абд ал-Малика
3. Чекан и обращение халифатских дирхемов в Азербайджане
4. Медный чекан аббасидских наместников Азербайджана
5. Монеты с именами наместников

Глава IV. Монетная чеканка и денежное обращение Азербайджана в IX-XI веках. Монеты азербайджанских феодальных государств

1. Монеты Ширваншахов Мазйадидов
2. Малочисленность монет первых Мазйадидов - следствие интенсивности торговли Юг-Север
3. Монеты Саджидов
4. Монеты Саларидов
5. Монеты Раввадидов
6. Монеты Шеддадидов

Глава V. Мусульманский ренессанс и "серебряный кризис" в денежном обращении Азербайджана

1. Причины и последствия серебряного кризиса.
2. Первый этап порчи серебряных дирхемов. Понижение пробы дирхема
3. Второй этап порчи серебряного дирхема: чекан и обращение низкопробных посеребренных дирхемов
4. Третий этап: чекан и обращение медных фельсов и медных "дирхемов"

5. Активизация золота
6. Золотой монометаллизм в империи Великих Сельджукидов
7. Последствия серебряного кризиса в государстве атабеков Азербайджана
8. Монеты атабеков, их вассалов и других правителей Азербайджана периода серебряного кризиса

Глава VI. "Оккупационный чекан" и денежное обращение Азербайджана в XIII-XIV веках

1. Конец серебряного кризиса. Восстановление дирхема
2. Серебро Сельджукидов Малой Азии в денежном обращении Азербайджана
3. Бумажные деньги "чао" и денежная реформа Газан-хана

Глава VII. Монетная чеканка и денежное обращение Азербайджана в XV веке

1. Денежно-монетная система Тимура. Тенга
2. Тенга в Азербайджане
3. Тенга в государстве Кара-койунлу
4. Тенга в государстве Ак-койунлу
5. Тенга в государстве Ширваншахов

Глава VIII. Образование Сефевидского государства и монетная система Исмаила I

1. Приход к власти Сефевидов
2. Осуществление и распространение монетного права Исмаила I
3. Монетная система Исмаила I
4. Названия серебряных монет
5. Проба, монетная стопа и вес серебряных монет
6. Основная монетная единица
7. Номинальная стоимость монет
8. Чалдыранское сражение и его последствия для денежного хозяйства Сефевидского государства
9. Надписи монет
10. Монетные дворы
11. Надчеканы Исмаила I
12. Монетные "реформы" Тахмасиба I
13. О названиях и курсе серебряных монет
14. Консервация, дефицит и порча монеты
15. Монетные дворы
16. Религиозный "бунт" Исмаила II в зеркале его монет
17. Монеты Мухаммеда Худабанде. Фирман о запрете монет Исмаила II

Глава IX. Азербайджан в сфере денежного обращения Сефевидского государства

1. Денежная реформа Аббаса I. Основная монетная единица "аббаси"

2. Суть реформы
3. О роли иностранного (западноевропейского) серебра в денежном обращении Азербайджана XVI-XVII веках
4. Монеты преемников Аббаса I в денежном обращении Азербайджана в XVII-XVIII веках
5. Монеты Сефи I
6. Монеты Аббаса II
7. Монеты Сефи II, впоследствии Сулеймана I
8. Монетные реформы Султана Хусейна I
9. Монеты Тахмасиба II
10. Монеты Аббаса III

Глава X. Азербайджан в сфере денежного обращения государства Афшаров. Осуществление монетного права султана Надира.

1. Денежная реформа султана Надира

Глава XI. Монетная чеканка и денежное обращение в азербайджанских ханствах в XVIII - начале XIX веков

1. Состав денежного обращения во второй половине XVIII - начале XIX веков
2. Анонимный чекан
3. Имамитский чекан
4. Аббаси и шахи - основные ходячие монеты в Азербайджане в XVIII - начале XIX веков
5. Монетная чеканка в азербайджанских ханствах
6. Монеты Гянджинского ханства
7. Монеты Ширванского ханства
8. Монеты Шекинского ханства
9. Монеты Карабахского ханства
10. Монеты Кубинского ханства
11. Монеты Дербендского ханства
12. Нахчыванское ханство
13. Тебризское ханство

Глава XII. Медный и золотой чекан

1. Государственный характер медного чекана
2. Анонимность и автономность медного чекана
3. Надписи на медных монетах
4. Названия медных монет, их вес и достоинства
5. Золотой чекан
6. Названия золотых монет, их вес и достоинства

Глава XIII. Организация монетного дела

1. Администрация монетного двора
2. Процесс чеканки монет

3.Проба драгоценных металлов

4.Ваджиби за право чеканки монет

5.Аренда монетных дворов

6.Источники монетных металлов

Библиография (использованные и цитированные источники и литература)

Иллюстрации. Описание монет

Əli Məhəmməd oğlu Rəcəbli

Azərbaycan numizmatikası

(sikkə zərbi və pul dövriyyəsi tarixi oçerkləri).

Rus dilində

Bakı, "Elm və həyat" nəşriyyatı, 1997

Директор издательства: Джамиль Алибеков

Отв. за выпуск: Биннет Сулейман

Художник: Алтай Гаджиев

Тех. редактор: Бахшали Сулейманов

Корректор: Алия Габилкызы

Сдано в набор: 01.09.97

Подписано к печати: 15. 12.97

Формат 60x84 1/16

Гарнитур гилветика.

Тираж: 500 шт.

Типография "Оджа",

Издательство "Елм ве Хаят". ул. Истиглалият, туп. А.Бабаева 5.